

УЧЕНЫЕ ТРУДЫ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА

Научно-правовой журнал
Издается 1 раз в 3 месяца

ISSN: 1997-0986

№ 2
(53)
2019

**Учредитель
и издатель:**
Российская академия
адвокатуры
и нотариата

Главный редактор
Г.Б. МИРЗОЕВ

**Заместитель главного
редактора**
Р.В. ШАГИЕВА

**Ответственный
секретарь**
Н.Н. КОСАРЕНКО

Решением Президиума
ВАК журнал включен
в Перечень рецензируемых
научных журналов
и изданий
для опубликования
основных результатов
диссертационных
исследований
на соискание
ученой степени доктора
и кандидата наук
(по праву).

Журнал включен
в Российский индекс
научного цитирования
(РИНЦ)
<http://www.info-pravo.com>
E-mail: info@info-pravo.com

Журнал основан
в 2000 г.

Зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору
за соблюдением
законодательства в сфере
массовых коммуникаций
и охране культурного
наследия

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-35106.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель – Г. Г. ЧЕРЕМНЫХ, президент РААН, член Адвокатской палаты Московской области, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – К. А. КОРСИК, вице-президент РААН, президент Федеральной нотариальной палаты РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры нотариата РААН;

Сопредседатель – Г. Б. МИРЗОЕВ, ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор;

Сопредседатель – Ю. С. ПИЛИПЕНКО, президент Федеральной палаты адвокатов РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры адвокатуры РААН.

ЧЛЕНЫ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

А. П. АЛЬБОВ, кандидат философских наук, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки и образования, член-корреспондент РАН, профессор института «Экономики и права» Московского технологического университета (МИРЭА), профессор Московского государственного гуманитарно-экономического университета (МГГЭУ);

М. М. БАБАЕВ, заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. В. БАРАБАНОВА, заместитель директора института дополнительного образования, заведующая кафедрой правоведения Казанского национального исследовательского технологического университета, доктор юридических наук, доцент, почетный работник ВПО РФ;

И. Н. БАРЦИЦ, директор Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ВЛАСОВ, член Научно-консультативного совета при Верховном Суде РФ, член Экспертно-консультативного совета Министерства юстиции РФ, профессор МГИМО (У) МИД РФ, доктор юридических наук, профессор;

С. И. ВОЛОДИНА, проректор РААН, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, кандидат юридических наук;

А. П. ГАЛОГАНОВ, вице-президент РААН, президент Федерального союза адвокатов России, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ, президент Адвокатской палаты Московской области, профессор кафедры адвокатуры РААН, заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук;

Г. Г. ГОЛЬДИН, заведующий кафедрой международного права и публично-правовых дисциплин РААН, доктор политических наук, профессор;

В. В. ГРЕБЕННИКОВ, заведующий кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института РУДН, член Высшей квалификационной коллегии судей РФ, доктор юридических наук;

В. С. ДЖАТИЕВ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин РААН, доктор юридических наук, профессор;

В. И. ЕЛИНСКИЙ, заведующий кафедрой интеллектуальных прав Института экономики и права «МИРЭА – Российский технологический университет»;

Подписной индекс
в каталоге
«Газеты. Журналы»
Агентства «Роспечать» –
36802

Адрес редакции:
105120, Москва,
Малый Полуярославский
пер., д.3/5, стр.1.
Тел./факс: 917-22-39.
E-mail:
nauka-raa@mail.ru,
info@raa.ru;
http://www.raa.ru

Корректор –
О.Б. Дровосекова
Компьютерная верстка –
Е.В. Мусатова
Фото – В.Н. Алтабаев

Перепечатка материалов
без согласования
с редакцией журнала
«Ученые труды Российской
академии адвокатуры
и нотариата» не
допускается.

За содержание публикации
авторов редакция
ответственности не несет.

© Российская академия
адвокатуры и нотариата,
2018

Подписано в печать
28.06.2019.
Формат 84x108/16
Печ. офсет.
Бумага офсетная.
Печ.л. 10,5.
Тираж 500 экз.
Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Канцлер»
150008, г. Ярославль,
ул. Клубная, 4-49.

Ю. А. КРОХИНА, заведующая кафедрой налогообложения Высшей школы государственного аудита (факультет) Московского государственного университета им. Ломоносова; профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

М. С. КРУТЕР, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин РААН, заслуженный юрист РФ, заслуженный работник высшей школы РФ, доктор юридических наук, профессор;

В. В. КУЛАКОВ, заведующий кафедрой гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. Н. ЛЁВУШКИН, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

Н. Г. МУРАТОВА, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, заслуженный юрист Республики Татарстан, доктор юридических наук, профессор;

В. В. РАЛЬКО, заведующий кафедрой нотариата РААН, нотариус города Москвы, член комиссии по нотариату Ассоциации юристов РФ, доктор юридических наук;

И. М. РАССОЛОВ, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий МГЮА им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук;

Ю.А. СВИРИН, доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, почетный адвокат России;

А. Д. СЕЛЮКОВ, главный научный сотрудник Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор;

А. А. ФАТЬЯНОВ, заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор;

Р.В. ШАГИЕВА, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор;

Т. М. ШАМБА, доктор юридических наук, профессор;

В. В. ЯРКОВ, нотариус Свердловской областной нотариальной палаты, доктор юридических наук, профессор.

ИНОСТРАННЫЕ ПРЕДСТАВИТЕЛИ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА

Ф. БЕЛО, член коллегии адвокатов в Париже, доктор юридических наук (Франция);

А. В. БЕЛОКОНОВ, член Коллегии адвокатов «Московский юридический центр», член Адвокатской палаты г. Вены, магистр юриспруденции (Австрия);

В. Л. КВИНТ, заведующий кафедрой финансовой стратегии Московской школы экономики МГУ им. Ломоносова, иностранный член РАН, доктор экономических наук, профессор (США);

М. Ч. КОГАМОВ, директор Научно-исследовательского института уголовно-процессуальных исследований и противодействия коррупции Университета КАЗГЮУ, доктор юридических наук, профессор, заслуженный работник МВД Республики Казахстан (г. Астана, Казахстан);

Н. РУЙЕ, профессор предпринимательского права Школы Бизнеса Лозанны (Швейцария), доктор юридических наук, партнер адвокатской конторы СвиссЛигал – SwissLegal Rouiller & Associates Avocats (г. Лозанна, Женева и Фрибург);

М. УЛЬМЕР, доктор истории и культурологии (г. Тюбинген, Германия);

А. ЧИРИЧ, заведующий кафедрой торгового права, арбитража внешнеторговых арбитражей, член Научного совета общественных наук Министерства образования и науки Сербии, доктор юридических наук, профессор Международного торгового права на юридическом факультете Университета г. Ниш, приглашенный профессор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Сербия).

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА.

Г.Б. МИРЗОЕВ. Предупреждение экстремизма в молодежной среде	5
---	---

АДВОКАТУРА. НОТАРИАТ. СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ

А.А. ВЛАСОВ. Некоторые вопросы участия адвоката в доказывании в судопроизводстве	9
--	---

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

О.А. АВДЕЕВА, В.В. ВАРМУНД. Правосубъектность как юридическое свойство физического лица: основные этапы правогенеза	13
Г.А. ГАЙДАРОВ. Правовое регулирование отношений личного найма в дореволюционном праве России	17
А.М. ОСАВЕЛЮК. Понятие и отличительные особенности конституционно-правовой ответственности от иных видов ответственности	21

ОБЩЕСТВО. ПРАВО. МЕДИЦИНА

Ю.А. СВИРИН. Проблемы защиты прав пациентов при оказании медицинской помощи	25
Х.А. РАСАЕВА. Правовые основы института врачебной тайны	31
А.В. РОДИНА. Правовая природа и квалификация договора об участии в клиническом исследовании лекарственного препарата для медицинского применения	35

УГОЛОВНОЕ ПРАВО. ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В.Ф. ДЖАФАРЛИ. Информационное противоборство в криминальной среде: виды и формы	38
Д.В. МИРОШНИЧЕНКО. Понятие естественного преступления и антропологическая школа уголовного права (Ч.Ломброзо и Р.Гарофало)	43
И.И. БЕЛОЗЕРОВА, Е.А. ТАТАРЧЕНКО. К вопросу о ювенальной юстиции во Франции	50

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО. ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

З.Я. БЕНЬЯМИНОВА, И.Ю. ПОБЕРЕЖНАЯ, Т.В. ПОСОХОВА. Договор ОСАГО сегодня	53
Ю.А. ЗАЙЦЕВА. Некоторые особенности правового режима имущества публично-правовых компаний	58
Н.Н. КОСАРЕНКО, А.В. КВЯТКОВСКИЙ. Роль и значение договора купли-продажи в лизинговых отношениях	63

ПРАВО. ЭКОНОМИКА. ОБРАЗОВАНИЕ

А.П. АЛЬБОВ. Гуманитаризация образования как фактор повышения правовой культуры с использованием современных возможностей дистанционного образования (международное исследование)	69
С.В. БАРАБАНОВА, Р.В. ШАГИЕВА, Л.Г. ЩУРИКОВА. Правовое образование как междисциплинарный проект: опыт технического вуза	74
З.Я. БЕНЬЯМИНОВА, И.Ю. ПОБЕРЕЖНАЯ, Т.В. ПОСОХОВА. Страховые тарифы в договоре обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: новеллы в законодательстве	81
И.М. РАССОЛОВ, Е.Н. ГРИГОРЬЕВ. Анализ законопроекта «О цифровых финансовых активах»	85
Б.В. КОЛОСОВ. Цифровое управление налогообложением: универсальные познавательные процедуры	88

ЗА РУБЕЖОМ. МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

А.С. ВАСИЛЕНКО, Р.С. ТАМАЕВ. Основы уголовного процесса Республики Кыргызстан	94
А.А. ВЛАСОВ, А.А. ПУСТОВАЛОВА. Конструкция опционного договора в России и за рубежом: проблемы правового регулирования	100
Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ. Вклад Лиги Наций в развитие международного права: к 100-летию организации	105
А.М. НЕМЕРЕБАЕВА. Участие граждан в местном государственном управлении Республики Казахстан	111
А.К. ГАСАНОВ, М.С. КРУТЕР. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в государствах романо-германской правовой системы	115
А.А. ФАТЬЯНОВ. Персональные данные в условиях дальнейшей цифровизации жизни общества: краткий анализ действующего законодательства Европейского Союза в данной области	121
М.К. ЖУРУНОВА. Проблемы осуществления трудовой деятельности гражданами стран ЕАЭС в рамках договора о ЕАЭС	128

ТРИБУНА МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ

Е.Н. ГРИГОРЬЕВ. Анализ особенностей субъектов договорных отношений, осложненных электронным элементом	131
Е.А. КУЗНЕЦОВА. Представление интересов органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве	138
С.Н. САВИНА. «Уголовный проступок» как современный формат уголовного преступления	142
В.В. ЧЕРВЯКОВА. Исторический и сравнительно-правовой аспект гендерных различий в праве	146

КОРОТКО О КНИГАХ. КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Рецензия на монографию Косаренко Н.Н. «Основные тенденции реализации концепции социального государства в Российской Федерации»	150
Рецензия на учебник «Теория государства и права»	152

ИНФОРМАЦИЯ

Аннотации	157
-----------------	-----

CONTENT

СОДЕРЖАНИЕ (КОНТЕНТ)

TOP SUBJECT

G.B. MIRZOEV. Prevention of extremism in the youth environment 5

ADVOCACY. NOTARIAL SYSTEM. JUDICIARY

A.A. VLASOV. Some of the questions on lawyer's participation in proof in legal proceedings 9

QUESTIONS ON THE THEORY AND HISTORY OF STATE AND LAW

O.A. AVDEEVA, V.V. VARMUND. Legal personality as a legal property of an individual: the main stages of legal genesis 13

G.A. GAIDAROV. Legal regulation of personal employment in the pre-revolutionary law of Russia 17

A.M. OSAVELYUK. The concept and distinctive features of constitutional legal liability from other types of liability 21

SOCIETY. LAW. MEDICINE

YU.A. SVIRIN. Problems of protecting the rights of patients during medical care 25

KH.A. RASAEVA. Legal basis of the institute of medical privacy 31

A.V. RODINA. The legal nature of the contract between clinical trial provider medical organization and the subject, who stated his willingness to take part in this trial 35

PENAL LAW. LAW ENFORCEMENT ACTIVITY

V.F. JAFARLI. Information confrontation criminal environment: types and forms 38

D.V. MIROSHNICHENKO. The concept of natural crime and the anthropological school of criminal law (c. Lombroso and r. Garofalo) 43

I.I. BELOZEROVA, E.A. TATARCHENKO. Remarks on the issue of juvenile justice in France 50

CIVIL LAW. CIVIL PRACTICE

Z.YA. BENYAMINOVA, I.YU. POBEREZHNYAYA, T.V. POSOKHOVA. Agreement Insurance today 53

Y.A. ZAYTSEVA. Some peculiarities of the legal regime of the property of public law company 58

N.N. KOSARENKO, A.V. KVYATKOVSKIY. The role and importance of the contract of purchase and sale in the leasing relationship 63

LAW. ECONOMY. SCIENCE

A.P. ALBOV. Humanitarization of education as a factor of increasing legal culture with the use of modern distance education 69

S.V. BARABANOVA, R.V. SHAGIEVA, L.G. SHCHURIKOVA. Legal education as an interdisciplinary project: the experience of a technical university 74

Z.YA. BENYAMINOVA, I.YU. POBEREZHNYAYA, T.V. POSOKHOVA. Insurance rates in the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners: in legislation 81

I.M. RASSOLOV, E.N. GRIGORIEV. Analysis of the bill "About digital financial assets" 85

B.V. KOLOSOV. Digital tax management: universal cognitive procedures 88

IN FOREIGN COUNTRIES. INTERNATIONAL LAW

A.S. VASILENKO, R.S. TAMAIEV. The basics of the criminal process of the Republic of Kyrgyzstan 94

A.A. VLASOV, A.A. PUSTOVALOVA. The design of the optional agreement in Russia and abroad: problems of legal regulation 100

G.G. GOLDIN, L.O. TERNOVAYA. Contribution of the League of Nations to the development of international law: the 100th anniversary of the organization 105

A.M. NEMEREBAYEVA. The participation of citizens in local public administration of the Republic of Kazakhstan 111

A.K. GASANOV, M.S. KRUTER. Criminal liability for insurance fraud in the states of the roman-german legal system 115

A.A. FATYANOV. Personal data in terms of further digitization of life: a brief analysis of the current legislation the European Union in this area 121

M.K. ZHURUNOVA. Problems of employment of nationals of countries of the EAEC in the framework of the EAEU treaty 128

TRIBUNE OF YOUNG SCHOLARS

E.N. GRIGORIEV. The analysis of features of subjects of the contractual relations complicated by an electronic element 131

E.A. KUZNETSOVA. Representing the interests of internal affairs bodies in civil and arbitration proceedings 138

S.N. SAVINA. "Criminal misconduct" as a modern format of a criminal offence 142

V.V. CHERVYAKOVA. Historical and comparative aspects of gender differences in the law 146

BRIEFLY ABOUT BOOKS. CRITICS AND BIBLIOGRAFIJA

D.V. EROFEEVA. Review 150

A.V. POGODIN. Review 152

INFORMATION

Annotation 155

Г.Б. МИРЗОЕВ

Предупреждение экстремизма в молодежной среде

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются актуальные проблемы распространения идеологии экстремизма в современном обществе. Для России проблема экстремизма не нова, и ее актуальность, особенно в молодежной среде, трудно переоценить ввиду наличия системных факторов функционирования российского общества, неотъемлемыми свойствами которого выступают многонациональность, многоконфессиональность, плюрализм взглядов как политического, так и культурного характера.

По мнению автора, одной из причин распространения экстремизма среди молодежи являются политические противоречия, существующие в обществе. Профилактика молодежного экстремизма становится основным методом борьбы с распространением идеологии экстремизма, так как только воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, способны дать наилучшие результаты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, молодежь, политика, идеология, экстремизм, право.

МИРЗОЕВ ГАСАН БОРИСОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, президент Гильдии российских адвокатов, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: advocat@gra.ru).

Проблема распространения идеологии экстремизма в современном обществе выглядит весьма актуальной и требующей пристального внимания как со стороны общества и государства, так и со стороны отдельных граждан. Для России проблема экстремизма не нова, и ее значимость трудно переоценить ввиду наличия системных факторов функционирования российского общества, неотъемлемыми свойствами которого выступают многонациональность, многоконфессиональность, плюрализм взглядов как политического, так и культурного характера.

В современных условиях глобализации и ускорения обмена информации и широкого доступа к средствам коммуникации во многом пошатнулись традиционные взгляды на ценностные устои общества. Отсутствие единых ценностных ориентиров дестабилизирует общественное сознание, стирая границы нормативности. Объявляя принцип относительности ценностей в угоду гипертрофированного чувства свободы личности, сама личность теряет надежные ориентиры, по которым следует различать, где есть добро, а где зло, где существует порог дозволенного и недозволенного. Образовавшаяся нишу, связанную с переоцен-

кой всех ценностей (Ницше), зачастую заполняют негативные явления, представляемые, как правило, под ликом некоего социального блага.

Одним из таких явлений выступает, например, национализм, идея расового или национального превосходства, дискриминация, сегрегация и прочие негативные явления, основанные на ложном или глубоко искаженном понимании общественного благополучия. На смену веротерпимости, уважения к человеку приходит идеология ненависти и унижения по каким-либо идеологическим, политическим, социальным и иным признакам. Исторически известно, что ни одно общество не может быть построено и нормально развиваться на деструктивных идеологиях, ведь каждая из них, даже мотивированная самыми позитивными или прагматичными целями, подрывает самое важное, что скрепляет общество, делает его единым – это единая культура, единый нравственный стержень, создающий основу для общественного объединения.

В связи с этим в условиях открытого общества (К. Поппер), к которым относится и Российская Федерация, особенно важным представляется обеспечение безопасности этого общества в силу его

открытости и подверженности различным радикальным течениям и взглядам, укрепление его духовности на основе традиций и взаимоуважения между представителями различных социальных кластеров. Сквозь призму сферы духовности человек открытого общества способен свободно отличить, что является для него как носителя ценностей добром и что несет в себе лишь разрушение. Поэтому особое внимание необходимо уделять образованию.

На наш взгляд, это ключевая парадигма отрицания и предупреждения всякого экстремизма, который становится видимым как зло именно изнутри самого создания личности. Всякие правовые меры, конечно же, необходимы и играют свою роль в противодействии экстремизму, однако наиболее весомым вкладом государства в сферу предупреждения преступности экстремистской направленности играет именно образование и личностное самосовершенствование, чему государство обязано всячески способствовать.

Однако этим мы не хотим сказать, что образование и просвещение является панацеей в борьбе с экстремизмом. Даже самый образованный человек не застрахован от того, что сможет попасть под власть деструктивных идеологий, и история знает таких личностей (например, всемирно известный немецкий философ Хайдеггер, принявший национал-социализм, за что в последствии был подвергнут жесточайшей критике). Несомненно, что знания полностью не обеспечат безопасность человека от влияния экстремистских течений и взглядов, но их отсутствие увеличат эти шансы вдвойне.

Человек должен всецело оценивать современную действительность, быть судьей своего поведения, видеть не вершки и прелести того, что обещают экстремистские идеологи, а «зреть в корень» проблемы, обращая внимание, в том числе на себя самого. Что, например, побуждает молодого человека вступить в ряды каких-нибудь ультраправых организаций, стать членом радикальных сект, проповедующих превосходство? Если отсутствует личностная рефлексия, критика своего поведения и мыслей, то, разумеется, такой молодой человек — это потенциальная жертва экстремизма, в свя-

зи с тем, что его внутренний вакуум легко может быть заполнен радикализмом. В силу современных тенденций молодежи к самореализации, причем порой любой ценой, экстремизм пытается сыграть на карте внутренних комплексов и личностных конфликтов, задавая такие ориентиры, которые могут показаться легкоусвояемыми, доступными и целесообразными. Необходим, таким образом, системный разумный взгляд на окружающую действительность, который будет способствовать трезвой и объективной оценке любого течения и любой идеологии на предмет ее приемлемости или отвержения.

Пока сам человек не научится думать и поступать по совести и в соответствии с принципами взаимоуважения к другим людям, никакие, даже самые радикальные правовые меры, не способны предотвратить распространение идеологии экстремизма.

Экстремизм, на наш взгляд, следует рассматривать как определенные предел правовой свободы, если этот предел является только внешним, то его всегда легко преступить. Как только будет удобный для этого случай, экстремизм ляжет на благодатную почву незрелого в социальном и в интеллектуальном смысле сознания.

В связи с этим первой мерой общесоциального противодействия экстремизму мы определяем как просвещение.

Еще одной из причин распространения экстремизма, в том числе среди молодежи, являются политические противоречия, существующие в обществе. Общество не стоит на месте, а всегда находится в движении не только в историческом плане, но и в культурном. На смену одних политических доминирующих взглядов приходят другие, которые становятся во главу угла социального мировоззрения. Поэтому неизбежны конфликты и столкновения мнений относительно средств и методов осуществления политической власти и ориентиров этой власти. Конфликты в обществе являются нормальным явлением любого цивилизованного общества, если они не перерастают в общесоциальные катастрофы, к которым, например, относится революция. В связи с этим, очень важно, чтобы конфликты по поводу тех или иных взглядов на политическое устройство, на систему

государственной власти и ее организацию происходили также цивилизованно. В рамках закона каждый может иметь свое мнение и свое убеждение по тем или иным вопросам — это основа современного правового государства. Однако всякая культура спора и убеждения заканчивается тогда, когда на смену разумным аргументам приходят призывы к свержению, насилию, перевороту и пр. В таком случае власти необходимо делать все, что от нее зависит, в том числе при помощи правовых средств, чтобы такого исхода не допускать. Вместе с тем свобода слова обязана присутствовать, граждане должны слышать полярные точки зрения, сами при этом приходиться к убеждению о правильности той или иной позиции — в этом заключается основа здоровой политической конкуренции. Вне конкуренции всегда и во все времена создавались такие организации, которые стремились выстроить и реализовать свою точку зрения при помощи радикальных средств.

Итак, здоровая политическая конкуренция на фоне умеренных общественных конфликтов способствует уменьшению радикализма и экстремизма в стране. В отсутствие средств для свободного выражения своего мнения, имеющего притязание, в том числе на политический взгляд, напротив, в обществе сеется сомнение в искренности власти, ее открытости, доступности и способности к критической самооценке, что приводит к неизбежному росту радикализма и экстремизма.

Молодежная среда в силу своих психофизиологических и социальных характеристик, в силу особой остроты восприятия социальной действительности и обстановки наиболее подвержена влияниям экстремистской идеологии. Зачастую именно на молодежь делают ставки представители радикальных организаций, вовлекая молодых людей в свои ряды. Широкому распространению экстремизма в молодежной среде способствуют правовая нигилизм, деформации правосознания и культуры, восприимчивость к деструктивным взглядам, позволяющим почувствовать свою значимость, стать членом какого-то движения, в кото-

ром молодой человек будет воспринимать себя непосредственным действующим лицом, а не просто одним из многих, рутинных личностей.

Как показывают исследования, наиболее опасным периодом для вхождения в поле экстремистской активности является подростковый и юношеский возраст. На это время приходится развитие самосознания, максимализма, обострение чувства справедливости, определение смысла и ценности жизни.

В молодежной среде наиболее ярко проявляются такие формы экстремизма, как политический, националистический и религиозный.

Молодежный экстремизм в современной России является следствием снижения уровня образования и культуры (в том числе культуры общения), разрыва преемственности ценностных и нравственных установок различных поколений, снижения показателей гражданской ответственности и патриотизма¹.

Проблема экстремизма в молодежной среде является системной проблемой, а потому для ее предупреждения необходимо создавать такие же системные меры в виде государственных программ профилактики экстремизма.

Профилактика молодежного экстремизма становится основным методом борьбы с распространением идеологии экстремизма, так как только воспитательные, пропагандистские меры, направленные на предупреждение экстремистской деятельности, способны дать наилучшие результаты.

Научной общественностью предложены следующие меры профилактики экстремизма:

- правовое воспитание молодежи, повышение уровня правовой культуры, преодоление правового нигилизма;
- подготовка и переподготовка специалистов по работе с молодежью по вопросам профилактики экстремизма и ксенофобии;
- сотрудничество с различными конфессиями по противодействию экстремизма;
- обновление форм воспитательной работы с молодежью;
- организация виртуальных дискуссионных пло-

1 Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Вып. 1. С. 23-24.

шадов в виде «веб-конференций» по молодежной проблематике, размещенных на базе областных правительственных порталов, а также популярных и наиболее посещаемых молодежью интернет-ресурсах².

Разумеется, это не все те необходимые меры, осуществление которых способно искоренить экстремизм. Вовсе нет. Экстремизм, как уже было сказано, является системной проблемой, а потому

требуется совершенствование всего общества при непосредственной поддержке государства и общественных объединений. Молодежь должно объединять не стремление к насилию, а стремление к созиданию, любви – вот истинные предпосылки и общечеловеческие меры противодействия экстремизму. Какой вклад в развитие молодежи на сегодняшней день мы внесем, такое общество мы и получим в будущем.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Довгяло В.К. Профилактика экстремизма в молодежной среде // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Сер. № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2018. Вып. 1. С. 21-30.
2. Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С. 202-206.

BIBLIOGRAFIYA

1. Dovgyalo V.K. Profilaktika ekstremizma v molodezhnoj srede // Vestnik Permskogo gosudarstvennogo humanitarno-pedagogicheskogo universiteta. Ser. № 3. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki. 2018. Vyp.1. S. 21-30.
2. Starikov N.V., Mamina I.V. Molodezhnyj ekstremizm i ksenofobiya: problemy rasprostraneniya i puti protivodejstviya // NauchnyvedomostiBelGU. Seriya: Filosofiya. Sociologiya. Pravo. 2008. № 5. S. 202-206.

---

2 Стариков Н.В., Мамина И.В. Молодежный экстремизм и ксенофобия: проблемы распространения и пути противодействия // Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. 2008. № 5. С. 202-206.

А.А. ВЛАСОВ

Некоторые вопросы участия адвоката в доказывании в судопроизводстве

АННОТАЦИЯ. В статье подробно дается анализ некоторых логико-процессуальных особенностей по участию адвоката в доказывании в судебном процессе, собирании и представлении доказательств, участии в их исследовании и оценочной деятельности в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве; исследуется проблема осуществления более эффективного профессионального судебного представительства, в том числе ее цивилистические гражданско-процессуальный, арбитражно-процессуальный и административно-процессуальный аспекты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: адвокат, доказывание, судопроизводство, тактика ведения дела.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор МГИМО (У) МИД РФ, проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, Почетный адвокат России (e-mail: prof.vlasov@mail.ru).

Логико-процессуальные особенности участия адвоката в доказывании в административном, гражданском, арбитражном судопроизводстве представляют собой по-прежнему не только теоретический, но и практический интерес. При этом сразу оговоримся и отметим, что далее речь пойдет о некоторых процессуальных особенностях участия адвоката в доказывании не во всех видах, а только в основном в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

Как известно, Конституция Российской Федерации, отдавая приоритет правам и свободам человека и гражданина, провозгласила право граждан на судебную защиту (ст. 46). В то же время, граждане и организации могут и часто используют предоставленное им конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи (ст. 4 Конституции РФ) от членов адвокатских сообществ, призванных осуществлять профессиональное судебное представительство по различным категориям дел в гражданском, арбитражном и административном процессах от имени и в интересах обращающихся к ним граждан и организаций.

В этой связи в России продолжает оставаться актуальной проблема осуществления более эффективного профессионального судебного представи-

тельства, в том числе ее цивилистические гражданско-процессуальный, арбитражно-процессуальный и административно-процессуальный аспекты¹.

Это касается, во-первых, участия адвоката в доказывании, который является, на наш взгляд, именно субъектом обязанности доказывания в судопроизводстве, что накладывает на него повышенную ответственность перед своим доверителем. Однако для того, чтобы соответствовать современным требованиям, адвокат обязан обладать всеми необходимыми теоретическими и практическими навыками в целях высокопрофессионального выполнения поручений.

Доказывание является важным и необходимым процессуальным институтом гражданского, арбитражного и административного процессов. Это обусловлено тем, что в соответствии с пунктом 3 статьи 123 Конституции РФ судопроизводство осуществляется на основе реализации принципов состязательности и равноправия сторон для того, чтобы установить истину и принять справедливое решение.

Процессуальные полномочия адвоката-представителя предусмотрены соответствующим законодательством (ст. 54 Гражданского процессуального Кодекса РФ (далее – ГПК), 62 Арбитражного процессуального Кодекса РФ (далее – АПК), 56

1 Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М., 2000.

Кодекса административного судопроизводства РФ (далее – КАС), согласно которым в гражданском, арбитражном и административном процессах адвокат выполняет функции представителя сторон или третьих лиц, то есть реализует представительство в качестве самостоятельного процессуального института.

Во-первых, это объясняется тем, что, несмотря на то, что для самого адвоката-представителя исход гражданского дела, в котором он принимает участие, не создает, не изменяет и не прекращает материально-правовых отношений, для его процессуального положения, профессионального престижа как юриста, имеет большое значение, как закончится разрешение того или иного дела.

Во-вторых, адвокат в судебном процессе обязан самостоятельно выбирать пути и способы защиты прав и законных интересов своего доверителя и именно в этом и может заключаться процессуальная заинтересованность адвоката, как представителя своего доверителя.

В настоящее время в российском цивилистическом процессуальном законодательстве судебного представителя по-прежнему относят к лицам, содействующим суду наравне с такими юридически незаинтересованными участниками судопроизводства, как свидетелями, переводчиками, экспертами и т.д., которые участвуют в процессе в целях содействия осуществлению правосудия. На наш взгляд, подобное состояние является следствием формального несовершенства закона, поскольку представитель должен в интересах реализации принципа законности в судопроизводстве все-таки быть признан лицом, участвующим в деле, поскольку, не будучи таковым, ему бывает

порой сложно реализовать весь свой профессиональный потенциал.

Доказывание по делу является основой всей процессуальной деятельности адвоката-представителя, и от того, насколько адвокат грамотно умеет владеть этим важным процессуальным средством, зависит во многом результат разрешения возникшего спора.

Известный русский ученый-процессуалист Е.В.Васьковский справедливо отмечал по этому поводу, что «доказывание в процессуальном смысле представляет собой установление истинности утверждений сторон перед компетентным судом в предписанной законом форме.»²

Таким образом, доказывание в судопроизводстве представляет собой многофакторное явление: как вид познания;³ как логическая модель;⁴ как информационное и психологическое явление⁵, как философская сущность института доказывания⁶ и др.

Вместе с тем, в доказательственной деятельности адвоката вообще трудно выделить какое-то одно направление как главное, поскольку одно и то же действие адвоката по доказыванию может являться одновременно и процессуальным, и логическим, и психологическим, то есть многофакторным.

Поскольку мы исходим из того, что адвокат – самостоятельный (в процессуальном смысле) субъект обязанности доказывания в гражданском, арбитражном и административном процессе, то на него также в полной мере распространяются права и обязанности лиц, участвующих в деле, чьи интересы он представляет.⁷ Это – иметь право знакомиться с материалами дела, собирать, представлять, исследовать и оценивать доказательства и т.д., то есть активно участвовать в доказыва-

2 Васьковский Е.В. Учебник гражданского процесса. 2-е изд. М., 1917 (цит. по: Христоматия по гражданскому процессу. М., 1996. С. 94).

3 Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе. Владивосток, 1972, С. 37; Ильин В.В. Теория познания. М., 1993, С. 3.

4 Треушников М.К. Доказательства и доказывание. М., 1982, С. 33; Треушников М.К. Судебные доказательства. 2-е изд. М., 1999. С. 34-54.

5 Варфоломеева Т.В. Производные вещественные доказательства. М., 1980, С.12.

6 Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М., 1977.

7 Власов А.А., Куксин И.Н. Адвокат в судопроизводстве. Краткий учебный курс. М., 2005. С. 15; Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Практическое пособие. М., 2006. С. 23; Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. Монография. М., 2000. С. 62.

нии наравне с другими участниками процесса. Однако необходимость участвовать в доказывании для адвоката определяется, на наш взгляд, главным смыслом и содержанием всей его работы по гражданскому делу, нормативной основой которой служат ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», а также ГПК, АПК.

Согласно ст. 7 ФЗ «Об адвокатской деятельности...» на адвоката возлагается обязанность использовать весь предусмотренные законом целый набор средств и способов защиты субъективных прав и законных интересов граждан и организаций, обратившихся к нему за юридической помощью: честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством РФ средствами; исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных федеральным законом; постоянно совершенствовать свои знания самостоятельно и повышать свой профессиональный уровень в порядке, установленном Федеральной палатой адвокатов РФ и адвокатскими палатами субъектов РФ; соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта РФ, Федеральной палаты адвокатов РФ, принятые в пределах их компетенции.

Поэтому за неисполнение либо некачественное исполнение своих профессиональных обязанностей адвокат несет ответственность, предусмотренную Федеральным законом.

Кстати, требование закона о доказывании сторонами обоснованности иска (возражений) обязывает адвоката как представителя не только давать предварительную оценку материалам, находящихся в распоряжении доверителя, указать доверителю на возможность использования тех или иных сведений о фактах, но и оказывать практическую помощь в их получении путем направления адвокатского запроса (ст. 6.1 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»).

В случаях, если законодательством Российской Федерации установлен особый порядок предоставления сведений, рассмотрение адвокатского запроса осуществляется в соответствии с требованиями, установленными законодательством Российской Федерации для соответствующей категории сведений.

Таким образом, вполне очевидно, что выполнение этих обязанностей невозможно без активного участия в доказывании как в период подготовки дела к судебному разбирательству, так и непосредственно в судебном заседании.

В этой связи адвокат, на наш взгляд, является не просто факультативным субъектом доказывания, но, что самое важное, носителем процессуальной обязанности (!) доказывания. Данный вывод основан на содержании ст. 56 ГПК, ст. 65 АПК, 62 КАС, которые возлагают на стороны именно обязанность доказывания тех обстоятельств, на которые они ссылаются как на основания своих требований и возражений, что, в свою очередь, создает аналогичную обязанность на их представителей, в том числе и на адвокатов.

Процессуальная самостоятельность адвоката в доказывании в целях установления истины по делу крайне важна и необходима. Положения норм ГПК, АПК и КАС, где содержатся указания относительно того, каким образом обязаны лица, участвующие в деле, осуществлять доказывание, никто, в том числе и адвокат, не вправе игнорировать.

Безусловно, что пределы самостоятельности адвоката в доказывании в целом ограничены указаниями лица, интересы которого он представляет, однако это ни в коей мере не освобождает адвоката от самостоятельного поиска путей и способов доказывания при осуществлении доказывания по делу.

В любом случае правовая позиция адвоката по гражданскому делу должна соответствовать следующим требованиям:

- 1) законности представляемых интересов и характера будущей деятельности адвоката;
- 2) непротиворечивости позиции доверителя и адвоката;
- 3) осведомленности доверителя о правовой

позиции адвоката и согласии с ней (и желательно зафиксированной в совместном соглашении).

Как правильно отмечал А.Д. Бойков, применительно к уголовному судопроизводству адвокат-защитник сочетает полномочия самостоятельного участника процесса (выбор средств, методики и тактики защиты) с полномочиями представителя обвиняемого, мнением которого он связан при совершении наиболее ответственных процессуальных действий и выборе конечной позиции по делу⁸. Данная точка зрения, безусловно, заслуживает внимания и признания также в гражданском, арбитражном и административном судопроизводстве.

При этом необходимо учитывать то, что процессуальная природа представительства как функции, осуществляемой в интересах только одного участника процесса – либо истца, либо ответчика, либо третьего лица, однозначно предопределяет

одностороннюю направленность производимого адвокатом доказывания.

В любом случае адвокат должен являться активным участником состязания и все его действия по отстаиванию собственной правоты и опровержению доводов оппонента должны быть подчинены в итоге законным интересам своего доверителя. При этом построение адвокатом своей доказательственной позиции должно ориентироваться исключительно на процессуальный статус своего доверителя, а не на его абстрактное желание.

Задача адвокатуры, как уже ранее отмечено в статье 48 Конституции РФ, является оказание каждому, кто в ней нуждается, квалифицированной юридической помощи. Поэтому от того, как правильно будет поставлена адвокатом задача, грамотно выбраны процессуальные инструменты, будет зависеть и ее успешное решение.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бойков А.Д. Третья власть в России (очерки о правосудии, законности и судебной реформе 1990-1996 гг.). М.: Изд-во НИИСЗ, 1997. 264 с.
2. Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе: учебное пособие / под ред. Н. А. Чечиной; Отв. за вып. И. М. Резниченко; Министерство высшего и среднего специального образования РСФСР. Дальневосточный государственный университет. Владивосток, 1972. 133 с.
3. Власов А.А., Куксин И.Н. Адвокат в судопроизводстве. Краткий учебный курс. М.: Норма, 2005. 293 с.
4. Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Практическое пособие. М.: Юрист, 2006. 197 с.
5. Власов А.А. Адвокат как субъект доказывания в гражданском и арбитражном процессе. М.: ООО Издательство «Юрлитинформ», 2000. 240 с.
6. Строгович М.С. Деятельность адвокатов в качестве защитников обвиняемых. Советское государство и право. 1981. № 8. С. 88-96.
7. Резник Г. М. Внутреннее убеждение при оценке доказательств. М.: Юрид.лит., 1977. 117 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Bojkov A.D. Tret'yavlast' v Rossii (ocherkiopravosudii, zakonnostiisudebnojreforme 1990-1996 gg.). M.: lzd-voNIISZ, 1997. 264 s.
2. Vaneeva L.A. Sudebnoepoznanievsovetskomgrazhdanskomprocesse: uchebnoeposobie / Podred. N. A. Chchinoj; Otv. zavyp. I. M. Reznichenko; Ministerstvo vysshego i srednego special'nogo obrazovaniya RSFSR. Dal'nevostochnyj gosudarstvennyj universitet. Vladivostok, 1972. 133 s.
3. Vlasov A.A., Kuksin I.N. Advokat v sudoproizvodstve. Kratkij uchebnyj kurs. M.: Norma, 2005. 293 s.
4. Vlasov A.A. Deyatel'nost' advokata v sude po delam o zashchite chesti, dostoinstva i delovoj reputacii. Prakticheskoe posobie. M.: YUrist', 2006. 197 s.
5. Vlasov A.A. Advokat kak sub"ekt dokazyvaniya v grazhdanskom i arbitrazhnom processe. M.: ООО Izdatel'stvo «YUrlitinform», 2000. 240 s.
6. Strogovich M.S. Deyatel'nost' advokatov v kachestve zashchitnikov obvinyaemyh. Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1981. № 8. S. 88-96.
7. Reznik G. M. Vnutrennee ubezhdenie pri ocenke dokazatel'stv. M.: YUrid.lit., 1977. 117 s.

8 Бойков А. Д. Этика профессиональной защиты по уголовным делам. М., 1978. С. 69.

О.А. АВДЕЕВА, В.В. ВАРМУНД

Правосубъектность как юридическое свойство физического лица: основные этапы правогенеза

АННОТАЦИЯ. В статье дан доктринально-правовой анализ правосубъектности, рассмотрены вопросы становления и развития в российском праве институтов правосубъектности, в частности, исследовано гносеологическое содержание правосубъектности в контексте правового оформления институтов правоспособности, дееспособности, сделкоспособности и деликтоспособности.

Раскрыт процесс законодательного оформления правовых отношений частного-правового характера, связанных с правоповедением, правообладанием, правом пользованием и правопритязанием в сфере материальных благ. Отражены критерии правовой оценки отраслевого подхода к основаниям реализации субъективных прав и исполнения юридических обязанностей. Проведенный правовой анализ реализации гражданско-правовых отношений демонстрирует социально-экономическую и политическую обусловленность процессов юридизации институтов правоспособности, дееспособности и сделкоспособности в национальном праве.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовая политика, юридическая ответственность, правосубъектность, правоспособность, дееспособность, сделкоспособность, деликтоспособность, субъективные права и обязанности, юридическая ответственность.

АВДЕЕВА ОЛЬГА АНАТОЛЬЕВНА – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин ФГКОУ ВО «ВСИ МВД России», доктор юридических наук, доцент, г. Иркутск (e-mail: Avdeeva_O_A@mail.ru);

ВАРМУНД ВИКТОРИЯ ВСЕВОЛОДОВНА – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата; (e-mail: vik_v@bk.ru).

В современной теоретико-правовой науке одним из ключевых институтов в механизме правового регулирования общественных отношений является юридическая ответственность, призванная реализовывать принципы права, направленные на обеспечение законности и восстановление справедливости путем применения мер государственного принуждения. Вследствие этого в центре научного внимания находятся вопросы, связанные с условиями и основаниями реализации элементов юридической ответственности, в частности правосубъектности, правоспособности, дееспособности, сделкоспособности и деликтоспособности.

Следует сказать, что научный спор об истоках правовой ответственности активно осуществлялся на протяжении процесса становления и развития отечественной науки¹. Вопросы привлечения лица к юридической ответственности освещались в трудах виднейших дореволюционных и советских

ученых, в том числе Б.Д. Грекова, В.В. Мавродина, Б.А. Рыбакова, В.Н. Татищева, М.М. Щербатова, М.Н. Тихомирова, Л.В. Черепнина и др., исследовавших этапы оформления государства как политического института, призванного с помощью органов государственной власти и реализации ими публично-властных полномочий осуществлять в целях урегулирования социальных отношений меры принуждения. Вместе с тем в рамках исследования юридической ответственности должного внимания заслуживает изучение правового опыта в аспекте правового оформления в отечественном законодательстве элементов юридической ответственности, а именно правоповедения, правообладания, правом пользования, правотребования и правопритязания.

Исследование данного аспекта юридической ответственности позволило сделать вывод о том, что поэтапную регламентацию институтов право-

1 Мицкевич А.В. Учение о субъектах права: его источники и развитие в юридической литературе // Проблемы совершенствования советского законодательства. Труды ВНИИСЗ. Т. 29. М., 1984. С. 26.

субъектности в российском праве инспирировали социально-экономические преобразования, проводимые в условиях формирования и развития древнерусского государства². Создание правового механизма регулирования институтов частно-правовых отношений предопределялось переходом от обменных процессов первобытной организации общества к рыночным отношениям в условиях государственности. Так, по мере феодализации общественных отношений существенные изменения вносятся в содержание Краткой редакции Русской Правды, касающиеся опредмечивания круга лиц, признанных субъектами вещных (имущественных) прав. Регламентации в древнерусском праве подлежали признаки и свойства таких правовых категорий, как правоспособность и дееспособность физического лица, которые определялись тремя составляющими: 1) статусом пола, относящим к субъектам частно-правовых отношений исключительно лиц мужского пола; 2) статусом свободы, подразумевающим наличие личной свободы; 3) возрастным статусом, устанавливающим достижение лицом возраста брачной зрелости. Что касается возраста брачной дееспособности, то с принятием христианства на смену языческому партикуляризму в результате рецепции канонов Византийской православной церкви возраст брачной зрелости лиц мужского пола составлял — 14-15 лет (лиц женского пола — 12-13 лет).

Дальнейшее развитие институтов частно-правовой правосубъектности связано с регламентацией в древнерусском государстве обязательственных отношений, исходящих как из договоров, так и из причинения вреда. Система обязательственных отношений предполагала законодательное оформление перечня действий, подлежащих обязательному исполнению участниками (субъектами) правоотношений. Например, в древнерусском праве выделяли такие виды обязательственных правоотношений, как мена, купля-продажа, займ, комиссия, личный найм, поклада. Основанием признания действительности договора купли-про-

дажи являлось подтверждение продавцом права собственности на вещь. В этой связи Пространная Правда в статье 37 предусматривает признание купли-продажи законной лишь в случае заключения ее на торговой площади в присутствии двух свободных мужей и мытника, взимавшего торговую пошлину. Детально регламентируется в древнерусском государстве договор займа, классифицируемый на три вида: простой займ, займ, совершаемый купцами, и закупничество. В целях регламентации способов обеспечения займа, заключаемого между купцами, Русская Правда вводит понятие банкротства, разграничивая его в зависимости причин несостоятельности должников, от наличия и степени умысла на случайное, неосторожное и злостное. Помимо обязательств из договоров древнерусское право регламентировало обязательства из причинения вреда. Так, лицо, испортившее чужую одежду, сломавшее чужое копье, щит, обязано было возместить убытки в размере стоимости испорченной вещи.

Законодательное оформление частно-правовой правосубъектности сопровождается регламентацией наследственных правоотношений. Специфика регулирования частно-правовой правосубъектности в период становления древнерусского государства заключалась в признании на основе норм обычного права в качестве субъектов обязательных законных наследников коллективных лиц — общины и семьи умершего лица. При наличии завещания наследственная масса подлежала разделению на три доли, распределяясь соответственно между общиной, семьей и волеизъявленным наследником. В X в. по мере развития договорных отношений с Византией был установлен порядок передачи наследственной массы по закону и по завещанию. В ходе целенаправленной унификации институтов наследственного права в Русской Правде верховенствующей была признана воля наследодателя, закрепленная в завещании — «ряде». Однако по Пространной Правде воля наследодателя ограничивалась кругом законных наследников в лице детей (ст. 92 ПП). При отсутствии завещания рас-

2 Красавчиков О.А. Социальное содержание правоспособности // Правоведение. 1960. № 1. С. 12–25.

пределение наследственной массы происходило по закону. Круг законных наследников определялся в зависимости от социального статуса наследодателя³.

Спецификой регламентации отличалась правосубъектность князей, бояр и дружинников, в отношении которых действовал принцип передачи наследства по мужской линии, при этом преимущественное право принадлежало младшему сыну, которому наряду с иным имуществом переходил «двор» отца (ст.100 ПП). Сыновья, получив наследство, обязывались «сообразно своему достатку» обеспечить своих сестер и выделить приданое при их замужестве. При отсутствии детей мужского пола наследственная масса переходила дочерям наследодателя. Супруга наследодателя, учитывая раздельность собственности, не могла претендовать на получение доли в порядке наследования. В случае распределения долей между законными наследниками ей переходили приданое и подарки — «выдел», полученной при жизни супруга.

Если после смерти наследника-отца законные наследники не достигли совершеннолетнего возраста, вдове-матери предоставлялось право проживать в доме умершего супруга с целью сохранения имущества до наступления гражданской дееспособности детей. Несовершеннолетние наследники обязывались без всяких препятствий оказывать матери повиновение. В том случае, когда жена после смерти супруга выходила замуж, она теряла право на управление имуществом несовершеннолетних наследников от первого брака (статья 99 ПП). В этой связи в отношении малолетних детей из числа ближайших родственников со стороны отца назначался опекун, которому до наступления их совершеннолетия вверялось управление наследственной массой. Опекун публично в присутствии свидетелей оглашал принимаемые на себя юридические обязанности, связанные с обеспечением целости и сохранности имущества, учитывая приплод, полученный от рабов и скота по достижении

наследниками совершеннолетия. При нарушении юридических обязательств опекун возмещал причиненные наследнику убытки.

Определяя право- и дееспособность, древнерусское законодательство разграничивает в наследственных правоотношениях статус законных и незаконных детей. Незаконные дети, рожденные от господина наложницей рабыней, после смерти отца наделялись вместе с матерью правом обладания личной свободой без права претендовать на долю при распределении его имущества.

Впоследствии первоначально установленный порядок наследования в отношении бояр подлежал распространению на иных субъектов правоотношений, в том числе белое духовенство, купцов, свободных крестьян-общинников и ремесленников. Однако в отношении феодально-зависимых категорий населения действовал особый порядок передачи наследственной массы, предусматривающий обладание правом наследования сыновьями, в случае отсутствия которых все имущество за исключением приданого дочерям признавалось выморочным и переходило в пользу феодала.

С развитием активной внешней торговли с иноземными городами, включая Византию и страны Западной Европы, принимаются Новгородская и Псковская Судные Грамоты, внесшие ряд существенных новелл в регламентацию частной правосубъектности⁴. Подробно в нормативно-правовых актах регламентировались объекты правоотношений. Основной акцент законодателя был поставлен на объектах материального характера, разграничиваемых на движимые («зрячий и незрячий живот») и недвижимые вещи («отчина»). Развитие товарно-денежных отношений повлекло детализацию обязательственных отношений, включающих договоры мены, купли-продажи, дарения, займа, ссуды, поклажи, найма жилого помещения, аренды (изорничества), трудовой договор и договор об оказании возмездных услуг. Перечень субъективных прав и юридических обязанностей по договору

3 Правда Русская Краткой редакции (Академический список). Материалы к изучению истории государства и права СССР. Русская Правда. М.: Россуиздат, 1962. С. 47-48.

4 Авдеева О.А. История отечественного государства и права. Курс лекций. Часть I. IX-XVIII вв. Иркутск: Издательство «Оттиск», 2005. С.114.

купли-продажа недвижимых вещей закреплялся в форме «купчей» грамоты. Примечательно, что в качестве условия признания купли-продажи недействительной выступало наличие пребывания одного из субъекта правоотношений в состоянии «в пьяни» (ст. 114 ПСГ). Детально регламентировался Псковской Судной Грамотой договор займа, оформляемый в виде «записи», скрепленной подписями сторон и должностного лица, и подлежащий хранению в архиве Троицкого Собора и обеспеченный в исполнении поручительством либо залогом (ст. 30, 32-33 ПСГ).

Новеллизация институтов правосубъектности в наследственных правоотношениях заключалась в признании приоритета воли наследодателя, подлежащей выражению как в устной, так и письменной форме в виде «рукописания». Наследственные правоотношения по закону предусматривали разграничение прав с учетом очередности: первую очередь представляли супруг и дети умершего; вторую очередь – родственники по восходящей линии, т.е. родителям умершего; к третьей очереди причисляли наследников по боковой линии (братьев и сестер). При этом сыновья, получившие наследство по закону или по завещанию, обязаны были владеть им совместно, не подразделяя на доли. Разграничение наследственной массы между братьями предусматривалось лишь в исключительных случаях. Основанием для раздела имущества являлось предъявление иска в суд о выделении доли наследования по факту обнаружения долга наследодателя или присвоения имущества одним из наследников. В случае предъявления иска к наследникам о взыскании долга наследодателя ответчиком выступал старший сын. Законодательство предусматривало возможность

лишения права наследования (ст. 53 ПСГ), если сын покинул дом, отказавшись от родителей до их смерти.

Таким образом, проведенный анализ процесса законодательного оформления в российском праве институтов правосубъектности позволил сделать вывод о том, что правовая регламентация общественных отношений в период становления и развития русской государственности посредством введения правовых дозволений и запретов предопределена совокупностью объективных и субъективных факторов, сочетающих детерминанты поступательного социально-экономического развития и законодательную волю, выражающую интересы управомоченных от имени государства лиц. Создание механизма правового регулирования общественных отношений основывалось на разграничении элементов состава правоотношения и детальной регламентации таких институтов, как субъекты, объекты и содержание правоотношения. Существенное значение ввиду развития внутренних и внешних социально-экономических связей отводилось регулированию частно-правовой правосубъектности. В рамках гражданских правоотношений регламентации подлежали критерии правовой оценки правоспособности, дееспособности и сделкоспособности физического лица. Вследствие этого правосубъектность физического лица являлась основанием вовлечения участников общественных отношений в сферу правового регулирования. Законодательная регламентация гражданской правосубъектности характеризовалась спецификой общего и специального статуса субъектов гражданских правоотношений, выступающих индивидуальным и коллективным носителем субъективных прав и юридических обязанностей.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авдеева О.А., Авдеев В.А. Аксиоматические принципы правового регулирования делинквентности // Юридический мир. 2018. № 3. С. 47-51.
2. Авдеева О.А. История отечественного государства и права. Курс лекций. Часть I. IX-XVIII вв. Иркутск: Издательство «Оттиск», 2005. 292 с.
3. Глигич-Золотарева М.В. Правовые основы федерализма. М.: Юрист, 2006. 422 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Avdeeva O.A., Avdeev V.A. Aksiomatische principy pravovogo regulirovaniya delinkventnosti // YUridicheskij mir. 2018. № 3. S. 47-51.
2. Avdeeva O.A. Istoriya otechestvennogo gosudarstva i prava. Kurs lekcij. CHast' I. IX-XVIII vv. Irkutsk: Izdatel'stvo «Ottisk», 2005. 292 s.
3. Gligich-Zolotareva M.V. Pravovye osnovy federalizma. M.: YUrist, 2006. 422 s.

Г.А. ГАЙДАРОВ

Правовое регулирование отношений личного найма в дореволюционном праве России

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются положения дореволюционного законодательства о личном найме в целях его переосмысления для применения в современных экономических условиях, требующих применения альтернативных форм занятости. Автор делает вывод о сложившейся гражданско-правовой конструкции в системе институтов гражданского законодательства в период конца XIX – начала XX веков и возможности рецепции отношений личного найма в современное право для их применения в отношениях гражданско-правового характера.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: личный найм, дореволюционное гражданское законодательство, материальные и нематериальные услуги, альтернативные формы занятости, возмездное оказание услуг, гражданско-правовой договор.

ГАЙДАРОВ ГЕОРГИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – аспирант кафедры гражданского права и процесса ОУП ВО «Академия труда и социальных отношений», начальник юридического отдела АО «Спецремтранс» (e-mail: g.gaid@ya.ru).

В современном трудовом законодательстве России продолжают сохраняться противоречивые положения, при которых одновременно с запретом на заключение гражданско-правовых договоров, регулирующих трудовые отношения между гражданами и запрещения заемного труда, вводится оговорка, по существу выхолащивающая закрепленные в трудовом законодательстве запреты.

Это свидетельствует о неготовности законодателя к законодательному оформлению новых отношений гражданско-правового характера для нужд современного общества. Происходит попытка совместить положения чрезмерно зарегулированного трудового законодательства с новыми социальными запросами.

Переосмысление мало изученного института личного найма, описанного в гражданском законодательстве Российской империи, может позволить использовать его в современных реалиях и стать наглядным примером диалектического развития «отрицания отрицания», когда ранее фактически упраздненные отношения возрождаются на новом витке социального развития общества.

Гражданское законодательство периода Российской империи содержало большое количе-

ство правил частного характера, касающихся тех или иных отдельных договоров личного найма. Правила о них содержали самые разные источники: Устав о торговле содержал правила о договоре найма приказчиков, Устав о промышленности – правила найма рабочих на фабрики и заводы, Горный устав – правила найма на горные работы и золотые прииски¹).

Отсутствие единообразного понимания содержания договора личного найма сразу оказалось в центре внимания отечественных правоведов. Это породило дискуссию о том, принадлежат ли к институту личного найма работники интеллектуального труда, такие, как врачи, учителя и адвокаты. В результате российские знатоки гражданского права разделились на два течения. Представители первого течения (К.Анненков, Н.Растеряев, В.И.Формаковский) считали, что в качестве предмета договора личного найма могут выступать как материальные, так и нематериальные услуги, оказываемые одним лицом другому лицу в течение определенного договором времени за вознаграждение.

По мнению русского правоведа Н. Растеряева, по сделке личного найма нанимающееся лицо дает обязательства предоставить свой труд в пользу

1 Анненков К. Система русского гражданского права. Отдельные обязательства. СПб., 1904. Т. 4. С. 187.

нанимателя в течение определенного времени. При этом польза может носить как материальный, так и нематериальный характер, а в качестве предмета договора может выступать как физический труд, так и иная деятельность, требующая особых знаний или искусства². Указанный автор заявлял о близости личного найма к имущественному найму. По Н. Растеряеву, личный найм подчёркивает равенство нанимателя и нанимающегося лица с экономической точки зрения, будучи представленным в виде осуществления какой-либо деятельности или личной услуги, вследствие которой наниматель приобретает право пользования имуществом или право пользования услугами или трудами нанявшегося лица. При этом во избежание ущерба для личности нанимающегося лица законодательство призвано оградить его от пользования его физическими и духовными силами в силу экономических и нравственных побуждений.

Сторонники противоположного мнения, Д.Мейер, Г.Ф. Шершеневич и К.Победоносцев, придерживались позиции того, что личный найм есть только физический труд рабочих слуг или подобных им.

Согласно Г.Ф. Шершеневичу, договор личного найма представляет собой свободное соглашение сторон по пользованию предоставлению труда; при этом наниматель приобретает право временного пользования трудом нанимающегося лица и соглашается с тем, что договор предполагает наличие элементов зависимости и подчиненности³ сторон.

Таким образом, в российском гражданском праве XIX – начала XX в. договор личного найма уже являлся одним из институтов гражданского законодательства, независимо от наличия множества дискуссий.

История личного найма характеризовалась определенным противоречием, поскольку, с одной сто-

роны, наемный работник являлся стороной гражданско-правового договора, а с другой стороны, он добровольно подчинял свою волю хозяйской власти нанимателя. Впоследствии это обстоятельство послужило в качестве отправной точки для развития трудового законодательства, однако гражданско-правовая основа такой категории договоров не подлежит сомнению.

Большинство европейских стран приняли за основу их гражданско-правовых построений нормы Римского права. В России же рецепция института Римского права была запущена только в XIX веке, и до этого периода времени развитие российского гражданского права происходило независимо от континентальной Европы, что породило некоторые особенности его правового регулирования⁴.

В 1832 году был издан так называемый Свод законов гражданских, и это событие принято считать начальным моментом формирования гражданского законодательства в традиционном понимании. Указанный Свод содержал целую главу под названием «Личный найм», которую можно принять за основу построения в отечественном законодательстве конструкции договора возмездного оказания услуг, договора подряда, поручения.

Согласно Своду закону гражданских, договор личного найма представляет собой правоотношение, согласно которому наниматель приобретает право временного пользования услугами нанимающегося за вознаграждение⁵.

Согласно ст. 2201 Свода законов гражданских, в качестве предмета договора личного найма выступали:

- 1) Земледельческие работы, а также ремесленные, фабричные, заводские, торговые и иные промыслы;
- 2) Домашние услуги;
- 3) Услуги по отправлению другого рода работ и

2 Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву часть общая и часть особенная. Догматическое исследование. СПб., 1900. С. 245.

3 Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 года) / вступ. ст. Е.А. Суханова. М., 1997. С. 364-367.

4 Чайников И.В. Регулирование обязательств по оказанию услуг в дореволюционной России // Юриспруденция. РГГУ 2007. № 10. С. 190.

5 Победоносцев К.П. Русское гражданское право. Часть 3. Договоры и обязательства. СПб: Синодальная типография, 1896.

должностей, не запрещенных законодательством того времени.

То есть перечень представлялся открытым, что предполагало возможность отнесения к договору личного найма практически любой не запрещенной законодательством деятельности.

Непростой задачей оказалось разграничить деятельность, осуществляемую по договору подряда, и деятельность, осуществляемую по договору личного найма.

Правительствующий Сенат постановил решение, согласно которому «для определения состоявшегося договорного отношения между договорившимися лицами следует обсудить, составляет ли содержание договора и его предмета по сложности, обширности, ценности и другим признакам какое-либо предприятие или нет: в первом случае — это есть подряд, во втором — личный наем»⁶.

Помимо этого, дореволюционным законодательством вводился ряд ограничений в договорные отношения личного найма. В частности, к участию в договоре не допускались несовершеннолетние без согласия родителей, а также женщины без согласия супругов.

Принудительное вступление в договорные отношения личного найма не допускалось, сдача в наем была возможна только при наличии личного согласия.

Резюмировалась свобода заключения договора личного найма. Закон был направлен на защиту прав работника, стремясь оградить его от насильственного порабощения со стороны нанимателя. Правоотношения личного найма позволили отличить их от других правоотношений, основанных на зависимости (крепостные, временно обязанные, арстанты и пр.).

Для ограждения личной свободы от кабалы и закупа договор личного найма заключался на определенный срок, который не мог превышать 5 лет. Пятилетний срок являлся императивной нормой, даже когда в договоре этот срок не был указан, что исключало закрепление нанимающегося лица в личной зависимости от нанимателя.

Появление ст. 2215 Свода закона гражданских наглядно демонстрирует динамичное движение российского права в отношении личного найма в сторону гуманизации, поскольку прежде в законодательстве договор личного найма был связан с договором займа, и согласно этим отношениям нанявшееся лицо принимало на себя обязательства выполнять определенную работу в качестве отработки взятого долга.

Принципиальным условием заключения договора личного найма оказалась возмездность: текст договора должен был содержать условие выплаты вознаграждения. Однако даже в том случае, когда указанное условие не было закреплено в договоре, нанявшееся лицо не лишалось права требовать вознаграждения.

Ответственность по договору личного найма основывалась на принципе виновности и носила имущественный характер, налагая на ответственное лицо обязанность возмещения убытка и уплаты неустойки.

Неустойка выплачивалась лишь в случае, когда в соглашении содержалось условие о выплате определенной суммы в качестве компенсации за нарушение условий договора. То есть этот вопрос решался сторонами самостоятельно.

В рассматриваемом законодательстве не нашла отражения возможность привлечения третьих лиц для оказания услуг, что повлекло за собой некоторые негативные последствия. Дело в том, что при разработке Свода законов Российской империи 1832 года положения, регулировавшие личный найм, были по ошибке занесены в раздел личных обязательств. Таким образом, Свод законов гражданских провозгласил любой договор оказания услуг договором, порождающим отношения строго личного характера. Т.е. обязательства по договору личного найма подчеркивали важность именно личности сторон, что, согласно общему правилу, исключало возможность привлечения третьих лиц.

Ст. 2238 Свода законов гражданских провозгласила порядок, согласно которому прекратить договор личного найма оказывалось возмож-

6 Чайников И.В. Регулирование обязательств по оказанию услуг в дореволюционной России. // Юриспруденция. РГГУ 2007. № 10. С. 192.

ным только в случае смерти нанимателя, если договором не предусматривалась возможность перехода правоотношений к наследникам нанимателя. В противном случае наследники принимали обязанность по исполнению обязательств нанимателя согласно договору и не могли от них отказаться.

На практике из этого положения вытекало множество проблем. В частности, имела место ситуация, когда нанявшееся лицо не имело права расторгнуть договор даже в случае грубого нарушения договорных обязательств со стороны нанимателя, таких, как невыплата установленного вознаграждения.

Проблема досрочного расторжения договора существенно ограничивала права нанявшегося работника и укрепляла позицию нанимателя.

Свод законов гражданских установил новации правового регулирования обязательств личного найма, а именно: защиту личной свободы нанявшегося работника, презумпцию свободы заключения договора, справедливый механизм возмещения убытков, причинённых досрочным прекращением договора, и некоторые существенные ограничения прав нанимателя. Таким образом, в современном российском праве была создана прочная основа для совершенствования и дальнейшей разработки структуры договора возмездного оказания услуг, а также правоотношений подряда.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Анненков К.Н. Система русского гражданского права. Отдельные обязательства. СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1904. Т. 4. 644 с.
2. Победоносцев К.П. Русское гражданское право. Часть 3. Договоры и обязательства. СПб: Синодальная типография, 1896. 640 с.
3. Растеряев Н. Недействительность юридических сделок по русскому праву часть общая и часть особенная. Догматическое исследование. СПб.: Типография Товарищества «Общественная Польза», 1900. 376 с.
4. Чайников И.В. Регулирование обязательств по оказанию услуг в дореволюционной России. // Юриспруденция. РГГУ. 2007. № 10. С. 190-192.
5. Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. (по изданию 1907 года) / вступ. ст. Е.А. Суханова. М.: Спарк, 1997. 556 с.

Институт договорного найма в современном гражданском праве не обозначен. Тем не менее, подобного характера договоры не запрещаются какими-либо императивными нормами при условии соблюдения принципиальных конституционных и гражданско-правовых положений свободы договора и неприемлемости посягательства на права и свободы человека и гражданина.

Трудовое право возникло из негативных последствий развития гражданско-правовых отношений, связанных с личным наймом, когда рост промышленного производства требовал огромного количества наемной рабочей силы. В свою очередь, это породило пренебрежительное отношение к их жизненно важным интересам, касающихся охраны труда, социальных проблем и пр.

После того, как сформировалась новая отрасль — трудовое право, разрешившая социальные проблемы, в силу дальнейшего развития современной промышленности, технологий, автоматизации и роботизации производства, материальных благ, положение стало постепенно меняться в сторону расширения потребностей наёмных работников. В настоящее время идет возврат к прежним отношениям, наполненным кардинально новым и обогащенным вследствие экономического развития содержанием.

BIBLIOGRAFIYA

1. Annenkov K.N. Sistema russkogo grazhdanskogo prava. Otdel'nye obyazatel'stva. SPb.: Tip. M.M. Stasyulevicha, 1904. T. 4. 644 s.
2. Pobedonoscev K.P. Russkoe grazhdanskoe pravo. CHast' 3. Dogovory i obyazatel'stva. SPb: Sinodal'naya tipografiya, 1896. 640 s.
3. Rasteryaev N. Nedejstvitel'nost' yuridicheskikh sdelok po russkomu pravu chast' obshchaya i chast' osobennaya. Dogmaticheskoe issledovanie. SPb.: Tipografiya Tovarishchestva «Obshchestvennaya Pol'za», 1900. 376 s.
4. CHajnikov I.V. Regulirovanie obyazatel'stv po okazaniyu uslug v dorevolucionnoj Rossii. // YUrisprudenciya. RGGU. 2007. № 10. S. 190-192.
5. SHershenevich G.F. Uchebnik russkogo grazhdanskogo prava. (po izdaniyu 1907 goda) / vstup. st. E.A. Suhanova. M.: Spark, 1997. 556 s.

А.М. ОСАВЕЛЮК

Понятие и отличительные особенности конституционно-правовой ответственности от иных видов ответственности

АННОТАЦИЯ. В статье на основе анализа научных публикаций и законодательства показано, что конституционно-правовая ответственность является самостоятельным видом юридической ответственности. Дано определение понятия указанного вида ответственности исходя из особенностей источников, устанавливающих ее, оснований наступления, субъектов, привлекающих к конституционно-правовой ответственности. Особое внимание уделено тому, что появление указанного вида ответственности связано с Конституцией РФ.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Конституция РФ, конституционно-правовая ответственность, юридическая ответственность, виды юридической ответственности, особенности юридической ответственности.

ОСАВЕЛЮК АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры конституционного и муниципального права Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

Говорить о реальной конституционно-правовой ответственности можно после вступления в действие Конституции РФ 1993 г., закрепившей принципы¹ разделения властей, народовластия, федерализма, а также право парламента выражать вотум недоверия Правительству РФ, отставку последнего по воле Президента РФ и др.²

Понятно, что за столь незначительный период времени не успело выработаться однозначное определение понятия конституционно-правовой ответственности. Например, Н.В. Витрук дает очень широкое определение этого понятия как активной позиции государства, всех органов власти и их должностных лиц по соблюдению принципов главенства конституции, ее неперсонифицированного действия на всей территории России, реализации принципов и норм в текущем (отраслевом) законодательстве, в судебной и другой правоприменительной практике³. Но даже при таком широ-

ком подходе он не учитывает других субъектов конституционно-правовой ответственности (граждан, политические партии и др.), особенности ее реализации.

Другие авторы, указывая на виновные действия субъекта данного вида ответственности, отождествляют конституционно-правовую ответственность с другими видами юридической ответственности. В частности, С.Д. Князев считает, что «конституционно-правовая ответственность – главный признак конституционного права и представляет собой специфическую обязанность участников отношений, складывающихся в сфере взаимодействия государства, общества и личности по поводу организации, осуществления и принадлежности публичной власти, выражающуюся в негативной государственно-правовой оценке неправомερных действий (бездействий) органов и должностных лиц и предполагающую возможность применения к последним при-

1 См.: Осавелюк А.М. Проблема принципов правового государства по Конституции 1993 г. // Конституционализм и правовая система России. Итоги и перспективы. V Международная научно-практич. конфер. «Кутафинские чтения». Секция Конституционное и муниципальное право. М.: Проспект, 2014. С. 28-35.

2 См.: Осавелюк А.М. Правонарушение и юридическая ответственность // Основы Конституции Российской Федерации: учеб. пособие/ под общ.ред. Б.С. Эбзеева. – М.: Проспект, 2016. С. 77-87.

3 Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991-2001 гг): очерки теории и практики. М., 2001. С 441.

нудительных мер воздействия»⁴. Аналогичную точку зрения высказывает П.П. Серков⁵.

Еще одна группа авторов конституционно-правовую ответственность сводят к санкциям. Например, Н.М. Колосова отмечает, что «конституционная ответственность — это законодательно закрепленное принудительное наступление конституционно-правовых санкций за невыполнение (ненадлежащее исполнение) субъектами права своих конституционных обязанностей и за злоупотребление своими конституционными правами»⁶. Близкую позицию по этому вопросу занимают А.В. Безруков и А.А. Кондрашев⁷.

Помимо того, что конституционно-правовая ответственность и санкции — не синонимы, подобное определение понятия конституционно-правовой ответственности является слишком широким: любое нарушение конституционного законодательства может порождать конституционную ответственность.

Некоторые авторы смешивают конституционно-правовую ответственность с нравственной и политической ответственностью. Так, С.Н. Матросов считает, что «конституционная ответственность — это прежде всего юридическая ответственность, и основание ее — это нарушение органом государственной власти, высшим должностным лицом, политическим лидером при исполнении своих служебных полномочий конституции и законов, норм морали, общечеловеческой нравственности, тогда как политическая ответственность озна-

чает то, что занимающее высшую государственную должность лицо может лишиться политической поддержки»⁸.

В.А. Виноградов дает определение, которое созвучно с нашим мнением: «Конституционно-правовая ответственность является обязанностью отвечать за нарушение конституционных установлений, обеспечиваемая в ее реализации государственным принуждением уполномоченным органом в установленном законом порядке»⁹.

Исходя из вышеперечисленных определений, мы сформулировали свое определение: конституционно-правовая ответственность — это обязанность субъектов конституционных правоотношений претерпеть неблагоприятные последствия, которые налагаются уполномоченным на то органом по основаниям и в порядке, установленном конституционным законодательством.

Из приведенного определения вытекает несколько отличительных особенностей конституционно-правовой ответственности от иных видов ответственности. Одним из них является установление такого вида ответственности законодательством. В этом вопросе мы солидарны с М.И. Клеандровым, который утверждает, что существует «ряд мер» юридической ответственности, содержание которых отражается в текущем законодательстве «именно как конституционная ответственность»¹⁰.

Источниками права, установившими кон-

4 Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 83.

5 Серков П.П. Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика: монография. М., 2014. С. 442.

6 Колосова Н.М. Теория конституционной ответственности: природа, особенности, структура: Дисс. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. С. 41.

7 Безруков А.В., Кондрашев А.А. Законодательное регулирование конституционно-правовой ответственности региональных и местных органов власти // Правоведение. 2006. № 1. С. 59-60.

8 Матросов С.Н. Теоретико-правовые основы конституционной ответственности автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С.4.

9 Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000. С. 155.

10 Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи — дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2. С. 8.

ституционно-правовую ответственность, являются, прежде всего, Конституция РФ, федеральные конституционные и федеральные законы (например, Федеральный конституционный закон «О Правительстве Российской Федерации» от 17.12.1997 № 2-ФКЗ (ред. от 28.12.2016)¹¹, ФЗ «О статусе члена Совета Федерации и статусе депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (ред. от 27.12.2018)¹², Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 01.05.2019) «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹³.

Следующая отличительная особенность указанного вида ответственности, как отмечает Н.В. Витрук, состоит в том, что конституционная ответственность защищает Конституцию Российской Федерации и исходит от нее, защищает нормы конституционного права. Для большей надежности, эффективности и обеспечения максимально полного объема такой защиты необходима иерархия источников. То есть между Конституцией как основным законом государства и другими источниками конституционного права Российской Федерации нельзя ставить знак равенства¹⁴.

Подобную мысль высказывает и С.А. Авакьян, указывая, что указанный «вид юридической ответственности применяется в связи с обеспечением действия всех норм конституционного права. А оно, как известно, не исчерпывается конституциями, содержит огромный

перечень источников... следовательно понятие соответствует предмету и объему»¹⁵.

Следующей особенностью конституционно-правовой ответственности является то, что она не всегда наступает за виновные действия субъектов. Например, Президент Российской Федерации в соответствии со ст. 111 и 117 Конституции РФ вправе распустить Государственную Думу не всегда при наличии каких-то виновных действий с ее стороны.

В соответствии с ч. 3 ст. 80 Конституции РФ «Президент Российской Федерации в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами определяет основные направления внутренней и внешней политики государства»¹⁶. Поэтому, например, в связи с изменением вектора внутренней или внешней политики Российского государства Президент РФ в рамках ст. п. «в» ст. 83 Конституции РФ может принять решение об отставке Правительства РФ независимо от наличия вины в его действиях.

В связи с этим, например, не во всем можно согласиться с Л.Б. Еськиной, утверждающей, что конституционно-правовые санкции устанавливаются санкции за неправомерное поведение¹⁷.

Таким образом, конституционно-правовая ответственность является отдельным видом юридической ответственности, имеющим общие с другими видами юридической ответственности черты, а также присущие только ей особенности.

К общим чертам будет относиться, например, наличие государственно-властного принуж-

11 СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712.

12 СЗ РФ. 1994. № 2. Ст. 74.

13 СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

14 Витрук Н.В. Конституционная ответственность: вопросы теории и практики // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание. М., 2001. С. 33.

15 Авакьян С.А. Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран. Научное издание. М., 2001. С. 15.

16 СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

17 Еськина Л. Б. К вопросу об обосновании института конституционно-правовой ответственности в российской правовой системе // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 8. С. 10.

дения, применения санкций как метод негативного воздействия на субъектов ответственности.

Помимо отмеченных нами выше, к основным ее чертам можно отнести, например, возможность применения конституционно-правовой ответственности вместе с други-

ми видами юридической ответственности¹⁸. Конституционно-правовые меры ответственности применяются широким кругом уполномоченных на то субъектов (инстанциями ответственности) в отношении зачастую неподчиненных и неподотчетных им субъектов; отсутствует единая процедура их применения и др.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витрук Н.В. Конституционное правосудие в России (1991 – 2001 гг): очерки теории и практики. М.: Городец-издат, 2001. 508с.
2. Клеандров М.И. Конституционная ответственность судьи – дело послезавтрашнего дня? // Журнал конституционного правосудия. 2012. № 2(28). С. 1-8
3. Князев С.Д. Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 81-88.
4. Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран /под ред. С.А. Авакьяна. Научное издание. М.: Изд-во МГУ, 2001. 474 с.
5. Осавельюк А.М. Проблема принципов правового государства по Конституции 1993 г. // Конституционализм и правовая система России. Итоги и перспективы. V Международная научно-практич. конфер. «Кутафинские чтения». Секция Конституционное и муниципальное право. М.: Проспект, 2014. С. 28-35.
6. Осавельюк А.М. Правонарушение и юридическая ответственность // Основы Конституции Российской Федерации: учеб. пособие / под общ. ред. Б.С. Эбзеева. М.: Проспект, 2016. С. 77-87.

BIBLIOGRAFIYA

1. Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie v Rossii (1991 – 2001 gg): ocherk teorii i praktiki. M.: Gorodec-izdat, 2001. 508 s.
2. Kleandrov M.I. Konstitucionnaya otvetstvennost' sud'i – deloposlezavtrashnegodnya? // ZHurnalkonstitucionnogoprav osudiya. 2012. № 2(28). S. 1-8
3. Knyazev S.D. Konstitucionnaya otvetstvennost' v municipal'nom prave: voprosy teorii i praktiki // ZHurnal rossijskogo prava. 2005. № 6. S. 81-88.
4. Konstitucionno-pravovaya otvetstvennost': problemy Rossii, opyt zarubezhnyh stran /pod red. S.A. Avak'jana. Nauchnoe izdanie. M.: Izd-vo MGU, 2001. 474 s.
5. Osavelyuk A.M. Problema principov pravovogo gosudarstva po Konstitucii 1993 g. // Konstitucionalizm i pravovaya sistema Rossii. Itogi i perspektivy. V Mezhdunarodnaya nauchno-praktich. konfer. «Kutafinskie chteniya». Sekciya Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. M.: Prospekt, 2014. S. 28-35.
6. Osavelyuk A.M. Pravonarushenie i yuridicheskaya otvetstvennost' // Osnovy Konstitucii Rossijskoj Federacii: ucheb. posobie / pod obshch. red. B.S. Ebzeeva. M.: Prospekt, 2016. S. 77-87.

Ю.А. СВИРИН

Проблемы защиты прав пациентов при оказании медицинской помощи

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются отдельные проблемы защиты прав пациентов при оказании им медицинской помощи. Обосновывается, что защиту прав пациентов следует понимать как в объективном, так и субъективном смысле. Автор показывает, что сегодня в России существуют различные подходы к юридической интерпретации понятия медицинской помощи между юристами и врачами. Отсутствие единого подхода не может не сказаться на качестве медицинской помощи. По мнению автора, при оказании медицинской помощи должна преследоваться цель не вероятного, а вполне конкретного и положительного результата для пациента.

По мнению автора, отсутствие легального определения медицинской помощи и медицинской услуги, их дифференциация значительно снижает уровень правовой защищенности пациентов. Автор предлагает свою концепцию по разграничению указанных медико-правовых категорий.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медицинская помощь, медицинская услуга, гражданско-правовая ответственность, права пациента.

СВИРИН ЮРИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции, академик РАЕН, Почетный адвокат России (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

В любом демократическом и социально-ориентированном государстве, кроме авторитарных государств, жизнь и здоровье человека представляют собой основные фундаментальные ценности, которые не только закрепляются в Конституции, охраняются ей, но и обеспечивается возможность реальной защиты прав людей, нуждающихся в медицинской помощи.

В Основном Законе Российской Федерации закреплены гарантии на охрану здоровья, включая бесплатное лечение. Давайте проанализируем, как же защищаются права пациентов в России. Прежде всего защиту прав пациентов следует разделить на два вида: защита в объективном смысле и защита в субъективном смысле. В объективном смысле под защитой следует понимать защиту здоровья в целом населения государства, нуждающегося в медицинской помощи. Такая защита осуществляется государством в лице его органов, начиная от Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства, Министерства здравоохранения и т.д. В субъективном смысле защита предполагает активные действия самого пациента или его представителя в случае нарушения его прав на оказание меди-

цинской помощи. Данный вид защиты протекает в административной или судебной форме.

Попытаемся, насколько это возможно в рамках данного экспозе, дать краткий обзор проблем защиты прав пациентов.

В государственном бюджете России из года в год происходит сокращение расходов на медицинское обслуживание, что в свою очередь ведет к ограничению финансовых возможностей медицинских учреждений удовлетворять возрастающий спрос населения на качественную, эффективную и высокотехнологичную медицинскую помощь. Так, с 2012 года по 2018 год в России были ликвидированы 1000 медицинских организаций, а это – почти 165 000 больничных коек.

По сравнению с советским периодом качество медицинской помощи в России не повысилось, а понизилось. Доля ВВП России, распределенная на здравоохранение, составляет у нас всего 4,7 процента, для сравнения в США – 14 процентов, в Германии – 12 процентов. При этом следует иметь в виду, что объем самого ВВП России по сравнению с другими развитыми и развивающимися странами несоизмеримо меньше. Для примера отмечу, что в Западном округе г. Москвы, который по чис-

ленности населения больше некоторых субъектов Федерации и даже больше некоторых европейских стран, ни в одной поликлинике граждане не могут сделать УЗИ бесплатно в рамках обязательного медицинского страхования в течение месяца. Поэтому все нуждающиеся в медицинской помощи независимо от возраста, состояния здоровья, доходов вынуждены УЗИ делать только в платных медицинских учреждениях. Высокотехнологичная медицинская помощь в России оказывается далеко не всем пациентам бесплатно. В силу чего граждане России частично лишены права на бесплатную медицинскую помощь, а соответственно и права на здоровье, что детерминирует рост смертности как больных на дому, так и внутрибольничной летальности из-за несвоевременной и некачественной медицинской помощи. Таким образом, государством не обеспечена реализация продекларированных в Конституции РФ прав пациентов.

Введенная система обязательного медицинского страхования не способна положительно повлиять на объем и качество оказания медицинской помощи. Не секрет, что система медицинского обслуживания на основании обязательного медицинского страхования в России по сути ее авторами была скопирована с немецкой системы, которая зародилась в Германии еще в 1883 году по инициативе О. Бисмарка. Однако целеполагание у системы обязательного страхования в России и у системы в Германии диаметрально противоположные. По данным Фонда обязательного медицинского страхования, в России около 10 процентов всей медицинской помощи оказывается с дефектами.

Защита прав пациентов в субъективном смысле также далека от совершенства. Официальной статистики о профессиональных нарушениях медицинского персонала при оказании медицинской помощи не ведется. В научных публикациях встречаются отдельные репрезентативные данные, но они носят скорее вероятный характер. Например, в литературе есть данные, что только за семнадцать пореформенных лет (1996 – 2013 гг.) количество

жалоб и обращений граждан на неудовлетворительное медицинское обслуживание увеличилось в полторы тысячи раз (с 37 000 до 53 255 203)¹. По данным Федерального фонда обязательного медицинского страхования более половины жалоб на качество медицинской помощи связаны с отступлениями от установленных правил ее оказания.

Казалось бы, гражданско-правовая ответственность за некачественно оказанную медицинскую помощь должна была привести к росту ее качества. Фактически в отношениях между врачом и пациентом последний находится в бесправном от врача положении. И здесь возникают несколько медико-юридических проблем, лежащих в совместной плоскости научного познания медиков и юристов.

В частности, такой проблемой является, с одной стороны, гражданско-правовое толкование медицинской помощи, а, с другой стороны, необходимость определения критериев ее качества. И здесь возникает риторический вопрос: является ли медицинская помощь услугой? В случае положительного ответа она подпадает под действие закона о защите прав потребителей и – соответственно – на нее распространяются меры повышенной юридической ответственности. Если медицинская помощь не является услугой, то тогда уровень защиты пациентов значительно снижается.

В настоящее время в доктрине гражданского права имеется как минимум четыре концепции относительно правового понимания медицинской помощи. Согласно первой из них, медицинская помощь имеет административно-правовую природу, так как устанавливается административным договором. Признаки административного договора более полувека лет назад сформулировала Ц.А. Ямпольская². В этом случае причинение вреда жизни или здоровью гражданина в процессе оказания медицинской помощи относится к числу внедоговорных обязательств и вред возмещается по правилам деликтной ответственности. Более того, если рассматривать медицинскую помощь в рамках административного договора, то руково-

1 Перепечина И.О., Перепечин Д.В., Смирнова Д.В. Споры и конфликтные ситуации в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и юридическая практика их разрешения // Исследование и практика в медицине. 2015. Т.2. № 1.С. 72.

2 Ямпольская Ц.А. О теории административного договора // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 134.

дитель лечебного учреждения обладает властными полномочиями по отношению к пациентам, а, следовательно, может применять к нему санкции, например, прекратить лечение пациента.

По мнению А.Ю. Кабалкина, медицинская помощь может рассматриваться как услуга, только если она оплачивается пациентом³. Вся остальная медицинская помощь носит административно-правовой характер. К сожалению, личный опыт автора в качестве адвоката свидетельствует о том, что судьи в городе Москва чаще придерживаются именно такой правовой позиции.

Согласно третьей концепции, которую обосновал В.И. Новоселов, отношения в данной области отличаются от типичных административных отношений, поскольку отношения в сфере оказания медицинской помощи возникают не в процессе осуществления государственной власти и не с аппаратом управления⁴. Поэтому, как полагает В.Р. Суховерхий, медицинская помощь имеет все существенные признаки договора, а именно: юридическое равенство и независимость сторон, их относительная автономия и самостоятельность в выборе форм поведения, характерные для гражданско-правовых методов регулирования⁵.

Существует и еще одна доктринальная концепция, сторонники которой различают медицинскую помощь и медицинскую услугу. Медицинская помощь рассматривается ими как социальное обязательство государства предоставлять такую помощь. И в этом случае отношения между медицинским учреждением и пациентом по программе обязательного медицинского страхования регулируются административным правом.

Изложенные выше подходы к пониманию правовой природы медицинской помощи являются лишь дискуссионными вопросами доктрины. Изложенная контрверза имеет большое прикладное значение. Энтропия в юридической трактовке медицинской помощи сегодня снижает уровень защищенности пациента. Если бесплатная меди-

цинская помощь выпадает из сферы гражданско-правового регулирования, а вред, причиненный здоровью в результате ее оказания, является деликтом, то это значительно снижает уровень материальной защиты пациентов по сравнению с услугой, когда вред взыскивается в соответствии с законом о защите прав потребителей.

Ipsojure (в силу закона) услуга есть там, где есть за нее оплата. И это действительно так. Возникает релевантный вопрос: разве медицинская помощь в рамках обязательного медицинского страхования оказывается бесплатно, и пациент заблаговременно ее не оплатил? Работодатель произвел расчет заработной платы работнику, произвел на нее начисления на обязательное медицинское страхование и вместо того, чтобы выплатить эти денежные средства самому работнику, перечислил их в фонд обязательного медицинского страхования. Таким образом, работник лишился части заработка и опосредованно оплатил медицинскую помощь.

Поэтому на медицинскую помощь в рамках ОМС вполне могут распространять общие положения о гражданско-правовой ответственности, в том числе и положения закона «О защите прав потребителей», которые предоставляют реальные правовые гарантии пациентам как более слабой стороне в отношениях с медицинскими учреждениями.

Однако до настоящего времени законодатель разграничивает медицинскую услугу от медицинской помощи. Так, в законе № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» различается экспертиза качества медицинской помощи и качества медицинской услуги, где под качеством медицинской помощи подразумевается совокупность характеристик, отражающих своевременность оказания медицинской помощи, правильный выбор методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степень достижения запланированных результатов. А в статье 79 того же закона закрепляется, что качество оказания

3 Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. М.: Наука, 1980. С. 27.

4 Новоселов В.И. Правовое положение граждан в отраслях государственного управления. Саратов, 1977. С. 58.

5 Суховерхий В.Р. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6. С. 108.

медицинской услуги не осуществляется в целях контроля качества и безопасности медицинской деятельности. Таким образом, законодатель произвел дивергенцию между этими двумя понятиями. Критерии качества медицинской помощи утверждены Приказом Минздрава РФ № 203н от 10 мая 2017 года, причем экспертиза качества медицинской помощи не распространяется на помощь, оказываемую в рамках ОМС. Подводя итог рассуждениям, основанным на положениях закона, следует констатировать, что сегодня в России выделяются такие самостоятельные понятия, как: медицинская помощь за счет средств федерального бюджета, медицинская помощь в рамках ОМС и медицинская услуга на основании гражданско-правового договора. Из перечисленных вариантов только в рамках последнего пациент имеет более высокую степень защиты.

Вторая проблема защиты прав пациентов возникает при отказе в прикреплении пациента к определенной медицинской организации. С одной стороны, государством провозглашено право на выбор медицинского учреждения и лечащего врача. С другой стороны, такое право зачастую носит декларативный характер. Так, по конкретному делу суд первой инстанции, разрешая исковые требования о прикреплении к поликлинике, пришел к выводу об отсутствии оснований для их удовлетворения, поскольку приращение истца для получения первичной медицинской помощи к лечебному учреждению будет означать превышение нагрузки для медицинского учреждения в противовес принципу распределения населения по врачебным участкам в целях максимального обеспечения доступности медицинской помощи и соблюдения прав иных граждан.

Еще одна проблема, возникающая при защите прав пациентов, связана с необходимостью получения согласия пациента на оперативное вмешательство. Врач обязан информировать пациента о целях, методах оказания медицинской помощи, рисках, возможных вариантах медицинского вмешательства, о его последствиях, а также о

предполагаемых результатах оказания медицинской помощи. Возникают сомнения относительно включения в различные медицинские нормативные документы термина «предполагаемые результаты». Думается, что результаты медицинского вмешательства должны быть не предполагаемыми, а вполне конкретными. Например, пациенту нельзя объяснять, что в результате операции по удалению аппендицита он может быть удален, а может нет или вероятно удален. Цель медицинской помощи должна быть не вероятной, а конкретной и определенной, т.к. если исходить из положений статьи 1064 ГК РФ, согласие пациента на вероятный результат устраняет противоправность вреда, причиненного врачом. В этом случае, по мнению медицинских работников, пациент добровольно берет на себя ответственность за риск, поскольку он одобряет действия, совершаемые с ним. И в этом вопросе мнение юристов и врачей диаметрально расходятся. По мнению доктора медицинских наук И.Г. Галь, согласно статье 779 ГК РФ риск недостижения результата, который преследует пациент, лежит на нем самом, а деятельность врача, по мнению вышеуказанного автора, является опасной и непредсказуемой⁶. Такое суждение, исходя из закона формальной логики, детерминирует предикат о том, что деятельность врача является источником повышенной опасности, что неминуемо ведет к тому, что врач всегда будет нести гражданско-правовую ответственность независимо от вины. А поскольку течение болезни бывает непредсказуемым, несмотря на качественно оказанную медицинскую помощь, врачу легче будет отказаться от оказания медицинской помощи, чем ее оказывать. Поэтому, как нам представляется, ответственность врача (как гражданско-правовая, так и уголовно-правовая) возможна только при наличии врачебной ошибки. Соответственно в юридической доктрине в первую очередь необходимы исследования такого медико-правового понятия, как врачебная ошибка.

В некоторых зарубежных странах приняты законы о правах пациентов. Первой страной в мире,

6 Галь И.Г. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Гражданско-правовая ответственность по отдельным видам обязательств: монография / под. ред. В.В.Кулакова. М.: РУСАЙНС, 2019. С. 97.

принявшей специальный закон о правах пациентов, стала Финляндия (1992 г.), причем обсуждение законопроекта длилось около 20 лет. В 1995 г. Закон под названием Act on the medical treatment contract был принят в Нидерландах и вошел составной частью в Гражданский кодекс.

В России, по мнению Л.М. Долинской, нормы о правах пациентов разобщены по многочисленным источникам, к которым можно отнести: закон об охране здоровья, закон об обращении лекарственных средств, закон о психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании и других⁷. Между тем, в литературе предпринимались многочисленные попытки систематизировать права пациентов. Например, по хронологическому критерию – на права, реализуемые до, во время и после оказания медицинской помощи; права, реализация которых возможна только в стационарных условиях и права, реализация которых не зависит от условий оказания медицинской помощи; права, связанные с организацией оказания медицинской помощи; права, связанные с предоставлением пациенту информации и ее защитой.

В настоящее время защита прав пациентов возможна в нескольких формах и в первую очередь здесь следует назвать административную и судебную формы. В порядке административной формы при обращении к должностным лицам медицинских организаций (зав. отделением, глав. врачу и т.п.) пациент вправе требовать устранения неблагоприятных последствий при оказании медицинской помощи, а также возмещение материального вреда. Однако, как показывает практика, такая форма защиты пациентов является зачастую не результативной.

Пациент вправе обратиться в Роспотребнадзор, который осуществляет контроль за соблюдением правил предоставления медицинских услуг; применяет в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, меры пресечения нарушений обязательных требований; выдает предписания о прекращении нарушений прав потребителей, о прекращении нарушений обязательных требова-

ний, об устранении выявленных нарушений обязательных требований; привлекает к ответственности лиц, совершивших такие нарушения.

Пациент вправе также обратиться в суд с иском заявлением. Как показывает практика, наиболее часто встречающимися делами являются дела, связанные с некачественным лечением, с неправильным установлением диагноза болезни, повлекшими тяжелые последствия. Гораздо реже встречаются дела об оспаривании, признании недействительными условий договора возмездного оказания медицинских услуг, ущемляющих права потребителя, а также случаи «навязывания» услуг. Чаще всего предъявлялись иски о возмещении материального ущерба и морального вреда.

Основными проблемами, мешающими эффективной судебной защите прав пациентов, являются: определяющее значение судебно-медицинской экспертизы для вынесения судебных решений при ее существующей организации, не гарантирующей независимость и объективность экспертов; трудности доказательства вины медработника; противоречия в существующем медицинском законодательстве.

Для того чтобы в последующем эффективно осуществлять в суде свою защиту, пациент должен знакомиться с медицинской документацией, которая ведется на него. В этих целях пациент либо его законный представитель имеет право непосредственно знакомиться с медицинской документацией и получать на основании такой документации консультации у других специалистов (Закон № 323-ФЗ). Ознакомление с оригиналами медицинской документации, отражающей состояние здоровья пациента, происходит в часы работы медицинской организации в помещении, предназначенном для такого ознакомления, на основании письменного запроса пациента (или его законного представителя), который рассматривается руководителем медицинской организации или его заместителем (Приказ Минздрава России от 29.06.2016 № 425н). Также на основании запроса, направленного в том числе в электронной форме,

7 Долинская Л.М. Защита прав потребителей на примере защиты прав пациентов// Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 58.

пациент или его законный представитель имеют право получать отражающие состояние здоровья пациента медицинские документы (их копии) и выписки из них, в том числе в форме электронных документов (Закон № 323-ФЗ и Постановление Правительства РФ от 05.05.2018 № 555). Таким образом, пациент имеет право на получение как оригиналов, так и копий медицинской документации. Поскольку к медицинским документам, отражающим состояние здоровья пациента, кроме

первичной медицинской документации на бумажном носителе, относятся и результаты специальных медицинских исследований (рентгенограммы, компьютерные и магнитно-резонансные томограммы, результаты УЗИ и другие), право на получение таких результатов у пациента также имеется.

В представленной статье показана лишь небольшая часть проблем, возникающих в России при защите прав пациентов при оказании им медицинской помощи.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Галь И.Г. Гражданско-правовая ответственность за ненадлежащее оказание медицинской помощи // Гражданско-правовая ответственность по отдельным видам обязательств: монография / под. ред. В.В.Кулакова. М.: РУСАЙНС, 2019. 380 с.
2. Долинская Л.М. Защита прав потребителей на примере защиты прав пациентов // Законы России: опыт, анализ, практика. 2015. № 11. С. 59-64.
3. Кабалкин А.Ю. Гражданско-правовой договор в сфере обслуживания. М.: Наука, 1980. 256 с.
4. Новоселов В.И. Правовое положение граждан в отраслях государственного управления. Саратов: Изд-во Саратов.ун-та, 1977. 166 с.
5. Перепечина И.О., Перепечин Д.В., Смирнова Д.В. Споры и конфликтные ситуации в связи с ненадлежащим оказанием медицинской помощи и юридическая практика их разрешения // Исследование и практика в медицине. 2015. Т.2. № 1. С.72-75.
6. Суховой В.Р. Гражданско-правовое регулирование отношений по здравоохранению // Советское государство и право. 1975. № 6. С.105-109.
7. Ямпольская Ц.А. О теории административного договора // Советское государство и право. 1966. № 10. С. 132-136.

BIBLIOGRAFIYA

1. Gal' I.G. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' zanena dlezhashcheeokazaniemedicinskoj pomoshchi // Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' pootdel'nymvidamobyazatel'stv: monografiya / pod. red. V.V.Kulakova. M.: RUSAJNS, 2019. 380 s.
2. Dolinskaya L.M. Zashchitapravpotrebitelejnaprimereza shchitypravpacientov // ZakonyRossii: opyt, analiz, praktika. 2015. № 11. S. 59-64.
3. Kabalkin A.YU. Grazhdansko-pravovoj dogovor v sfere obsluzhivaniya. M.: Nauka, 1980. 256 s.
4. Novoselov V.I. Pravovoe polozhenie grazhdan v otraslyah gosudarstvennogo upravleniya. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1977. 166 s.
5. Perepechina I.O., Perepechin D.V., Smirnova D.V. Spory i konfliktnye situacii v svyazi s nenadlezhashchim okazaniem medicinskoj pomoshchi i yuridicheskaya praktika ih razresheniya // Issledovanie i praktika v medicine. 2015. T.2. № 1. S.72-75.
6. Suhovej V.R. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij po zdravoohraneniyu // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1975. № 6. S.105-109.
7. Yampol'skaya C.A. O teorii administrativnogo dogovora // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. 1966. № 10. S. 132-136.

Х.А. ПАСАЕВА

Правовые основы института врачебной тайны

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется правовое регулирование вопросов ответственности за разглашение врачебной тайны, а также обеспечения со стороны государства защиты сведений о состоянии здоровья граждан, ограничения доступа к информации о пациенте лиц, не уполномоченных на то; раскрываются правовые аспекты обеспечения института врачебной тайны. Действующим законодательством установлены и закреплены в нормативно-правовых актах дополнительные гарантии соблюдения врачебной тайны. В статье дан анализ действующих нормативно-правовых актов, регулирующих правовое положение данного института. Автором раскрываются аспекты видов ответственности за разглашение сведений, составляющих врачебную тайну: уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной. Дискуссионным также является вопрос о возможности предоставления рассматриваемых сведений адвокату как в рамках гражданского судопроизводства, так и уголовного процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: врачебная тайна, пациент, конфиденциальная информация, адвокат, ответственность.

ПАСАЕВА ХЕДИ АДМАНОВНА – адвокат КА «Московский юридический центр» (адвокатское агентство «АМК-ЮСТ»), член Ассоциации юристов России, член Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, кандидат юридических наук (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

Из клятвы Гиппократ: «Из того, что не следует когда-либо разглашать, я умолчу, считая подобные вещи тайной»¹.

Прежде чем начать анализ правового регулирования института врачебной тайны и ответственности за ее нарушение, необходимо подчеркнуть конституционное право каждого на неприкосновенность частной жизни, а также личную и семейную тайну (ст. 21 Конституции РФ)².

Личные тайны, в том числе о состоянии здоровья, неприкосновенны, и их защиту гарантирует государство. Одной из таких тайн является тайна врачебная, и ее регламентация закреплена в Федеральном законе от 21 ноября 2011 года №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан»), где в пункте 1 ст. 13 раскрывается само понятие врачебной тайны: «Сведения о факте обращения гражданина за оказанием медицинской помо-

щи, состоянии его здоровья и диагнозе, иные сведения, полученные при его медицинском обследовании и лечении, составляют врачебную тайну»³.

Необходимо оговорить, что к понятию врачебной тайны вместе со сведениями о состоянии здоровья, относятся любые сведения о личной жизни пациента, которая стала известна врачу или любому иному медицинскому работнику при обращении пациента к ним за помощью. Также интересным представляется следующее: врачебную тайну обязан хранить не только врач, но и любое лицо, которому сведения о личной жизни и здоровье пациента стали известны ввиду исполнения им профессиональных обязанностей.

Это и есть та фундаментальная основа взаимоотношений между пациентом и врачом. Так называемое терапевтическое сотрудничество между пациентом и врачом не может быть достигнуто без сложившегося доверия,

1 Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. С. 37.

2 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с измен. и доп. от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // www.: pravo.gov.ru.

3 Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 №323-ФЗ (ред. От 22.10.2014) // РГ. 2011. 23 ноября.

ведь пациент раскрывает факты о состоянии своего здоровья. Важно подчеркнуть, что не только врач, но и все медицинские работники являются носителями этой тайны. Врачебная тайна прошла долгий путь, начиная с V века до н.э., текст клятвы в том числе и о ней менялся неоднократно, хотя основные принципы оставались в первоизданном виде, однако лишь в 1993 году в нашей стране институт врачебной тайны закрепился на законодательном уровне с принятием Основ законодательства об охране здоровья граждан, на смену которым и пришел Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан».

Несмотря на то, что государство уделяет серьезное внимание защите прав пациента и недопустимости разглашения сведений о состоянии его здоровья законом допускается ряд случаев, когда такие права могут быть ограничены. Здесь речь идет о защите основ государства, государственной обороны и безопасности страны, а также если под угрозой права и законные интересы других лиц.

Конституция Российской Федерации в ст. 55 определила возможность подобных ограничений лишь в соответствии с федеральным законом. В данном случае исчерпывающий перечень оснований для разглашения сведений, составляющих врачебную тайну, без согласия пациента либо его законного представителя законодатель сосредоточил в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан» в ч. 4 ст. 13. В связи с тем, что наше законодательство достаточно часто претерпевает изменения, возникает необходимость расширять перечень тех, кто вправе запрашивать такую информацию. Совсем недавно право запрашивать информацию, составляющую медицинскую тайну, получил орган опеки и попечительства, который может получить сведения о состоянии здоровья гражданина с целью выяснения, нет ли у лица

болезни, которая может быть опасна для его окружения, в особенности для лиц, с которыми он совместно проживает.

Как бы государство ни старалось усовершенствовать законодательство в сфере охраны здоровья граждан, нередко встречаются коллизии и в данной области. Например, до сих пор в законе не дан ответ на вопрос о возможности получения сведений, составляющих врачебную тайну, таким специальным субъектом, как адвокат. Несмотря на то, что Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – ФЗ «Об адвокатской деятельности») адвокат наделён возможностью собирать информацию, необходимую для оказания правовой помощи, к чему относится запрашивание справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и иных организаций⁴. ФЗ «Об охране здоровья» не называет адвоката среди лиц, имеющих право на получение сведений о состоянии здоровья пациента. Если же говорить об участии адвоката в уголовном процессе и его полномочиях, то мы увидим, что они гораздо шире. На тему права защитника получать сведения, охраняемые законом как врачебную тайну, сложилась широкая судебная практика, которая вышеуказанного различия не делает. Адвокаты неоднократно обращались в судебные органы с целью обжалования действий по невыдаче им информации о здоровье пациента. Мнение судов различных инстанций было не единым, однако в большинстве случаев судом не признавалось за адвокатом право получать такие сведения. Решения судов сводятся к тому, что в доверенности, выданной адвокату, должно быть полномочие от доверителя получать сведения о состоянии здоровья последнего⁵.

4 Федеральный закон от 31.05.2002 №63-ФЗ (ред. От 02.07.2013) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // РГ. 2002. 5 июня.

5 Шибаев Д.В. Правовой режим врачебной тайны как информационно-правового объекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №3. С. 71.

Изучив судебную практику, напрашивается необходимость законодательного закрепления отдельной позиции, согласно которой адвокат получил бы право запрашивать и получать сведения, которые подпадают под понятие «врачебная тайна» в силу только своего статуса.

Немаловажным и проблемным остается вопрос ответственности за разглашение сведений, составляющих медицинскую тайну.

В случае разглашения сведений, которые подпали под режим врачебной тайны, к виновному в этом деянии лицу, закон применяет меры государственного воздействия, что составляет ключевой аспект правового регулирования института врачебной тайны. В зависимости от того, какие возникли последствия в результате такого разглашения, виды юридической ответственности, к которой будет привлекаться виновное лицо, различаются. Наступление ответственности не зависит от наличия либо отсутствия умысла у виновного.

Закон предусмотрел уголовную ответственность за разглашение врачебной тайны в ст. 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», согласно которой противоправными являются действия по собиранию либо распространению информации о частной жизни лица, составляющих его личную или же семейную тайну, без его согласия либо распространение таких сведений в публичном порядке, в том числе в средствах массовой информации.

Также ответственность за разглашение личной информации, в нашем случае – врачебной тайны, предусматривается и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». По данной статье могут быть привлечены к уголовной ответственности лишь должностные лица государственного или муниципального медицинского учреждения, поскольку в данном случае говорится о незаконном нарушении неприкосновенности служебной тайны.

Далее рассмотрим более мягкую форму ответственности за нарушение врачебной тайны – административную, которая предусмотрена

ст. 13.14 Кодекса об административных правонарушениях «Разглашение информации с ограниченным доступом». Выражается такая ответственность в официальном осуждении действий лиц, допустивших разглашение личных сведений, и возложении на них обязанности по уплате имущественного штрафа в пользу государства.

Еще одним видом ответственности, которая может наступить вследствие разглашения врачебной тайны, – дисциплинарная, которая предусмотрена ст. 192 ТК РФ. Она применяется во всех случаях такого разглашения к врачу как работнику со стороны работодателя – медицинской организации, с которым первый состоит в трудовых отношениях. Меры дисциплинарного воздействия предусмотрены в Трудовом кодексе Российской Федерации, соответственно к виновному лицу может быть применена любая из мер – замечание, выговор или же увольнение по соответствующим основаниям.

К какой бы ответственности не привлекалось виновное в разглашении врачебной тайны лицо, на нем лежит обязанность по возмещению непосредственно пострадавшему лицу причиненного вреда. В данном случае речь идет о гражданско-правовой ответственности, которая выражается в возмещении пациенту вреда в размере и на условиях, установленных судебным актом, вступившим в законную силу.

Остановимся на понятии личной тайны, которое закрепилось в ст. 150 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), – она относится к нематериальным (неимущественным) благам человека, неотчуждаемым и непередаваемым иным способом. Статьей же 151 ГК РФ установлена обязанность денежной компенсации вреда пациенту, сведения о здоровье которого стали известны третьим лицам, если в результате такого разглашения гражданину причинен моральный вред. Ст. 1064 ГК РФ дополняет вышесказанное, устанавливая необходимость возмещения гражданину вреда в полном объеме. Рассматривая

проблему применения гражданско-правовой ответственности в рамках института врачебной тайны, И.Н. Соловьев⁶ в своей работе упоминает Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 года №10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», из которой следует, что нравственные страдания, которые испытало лицо в результате разглашения сведений о его состоянии здоровья, признаются моральным вредом⁷.

Подводя итог вышесказанному, необходимо подчеркнуть, что каждый участник рассматри-

ваемых правоотношений должен с максимальной ответственностью подходить к вопросу сохранения врачебной тайны.

Руководители медицинских учреждений должны всеми доступными способами доносить до сведения подчиненных вне зависимости от должности сотрудника основания, дающих право на разглашение сведений, составляющих медицинскую тайну. Необходимо помнить о том, что соблюдение тайны частной жизни лиц, в частности, врачебной тайны, является обязанностью всех работников медицинского учреждения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Петрухин И.Л. Личная жизнь: пределы вмешательства. М.: Юрид. лит., 1989. 189 с.
2. Соловьев И.Н. Основания доступа к врачебной тайне скорректированы // Российский следователь. 2014. №6. С. 44-47.
3. Шибяев Д.В. Правовой режим врачебной тайны как информационно-правового объекта // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2015. №3. С. 66-75.

BIBLIOGRAFIYA

4. Petruhin I.L. Lichnaya zhizn': predely vmeshatel'stva. M.: YUrid. lit., 1989. 189 s.
5. Solov'ev I.N. Osnovaniya dostupa k vrachebnoj tajne skorrektirovany // Rossijskij sledovatel'. 2014. №6. S. 44-47.
6. SHibaev D.V. Pravovoj rezhim vrachebnoj tajny kak informacionno-pravovogo ob"ekta // Pravo. ZHurnal Vysšej shkoly ekonomiki. 2015. №3. S. 66-75.

6 Соловьев И.Н. Основания доступа к врачебной тайне скорректированы // Российский следователь. 2014. №6. С. 46.

7 Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20.12.1994 №10 (ред. от 06.02.2017) // РГ. 1995. 08 февраля.

А.В. РОДИНА

Правовая природа и квалификация договора об участии в клиническом исследовании лекарственного препарата для медицинского применения

АННОТАЦИЯ. В настоящей статье рассматривается правовая природа договора об участии в клиническом исследовании лекарственного препарата для медицинского применения, заключаемого между медицинской организацией, проводящей исследования, и добровольцем, выразившим желание принять участие в таком исследовании.

В результате проведенного анализа автор приходит к выводу о необходимости его квалификации в качестве договора возмездного оказания услуг, обладающего определенными особенностями.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: клинические исследования лекарственного препарата для медицинского применения, договор о проведении клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения, обращение лекарственных средств, права пациентов, участвующих в проведении клинических исследований.

РОДИНА АЛЕКСАНДРА ВЛАДИМИРОВНА – аспирант Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра гражданского права (e-mail: Aleksandra.rodina92@list.ru).

Проведение клинического исследования лекарственного препарата для медицинского применения является важным и заключительным этапом проверки безопасности его использования человеком. Основной особенностью выполнения клинических испытаний является вовлечение в исследование добровольцев. Федеральный закон от 12.04.2010 № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств»¹ в гл. 38 использует для обозначения указанных лиц термин «пациент» исследования.

Согласно п. 9 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»² под пациентом понимается физическое лицо, которому оказывается медицинская помощь или которое обратилось за оказанием медицинской помощи независимо от наличия у него заболевания и от его состояния. Так, рассуждая о правовом статусе пациента, А.Н. Пищита указывает, что физическое лицо становится пациентом исключительно при наличии правовой связи между ним и медицинской органи-

зацией, к которой он обратился³. Следовательно, в рамках участия в исследовании между добровольцем, изъявившим желание принять участие в испытании лекарственного препарата, и медицинской организацией, проводящей такое исследование, возникают правовые связи, оформляемые договором об участии в исследовании.

Значение и характер клинических испытаний обуславливают необходимость особого внимания законодателя к регламентации отношений, возникающих в связи с их проведением. Прежде всего, это касается вопросов заключения и исполнения договора об участии в исследовании. Однако, действующие в настоящее время акты оставляют открытым вопрос о правовой природе данного договора, и соответственно, применяемых к нему нормативных положений. Очевидно, что договор об участии в исследовании является гражданско-правовым, так как содержит все присущие ему признаки. ГК РФ выделяет 26 видов договорных конструкций. При этом в доктрине неоднократно отмечалось несо-

1 СЗ РФ. 2010. № 16. Ст. 1815.

2 СЗ РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

3 См.: Пищита А.Н. Правовой статус российского пациента // Журнал российского права. 2005. №1. С. 46-53.

вершенство системы их построения, предлагались все новые критерии, включая субъектный состав, предмет регулирования и иные. Наиболее распространенным в настоящее время выступает классификация договоров по юридической направленности⁴. Так, гражданско-правовые договоры подразделяются на направленные на передачу имущества, выполнение работ, оказание услуг, учреждение различных образований. В то же время некоторые цивилисты объединяют договоры, направленные на выполнение работ и оказание услуг в одну категорию, в то время как другие выделяют договоры на передачу имущество в собственность и передачу во временное владение и пользование в качестве самостоятельных групп⁵.

В юридической литературе не сложилось единого мнения относительно разграничения выполнения работ и оказания услуг, как объектов гражданских прав. Наиболее распространенной является точка зрения о том, что услуги, в отличие от работ, характеризуется отсутствием овеществленного результата, в связи с чем особое значение отдается самим действиям исполнителя⁶. При этом, отмечается, что недостаток указанной позиции видится, во-первых, в том, что не все работы имеют овеществленный результат, а, во-вторых, неясным остается овеществленный результат формы или содержания важен при квалификации действий в качестве работ⁷. Обращается внимание также на то, что к определенному результаты могут приводить и услуги, например, аудиторские и др.⁸ Полагаем, стоит согласиться с высказанным мнением о разграничении работы и услуги в зависимости от интереса⁹. В таком случае, если, при заключении договора, интерес сторон был направлен на совершение действий, то это – услуги, а если на результат – работы.

Предметом договора об участии в исследовании выступает совершение добровольцем действий, которые включают в себя прием лекарственного препарата, явку в медицинскую организацию согласно принятому графику, участие в предусмотренных планом медицинских манипуляциях и др. Пациент в рамках исследования распоряжается своим здоровьем, что проявляется в возможности лица самостоятельно принимать решения относительно своего здоровья, включая решения, которые могут негативно на нем сказаться впоследствии¹⁰.

Цели участия добровольцев в исследовании не имеют значение для квалификации договора. Действия, совершаемые пациентом, направлены на проверку безопасности лекарственного препарата, его эффективности, что и представляет основной интерес для заказчика при заключении договора об участии в исследовании. Получение добровольцами платы, оказание им медицинской помощи или лечение заболевания, на которое направлено действие лекарственного препарата, подлежащего клиническому испытанию, является встречным предоставлением и указывает лишь на возмездность договора. Данный вывод подтверждается тем, что не все пациенты получают лекарственный препарат, в ходе исследования, который может в случайном порядке быть заменен на плацебо, не оказывающее никакого влияния на организм физического лица. Анализ указанных действий, входящих в предмет договора, а также интерес в заключении договора с добровольцем позволяет отнести его к договорам, направленным на оказание услуг, основной целью которых, как известно, выступает получение услуги для заказчика и ее оказание в соответствии с договором для исполнителя.

4 См.: Красавчиков О.А. Вопросы системы Особенной части ГК РСФСР. Свердловск, 1957. С. 127.

5 См.: Романец О.В. Направленность договора как основа его квалификации // Право и экономика. 1999. № 9. С.64.

6 См.: Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Право. 1983. № 1. С. 62-67.

7 См.: Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М., 2006. С. 48.

8 См.: Галь И.Г. Обязательства по оказанию медицинских услуг: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 3. С. 13-17.

9 См.: Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. / Брагинский М.И., Витрянский В.В. М., 2002. С. 119.

10 Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита: Дисс. ... д.ю.н. М., 1997. С. 142.

Некоторые действия в рамках проведения клинических исследований направлены на проверку и оценку состояния пациентов и здоровых добровольцев в ходе осуществления испытаний. К таким действиям могут быть отнесены сбор анализов, осмотр и консультация врача, различные диагностические процедуры и исследования и иные медицинские манипуляции. Они носят вспомогательный характер, не влияют на квалификацию договора об участии в исследовании, лишь подтверждая его возмездность, их следует квалифицировать как медицинские услуги. Согласно п. 4 ст. 2 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» под медицинской услугой понимается медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Следует отметить, что указанные манипуляции не являются бесплатными и оплачиваются заказчиком клинического исследования в рамках договора о проведении клинического исследования лекар-

ственного препарата для медицинского применения. Они входят в расходы медицинской организации, проводящей исследование, и включаются в общую стоимость клинического испытания объекта исследования. В таком случае можно говорить о том, что к действиям в рамках договора об участии в исследовании в части выполнения медицинских манипуляций проводящих испытание должны применяться положения Закона РФ «О защите прав потребителей», дающие возможность участнику исследования требовать, например, более полного предоставления информации о медицинской манипуляции, уплаты неустойки, в том числе за некачественное оказание услуг и др.

Таким образом, договор об участии в исследовании следует квалифицировать как договор возмездного оказания услуг, услугодателем по которому будет пациент, а услугополучателем – медицинская организация, проводящая исследование, так как именно она заинтересована в проверке лекарственного препарата. Исходя из этого, к возникающим отношениям будут применяться нормы гл. 39 ГК РФ, естественно, с учетом их специфики.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Галь И.Г. Обязательства по оказанию медицинских услуг: проблемы теории и практики // Российский судья. 2013. № 3. С. 13-17.
2. Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг / Брагинский М.И., Витрянский В.В. Изд. доп., испр. М.: Статут, 2002. 700 с.
3. Малеина М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление и защита: Дисс. ... д.ю.н. М., 1997. 431 с.
4. Пищита А.Н. Правовой статус российского пациента // Журнал российского права. 2005. №1. С. 46-53.
5. Романец О.В. Направленность договора как основа его квалификации // Право и экономика. 1999. № 9. С. 63-65.
6. Санникова Л.В. Услуги в гражданском праве России. М.: Волтерс Клувер, 2006. 160 с.
7. Шешенин Е.Д. Общие проблемы обязательств по оказанию услуг // Право. 1983. № 1. С. 62-67.

BIBLIOGRAFIJA

1. Gal' I.G. Objazatel'stva po okazanju medicinskih uslug: problemy teorii i praktiki // Rossijskijsud'ja. 2013. № 3. S. 13-17.
2. Dogovornoe pravo. Kniga tret'ja: Dogovory o vypolnenii rabot i okazanii uslug / Braginskij M.I., Vittrjanskij V.V. Izd. dop., ispr. M.: Statut, 2002. 700 s.
3. Maleina M.N. Lichnye neimushhestvennye prava grazhdan: ponjatie, osushhestvlenie i zashhita: Diss. ... d.ju.n. M., 1997. 431 s.
4. Pishhita A.N. Pravovoj status rossijskogo pacienta // Zhurnal rossijskogo prava. 2005. № 1. S. 46-53.
5. Romanec O.V. Napravlennost' dogovora kak osnova ego kvalifikacii // Pravo i jekonomika. 1999. № 9. S. 63-65.
6. Sannikova L.V. Uslugi v grazhdanskom prave Rossii. M.: Volters Kluver, 2006. 160 s.
7. Sheshenin E.D. Obsshhie problemy objazatel'stv po okazaniu uslug // Pravo. 1983. № 1. S. 62-67.

В.Ф. ДЖАФАРЛИ

Информационное противоборство в криминальной среде: виды и формы

АННОТАЦИЯ. Проблема информационного противоборства является предметом научных исследований достаточно давно. Однако, несмотря на высокую степень «проработанности» данного вопроса применительно к различным аспектам «информационных войн», в качестве субъектов которых принято понимать государства, тема информационного противоборства организованной, высокотехнологичной и высококвалифицированной преступности в научной литературе раскрыта в явно недостаточной степени.

В статье излагается позиция автора по данному вопросу, проводится разграничение между информационным противодействием и противоборством, указывается на различные формы рассматриваемого явления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационное противоборство, информационные войны, информационное противодействие, субъектные и программно-технические формы.

ДЖАФАРЛИ ВУГАР ФУАД ОГЛЫ – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nizami.66@mail.ru).

Для понимания информационного противоборства традиционным является указание на использование пространства, создаваемого ИТКС, в качестве арены ведения боевых действий, связанных с оказанием психологического воздействия на противника, говоря по-другому, информационной войны.

Наиболее емким является определение, данное рассматриваемому термину со стороны А.В. Манойло, согласно которому под информационным противоборством следует понимать борьбу в информационной сфере в виде комплексного деструктивного воздействия на информацию, информационные системы и информационную инфраструктуру, принадлежащие противоборствующей стороне, при условии одновременной защиты от подобного воздействия собственных аналогичных объектов. При этом цель подобного противоборства заключается в завоевании и удержании информационного превосходства над противником.

Соответственно, все то, на что оказывается информационное воздействие, в том числе и с помощью информационного оружия, воз-

можно считать объектом информационного противоборства, но, прежде всего, воздействию подвергаются сегменты и компоненты информационного пространства, в числе которых отметим:

- массовое и индивидуальное сознание членов общества;
- социально-политические системы и процессы;
- информационную инфраструктуру;
- информационные и психологические ресурсы;
- технические системы сбора, передачи обработки и представления информации;
- системы управления¹.

Какая непосредственно борьба с преступностью, укажем, что, несмотря на широкую освещенность в научной литературе вопросов, связанных с информационным противоборством, они в подавляющем большинстве случаев раскрывают суть конфликтных взаимоотношений, происходящих в основном между различными субъектами международного права. Конечно, преступность рассматриваемого

---

1 См.: Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства // <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm> (дата обращения – 11.05.2019 г.).

плана наднационального уровня достаточно широко представлена в российском уголовном законе, например, в нормах, предусматривающих уголовную ответственность за террористическую либо экстремистскую деятельность в СМИ или Интернете, однако, на наш взгляд, тема информационного противоборства с современными формами внутринациональной преступности подвергается научному анализу в недостаточной степени, что, вполне естественно, отражается и на практической правоприменительной работе. Вместе с тем, именно фактор такого рода противодействия правоохранительной деятельности имеет немаловажное значение и актуальность.

Здесь необходимо отметить смысловую и логическую близость понятий «информационное противодействие» и «информационное противоборство», однако, вместе с тем, различия весьма очевидны. Помимо этого, следует отметить, что указанные действия, создающие проблему для правоохранительных органов, могут выражаться как на субъектном, так и на программно-техническом уровнях.

Так, субъектное информационное противодействие предполагает ситуацию, когда задержанное лицо, стараясь избежать уголовной ответственности или же иным образом облегчить свою участь, сообщает следователю заведомо ложные сведения, затрудняя, таким образом, процесс установления объективной истины. Такой ход дела может привести к значительной трате драгоценного процессуального времени, вместе с тем, при наличии весьма обширных информационных баз данных, пусть и с некоторой задержкой, но необходимый для привлечения к уголовной ответственности и назначения наказания алгоритм будет реализован.

Помимо этого субъектное информационное противодействие может выражаться и в процессе получения иных сведений по делу, например, в ходе допроса свидетелей, при истребовании справок, документов и пр.

В целом, под субъектным преступным информационным противодействием следует

понимать поведение лица, вовлеченного в преступную деятельность, не обладающего признаками специальной профессиональной подготовленности и принадлежностью к организованным формам преступности (в том числе и международной), скрывающим или сознательно искажающим информацию, сообщаемую сотрудникам правоохранительных и судебных органов, в субъективно-индивидуальных целях избегания уголовной ответственности.

Под программно-техническое информационное противодействие подпадают случаи использования в преступных целях высокотехнологичных средств, специально изготовленных для усложнения процесса идентификации лиц, подготавливающих, уже совершивших или же совершающих преступления, например, очков, препятствующих системам распознавания лиц.

Под программно-техническим преступным информационным противодействием следует понимать разовое или постоянное использование лицом, вовлеченным в преступную деятельность, средств высоких технологий, препятствующих лицам, осуществляющим меры по обеспечению общественной безопасности, его идентификацию, или же иным образом препятствующих установлению объективной истины.

В целом следует признать, что информационное противодействие, являясь «легкой» формой информационного противоборства, носит характер создания проблем эпизодического или локального характера.

Совсем другое дело, когда преступность задействует свои человеческие и программно-технические ресурсы масштабно, повсеместно и постоянно, в результате чего следует говорить уже об организованно-преступной «гибридной» форме информационного противоборства с правоохранительной системой.

Так, при субъектном информационном противодействии предполагается, что субъект расследования входит в фазу активного конфликта с субъектом (группой субъектов) преступления (преступлений), при этом процессуальный про-

тивник весьма разносторонне подготовлен к такого рода борьбе, например, обладает посредством коррупционных связей конфиденциальными данными наравне с правоохранителями, имеет разветвленную сеть информаторов в различных социальных сферах, а сама преступная организация имеет многозвенную структуру, затрудняющее выход на руководителей криминального сообщества. Помимо этого, следует учитывать и фактор психологической подготовки, даже, скорее, страха, когда задержанный будет всячески избегать любых форм сотрудничества с оперативными и следственными органами, опасаясь за свою жизнь или жизнь близких ему людей, будучи психологически связанным круговой порукой со своим криминальным окружением.

Характерной чертой, отличающей субъектное информационное противоборство от противодействия, является то, что в первом случае речь идет о взаимном психологически-конфликтном общении, имеющем место между представителями правоохранительной и преступной систем, а во втором — активность проявляется в основном со стороны правонарушителя, относительно самостоятельно определяющим линию своего поведения. Помимо этого, следует отметить, что информационно противодействовать правоохранительной системе может и один правонарушитель, тогда как оказание информационного противоборства никак не является уделом одиночек, потенциально это прерогатива финансово и организационно мощных преступных сообществ.

Вместе с тем подобный феномен может выступать в коллективной, или, скорее даже, массовой форме в том случае, когда первоначально разрозненные действия отдельных лиц, обладающих каким-либо «объединительным» признаком, постепенно приводят к их консолидации. В связи с этим можно указать на ряд лиц, в основе действий которых лежат низменные мотивы, например, на педофилов или садистов, доводящих людей со слабой психологической основой до самоубийства или же склоняющих их к подобным действиям, и пр.

Такие индивиды, пользуясь информационно-техническими возможностями и соответствующей интернет-анонимностью, находят друг друга, обмениваются своим предосудительным опытом и противоправной информацией, тем самым, без какой-либо особой структурированности и организованности, способны оказывать значительное информационное противодействие, опасное своей массовостью, а, самое главное, процессом вовлечения детей.

Таким образом, возможно отметить индивидуальный и коллективный признак субъектного преступного информационного противодействия, тогда как субъектное преступное информационное противоборство, оказываемое правоохранительной системе, носит исключительно коллективный характер.

Нельзя, конечно, не отметить фактор отдельной личности, в том числе и преступной, поскольку в истории человеческой цивилизации существует немало примеров, когда тираны фактически вершили судьбы представителей своего поколения. Однако на самом деле подобная самодеятельность является кажущейся, поскольку любой, самый харизматичный «сверхчеловек» никто и ничто без своего окружения, без создаваемого последним, в целях, естественно, достижения своих собственных целей, искусственных психологических конструкций типа «божественный ореол» или «культ личности».

Что же касается программно-технического информационного противоборства, то под таким следует понимать опосредованное конфликтное взаимодействие между сотрудниками специальных подразделений правоохранительных органов и представителями криминальной среды, с задействованием как профессиональных программных навыков, так и высокотехнологических средств с целью как подавления, преодоления, модифицирования и уничтожения информационно-технологической инфраструктуры противника, так и оказания на него информационно-психологического воздействия с одновременной защитой от деструктивного воздействия собственных

интересов. Конечной же целью выступает завоевание и удержание информационного превосходства над противником.

Проблема заключается в том, что основной предпосылкой для технологического опережения в области информатизации и достижения и, таким образом, достижения информационного преимущества, является доступность современных информационных технологий любому, кто имеет на то финансовые возможности². Отсюда следует вывод о том, что самые совершенные и актуальные достижения научно-технического прогресса доступны криминальным сообществам, а, помимо этого, и самые лучшие программисты – в их распоряжении.

Еще раз подчеркнем, что корень рассматриваемого противоборства заключается в преступных посягательствах на обозначенные в уголовном законе объекты, взятые под защиту государством в лице своих правоохранительных и судебных органов, совершаемые организованной, высокотехнологичной и высококвалифицированной криминальной средой.

И если субъектное информационное противоборство, оказываемое преступностью, возможно если и не преодолеть, то хотя бы контролировать посредством традиционных методов, то в отношении данного явления, осуществляемого в программно-технической форме, необходимо действовать исключительно адекватными мерами – обеспечением правоохранительных органов системой современных информационных технологий, а также подготовкой или собственного штата высококлассных специалистов-программистов, или же привлечением на платной основе специалистов из так называемой «хакерской» среды.

Помимо этого, следует отметить и настоятельную необходимость коренного изменения

отношения к организованной, высокотехнологичной и высококвалифицированной преступности, а именно переориентацией правоохранительной направленности с опорой на знания и эффекты.

Сам по себе этот метод не нов, основан на аналитических выкладках, описанных С.Н. Гриняевым³, и основывается на следующем.

Опора на знания. Информационное превосходство, основывающееся на превосходящих знаниях сотрудников правоохранительных органов, а именно на лучшей их информированности, дает возможность правоприменителю проводить более гибкую политику, направленную на эффективное противоборство современным формами организованного криминала. Здесь необходимо умелое сочетание данных, получаемых посредством сложных информационных систем, по моделированию действий преступников, учет собственных способностей и возможностей, а также различных факторов, прежде всего времени, пространства и обстановки.

Подобное ситуативное планирование способно привести к достижению информационного превосходства как в сроках, так и в качестве принимаемых решений, а, помимо этого, значительно увеличивает темп, связанность и эффективность противопоставляемых противнику мер. Как известно, отталкиваясь от количества и качества информации о противоборствующей стороне, а также об окружающей среде и о своих собственных возможностях, возможно достичь наибольших эффектов.

Опора на эффекты. Действия, совершаемые на основе эффектов (Effect-based Operations, ЕВО) – это концепция информационного противоборства, суть которого выражается в инспирировании требуемого стратегического

2 См.: Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / под ред. Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 2008. 187 с.

3 См.: Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М.: Харвест, 2004. – 426 с.; Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. СПб.: Наукоемкие технологии, 2017. С. 233-234.

эффекта в поведении криминального сообщества, достигаемого путем использования на тактическом, оперативном и стратегическом уровнях диапазона различных мер.

В действиях, основывающихся на эффектах, основное внимание уделяется информационным операциям, направленных на достижение:

- технических эффектов (путем радиоэлек-

тронных и информационных атак на инфраструктуру преступной среды);

- эффектов влияния (через психологические операции, направленные на создание паники в рядах участников криминального сообщества, дезинформацию относительно имеющейся оперативно-розыскной и следственной информации и пр.).

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Манойло А.В. Объекты и субъекты информационного противоборства // <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm>.
2. Бедрицкий А.В. Информационная война: концепции и их реализация в США / Под ред. Е.М. Кожокина. М.: РИСИ, 2008. 187 с.
3. Гриняев С.Н. Поле битвы – киберпространство. Теория, приемы, средства, методы и системы ведения информационной войны. М.: Харвест, 2004. 426 с.
4. Макаренко С.И. Информационное противоборство и радиоэлектронная борьба в сетевых войнах начала XXI века. Монография. СПб.: Научное издание, 2017. 546 с.

BIBLIOGRAPHY

1. Manoylo A.V. Ob`ekty i sub`ekty informacionnogo protivoborstva // <http://psyfactor.org/lib/psywar24.htm>.
2. Bedrickiy A.V. Informacionnaya voyna: koncepcii i ih realizaciya v SShA / Pod red. Y.M. Kozhokina. M.: RISI. 187 s.
3. Grinyayev S.N. Pole bitvy – kiberprostranstvo. Teoriya, priemy, sredstva, metody i sistemy vedeniya informacionnoy voyny. M.: Harvest, 2004. 426 s.
4. Makarenko S.I. Informacionnoe protivoborstvo i radioelektronnaya bor`ba v setecentricheskih voynah nachala XXI veka. Monografiya. SPb.: Naukoymekiyetehnologii, 2017. 546 s.

Д.В. МИРОШНИЧЕНКО

Понятие естественного преступления и антропологическая школа уголовного права (Ч.Ломброзо и Р.Гарофало)

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается идея естественного преступления, получившая развитие в работах представителей антропологического направления в науке уголовного права, в первую очередь таких, как Ч. Ломброзо и Р. Гарофало.

Проблема естественного преступления хотя и утратила со временем научный интерес в силу доминирования на сегодняшний день социологического подхода к понятию преступления, но, тем не менее, по мнению автора статьи, она все еще актуальна. Это связано с тем, что в современной уголовно-правовой науке существует рас пространенный взгляд, согласно которому сущность преступления заключена в общественной опасности – т.н. материальном основании преступления, существующего объективно, независимо от знания субъекта. Проблема естественного преступления – это проблема обнаружения субстрата преступного, выделения объективного критерия его выявления. Поэтому возвращение к проблеме естественного преступления, в том числе историко-правовом срезе, важно в том смысле, что оно способствует пониманию современной логики существования и познания преступления.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовное право, антропологическая школа уголовного права, естественное преступление, общественная опасность, Чезаре Ломброзо, Рафаэль Гарофало.

МИРОШНИЧЕНКО ДАНИИЛ ВИКТОРОВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: d.v.miroshnichenko@yandex.ru).

Период конца XIX – начала XX вв. был ознаменован резким проявлением научного интереса к поиску естественных причин преступления, не связанных с метафизическими предпосылками: чистым разумом (Кант), природой (Спиноза), Богом (Локк) и т.д. Поэтому вопрос о причинах преступления ставится в рамках позитивистской гносеологии, исключающей ссылки на не обнаруживаемые опытом (априорные) факторы.

Постановка данной проблемы разделила науку уголовного права на два самостоятельных направления: антропологическое и социологическое. Первое направление занято поисками оснований преступления в самой природе человека; второе направление – истоки преступления находят во внешней социальной среде.

Антропологическое направление традиционно и заслуженно связано с именем Чезаре Ломброзо.

Ломброзо естественность преступления видел в биологическом типе человека преступного (*homo*

criminalis), являющегося разновидностью *homo sapiens*. Согласно учению Ломброзо, преступление для *homo criminalis* есть естественная необходимость, как рождение, смерть, зачатие, психическая болезнь¹. Сначала имевшие значительный успех в научном мире идеи Ломброзо о преступном человеке подверглись серьезной критике, вследствие чего его учению не суждено было стать в строгом смысле теорией. Однако сама идея о том, что преступление есть естественное явление, было воспринято в научном сообществе с большим энтузиазмом, ведь именно благодаря ей открывался необходимый для позитивизма эмпирический горизонт исследования преступления. Это свидетельствовало о том, что уголовное право может наконец-то обосноваться на опытных данных, стать своего рода отраслью естествознания и исчерпывающе решить свои проблемы с помощью методов точных наук. Поскольку все эмпирические науки имеют отношение к явлениям чувственного мира, то и

---

1 См.: Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004. 320 с.

преступление как явление, поддающееся чувственному восприятию, доступно непосредственному опыту и наблюдению, а потому вполне познаваемо и объясняемо. Заслуга Ломброзо, по признанию многих ученых-криминологов и криминологов, состояла в том, что он один из первых возвел уголовно-правовую науку в ранг эмпирических наук, порывая с ее априорными основаниями.

Ломброзо, как и его последователи, как со стороны антропологов, так и со стороны социологов, подобно натурфилософам, взялись за поиск аподиктических оснований преступления, которым бы выступил некий материальный субстрат. Для знаменитого итальянца таким субстратом выступил сам человек с его аномальной преступной природой, который с позиции антропологии выступал как конечная причина преступления в синтезе своих биологических, психиатрических, физиологических качеств.

Несмотря на явную прогрессивность идей Ломброзо для его времени, он так и не создал понятие преступления. Для него преступление – это лишь порождение органической жизни *homo criminalis*, а потому никакого юридического содержания это понятие для ученого не несет. Равным образом он понимает под преступлением как то, что вершится в обществе, среди людей, так и у животных, и других организмов. Но чтобы говорить о преступлении или устанавливать некий эквивалент этого понятия и оперировать им в рамках своего учения, необходимо было бы раскрыть признаки преступления, описать его. Этого в работах Ломброзо сделано не было. Поэтому его теория во многом оказалась бесплодной, не смогла приобрести заверченный вид.

С другой стороны, юридическая сторона вопроса о преступлении, если бы Ломброзо затеялся ее исследовать, могла бы повредить его теории, поскольку, ставя биологический вид (*homo criminalis*) в зависимость от закона, разумеется, свойство преступности как врожденного потеряло бы свою научную ценность.

Справедливости ради следует отметить, что,

несмотря на отсутствие понятия преступления, в теории Ломброзо все-таки намечено определенное основание естественного преступления и предложено его отличие от не естественного (сам Ломброзо называет его «псевдо-преступлением»). Так, ученый выделяет среди прочих случайных преступников, которые, в свою очередь, образованы двумя типами: криминолоидами, не лишенными черт врожденного преступника, и псевдо-преступниками. Последний тип охватывает тех, кто совершил преступление невольно. При этом для общества такие лица опасности не представляют, но наказание к ним все же применяется в целях социальной защиты. Преступления, которые совершаются псевдо-преступниками, считаются таковыми только потому, что их таковыми считает закон, побуждаемый общественным мнением или господствующими предрассудками. Псевдо-преступления совершаются под влиянием чрезвычайных обстоятельств, например, из необходимости обороны, защиты чести и достоинства, крайней нужды и т.д. «Все эти акты, – пишет Ломброзо, – нельзя считать ни преступлениями, ни полу-преступлениями. Они являются, как указал Гарофало, скорее юридическими, чем реальными преступлениями, так как их создают несовершенства не людей, а законов. Они не возбуждают ни страха за будущее, они не возмущают нравственного чувства масс, составляющего истинную основу преступлений; о них можно сказать то же, что говорили о большинстве преступлений оскорбления величества при цезарях»².

Какой же вывод следует из теории Ломброзо относительно материального основания преступления – общественной опасности? Он, в первую очередь, исходит из характеристики самого врожденного преступника, описываемого сквозь призму типичных биологических свойств, которые являются в прямом смысле антисоциальными. Эти свойства не допускают мирного общежития преступного индивида с другими нормальными индивидами, делая его оторванным от цивилизованного сосуществования, в силу собственной преступной

2 Цит. по: Ефимов Е.Н. Природа преступления. Часть 1. Естественно-научная теория преступления. М., 1914. С. 188-189.

природы и преступлений, выступающих для homo criminalis биологической необходимостью. Само наличие преступника в обществе создает опасность реализации его естественных преступных задатков, а потому такие индивиды, в первую очередь, и представляют собой опасность. Иначе говоря, опасны индивиды, а не преступления.

Согласно взгляду Ломброзо, прирожденный преступник подобен дикарю, у которого притуплены не только природные сдерживающие факторы, такие, например, как чувство самосохранения, болевые ощущения, но также ослаблена и его нравственная составляющая, что также сродни заболеванию («нравственное помешательство»). Если внешне преступная патология проявляется в аномалиях тела, то внутренне она выражена в аномалиях духовной сферы индивида. И внешний, и внутренний охват преступной патологии роднит преступного человека с первобытным дикарем. Ломброзо пишет: «По своему характеру преступник вполне напоминает дикаря, обыкновенного неподвижного и инертного, проявляющего, однако, время от времени бурную деятельность на войне или охоте, которым он отдается порывисто до полного изнеможения своих сил»³. Таким образом, ученый показывает, что преступники находятся в «вечной войне» с тем обществом, которое не соответствует их естественным преступным склонностям, в связи с чем общество должно избавляться от них (ссылка, заточение в тюрьме), обеспечивая свою безопасность. Осужденный, иначе говоря, человек, которого признали настолько опасным, что оказалось необходимым избавиться от него общество, должен оставаться в тюрьме не на заранее определенный срок, соразмерный более или менее произвольно, тяжести проступка, но до тех пор, пока он не выполнит того, что можно назвать «нравственной задачей», т.е. пока «не выкупит себя, не искупит вреда, причиненного обществу, не заслужит своей свободы»⁴.

Отметим, что, кроме той очевидной методологической ошибки, состоящей в не раскрытии

понятия преступления, Ломброзо упрекали еще и в том, что само преступление выступало как некая определенная и константная данность, такая же необходимая, как и преступный человек как биологический тип. В этом собственно и заключается сама идея естественного преступления. Если же, напротив, признать то обстоятельство, что преступность не является постоянной, а всегда изменчива, а, стало быть, случайна, то и преступный тип человека с такой же очевидностью стал бы такой же случайностью. Случайность же не может находиться в поле зрения объективного научного исследования, по крайней мере, до тех пор, пока не проявится свойство необходимости, на почве которого только и можно вести речь о научном законе, иначе говоря, о закономерности исследуемого явления. Поэтому ни один прирожденный преступник не случаен и не случайны его преступные акции, поскольку последние выступают его естественными коррелятами. Это подобно тому, как дыхание не может существовать само по себе, а является производным живого организма и свойством его жизнедеятельности.

В теории естественного преступления небезынтересно также учение ученика Ломброзо — Рафаэля Гарофало. В целом соглашаясь с методологической концепцией естественного преступления, как практикующий юрист и ученый он не мог не учесть ошибки своей известного предшественника и предпринял поиск субстанциональной основы преступления, понимая необходимость сформулировать 1) само понятие преступления; 2) выявить субстрат преступления, разрывая с концепцией преступного человека как биологического типа.

Гарофало полагает, что началом его исследования должно стать социологическое понимание преступления. «При этом дело идет не о техническом слове, — указывает ученый, — но о слове, которое выражает идею, доступную всякому лицу независимо от того, знает оно или не знает закона. Законодатель не создал этого слова (преступление — Д.М.); он заимствовал его из народной речи.

3 Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004. С. 142.

4 Ломброзо Ч. Указ. соч. С. 202.

Он даже не определил его, а лишь собрал известное число действий, которые по его воззрениям, являются преступлениями»⁵. Этим Гарофало объясняет тот факт, что в одну и ту же эпоху у того же самого народа зачастую существуют различные кодексы, из которых одни определяют как преступления действия, не являющиеся таковыми по другим. В связи с этим Гарофало настаивает, что определение преступления следует искать социологу, не прибегая к помощи юриста. Одним словом, Гарофало ставит задачу установить естественное преступление, но не в связи с преступником как особым биологическим типом, а только в связи с социологическими данными, свидетельствующими о том, что всегда и везде существуют такие деяния, которые признаются преступными по необходимости. Для этого следует обнаружить надежный критерий, по которому было получено знание о естественном преступлении, и утвердить тем самым позитивистский подход в рамках уголовно-правовых исследований. По сути, Гарофало говорит о поиске материального субстрата преступления вне тела человека, который служил бы внешней опорой мышлению о преступлении, в том числе при решении вопроса о пределах преступного и наказуемого.

Таким образом, Гарофало необходимо было обнаружить такие формы поведения человека, которые признавались бы преступными безотносительно места и времени. Однако от подобного установления естественных фактов преступлений Гарофало отказался и вынужден был признаться в том, что преступность величина не константная, а во многом относительная. У одних народов даже самые тяжкие деяния не всегда признавались преступлениями, в том числе разбой, убийства, изнасилования, а потому поиск инварианта преступного Гарофало смещает из области действий в область чувств человека. Вот что он пишет: «Преступление всегда представляет вредное действие, оскорбляющее в то же время некоторые из тех чувств, которые принято называть нравственными чувствами человеческого агрегата. Нравственное же

чувство в человечестве развивается медленно; оно изменялось и изменяется в своем развитии соответственно расам и эпохам; мы наблюдаем рост или ослабление то одних, то других нравственных инстинктов, из которых оно состоит. Отсюда проистекают чрезвычайные изменения в представлениях о нравственном и безнравственном, а также отсюда, в свою очередь, проистекают не менее значительные изменения в представлении о том виде безнравственного, который составляет одно из условий, без которых вредное действие никогда не будет рассматриваться как преступный акт»⁶.

Таким образом, Гарофало указывает на некие внутренние эмоции, которые он вслед за Дарвином, Спенсером и Гольбахом называет врожденными нравственными инстинктами, свойственные человеку независимо от субъективных размышлений о них. Если было бы иначе и нравственное чувство являлось бы лишь продуктом интеллекта человека, то наиболее одаренные индивиды были бы самыми честными людьми и им легко было бы возвыситься до уровня абсолютной морали. Но это положение опровергается многочисленными примерами, когда преступления совершают люди, интеллектуально развитые, но оказывающиеся на деле бесчестными и, наоборот, когда ограниченные люди не позволяют совершать себе даже малейшего противоправного проступка. Это объясняется тем, что не ум человека есть препятствие к совершению преступления, а природная нужда, действующая от инстинкта соблюдения законов морали и права и в то же время от них не зависящая. Так Гарофало приходит к признанию существования нравственного чувства. Вместе с тем этот ученый ограничивает действие этого нравственного чувства рамками цивилизации и не отвечает на вопрос, почему оно не появилось вместе с появлением человека, почему оно не свойственно неразвитым обществам, где нравственность не проявляет себя настолько отчетливо, как в обществе цивилизационного типа, чтобы можно было говорить об этом чувстве, как о естественной преграде на пути к совершению преступлений (по

5 Garofalo R. Criminology. Boston. Litt, Brown, and company, 1914. P. 4.

6 Ibid. P. 7.

крайней мере, оцениваемых таковыми современностью).

О каком же конкретно чувстве говорит Гарофало, определяя его как неизменное нравственное чувство? Он приходит к выводу, что это чувство состоит в благоволении и справедливости, что определяется общим понятием альтруизма, которое характерно для любого, как пишет Гарофало, «организованного человеческого агрегата». Альтруизм же не возможен без отношений с другими членами человеческого сообщества, а потому альтруизм в отношении преступного деяния проявляется как жалость, которая препятствует причинению каких-либо страданий другим, поэтому автор называет ее отрицательной жалостью, т.е. тем чувством, которое препятствует совершению преступлений. Отрицательная жалость имеется почти у всех индивидов, принадлежащих к высшим расам человечества, или к народам, стоящим на пути к цивилизации. Сами по себе действия, связанные с нарушением чувства жалости и причиняющие нравственные страдания, не имеют практического интереса для криминологии, поскольку всегда относительно мере чувствительности того объекта, который подвергается страданию и не поддается поэтому объективной оценке. В тех же случаях, говорит Гарофало, когда нравственное страдание осложнено каким-нибудь физическим страданием или вредом положению индивида в обществе, то такие последствия нарушают не субъективное чувство жалости, а универсальное, поэтому деяния, причиняющие такой объективный вред, становятся преступлениями⁷.

Несмотря на то, что Гарофало настаивает на универсальности чувства жалости, он же и опровергает этот свой тезис указанием на его характерность для развитых цивилизованных обществ, достигших своего развития. Несмотря на это указание, Гарофало не может объяснить с точки зрения универсального чувства жалости, свойственного для тех же цивилизованных европейцев – современников самого ученого, их порой имеющую место жестокость в отношении даже целых групп

населения (например, индокитайцев) во время военных действий, или имевшее место несколько столетий до этого этническое уничтожение конкистадорами индейцев Америки. Гарофало, тем не менее, упрямо настаивает, что и здесь чувство жалости имело место, только не было сходства («симпатии») между захватчиками и пострадавшими от их действий. В симпатии Гарофало видит источник жалости, иначе говоря, этот источник если не субъективно, то объективно есть принцип равенства между людьми. Испытывать жалость по Гарофало можно лишь к равному себе, но не к животным, каковыми, например, считали европейцы тех же индейцев.

Однако в этом моменте теория Гарофало, разумеется, ограничена и в основном зиждется на рациональных посылах, которые не являются фактами действительности, а лишь проявляют свойство возможности. Можно сказать, что, возможно, европейцы испытывали жалость, но поскольку она не проявлялась как отрицательная величина, т.е. не имела характера сдерживания от действий, причиняющих безусловные страдания, то аналогично можно сказать, что, возможно, никакой жалости и не было. Тем самым одного этого аргумента достаточно, чтобы поставить теорию Гарофало в невыгодное положение. Таким образом, следует прийти к выводу, что никакого универсального чувства жалости, о котором так настойчиво пишет ученый, нет, а, значит, и нет естественного преступления, которое на этом материальном субстрате зиждется. Универсальность жалости для Гарофало принимает проблематичный характер тогда, когда он вводит дополнительные отягощающие его теорию положения как-то: зависимость жалости от прогресса человечества, психических переживаний человека и т.д., в связи с чем, аподиктичность рассматриваемого понятия постепенно затушевывается другими теоретическими конструкциями и выкладками, которые, в свою очередь, также могут быть подвергнуты сомнению.

В силу описанных проблем теорию Гарофало можно было бы упростить, сказав о том, что она

7 Ibid. P. 26.

построена не на универсальности чувства жалости, а просто на понимании того, как общество трактует: что есть полезное, а что – вредное, и что эта трактовка зависит от состояния самого общества и эпохи, в котором оно пребывает. Как справедливо указывает Н. Ефимов, «если социальная, сыновья обязанность, религиозные воззрения, суеверия, и предрассудки могут заставить человека совершить акт, несмотря на глубокое отвращение к нему, возбуждаемое инстинктом жалости, то ясно, что не этому инстинкту принадлежит исключительная, верховная власть над волевой деятельностью человека»⁸.

Однако выводы Гарофало не столь уж бесполезны с точки зрения науки, и были, также как и мысли Ломброзо, весьма прогрессивны, ведь Гарофало сохранил методологический оптимизм, заключающийся в обнаружении истинного основания преступления, что соответствовало духу позитивизма с его отчетливым и беспристрастным вниманием к предмету исследования. Во-первых, основная заслуга Гарофало состоит в том, что он впервые в естественно научном контексте попытался дать само понятие преступления, индуцируемого из сферы внешнего (общественный вред) и внутреннего (чувство жалости) и, таким образом, сформировать теорию естественного преступления, не имплицитной физической конституцией человека, но в основе своей содержащей глубинные человеческие качества – саму человечность (чувство жалости как форму альтруизма).

В этом шаге наблюдается значительный разрыв с тем, что ставили во главу угла антропологи. Ломброзо источником преступления видел непосредственно самого человека, его тело, т.е. внешние данные, подлежащие антропометрическому исследованию на предмет выявления не просто особенностей тела индивида, но тела преступного индивида. Гарофало в социологическом смысле уравнивал телесность, говоря о том, что преступность следует искать не в теле, а в психике человека, таким образом, отвергая предшествующий

грубый материализм. Вместе с тем, отвергнув материальный аспект антропологической школы, Гарофало возвысил другой – так же исследовавшийся Ломброзо – нравственный аспект.

Важно также отметить, что нравственное чувство (жалость и честность), которое Гарофало определяет как материальную основу преступления, невозможно было бы представить без еще одного понятия, которое ученый не оставляет без внимания, – это общественный вред. Осознание общественного вреда как такового возможно только в условиях развитого чувства нравственности, и тогда, скрепляясь с осознанием необходимости установления уголовно-правового запрета, это нравственное чувство образует само понятие преступления. Этим как раз и объясняется социологическая и юридическая подвижность понятия преступления. Вред, не нарушающий чувств жалости и честности, не может признаваться как преступный, а, значит, и само деяние, ставшее причиной такого вреда, не может считаться преступлением. В связи с этим Гарофало говорит о преступлении не просто как об одновременно аморальном и вредном деянии, но как виде безнравственности в целом. Могут существовать сотни дел, говорит Гарофало, которые являются и вредными, и аморальными, и, тем не менее, не считаются преступлениями. Это так, поскольку понятие аморальности весьма изменчиво, в отличие от фундаментальных чувств жалости и честности, нарушая которые, возникает естественное понятие преступления. Гарофало пишет, что аморальным, в конечном счете, можно признать и простое нарушение закона и видеть проступок как аморальный в его противоправности. Вместе с тем существует множество законов, запрещающих те или иные деяния, но в глазах тех, к кому обращены эти законы, не деяния вовсе признаются аморальными, а сами законы, которые налагают запрет на поведение, одобряемое большинством граждан⁹.

Анализ идей Гарофало показал, что, несмотря на его попытку беспристрастного и объективного

8 Ефимов Н. Указ. соч. С. 236.

9 Garofalo R. *Criminology*. Boston. Litt, Brown, and company, 1914. P. 34.

построения теории естественного преступления, на деле она оказалась оценочной. Поскольку его задачей было сконструировать естественно-научное понятие преступления, единственным путем к этому являлся анализ фактов и выделение из них инварианта, который бы и служил для определения преступления. Вместо этого, Гарофало описывает не факты, а общеобязательные ценности, которые с одной стороны являются для него принципами поведения, с другой стороны – критериями оценки, т.е. нормами. Поэтому данное им понятие преступления является не естественным, а нормативным.

Кроме того, естественно, научный аспект преступления свидетельствует, что это понятие не зависит от чьей-либо воли, в том числе воли законодателя, народа, суверена и т.д. Естественное преступление, таким образом, есть объективно существующее явление чувственно познаваемое, описываемое и объясняемое, как и любой эмпирический факт. Но требованиям естественной науки концепция Гарофало не отвечает. Он не устанавливает факты, а лишь говорит о неких психических критериях, по которым, как он считает, всегда и везде, т.е. по необходимости, то или иное деяние признавалось бы преступлением.

Жалость и честность, по Гарофало, выступают универсальными критериями преступления, однако автор допускает ситуации, когда могут совершаться определенные поведенческие акты, противоречащие данным чувствам, но вызываемые необходимостью из «социальной обязанности». Например, в случаях войны, обороны и т.д. Исходя из теории Гарофало, невозможно объяснить, почему преступление не считается таковым, когда происходят убийства на войне, в условиях необходимой обороны и т.д., хотя допускается то, что в этот момент чувству жалости и честно-

сти наносится ущерб. Даже оправдываемый идеей блага общества или самого индивида в момент совершения таких актов, естественно, научный характер преступления не может изменяться под влиянием неких обстоятельств, в силу своей фактичности. Каким бы способом и какими словами не объяснялось, что стул – это стол, от этого этот стул столом не становится в силу того истинного определения стула и истинного определения стола. Всякое видоизменяющее объяснение должно признаваться ложным. Гарофало в таком случае следовало бы либо отказаться от претензий называть нравственные чувства универсальными критериями преступления, либо признать свою теорию заблуждением.

Юридическое понятие преступления для Гарофало было вторичным, в отличие от первичного понятия естественного преступления. Последнее по необходимости следует возводить в ранг уголовно-наказуемых деяний, а к преступникам, совершившим наиболее тяжкие преступления (в том числе лишенным чувства жалости), необходимо применять меры социальной защиты. В этом у Гарофало расхождений с Ломброзо нет. Кроме этого, он так же как и предшественник, говорил, что юридическое понятие преступления может быть гораздо шире, чем это необходимо для защиты общества, и что уголовное законодательство помимо естественных преступлений включает в себя множество тех, без которых общество могло бы в принципе обойтись – полицейские преступления, которые нарушают лишь закон, но не чувства жалости и честности.

На теории Гарофало идея обнаружения основания естественного преступления не исчезла и продолжает побуждать научное сообщество к его поиску, продолжившегося в рамках позитивистского направления в уголовном праве.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ломброзо Ч. Преступление. Новейшие успехи науки о преступнике. Анархисты. М.: ИНФРА-М, 2004. 320 с.
2. Ефимов Е. Н. Природа преступления. Часть 1. Естественно-научная теория преступления. М., 1914. 398 с.
3. Garofalo R. Criminology. Boston. Littl, Brown, and company, 1914.

BIBLIOGRAFIYA

1. Lombroso CH. Prestuplenie. Novejshie uspekhi nauki o prestupnike. Anarhisty. M.: INFRA-M, 2004. 320 s.
2. Efimov E. N. Priroda prestupleniya. CHast' 1. Estestvenno-nauchnaya teoriya prestupleniya. M., 1914. 398 S.
3. Garofalo R. Criminology. Boston. Littl, Brown, and company, 1914.

И.И. БЕЛОЗЕРОВА, Е.А. ТАТАРЧЕНКО

К вопросу о ювенальной юстиции во Франции

АННОТАЦИЯ. Представленная статья посвящена ювенальной юстиции во Франции. В ней дается историко-правовой взгляд на ювенальную юстицию Франции, исследованы полномочия прокурора в ювенальной юстиции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: группа несовершеннолетних, Ордонанс о преступности среди несовершеннолетних, преступность, роль прокурора, ювенальная юстиция, юрисдикция.

БЕЛОЗЕРОВА ИРИНА ИВАНОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов, профессор кафедры процессуального права ВАВТ (e-mail: beloz-irina@mail.ru);

ТАТАРЧЕНКО ЕВГЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ – студент бакалавриата ВАВТ (e-mail: kbs793669@gmail.com).

Ювенальная юстиция имеет прямое отношение к несовершеннолетним правонарушителям, ее основные направления всегда связаны с интересами общества. Несовершеннолетние должны уважать закон, они не могут, например, совершить кражу и быть невиновными. Безусловно, речь идет о той группе несовершеннолетних, которые подлежат уголовной ответственности.

Возраст (и зрелость, которая с ним связана) иногда мешает им понять, что они сделали, было ли это хорошо или, наоборот, плохо. Поэтому закон учитывает их субъективное отношение к совершенному деянию. Если они понимали и осознавали то, что они делали, они несут уголовную ответственность за свои действия. Решения, которые могут быть вынесены в отношении несовершеннолетних, отличаются от решений, вынесенных в отношении взрослых.

Причина, по которой несовершеннолетние правонарушители освобождаются от обычной уголовной юрисдикции, заключается в следующем: преступное детство требует защиты одновременно с наказанием, а особый характер этой ситуации требует обращения к прокурору как на стадии расследования, так и на стадии вынесения решения.

На современном этапе государственно-правового развития проблема совершенствования прокуратуры в системе гарантий конституционных

прав и свобод несовершеннолетних приобретает особую значимость. В настоящее время в рамках судебно-правовой реформы в России вновь происходит процесс оптимизации – выбора наиболее эффективных форм и способов осуществления прокурорского надзора и определения места прокуратуры в системе разделения властей. При этом одной из основных целей прокурорского надзора является создание подлинных гарантий для эффективной защиты конституционных прав и свобод несовершеннолетнего и обеспечения законности и правопорядка.

В этой связи особое значение имеет всестороннее осмысление многогранного зарубежного опыта в сфере устройства и функционирования прокуратуры. В частности, Французская Республика как родоначальница института прокуратуры имеет наиболее положительный опыт как для Российской Федерации, так и для отдельных европейских стран.

Исходя из этого, рассмотрение статуса, роли и функций французского прокурора в системе гарантий конституционных прав и свобод несовершеннолетних имеет важное значение.

С появлением уголовного кодекса 1791 года во Франции создаётся система ювенальной юстиции, устанавливающая определенную систему возрастных наказаний¹. Эта система переходит в уголов-

1 «Сравнительная хронология ювенальной юстиции». [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Франции. URL: <<http://www.justice.gouv.fr/justice-des-mineurs-10042/presentation-10043/chronologies-comparees-de-la-justice-des-mineurs-18668.html>> (Дата обращения: 4 апреля 2019 года).

ный кодекс 1810 года, где впервые устанавливается возраст уголовной ответственности – 16 лет.

Таким образом, ребенок, который совершил незначительное преступление, такое, как попрошайничество, бродяжничество или мелкое воровство, и который был признан судом скорее жертвой своего социального окружения, чем подлинно виновным, мог быть оправдан. С другой стороны, если судьи считают, что молодой человек действовал осознанно, он должен был быть приговорен к наказаниям, предусмотренным законом.

В результате поправок в уголовный кодекс в 1811 году правительство распорядилось, чтобы «центральные дома», находящиеся в ведении государства, предусматривали разделение детей и взрослых.

Постановления от 18 апреля и 29 сентября 1824 года предписывают создание «исправительных домов», первых учреждений, специально предназначенных для тюремного заключения несовершеннолетних.

В 1834 году было создано первое отделение, предназначенное для несовершеннолетних, в Страсбургской тюрьме.

При Второй Республике законодатель издал Закон от 5 августа 1850 года, который предусматривал в статье 10, что дети в возрасте до 16 лет, приговоренные к тюремному заключению на срок более двух лет, должны быть отправлены в более репрессивную колонию. Эти пенитенциарные учреждения также принимали детей из сельскохозяйственных поселений, признанных неисправимыми. Это те колонии, которые сегодня называются «лагерями для заключенных».

При Третьей Республике правовое восприятие детства нарушает все репрессивное законодательство Второй Республики. В частности, 13-летние дети не являются субъектами уголовного законодательства.

В 1906 году, когда пресса осудила действия банд апашей, порог уголовной ответственности был повышен с 16 до 18 лет. Но закон 1904 года был либерален только по внешнему виду: несовершеннолетние в возрасте от 16 до 18 лет, признанные виновными, подвергались тем же наказаниям, что и взрослые, включая смертную казнь. Несовершеннолетние, которые рисковали пребы-

ванием всего лишь несколькими днями в тюрьме из-за бродяжничества или попрошайничества, в то время подвергались риску быть приговоренными к 21 году тюремного заключения.

Закон 1912 года устанавливал детские суды и проводил различие между 3 видами несовершеннолетних (до 13, 13–16 и 16–18). В циркуляре от 30 января 1914 года утверждался принцип криминализации преступлений, совершенных 13-летними, которые, однако, не подлежали уголовной ответственности.

Первая каторга для детей была создана 29 мая 1880 года в Бель-Иль, в 1855 году в колонии Святого Антуана в Аяччо. В декабре 1927 года она была переименована в «Дом просвещения».

Современный этап развития ювенальной юстиции во Франции тесно связан с Ордонансом № 45-174 от 2 февраля 1945 года, касающимся преступности среди несовершеннолетних, который установил конкретные правила для несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве. Он учредил действующие суды по делам несовершеннолетних, а также судью по делам несовершеннолетних.

Отныне все несовершеннолетние в возрасте до восемнадцати лет, обвиняемые в совершении уголовного преступления, будут переданы только в суды по делам несовершеннолетних. Они могут быть предметом защитных мер, мер образовательного характера, но не подлежат уголовной ответственности, кроме как в исключительных случаях и по мотивированному решению суда.

Перед ювенальной юстицией поставлены две функции: защитная (защита права на образование; защита безопасности несовершеннолетнего) и карательная (за проступок, правонарушение и преступление).

После реформы 2012 года были созданы исправительные суды для несовершеннолетних рецидивистов старше 16 лет, приговоренных к лишению свободы на срок более 3 лет.

Также несовершеннолетние в возрасте до 16 лет не могут быть приговорены к пожизненному заключению. Тюремное заключение для несовершеннолетнего не должно превышать 20 лет.

Для французского уголовного процесса характерна активная роль прокурора на всех этапах

разбирательства. Например, в случае помещения несовершеннолетнего под стражу прокурор обязан оповестить родителей, опекунов или службу, которой доверен несовершеннолетний. В случае отсутствия выбора адвоката несовершеннолетним или его законными представителями, прокурор предоставляет адвоката, назначаемого председателем суда².

Вся информация, относящаяся к личности несовершеннолетнего, собранная в ходе расследования, помещается в уникальный личный файл, находящийся под контролем прокурора³.

Прокурор отвечает за судебное преследование, за проверку информации о преступлениях и правонарушениях, совершенных несовершеннолетним⁴.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Боботов С.В. Правосудие во Франции. Учебное пособие. М.: Изд-во «ЕАВ», 1994. 198 с.
2. Калиновский К.Б. Уголовный процесс современных зарубежных государств. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2000. 48 с.
3. Roussel Gildas. Procédure pénale 2018-2019. Paris: Vuibert, 2018.
4. Sourzat Claire. Droit pénal général et procédure pénale. – L'Université de Bourgogne, 2016.

В случае несоблюдения несовершеннолетними взятых на себя обязательств по решению суда присяжных (нарушение дисциплины во время прохождения обучения в специализированном исправительном учреждении) отчет об этом направляется прокурору⁵.

Судья по делам несовершеннолетних может по требованию прокурора изменить условий содержания под стражей. Он может известить судью о нарушениях содержания под стражей⁶.

Исследование данной темы указывает на важность отдельных вопросов, связанных с ювенальной юстицией и особой ролью прокурора в отношении несовершеннолетнего нарушителя во Франции.

BIBLIOGRAFIYA

1. Bobotov S.V. Pravosudie vo Francii. Uchebnoe posobie. M.: Izd-vo «EAB», 1994. 198 s.
2. Kalinovskij K.B. Ugolovnyj process sovremennyh zarubezhnyh gosudarstv. Petrozavodsk: Izd-vo PetrGU, 2000. 48 s.
3. Roussel Gildas. Procédure pénale 2018-2019. Paris: Vuibert, 2018.
4. Sourzat Claire. Droit pénal général et procédure pénale. – L'Université de Bourgogne, 2016.

2 Статья 4 Постановления № 45-174 от 2 февраля 1945 года, касающегося преступного детства.

3 Статья 28 Закона № 2011-939 от 10 августа 2011 года об участии граждан в работе системы уголовного правосудия и вынесении приговора несовершеннолетним.

4 Статья 7 Постановления № 45-174 от 2 февраля 1945 года, касающегося преступного детства.

5 Статья 94 Закона № 2019-222 от 23 марта 2019 года о реформе в области правосудия на 2018-2022 годы.

6 Статья 18 Закона № 89-461 от 6 июля 1989 года «О внесении изменений в кодекс уголовного судопроизводства и в отношении предварительного заключения».

З.Я. БЕНЬЯМИНОВА, И.Ю. ПОБЕРЕЖНАЯ, Т.В. ПОСОХОВА

Договор ОСАГО сегодня

АННОТАЦИЯ. Настоящая статья раскрывает правовую природу договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств с учетом применения теоретических характеристик договора обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств на практике его реализации.

Авторы считают, что в российском гражданском праве договор ОСАГО признаётся двусторонним, поскольку есть встречные права и обязанности у обеих сторон, следовательно, в договоре автострахования сторонами являются с одной стороны страховщик (страховая организация, имеющая лицензию, выданную в соответствии с нормами российского законодательства), а с другой – страхователь (владелец транспортного средства). Рассмотрев основные характеристики гражданско-правового договора автострахования, авторы приходят к выводу о том, что договор обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств является публичным, двусторонним, возмездным, алеаторным (рисковым) и срочным.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхование, автострахование, страховой рынок, страхователь, страховщик, электронный полис.

БЕНЬЯМИНОВА ЗИНАИДА ЯКОВЛЕВНА – проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и публично-правовых дисциплин (e-mail: pauka-raa@mail.ru);

ПОБЕРЕЖНАЯ ИРИНА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса гражданского права Белгородского университета кооперации, экономики и права (e-mail: pobereznay@mail.ru);

ПОСОХОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант кафедры гражданского права и процесса гражданского права Белгородского университета кооперации, экономики и права (e-mail: posoxpwat94na@yandex.ru).

Ежедневно из-за высокого роста интенсивности автомобильного движения совершаются от ста до тысячи дорожно-транспортных происшествий, а с каждым годом наблюдается тенденция увеличения числа пострадавших в ДТП. Именно поэтому предлагаемые сегодня страховыми компаниями, такими, как АльфаСтрахование, ВСК, Ингосстрах, МАКС, СОГАЗ, Росгосстрах, РЕСО-Гарантия, Согласие и др.¹ услуги по автострахованию, подлежащие обязательному лицензированию, представляют собой основной сегмент страхового рынка. ОСАГО выступает как неотъемлемый элемент рыночной экономики не только на территории Российской Федерации, но и во всем мире.

Страхование автогражданской ответственности регулируется Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности

владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002 г.², который закрепил положения, регламентирующие аспекты правовой защиты прав потерпевших на возмещение ущерба, причиненного имуществу, их жизни, здоровью в результате дорожно-транспортного происшествия, являющимся страховым случаем по указанному договору.

В Российской Федерации вопросы, отнесенные к категории обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, регулируются национальным законодательством государства, а именно: Гражданским кодексом Российской Федерации (глава 48 «Страхование»), Федеральным законом «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002, а также другими федеральными законами, в том

1 Агентство страховых новостей. URL: <http://www.asn-news.ru/>

2 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2002. 7 мая.

числе издаваемыми в соответствии с ними иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. В частности, в п. 2 ст. 2 ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» прямо закреплено, что в случае, если международным договором предусматриваются иные правила, нежели те, которые закреплены в Федеральном законе № 40-ФЗ от 25.04.2002, то прерогативой являются правила международного договора.

Все обязательства, связанные с автострахованием, сводятся главным образом к заключению договора ОСАГО, который носит не только нагрузку юридического факта, подтверждающего наличие правоотношений между страховой компанией и страхователем, но исследуется как гражданско-правовой институт у ученых, занимающихся непосредственно исследованием правовой природы страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

Обращаясь к понятию договора ОСАГО, отметим, что в соответствии с положениям ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» под ним следует понимать «гражданско-правовой договор страхования, согласно которому страховщик за установленное договором денежное вознаграждение (страховую премию) берет на себя обязательство, при наступлении обозначенного в договоре события – страхового случая возместить (компенсировать) потерпевшим лицам причиненный ввиду наступления этого события вред их жизни, здоровью или имуществу»³, принадлежащему в соответствии с положениями ст. 209 ГК РФ.⁴ По гражданско-правовому договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств страхованию подлежит исключительно гражданско-правовая

ответственность, где целью гражданско-правовой ответственности выступает компенсация фактически причиненного вреда.

Практическая реализация договора тесно связана с теоретическими аспектами. В этой связи целесообразно рассмотреть некоторые правовые характеристика договора ОСАГО. В российском гражданском праве договор ОСАГО признаётся двусторонним, поскольку есть встречные права и обязанности у обеих сторон⁵, следовательно, в договоре автострахования сторонами являются, с одной стороны, страховщик (страховая организация, имеющая лицензию, выданную в соответствии с нормами российского законодательства), а с другой – страхователь (владелец транспортного средства).

Однако между российскими учеными-правоведами в области обязательного страхования автогражданской ответственности всё ещё возникают разногласия относительно выявления особенностей публичности договора ОСАГО. Но из разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 58 от 26.12.2017 г. следует, что договор автострахования представляет собой публичный гражданско-правовой договор. Что, в свою очередь, подразумевает своего рода понуждение коммерческой организации (страховщика) заключить договор автострахования с каждым, кто к ней обратился⁶. Однако, если страховщик, который в соответствии с нормами российского законодательства обязан заключить договор ОСАГО, уклоняется по не известным для страхователя причинам от его заключения, то последний имеет право обратиться в суд с требованием о понуждении заключить такой договор. Для потенциального страхователя

3 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2002. 7 мая.

4 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 29.07.2018) // СЗ РФ. 1996. № 5. Ст. 410.

5 Тарабина В. Ю. Страхование автогражданской ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 4. С. 393.

6 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2017. 29 декабря.

надо помнить, что при отказе страховщика заключить договор автострахования данный субъект страхового дела должен в письменной форме уведомить лицо, обратившееся за услугой о невозможности заключения данного договора, а также информировать Банк России и профессиональное объединение страховщиков (Российский Союз Автостраховщиков).⁷ В том числе нормы гражданского законодательства закрепляют обязанность стороны, которая необоснованно уклоняется от исполнения обязательств по заключению договора возместить другой стороне причиненные этим убытки (п.4 ст. 445 ГК РФ).

Следует также отметить, что договор автострахования является возмездным. Так как по договору ОСАГО осуществляется страховое возмещение в виде страховой выплаты или посредством организации и (или) оплаты восстановительного ремонта поврежденного автотранспорта.

Кроме того, договор автострахования является алеаторным (рисковым) договором. Этой позиции придерживается советский и российский ученый-правовед В.С. Белых, который считает, что «договор ОСАГО необходимо отнести к алеаторным (рисковым) гражданско-правовым договорам, в связи с вероятностным или случайным характером наступления того или иного события, иначе говоря, возникает некое сомнение в отношении того, какая сторона договора «выиграет», а какая наоборот «проиграет» при наступлении или не наступлении события, указанного в договоре».⁸ В частности, в своей монографии И.Ю. Побережная, также характеризует договор ОСАГО как договор, предусматривающий рисковый характер, то есть алеаторный.⁹

Данный гражданско-правовой договор, как правило, заключается сроком не более одного года,

если иное не установлено в Законе об ОСАГО, в отношении владельца транспортного средства, лиц, указанных им в договоре автострахования, либо в отношении неограниченного круга лиц, допущенных владельцем к управлению ТС в соответствии с условиями договора обязательного страхования, включая иных лиц, использующих транспортное средство на законном основании. Из чего следует, что договор ОСАГО относится к категории срочных гражданско-правовых договоров.

Таким образом, рассмотрев основные характеристики гражданско-правового договора автострахования, можно прийти к выводу о том, что договор обязательного страхования автогражданской ответственности владельцев транспортных средств является публичным, двусторонним, возмездным, алеаторным (рисковым) и срочным.

Согласно положению «О правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 431-П от 19.09.2014 г. договор автострахования заключается посредством оформления страховой организацией (страховщиком) и выдачи страхователю – лицу, заключившему со страховой организацией договор обязательного автострахования, страхового полиса обязательного страхования на бумажном носителе, а с 1 января 2017 года в виде электронного документа (новелла).¹⁰ Тем самым, страховой полис являет собой некое доказательство, подтверждающее заключение владельцем транспортного средства договора автострахования.

Пожалуй, нельзя не отметить и тот факт, что с 4 сентября 2018 года законодательством РФ были внесены поправки в Закон об ОСАГО, согласно которым изменилась процедура заключения электронного договора автострахования. Страховщик (физическое лицо) путем заключения электрон-

7 Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Банком России 19.09.2014 № 431-П) (ред. от 16.04.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 № 34204) // Вестник Банка России. 2014. 8 октября.

8 Белых В. С., Кривошеев И. В. Страхование. М.: Издательство НОРМА. 2001. 224 с.

9 Побережная И.Ю., Побережный С.Г. Обязательства, возникающие по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018. С. 9.

10 Положение о правилах обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Банком России 19.09.2014 № 431-П) (ред. от 16.04.2018) (Зарегистрировано в Минюсте России 01.10.2014 № 34204) // Вестник Банка России. 2014. № 93. 08 октября.

ного договора ОСАГО, используя личный кабинет на сайте страховщика, вправе установить желаемую дату начала действия договора, но не раньше чем через три дня после даты направления заявления страховщику.¹¹ После заключения договора ОСАГО страховщик обязан одновременно с направлением страхователю страхового полиса в виде электронного документа, внести соответствующие сведения в автоматизированную информационную систему ОСАГО, оператором которой является Российский союз автостраховщиков.¹²

Одним из неоспоримых положительных моментов введения электронного полиса является экономия времени страхователя, а также прозрачность заключаемых сделок страховщика и страхователя, что во времена наличия подделок в страховой сфере весьма уместно.

Однако к так называемым недостаткам электронного полиса на сегодняшний день следует отнести факт затруднительного доказывания наличия у страхователя данного полиса. Тогда как подтверждение заключения договора ОСАГО в электронном виде водителями транспортных средств на месте дорожно-транспортного происшествия потребует удаленного Интернет-доступа. Из чего следует, что законодательным органам предстоит внести дополнительные поправки по внедрению и адаптации данной электронной системы. В подтверждение обоснованности указанной правовой системы после урегулирования на законодательном уровне системы продаж и реализация электронных полисов ОСАГО деятельность страховых организаций существенно упростится, а страхователь либо лицо, имеющее намерение заключить договор автострахования, сможет самостоятельно выбирать дополнительные страховые услуги.

Автовладельцам также необходимо иметь в виду, что законодательством Российской Федерации предусмотрен запрет на использование на территории Российской Федерации транспортных средств, владельцы которых должным образом не испол-

нили обязанность по страхованию своей гражданской ответственности (не заключили договор автострахования), в отношении указанных транспортных средств не проводится государственная регистрация, а лица, нарушившие закрепленные Законом об ОСАГО требования, обязаны понести административную ответственность в соответствии с положениями Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Данная императивная норма носит характер неотвратимости, то есть всякое лицо, совершившее правонарушения, обязано понести, предусмотренную нормами российского законодательства ответственность. Однако при заключении договора автострахования страховыми организациями зачастую навязывались и, к сожалению, продолжают «убедительно» предлагаться дополнительные услуги страхователю либо лицу, имеющему намерение заключить договор автострахования в виде: покупки полисов по страхованию жизни, здоровью, гаража и т.д. Но в целях пресечения, так называемого злоупотребления, со стороны страховых организаций при осуществлении своей деятельности нормы ст. 15.34.1 КоАП РФ предусматривают наложение административного штрафа (Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 22.02.2019 № 19АП-9723/2018 по делу №А48-7729/2018).

Следовательно, внесенные дополнения в законодательство Российской Федерации, в частности, положения ст. 15.34.1. КоАП РФ закрепляют: «необоснованный отказ страховой организации, страхового агента, страхового брокера от заключения публичных договоров, предусмотренных федеральными законами о конкретных видах обязательного страхования, либо навязывание страхователю или имеющему намерение заключить договор обязательного страхования лицу дополнительных услуг, не обусловленных требованиями федерального закона о конкретном виде обязательного страхования, влечет наложение административного штрафа

11 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2002. 7 мая.

12 Постановление Правительства РФ от 14.09.2005 № 567 (ред. от 27.09.2018) «Об обмене информацией при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2005. 20 сентября.

на должностных лиц в размере от двадцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на юридических лиц – от ста тысяч до трехсот тысяч рублей...»¹³ предполагают сделать страховую деятельность относительно прозрачной, не нарушающей права владельцев транспортных средств, ибо навязывание дополнительных страховых услуг карается по закону.

Таким образом, анализируя нормы российского законодательства, юридическую литературу, можно не без оснований утверждать об актуальности темы настоящей статьи. Тенденция развития зако-

нодательной базы и правоприменительной практики в области обязательного страхования автогражданской ответственности – ОСАГО, должна главным образом, преследовать поиск новых нормативно-правовых решений, которые, в свою очередь способны обеспечить эффективное взаимодействие и сбалансированное взаимоотношение частных и публично-правовых интересов, а также гармонизацию гражданско-правовых отношений и развитие страховой культуры субъектов правоотношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. ОСАГО: правовые вопросы [Интервью с Т. Комаровой] // Современные страховые технологии. 2018. № 4. С. 58 – 61.
2. Побережная И.Ю., Побережный С.Г. Обязательства, возникающие по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: монография. Белгород: ООО «Эпицентр», 2018.
3. Тарабрина В. Ю. Страхование автогражданской ответственности // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2017. Т. 4. С. 393–397.

BIBLIOGRAFIYA

1. OSAGO: pravovye voprosy [Interv'yu s T. Komarovoj] // Sovremennye strahovye tekhnologii. 2018. № 4. S. 58 – 61.
2. Poberezhnaya I.YU., Poberezhnyj S.G. Obyazatel'stva, vznikayushchie po dogovoru obyazatel'nogo strahovaniya grazhdanskoj otvetstvennosti vladel'cev transportnyh sredstv: monografiya. Belgorod: ООО «Epicentr», 2018.
3. Tarabrina V. YU. Strahovanie avtograzhdanskoj otvetstvennosti // Nauchno-metodicheskij elektronnyj zhurnal «Koncept». 2017. T. 4. S. 393–397.

¹³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.08.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.09.2018) // РГ. 2001. 31 декабря.

Ю.А. ЗАЙЦЕВА

Некоторые особенности правового режима имущества публично-правовых компаний

АННОТАЦИЯ. В связи с осуществлением реформирования системы юридических лиц в Гражданский кодекс РФ внесены изменения в части закрепления новой организационно-правовой формы юридического лица – публично-правовой компании. Признав такие юридические лица собственником предоставленного им имущества, законодатель не определил ни юридическую природу данного права собственности, ни его принадлежность к одной из форм собственности.

Автором анализируются особенности правового режима имущества публично-правовой компании, из которых следует, что государство, наделяя ее имуществом на праве собственности, полностью не утрачивает с ним связь. По результатам проведенного исследования автор делает вывод, что форма собственности публично-правовой компании близка к публичной.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: публично-правовая компания, организационно-правовая форма, некоммерческая организация, правовой режим, источники, имущество, приносящая доход деятельность, имущественный взнос, право собственности.

ЗАЙЦЕВА ЮЛИЯ АНАТОЛЬЕВНА – аспирант кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА) (E-mail: julia_82x@mail.ru).

Сравнительно недавно в России получила свое закрепление новая форма юридического лица – публично-правовая компания (далее – ППК)¹, предназначенная для выполнения функций и полномочий публично-правового характера.

Правовое положение ППК, порядок их создания, деятельности, реорганизации и ликвидации определены Федеральным законом от 03.07.2016 № 236-ФЗ «О публично-правовых компаниях в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»² (далее – Закон о ППК), положения которого конкретизируются специальными нормативными актами федерального уровня, устанавливающими правовой статус конкретных ППК. В настоящее время в России действуют два юридических лица в организационно-правовой форме ППК: «Фонд защиты прав граждан – участ-

ников долевого строительства» (далее – Фонд) и «Российский экологический оператор» (далее – Экологический оператор). Занимаемое ими промежуточное положение между юридическим лицом как субъектом частного права и органом государственной власти свидетельствует о наличии особенностей в правовом режиме их имущества.

Вопросам правового режима имущества субъектов частного права уделялось пристальное внимание в юридической литературе как одному из признаков, характеризующих их юридическую самостоятельность с соответствующей обособленностью³. Однако само понятие «правовой режим имущества» является спорным⁴. В целях понимания данной категории необходимо обратиться к более общему понятию «правовой режим», под которым понимается система юридических правил, устанавливающих положение объекта

1 См.: Федеральный закон от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №19. Ст. 2304.

2 СЗ РФ. 2016. № 27 (Часть I). Ст. 4169.

3 См.: Михайлов Н.И. Имущественные основы предпринимательской деятельности // Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М. 2006. С. 197.

4 См., например, Заменгоф З.М. Правовой режим имущества хозяйственных органов. М., 1972. С. 20-21; Качанова В.В., Коняев Н.И., Рузанова В.Д. Субъекты хозяйственного права и правовой режим их имущества: учебное пособие. Куйбышев. 1982. С. 60.

гражданского права, его правовую характеристику, статику и динамику правового существования объекта, особенности возникновения и прекращения гражданских прав применительно к объекту, возможность совершения в отношении объекта определенных юридических действий⁵. Очевидно, что все указанное относится и к имуществу юридического лица.

Правовой режим имущества юридического лица определяется прежде всего характером права на него. Имущественную основу ППК составляет право собственности. В соответствии с классификацией форм собственности, закрепленной в ст. 8 Конституции РФ и исходя из п. 1 ст. 212 ГК РФ право собственности юридических лиц относится к частной форме права собственности, для которой характерна возможность собственника в отношении принадлежащего ему имущества совершать любые действия по своему усмотрению, в собственных частных интересах, за исключением действий, ограничивающихся указаниями закона, а также правами и интересами других лиц.

Однако ППК как собственник руководствуется не своим усмотрением, а прежде всего целями создания, которые, в свою очередь, сводятся к выполнению функций и полномочий публично-правового характера (п. 5 ст. 2 Закона о ППК). Направленность деятельности ППК на удовлетворении публичных, а не своих, частных, интересов прослеживается при анализе целей деятельности

Фонда и Экологического оператора⁶, которые обуславливают наличие определенной специфики в их правовом режиме имущества. С одной стороны, они реализуют по решению государства публично-правовые функции, а с другой стороны – выступают в гражданском обороте субъекты частного права.

Значительную часть имущества ППК составляет имущественный взнос Российской Федерации, внесение которого не связано с фактом создания ППК и может быть осуществлено позднее в процессе ее деятельности на определенные государством конкретные цели. Так, имущественный взнос созданного в 2017 г. Фонда⁷, целью деятельности которого является повышение гарантии защиты прав и законных интересов граждан – участников долевого строительства, предоставлен Российской Федерацией не при его создании, а на период 2019-2020 гг.⁸. В качестве такого взноса Фонду предоставлены субсидии из федерального бюджета для осуществления мероприятий по финансированию завершения строительства объектов незавершенного строительства – многоквартирных домов пяти обанкротившихся застройщиков: ООО «Ивастрой», ООО «Хайгейт», ООО «Ваш город», ООО «Экоквартал», АО «Континент проект»⁹.

Следует отметить, что, являясь формой некоммерческого юридического лица, ППК может осуществлять приносящую доход деятельность в

5 См.: Сенчицев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1998. С. 139-141.

6 См.: Федеральный закон от 29.07.2017 № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // СЗ РФ. 2017. № 31 (Часть I). Ст. 4767; Указ Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 234.

7 Постановление Правительства РФ от 07.10.2017 № 1231 «О публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» // СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6169.

8 Постановление Правительства РФ от 26.12.2018 № 1675 «Об утверждении Правил предоставления в 2019-2020 годах из федерального бюджета субсидий в виде имущественного взноса Российской Федерации в имущество публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» для осуществления мероприятий по финансированию завершения строительства объектов незавершенного строительства – многоквартирных домов» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть II). Ст. 8704.

9 Постановление Правительства РФ от 26.12.2018 № 1675 «Об утверждении Правил предоставления в 2019-2020 годах из федерального бюджета субсидий в виде имущественного взноса Российской Федерации в имущество публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан – участников долевого строительства» для осуществления мероприятий по финансированию завершения строительства объектов незавершенного строительства – многоквартирных домов» // СЗ РФ. 2018. № 53 (часть II). Ст. 8704.

целях, ради которых она создана и если это соответствует таким целям (п. 4 ст. 50 ГК РФ). Общими примерами такой деятельности являются инвестирование временно свободных средств на принципах возвратности, прибыльности и ликвидности приобретаемых активов (объектов инвестирования) и выпуск облигаций. Особые границы осуществления инвестирования определяются государством, которое устанавливает перечень разрешенных объектов инвестирования, порядок и условия инвестирования и механизмы контроля за ним (ст. 18 Закона о ППК). Экологическому оператору предоставлена особая возможность заниматься приносящей доход деятельностью в виде доходов от предоставления взносов в уставные (складочные) капиталы юридических лиц, доли (акции) которых принадлежат данной ППК¹⁰. В данном случае приносящая доход деятельность может выражаться в долях участия Экологического оператора в прибыли юридического лица, в уставный (складочный) капитал которого сделан взнос. Однако отсутствие данного вида приносящей доход деятельности в решении о создании Фонда не ограничивает последнего в такой деятельности, поскольку перечень видов возможной приносящей доход деятельности как Фонда, так и Экологического оператора является открытым.

Порядок распоряжения имуществом ППК, направления расходования средств, полученных в том числе в результате приносящей доход деятельности, определяется решением о ее создании (ст. 3 Закона о ППК), то есть самим государством на федеральном уровне при создании ППК устанавливается степень ее свободы при распоряжении имуществом.

Так, решением о создании Фонда определение направлений расходования его средств,

полученных в том числе в результате приносящей доход деятельности, отнесены к компетенции Правительства РФ. В настоящее время такие направления расходования не утверждены, несмотря на то, что Фонд реализует возложенные на него задачи уже более года. С одной стороны, данное обстоятельство осложняет участие Фонда в гражданском обороте, с другой стороны, ставит под сомнение легитимность распоряжения средств от приносящей доход деятельности в случае, если таковая имеется. Для Экологического оператора подобных требований не установлено, что позволяет сделать вывод о более широких возможностях данной ППК в решении вопросов направления расходования средств, полученных в том числе в результате приносящей доход деятельности, естественно, с учетом целевой правоспособности Экологического оператора (п. 9 Указа Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор»¹¹.

Часть доходов Фонда, получаемых от инвестирования временно свободных средств компенсационного фонда, направляется на финансирование расходов, связанных с осуществлением функций и полномочий Фонда. Полномочия по установлению предельного процента таких доходов, направляемых на указанные цели, принадлежит Правительству РФ, и в настоящее время составляет 50 процентов¹². Распоряжение имуществом Фонда осуществляется в соответствии с законодательством и его уставом, которым, в частности, ограничена возможность совершения Фондом ряда сделок требованием получения одобрения наблюдательного совета¹³.

10 Пп. «г» п. 5 Указа Президента РФ от 14.01.2019 № 8 «О создании публично-правовой компании по формированию комплексной системы обращения с твердыми коммунальными отходами «Российский экологический оператор» // СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 234.

11 СЗ РФ. 2019. № 3. Ст. 234.

12 Постановление Правительства РФ от 06.10.2017 № 1221 «Об установлении предельного процента доходов, получаемых от инвестирования средств компенсационного фонда и направляемых на финансирование расходов, связанных с осуществлением функций и полномочий публично-правовой компании «Фонд защиты прав граждан-участников долевого строительства» и обеспечением ее текущей деятельности» // СЗ РФ. 2017. № 42. Ст. 6161.

13 См. Раздел VIII Устава Фонда.

Особо необходимо отметить положения ч. 4 ст. 6 Закона о ППК, предусматривающей возможность безвозмездной передачи по решению наблюдательного совета ППК в порядке, утвержденном Правительством РФ, части ее имущества в собственность Российской Федерации. Представляется, что данная норма снижает уровень защищенности кредиторов ППК, поскольку по решению ее наблюдательного совета любое имущество ППК без каких-либо согласований в любое время может быть безвозмездно возвращено в федеральную собственность, тем самым выведено из-под взыскания кредиторов.

Случаи отказа в принятии имущества ППК в собственность Российской Федерации определены Правительством РФ, одним из которых является отсутствие правовых оснований для такой передачи. Ввиду двустороннего характера возникающих правоотношений такая ситуация возможна при отсутствии согласия Российской Федерации на принятие передаваемого имущества в собственность: решение о принятии либо отказе в принятии части имущества ППК в собственность Российской Федерации принимается Правительством РФ с учетом экономической целесообразности.

Оформляются данные правоотношения заключением договора дарения¹⁴. Однако передача имущества ППК, в значительной части сформированного за счет государственного имущества с целью реализации ею публично-правовых функций, обратно в собственность Российской Федерации вряд ли соответствует сути правоотношений дарения. Юридической целью дарителя является намерение одарить, то есть увеличить имущество одаряемого за счет имущества дарителя, передать одаряемому дар безвозмездно. Правовой же целью передачи имущества ППК государству является скорее возврат имущества, переданного ППК последним в

качестве имущественного взноса либо приобретенного за счет него в связи с экономической необходимостью. Следует отметить, что в большей степени природе возникающих отношений аналогична передача приватизированного жилого помещения в государственную собственность (расприватизация)¹⁵. Такие отношения оформляются договором передачи жилого помещения в собственность¹⁶, но не договором дарения. По сути такая передача является особым основанием прекращения права собственности ППК, возможность установления которого установлена в п. 3 ст. 212 ГК РФ.

Таким образом, факторами, способствующими уязвимости положения контрагентов ППК в связи с ее участием в гражданском обороте, являются возможность ППК осуществлять приносящую доход деятельность в совокупности с возможностью государства определять перечень имущества и (или) видов имущества ППК, на которое не может быть обращено взыскание по обязательствам ППК (п. 2 ст. 6 Закона о ППК). Также необходимо принимать во внимание, что учредитель ППК не отвечает по ее долгам.

Особенности правового режима имущества ППК свидетельствуют, что Российская Федерация, надевая ППК имуществом на праве собственности, полностью не утрачивает связь с этим имуществом, а после ее ликвидации в случае остатка после удовлетворения требований всех кредиторов приобретает право собственности на оставшееся имущество ППК (п. 10 ст. 21 Закона о ППК). В процессе деятельности любое имущество ППК также может быть передано Российской Федерации безвозмездно в собственность.

Отмеченное свидетельствует, что ППК является частным собственником принадлежащего ей имущества лишь формально, поскольку распоряжение им осуществляется под непосредственным кон-

14 См.: Положение о безвозмездной передаче в собственность Российской Федерации части имущества публично-правовой компании, утв. Постановлением Правительства РФ 24.11.2017 № 1422 // СЗ РФ. 2017. № 49. Ст. 7460.

15 Ст. 9.1 Закона от 04.07.1991 N 1541-1 «О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации» // Бюллетень нормативных актов». N 1. 1992. Ст. 20 Федерального закона от 29.12.2004 № 189-ФЗ «О введении в действие Жилищного кодекса Российской Федерации» // СЗ РФ. 2005. № 1 (часть 1). Ст. 15.

16 Постановление Правительства Москвы от 06.06.2007 № 463-ПП «Об утверждении Регламента подготовки в режиме «одного окна» Департаментом городского имущества города Москвы договоров передачи жилых помещений в собственность города Москвы (расприватизация)». Вестник Мэра и Правительства Москвы. 2007. № 37.

троем государства. Во-первых, порядок распоряжения имуществом и направления расходования средств ППК четко регламентирован при ее создании. Во-вторых, органы управления ППК, способные принимать решения о распоряжении им, формируются государством за счет собственных представителей. В-третьих, ППК обязана ежегодно составлять годовой отчет о распоряжении своим имуществом и публиковать его в определенном объеме¹⁷. В-четвертых, для ППК установлено требование о необходимости осуществления ее внешнего государственного аудита (контроля) Счетной палатой РФ и иными государственными органами. И наконец, решениями о создании ППК может

быть предусмотрено осуществление Президентом РФ отдельных полномочий в отношении ППК.

Как видно, осуществление ППК публично-правовых функций и вытекающий из этого публичный интерес в использовании ее имущества ставит под сомнение возможность признания формы собственности ППК как частную. Прямое государственное регулирование и «публичная полезность»¹⁸, которыми характеризуется такая собственность, позволяет сделать вывод, что имущество ППК является инструментом в реализации публично-правовых функций, в связи с чем форму собственности ППК можно определить как близкую к публичной.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Брежнев А.В. Государственное регулирование публичной собственности в условиях переходной экономики: Дис.... канд. экон. наук. Саратов, 2002. 157 с.
2. Заменгоф З.М. Правовой режим имущества хозяйственных органов. М.: Юрид. лит., 1972. 184 с.
3. Качанова В.В., Коняев Н.И., Рузанова В.Д. Субъекты хозяйственного права и правовой режим их имущества: учебное пособие. Куйбышев: Изд-во КГУ. 1982. 84 с.
4. Михайлов Н.И. Имущественные основы предпринимательской деятельности // Предпринимательское (хозяйственное) право: учебник / под ред. В.В. Лаптева, С.С. Занковского. М.: Волтерс Клувер, 2006. С. 196-220.
5. Сенчищев В.И. Объект гражданского правоотношения. Общее понятие // Актуальные проблемы гражданского права / под ред. М.И. Брагинского. М.: Статут, 1998. С. 109-159.

BIBLIOGRAFIYA

6. Brezhnev A.V. Gosudarstvennoe regulirovanie publichnoy sobstvennosti v usloviyah perekhodnoj ekonomiki: Dis.... kand. ekon. nauk. Saratov, 2002. 157 s.
7. Zamengof Z.M. Pravovoj rezhim imushchestva hozyajstvennyh organov. M.: YUrid. lit., 1972. 184 s.
8. Kachanova V.V., Konyaev N.I., Ruzanova V.D. Sub"ekty hozyajstvennogo prava i pravovoj rezhim ih imushchestva: uchebnoe posobie. Kujbyshev: Izd-vo KGU. 1982. 84 s.
9. Mihajlov N.I. Imushchestvennye osnovy predprinimatel'skoj deyatel'nosti // Predprinimatel'skoe (hozyajstvennoe) pravo: uchebnik / pod red. V.V. Lapteva, S.S. Zankovskogo. M.: Volters Kluver, 2006. S. 196-220.
10. Senchishchev V.I. Ob"ekt grazhdanskogo pravootnosheniya. Obsheche ponyatie // Aktual'nye problemy grazhdanskogo prava / pod red. M.I. Braginskogo. M.: Statut, 1998. S. 109-159.

17 Отчеты об инвестировании временно свободных средств ППК, а также об использовании ее имущества включаются в годовой отчет, который утверждается наблюдательным советом и направляется Президенту РФ, Совет Федерации ФС РФ, Государственную Думу ФС РФ, Правительство РФ, Счетную палату РФ, Общественную палату РФ. Часть данного отчета в объеме, определенном высшим органом управления ППК, публикуется в сети «Интернет».

18 См.: Брежнев А.В. Государственное регулирование публичной собственности в условиях переходной экономики: дис.... канд. экон. наук. Саратов, 2002. С. 24-28.

Н.Н. КОСАРЕНКО, А.В. КВЯТКОВСКИЙ

Роль и значение договора купли-продажи в лизинговых отношениях

АННОТАЦИЯ. В статье проводится анализ текущего состояния механизма договора купли-продажи внутри лизинговой конструкции, оцениваются процедуры и инструменты такого взаимодействия. Авторами дается анализ судебной правоприменительной практики, сложившейся в РФ на данный момент по вышеизложенной тематике.

Результаты данной статьи имеют практическую значимость и могут применяться на практике и в теории, поскольку авторами был применен совершенно новаторский подход, объединивший в себе теоретические и практические знания в данной области, для того чтобы выявить особенности договора купли-продажи в структуре лизинговой конструкции.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: лизинг, кризис, договор купли-продажи, лизингодатель, продавец.

КОСАРЕНКО НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ – кандидат юридических наук, доцент, доцент Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: Nkosarenko@yandex.ru).

КВЯТКОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ВИКТОРОВИЧ – магистрант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова (e-mail: a.kvyatkovskij@mail.ru).

В настоящее кризисное время, окутавшее страну, у большинства предприятий отсутствуют свободные денежные средства, в связи с чем возникают сложности с получением кредитных денежных средств в банках и повышаются риски прямых денежных инвестиций.

Лизинг – это эффективный способ развития и поддержки предприятий в кризисное время. Лизинг является сферой инвестиционной деятельности по осуществлению приобретения какого-либо имущества и передаче его на основании договора лизинга юридическим и физическим лицам за определенную оплату, на определенных условиях и на оговоренный срок.

В современном мире при многообразии различных отношений форм собственности, возникающих в процессе осуществления лизинговой деятельности, отношения о купле-продажи лизингового имущества являются базовыми и необходимыми для осуществления лизинговой сделки. Фактически исключение договора купли-продажи из договора лизинга окажет большое разрушительное воздействие на конструкцию лизинга.

Значение и роль договора купли-продажи в лизинговой конструкции заключается в том, что элементы данного договора действуют одновременно с элементами договора лизинга

и проникают в данную конструкцию. В частности, данные элементы договора купли-продажи проявляются в лизинговой конструкции в таких условиях, как: 1) ответственность за выбор продавца; 2) выбор имущества; 3) условия приемки и оплаты имущества у продавца и иное. Эти условия должны быть согласованы сторонами до заключения договора купли-продажи, естественно, без участия продавца. Договор купли-продажи заключается между лизингодателем и продавцом имущества без фактического участия лизингополучателя, в связи с чем лизингополучателя можно признать 3-м лицом в сделке.

Рассмотрим систему разграничения предметов исполнения условий купли-продажи в сочетании с лизинговой конструкцией согласно законодательству РФ, т.е. связь договора купли-продажи и договора лизинга. В ст.2 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)» лизинг характеризуется комплексом правовых и экономических отношений, связанных с приобретением предмета лизинга и его передачей лизингополучателю. Эта статья является одним из факторов, указывающих на взаимосвязь договора купли-продажи и лизинга.

Следующим аргументом и фактором, описывающим вышесказанное, является ст.4 ФЗ

«О финансовой аренде (лизинге)», которая устанавливает наравне с обязательными участниками (лизингополучателем и лизингодателем), третье лицо – продавца лизингового имущества. Из этого следует, что возникают два самостоятельных договора с обязательным участием третьих лиц, в первом случае продавец лизингового имущества (договор купли-продажи), во втором лизингополучатель (договор лизинга). Правовое положение третьих лиц заключается в том, что каждый из них является участником лизинговых отношений, наряду с субъективной обязанностью приобретает также субъективное право, т.е. имеет право требования исполнения в свою пользу обязательств.

Рассмотрим практическую реализацию субъективного права третьими лицами в лизинговых отношениях. Фактические обстоятельства продавца лизингового имущества выявляют, что он является одновременно участником двух обязательств и сделок. Первая сделка (договор купли-продажи), продавец имущества является основным участником (должник), т.е. поставщиком лизингового имущества. Вторая сделка (договор лизинга), продавец имущества выступает в качестве третьего лица (сторона должника). Он исполняет обязанности по передаче имущества. Лизингодатель (покупатель имущества) – является кредитором в договоре купли-продажи, и он вправе истребовать от продавца имущества исполнения обязательств по передаче имущества либо лизингополучателю, или в свою пользу.

Юридическое соучастие в лизинговой конструкции необходимо для разграничения предмета исполнения. Рассмотрим данный тезис. Лизингодатель фактически является участником двух договоров (купи-продажи и лизинга) и выступает в данных сделках в двух разных ролях – кредитор (договор лизинга, по отношению к лизингополучателю) и должник (договор купли-продажи, по отношению к продавцу). В связи с чем возникают обязанности у лизин-

годателя по передаче имущества (лизингового) лизингополучателю и право требование к продавцу по передаче имущества либо самому себе (лизингодателю), или назначенному им третьему лицу (лизингополучателю). В случае передачи имущества продавцом лизингополучателю (третьему лицу) образуются факт, давно описанный в правовой доктрине, – делегация. Один из создателей данной теории был Кривцов А.С., который на основании римского частного права, выстроил теорию о применении делегации в гражданском правовом институте.

Кривцов А.С. говорил о том, что право требования от должника исполнения и обязанность к эквиваленту в его пользу – являются при договорном обязательстве распределенными между различными лицами, вместо того чтобы, как это бывает обыкновенно, соединиться в одном лице. Сделка, при которой основанное в пользу третьего лица право поставлено в зависимость от выполнения эквивалента в пользу должника – другим лицом, а именно верителем... В настоящее время «чистая» делегация исполняет важную функцию в гражданском обороте, а «титулованная» делегация на практике используется сравнительно меньше.¹

Механизм делегации прослеживается в лизинговых отношениях, когда лизингодатель делегирует, наделяет правом продавца передать лизинговое имущество лизингополучателю взамен исполнения обязательства (встречного) по оплате имущества. Это положение закрепил законодатель в ст.667 ГК РФ, где описано что арендодатель, приобретая имущество (арендатору), должен уведомить продавца о передаче данного имущества в аренду иному определенному лицу. Фактически законодатель делегирует продавцу обязанности по передаче имущества не покупателю (лизингодателю), а временному владельцу (лизингополучателю). Вышеописанное положение нашло свое развитие в иной норме – ст.668 ГК РФ. Она ого-

¹ Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве / Науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2003. С. 287-288.

варивает условия, не предусмотренные в договоре финансовой аренды, и предусматривает передачу в таком случае данного имущества продавцом непосредственно арендатору в месте его нахождения. Невыполнение данной обязанности предоставляет право лизингополучателю и лизингодателю требовать от продавца возместить убытки. На эти обстоятельства указывал Федеральный арбитражный суд Московского округа, признав в своем решении лизингополучателя и лизингодателя кредиторами (солидарными) по отношению к поставщику.² Они являются кредиторами не только в части требований исполнения обязательств (договор поставки), но и в требовании уплаты неустойки за недоставку имущества (просрочку поставки) и возмещения убытков. Если исходить из законодательства, то можно сослаться на ст.670 ГК РФ и ст.10 ФЗ «О финансовой аренде (лизинге)», где оговаривается, что лизингополучатель имеет право предъявлять требования продавцу предмета лизинга. К тому же данное положение вытекает из договора купли-продажи, где существует требование об уплате неустойки.³

Из вышеописанного можно сделать вывод, как и отмечала Кабанова И.Е., что третье лицо с момента заключения договоров получает право требовать исполнения по договору (купли-продажи) к продавцу имущества, в заключении которого третье лицо не принимало участия.⁴ Особенностью данной конструкции является то, что фактически продавец наделил лизингополучателя полномочиями кредитора, поскольку применяется конструкция ст.430 ГК РФ. В этих обстоятельствах можно согласиться с Алексеевым С.С., предлагающим назвать такую правовую конструкцию, как «право на получение исполнения от обязанного лица»,

поскольку именно действия должника являются одновременно и осуществлением права, принадлежащего кредитору.⁵

Соотношение обязанностей и прав лизингополучателя и продавца лизингового имущества указывает на то, что между данными субъектами существует связь посредственная через лизинговую сделку. Речь ведется о привлечении лизингодателем третьего лица (продавца) для реализации лизинговой сделки и возложения на него своих обязанностей: по передаче лизингового имущества лизингополучателю. Такая правовая конструкция обеспечивается путем применения возложения исполнения обязательств на третье лицо, законодателем было закреплено в ст.313 ГК РФ.

Отметим, что правовое положение продавца на получение платежа по договору купли-продажи зависит от исполнения своих обязанностей по доставке имущества лизингополучателю (согласно договору лизинга). То есть продавцу в первую очередь необходимо реализовать обязанность по передаче имущества, после чего возникнет право получить платеж. В данном случае срабатывает ст.454 ГК РФ, закрепляющая правило по осуществлению договора купли-продажи. Это правило предусматривает, что продавец обязан передать имущество в собственность стороне (покупателю), покупатель обязан принять этот товар и уплатить. Если первую обязанность покупателя по договору купли-продажи выполняет лизингополучатель (третье лицо), лицо, не участвующее в договоре купли-продажи, то вторую обязанность по оплате товара выполняет сам покупатель (лизингодатель).

Здесь складывается взаимосвязанная цепочка трех участников лизинговой сделки, которые

2 Определение Верховного Суда РФ от 20.12.2016г. № 305-ЭС16-16906 по делу № А40-134903/2015 // www.consultant.ru (дата обращения: 28.10.2018г.)

3 Решение Арбитражный суд города Москвы (АС города Москвы) от 5 сентября 2017 г. по делу № А40-91858/2017 // Судебные и нормативные акты РФ / URL: <http://sudact.ru/arbitral/doc/KzwDfb6d33LP/> (дата обращения: 29.10.2018г.)

4 Кабанова И. Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2013. С. 34-36.

5 Гражданское право: учебник: т.1 / [Алексеев С. С. и др.]; под ред. С. А. Степанова; Ин-т частного права. – Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016.С. 472.

взаимосвязаны между собой самостоятельными правоотношениями (договоры: лизинга и купли-продажи). Следовательно, обязанность лизингополучателя соотносится с правом лизингополучателя на получение лизингового имущества (у продавца). Фактически условия передачи лизингового имущества лизингополучателю в лизинговой сделке — основные, а действия, связанные с платежом, второстепенными (производными).

В этой связи стоит вспомнить мысль теоретика Шершеневич Г.Ф., который утверждает, что при совершении договора купли-продажи движимого имущества, моментом после которого участники договора теряют право требовать исполнения действий, является передача проданной вещи, а затем платеж за данную вещь. Если договор купли-продажи совершался в кредит и право собственности перешло от продавца к покупателю, продавец имеет право требования к покупателю до совершения платежа.⁶ Если рассматривать договор купли-продажи с этой точки зрения, то покупатель (кредитор) имеет право первым требовать от продавца передачи предмета лизингополучателю, после чего произвести оплату за предмет лизинга. В связи с этим была создана законодателем правовая норма в п.2 ст.15 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», которая закрепляет договор купли-продажи, как основной и обязательный элемент лизинговой сделки. При этом законодатель определяет в данной статье сопутствующие договору такие, как: гарантии, залога и т.д.

У продавца существует обязанность по передаче лизингополучателю имущества, которое соотносится с правом требования к лизингодателю или к нему принять предмет лизинга на условиях и порядке, предусмотренном в договоре купли-продажи. После передачи предмета лизинга лизингополучателю, согласно ст.454 ГК РФ, у участников сделки возникают правовые последствия. К примеру, происхо-

дит «подмена» собственника на продаваемое имущество, новым собственником становится покупатель имущества (лизингодатель).

Из вышеописанного можно сделать вывод о том, что юридический факт передачи продавцом имущества лизингополучателю демонстрирует переход права собственности на это имущество покупателю (лизингодателю), если иное не предусмотрено в договоре. Следующим фактом после передачи товара будет являться переход риска в случае гибели (случайной) имущества от продавца к лизингополучателю. Отметим, что в лизинговой конструкции переход риска случайной гибели ложится не на покупателя, а на лицо, которому передано имущество во временное пользование (лизингополучателю). Это правило оговорено в ст.669 ГК РФ, которая закрепляет, что риск порчи имущества (случайной гибели) ложится на лизингополучателя с момента передачи арендованного имущества, если договором (лизинга) не предусмотрено иное.

Момент принятия лизингополучателем имущества является важным для договора лизинга и его условий, т.е. сделка переходит в активную фазу реализации. Еще одним существенным условием является факт осуществления обязанности лизингополучателя уплатить лизинговый платеж. Данная обязанность лизингополучателя наступает, согласно п.3 ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», с момента пользования лизинговым имуществом, если иное не предусмотрено договором. Законодатель предусмотрел диспозитивное правило, благодаря которому начало уплаты лизинговых платежей начинается с авансового платежа в счет использования или возможного использования лизингового имущества.

Данная конструкция с экономической точки зрения не оправдана, поскольку нет финансовой целесообразности, рассмотрим причины. Основанием для оплаты лизингового имущества (лизингодателю) по договору лизинга

6 Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Товар. Торговые сделки. Т. 2.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В. М.: Статут, 2003. С. 323.

является фактическая и реальная возможность извлечения пользы из лизингового имущества. То есть, согласно ст. 665 ГК РФ, лизингодатель (арендодатель) должен получить имущество, после чего оплатить его.

Следовательно, исходя из конструкции ст. 665 ГК РФ, исполнение лизингополучателем своей обязанности по осуществлению лизинговых платежей исходит из исполнения лизингодателем своей обязанности по предоставлению лизингополучателю предмета лизинга во временное пользование и владение. Это правило нашло свое отражение в новой форме в ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», которая устанавливает, что уплата лизинговых платежей начинается с момента использования лизингополучателем лизингового имущества, если иное не предусмотрено в договоре. Полагается, что данная норма, связанная с осуществлением лизинговых платежей, закрепленная законодателем в ст. 28 «О финансовой аренде (лизинге)» противоречит ст. 665 ГК РФ.

Если обратиться к п.4 ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)», то можно увидеть, что конструкция налогообложения (прибыли с лизинга) относит лизинговые платежи к расходам, связанным с реализацией или производствам продукции. Из этого можно сделать вывод о том, что налоговое законодательство при определении доходной части лизингополучателя также исходит из того, что при определении объекта налогообложения лизингополучатель может уменьшить полученные им доходы на лизинговые платежи только за принятое в лизинг имущество, т.е. за фактическое использование предмета лизинга — п.п.4, п.2 ст.346 НК РФ.

Если рассматривать судебную практику. Арбитражный суд г. Москвы по делу № А40-105940/10-155-888 в своем решении указал, что

законодательство связывает возникновение обязательства по уплате лизинговых платежей с фактическим пользованием арендатором имущества. Предмет лизинга был передан лизингополучателю, следовательно, у него возникла обязанность по уплате лизинговых платежей. Но данное обязательство лизингополучателем исполнено не было, т.е. не был уплачен лизинговый платеж.⁷ Или к примеру: Постановление ФАС Московского округа от 12.04.2010 № КГ-А40/2995-10, где суд также связал возникновение обязательства по уплате лизинговых платежей с фактическим пользованием арендатором имущества. Предмет лизинга не был передан лизингополучателю, следовательно, у него не возникла обязанность уплатить лизинговый платеж.⁸

Из вышеописанного можно сделать вывод о том, что лизингодатель должен уплатить лизинговые платежи только после получения в пользование и владение лизингового имущества. Поэтому в ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» представленная возможность по лизинговым платежам, без фактического получения и использования лизингового имущества, не соответствует экономической сущности лизинговых правоотношений, а точнее ст. 665 ГК РФ и порядку исполнения встречных обязательств, предусмотренных в ст.328 ГК РФ. Из-за чего ущемляется лизингополучатель в части имущественных прав.

Для защиты законных интересов и прав лизингодателя по договору лизинга и недопущению злоупотребления правом со стороны лизингополучателя необходим новый подход к моменту возникновения обязанностей по уплате лизинговых платежей. Необходимо дополнить часть в законе и указать, что осуществление лизинговых платежей лизингополучателем происходит с момента, когда лизингополуча-

7 Решение Арбитражного суда г. Москвы от 27.04.2012 г. по делу № А40-105940/10-155-888 // www.consultant.ru (дата обращения: 31.10.2018 г.)

8 Постановление ФАС Московского округа от 12.04.2010 г. № КГ-А40/2995-10 по делу № А40-78720/09-54-615// www.consultant.ru (дата обращения: 31.10.2018г.)

тель должен был начать использовать данный предмет лизинга исходя из конкретных обстоятельств и из принципа разумности. Если он не приступил к использованию — с момента передачи лизингополучателю предмета лизинга.

Из ст. 28 Федерального закона «О финансовой аренде (лизинге)» необходимо убрать диспозитивное правило, которое допускает возможность осуществить лизинговый платеж без факта получения в пользование предмета лизинга. Аналогичную норму необходимо

применить и к условиям реализации договора купли-продажи, дополнив положением об обязанности лизингодателя (покупателя) по оплате покупаемого предмета, осуществить платеж только после отгрузки или получения предмета. После отгрузки лизингополучателю продавцом товара, лизингополучатель должен проверить комплектность и качество товара, а также оплатить полную стоимость товара, после чего действие договора купли-продажи прекращается.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданское право: учебник: т.1 / [Алексеев С. С. и др.]; под ред. С. А. Степанова; Ин-т частного права. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Проспект, 2016. 702 с.
2. Кабанова И. Е. Правовое регулирование лизинга недвижимости в Российской Федерации: монография / под общ. ред. М. А. Егоровой. М.: Юстицинформ, 2013. 228 с.
3. Кривцов А.С. Абстрактные и материальные обязательства в римском и в современном гражданском праве / Науч. ред.: Ем В.С. М.: Статут, 2003. 314 с.
4. Шершеневич Г.Ф. Курс торгового права: Товар. Торговые сделки. Т. 2 / Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В. М.: Статут, 2003. 544 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Grazhdanskoe pravo: uchebnik: t.1 / [Alekseev S. S. i dr.]; pod red. S. A. Stepanova; In-t chasnogo prava. Izd. 2-e, pererab. i dop. M.: Prospekt, 2016. 702 s.
2. Kabanova I. E. Pravovoe regulirovanie lizinga nedvizhimosti v Rossijskoj Federacii: monografiya / pod obshch. red. M. A. Egorovoj. M.: YUsticinform, 2013. 228 s.
3. Krivcov A.S. Abstraktnye i material'nye obyazatel'stva v rimskom i v sovremennom grazhdanskom prave / Nauch. red.: Em V.S. M.: Statut, 2003. 314 s.
4. SHershenevich G.F. Kurs torgovogo prava: Tovar. Torgovye sdelki. T. 2 / Redkol.: Em V.S., Kozlova N.V. M.: Statut, 2003. 544 s.

А.П. АЛЬБОВ

Гуманитаризация образования как фактор повышения правовой культуры с использованием современных возможностей дистанционного образования (международное исследование)

АННОТАЦИЯ. В статье предлагается анализ использования дистанционного обучения (ДО) будущими специалистами с использованием передовых технологий в условиях интеграции образования, обоснованы необходимость гуманитаризации образования в процессе дистанционного обучения, продемонстрированы результаты модели реализации образования через систему дистанционного образования. Была исследована система высшего образовательного процесса (бакалавриат – магистратура), проводились опросы, анкетирование и наблюдение за процессом обучения с использованием современных технологий обучения. Представлены выводы, доказывающие целесообразность применения современных технологий обучения в процессе гуманитаризации образования, обосновывается необходимость распространения опыта дистанционного обучения для всестороннего конструктивного взаимодействия, формирования и развития творческих способностей будущих юристов.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: педагогика, гуманитаризация юридического образования, дистанционное обучение, творческие способности учащегося, педагогические приемы, образование, гуманитаризация.

АЛЬБОВ АЛЕКСЕЙ ПАВЛОВИЧ – доктор юридических наук, профессор, советник директора Федерального государственного бюджетного научного учреждения «ИХОиК РАО», профессор РАЖВиЗ, МИРЭА – Российский технологический университет, «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: aap62@yandex.ru).

В XXI в. влияние информационных технологий на все сферы общественной жизни приобрели значительные масштабы, это коснулась также и системы образования, которая все чаще и эффективнее использует ДО. В определенной мере это коснулось и системы юридического образования. Юридическое образование также развивается на основе новых технологий: электронная дополнительная информация, электронные библиотеки, онлайн юридическое консультирование и т.д.¹ Такой процесс есть следствие интеграции стран в единую систему мобильности кадров и адаптации к социально-экономическим и правовым условиям. В частности, новые дистанционные технологии становятся одним из ведущих способов юридиче-

ского образования, охватывающим значительную и постоянно увеличивающуюся часть экономически мобильного населения земли мира².

Наиболее эффективно данный способ показывает себя в социо-гуманитарных и культурологических дисциплинах, поскольку именно гуманитаризация способствует развитию общекультурной и профессиональных компетенций, формирует гражданскую позицию, и способствует сохранению режима законности³. Возросшая потребность в дистанционном образовании объясняется одним из проявлений высокой социально-политической динамики современного общества с существенными демографическими, национальными и гендерными изменениями населения, увеличе-

- 1 Heller B. Angewandte interkulturelle Kommunikation im Hochschulbereich «Comparative cultural studies in different media» am Beispiel eines projektorientierten Seminars für internationale Studierende der Wirtschafts- und Ingenieurwissenschaften. Hamburg: Dr. Kovac. 2000. 240 S.
- 2 Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. Гл. IV: Образование в мире: история и современность: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. С. 137-138.
- 3 Андреева Л.Ю. Маркетинговые инструменты глобальной инновационной гиперконкуренции. М.: Вузовская книга, 2016. С. 328.

нием свободного времени людей, ростом общей образованности населения, желанием реализовать себя в обществе и государстве⁴. В современной зарубежной социальной психологии и педагогике потребность в развитии творческих, гуманитарных способностей личности рассматривается в качестве внутренне присущего каждому человеку мотива когнитивной деятельности по освоению окружающего мира, который сохраняется в течение всей жизни, поддерживаемый социально-экономической динамикой общества⁵.

Гуманитаризация юридического образования при дистанционном обучении позволяет установить связь между актуальными потребностями общества и общеправовыми, общецивилизационными ценностями; бережно относиться к правовой культуре различных наций и народов, формировать правовое мышления, национальное правосознание, самосознание. Этот процесс имеет диалектический характер — гуманитаризация образования в сфере юриспруденции не только формирует профессиональные качества юриста, но и социально-политический-экономический социум влияет на формирование будущего специалиста⁶.

Анализ зарубежной научной литературы и эмпирические данные, полученные автором в 2016-19 гг. в Москве, Краснодаре, Стамбуле, Минске, Ницце, позволили сделать вывод о том, что дистанционное обучение будущих специалистов в области юриспруденции должно быть основано на базе междисциплинарного интегративного обучения. Особое место в процессе дистанционного обучения с использованием медиа- и IT-технологий будущих юристов занимает реализация международных проектов в области международного пра-

ва, направленных на развитие профессиональных навыков и развитие международного сотрудничества в области права в целом. Такой подход вполне оправдан и может лечь в основу дистанционного образования. Анализ научной литературы позволил сделать вывод, что происходит расширение границ населения, охваченного образовательной деятельностью в сфере правовой культуры. Так, в различных европейских странах, Японии, США, Австралии в настоящее время успешно работают сотни различных учебных программ, специально разработанных для подготовки будущих юристов⁷.

В процессе вычленения и анализа принципов развивающего потенциала информационно-коммуникационных технологий в процессе гуманитаризации юридического образования, способствующей формированию правовой культуры специалистов в области юриспруденции, должны быть учтены следующие аспекты: универсальность, включение в различные правовые системы; зависимость от цели, его активной и операционной природы, единство в правовом мышлении и сознательных компонентов⁸. В целом информационно-коммуникационные технологии в процессе гуманитаризации юридического образования будущих специалистов могут быть определены как юридическая и образовательная среда, как важнейший фактор формирования профессиональных способностей будущих юристов, формирующих правовую культуру в многокультурном пространстве. Важнейшими характеристиками дистанционных методов обучения образования будущих специалистов в юриспруденции можно признать: 1) конечное целеполагание на успешность юридического обучения и достижение значимых результатов без

4 Medkova, Elena S. Teaching Traditional Folk Culture at Modern Russian General Education School // Revista Espacios. 2017. Vol. 38 (№ 56). P. 30. (ISSN07981015-Venezuela-Scopus); Newton, L. & Newton, D. (2014). Creativity in 21st-century education. Prospects. 44(4). 575– 589. doi: 10.1007/s11125-014-9322-1.

5 Vekker L.M. Mentality and a reality: the uniform theory of mental processes. М., 2009. 685 pp.

6 Андреева Л.Ю. Маркетинговые инструменты глобальной инновационной гиперконкуренции. М.: Вузовская книга, 2016. С. 328; Артамонова, Ю. Д. Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы. М.: КДУ, 2011. 56 с.

7 Likhanova, Elena N., Nikitin, Oleg D. Psychological-pedagogical Potential of Media Culture: Principles and Prospects for the Development of Cinema Pedagogy // Rurkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2017 September, Vol. 9. N. 3. P. 36 – 51; Муханов В. Образование в Японии [Электронный ресурс] // Образование: все для поступающих. 2008. URL: <http://www.edunews.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).

8 Айдрус, И. А., Асмуллин Р.П. Системы управления обучением как фактор повышения конкурентоспособности российских вузов // Almatater (Вестник высшей школы). 2015. № 6. С. 63.

отрыва от повседневной деятельности; 2) динамичность юридического образования через освоение социо-культурных ценностей; 3) способность трансформировать юридическую деятельность в создание национальной правовой культуры в условиях глобализации и интеграции. Дистанционные информационно-коммуникационные технологии реализуют: образовательные, гуманитарные, социально-адаптивные задачи, позволяющие будущему юристу принимать активное участие в формировании национальной правовой культуры. Социологические измерения эксперимента (2018) показали, что профессиональное обучение с применением дистанционных информационно-коммуникационных технологий вырабатывают профессиональные юридические навыки; формируют способности к практическому применению юридических знаний в процессе образования; создают условия для плодотворного межкультурного диалога; способствуют сохранению своей национальной правовой культуры; формируют стремление к совместной научно-практической юридической деятельности. Дистанционное обучение будущих юристов должно быть основано на совокупности междисциплинарного обучения, гуманитаризации образования, ориентированное на профессиональные интересы будущих юристов, близость к практической деятельности, взаимодействие субъектов образовательного процесса. В ходе изучения данной темы мы попытались выяснить: студенты какого направления юридической подготовки в (ДО) и какого возраста позитивно воспринимают гуманитаризацию образования. Были исследованы различные юридические специальности от теоретических, таких как теория и история права и государства; философия права и государства; история зарубежного права и государства до практических: криминалистика, уголовное право, международное право, торговое право, транспортное право. И достаточно широкая репрезентативная выборка по возрасту от 21 до 37 лет. Было установлено, что наиболее важным элементом ДО будущих юристов является гуманитаризация образования в ходе

эффективно скоординированной работы субъектов образовательного процесса. В этом случае значимость принадлежности к той или иной возрастной группе (зависимая переменная Y), направлению подготовки (независимая переменная (X)) не имеют значимых корреляций.

Коэффициент корреляции Спирмена (ρ) = 0.495. Связь между исследуемыми признаками – прямая, теснота (сила) связи по шкале Чеддока – заметная. Число степеней свободы (f) составляет 7,8. Критическое значение критерия Спирмена при данном числе степеней свободы составляет 0.598. $\rho_{\text{набл}} < \rho_{\text{крит}}$, зависимость признаков статистически не значима ($p > 0,05$).

Вывод: было установлено, что нацеленность студентов – будущих юристов на гуманитаризацию воспринимается позитивно вне зависимости от возраста и профиля подготовки (уголовное право, цивилистика, международное право и тд.). Следовательно, в процессе ДО удается передать не только определенный набор знаний, правовых норм, правовых ценностей и компетенций, но и происходит формирование ценностных ориентаций как основы их дальнейшей жизнедеятельности, формирование правовой культуры, глубокое понимание национальных правовых культур и правовых систем современности.

В ходе другого исследования была поставлена задача установить корреляционную связь между рабочим стажем специалистов, получающих образование в системе ДО по юридическим специальностям и по показателям успешного (на максимальный балл в системе оценивания) овладения гуманитарными дисциплинами, которые направлены на формирование целостной картины правовой системы современности, на формирование позитивного мировоззрения как основы ответственности юриста перед другими людьми, обществом, культурой, на формирование юридического мышления⁹. Полученные данные позволяют утверждать, что стаж работы влияет на усвоение дисциплин гуманитарного блока: имеющие стаж более 7 лет осваивают дисциплины гуманитарного не так

9 Komandyshko, Elena. Ph. Arts Management Innovative Technologies in the Creative Development of Youth [Text] // International Review of Management and Marketing. 2016. 6 (S3) 234-238. – URL: ISSN: 2146-4405 available at <http://econjournals.com>.

успешно, в силу того, что в большей мере ориентированы на практические профильные предметы юридического цикла (криминалистику, судебный процесс, защиту прав потребителей и т.д.).

Все это позволяет сделать ряд выводов о том, в процессе гуманитаризации юридического образования при ДО важно принимать во внимание и учитывать ряд объективных условий:

- создание системы интеграции практико-ориентированных дисциплин и дисциплин гуманитарного цикла;

- разработка комплексного подхода к образовательному процессу, связывающему, с одной стороны, возникновение новых направлений в правовых системах различных стран, и новые тренды, актуализирующие гуманитаризацию будущих юристов;

- в процессе гуманитаризации через ДО юридического образования необходимо учитывать ряд особенностей: интеграция национального образования в международную образовательную среду, заказ со стороны государства на соответствующих специалистов, динамика изменения запроса со стороны рынка труда в зависимости от государства, престижность профессии и ряд других, объединение образовательной платформы европейских стран и др.;

- наличие практического опыта работы, возможность реализации полученного образования для карьерного роста, возраст, социальный статус, семейное положение.

- одним из мотивационных факторов получения ДО должна быть нацеленность на формирование лично-ориентированной программы под каждого обучающегося при рассмотрении ДО как части непрерывного образования через всю жизнь.

В процессе исследования были проведены дистанционные интервью: интервью-портрет (раскрытие личности); групповая интервью-дискуссия

по вебинару (выявление возможных точек зрения); интервью-анкета (фиксирование мнений различных людей, но только по одному вопросу). В результате мы выяснили, что наблюдается высокий уровень мотивации обучения на ДО форме обучения – (75,4%), осознание необходимости гуманитаризации знания именно в юридической подготовке – (81,7%), общая готовность к дальнейшему обучению по следующей ступени образования (магистратура, аспирантура) – 69,4%, студенты демонстрируют высокий оптимизм и уверенность в возможность реализовать полученные знания (75,5%), так как свободное время активно используют участвуя в юридической деятельности в различных институтах и органах государственной власти. При этом 78,4 % юристов, заканчивая бакалавриат и магистратуру, дают оценку окружающим людям, основанную прежде всего на их личных деловых, моральных качествах, а не на национальных, религиозных или гендерных особенностях. Это связано с тем, что опыт обучения в ДО с использованием достижений мировой культуры, международной коммуникации, организацией дискуссионных панелей с использованием информационно-коммуникативных технологий доказывает эффективность именно такой организации взаимодействия в процессе гуманитаризации образования будущих юристов. Совместное обучение в процессе ДО, открытие новых правовых ценностей других народов, включение в реальную жизнь людей другой правовой культуры объединяет и мотивирует студентов для глубокого изучения дисциплин гуманитарного блока. В ходе исследования были сделаны выводы: основные компоненты, которые следует учитывать при настройке среды ДО, – формирование такой системы образования, которая бы позволила обеспечить эффективное педагогическое сопровождение в процессе юридического обучения.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айдрус И.А., Асмятуллин Р.Р. Системы управления обучением как фактор повышения конкурентоспособности российских вузов // *Almamater (Вестник высшей школы)*. 2015. № 6.С. 63-68.

BIBLIOGRAFIYA

1. Ajdrus I.A., Asmyatullin R.R. Sistemy upravleniya obucheniem kak faktor povysheniya konkurentosposobnosti rossijskih vuzov // *Almamater (Vestnik vysshej shkoly)*. 2015. № 6. S. 63-68.

2. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л., Караваева Е.В. Совместные образовательные программы вузов: состояние, проблемы, перспективы. М.:Изд-во«КДУ». 2011. 86 с.
3. Асмятуллин Р.Р. Российские университеты на мировом рынке образовательных услуг: тактика и стратегия // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Экономика». 2016. № 2. С. 99-107.
4. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика: учебное пособие. СПб.: Питер, 2006. 304 с.
5. Муханов В. Образование в Японии [Электронный ресурс] // Образование: все для поступающих. 2008. URL: <http://www.edunews.ru/> (дата обращения: 20.03.2019).
6. Heller B. Angewandte interkulturelle Kommunikation im Hochschulbereich «Comparative cultural studies in different media» am Beispiel eines projektorientierten Seminars für internationale Studierende der Wirtschafts- und Ingenieurwissenschaften. Hamburg: Dr. Kovac. 2000.
7. Komandyshko, Elena Ph. Arts Management Innovative Technologies in the Creative Development of Youth [Text] // Interhational Review of Management and Marketing, 2016, 6 (S3) 234-238. – URL: ISSN: 2146-4405 available at <http://econjournals.com>.
8. Likhanova, Elena N., Nikitin, Oleg D. Psychological-pedagogical Potential of Media Culture: Principles and Prospects for the Development of Cinema Pedagogy // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2017. September, Vol. 9. No. 3.
9. Medkova, Elena S. Teaching Traditional Folk Culture at Modern Russian General Education School / Revista Espacios. 2017. Vol. 38 (№ 56). P. 30. (ISSN07981015-Venezuela-Scopus).
10. Newton, L. & Newton, D. (2014). Creativity in 21st-century education. Prospects. 44(4). 575– 589. doi: 10.1007/s11125-014-9322-1.
11. Vekker L.M. Mentality and a reality: the uniform theory of mental processes. M., 2009.
2. Artamonova YU.D., Demchuk A.L., Karavaeva E.V. Sovmestnye obrazovatel'nye programmy vuzov: sostoyanie, problemy, perspektivy. M.: Izd-vo «KDU». 2011. 86 s.
3. Asmyatullin R. R. Rossijskie universitety na mirovom rynke obrazovatel'nyh uslug: taktika i strategiya // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Seriya «Ekonomika». 2016. № 2. S. 99-107.
4. Bordovskaya N.V., Rean A.A. Pedagogika: uchebnoe posobie. SPb.: Piter, 2006. 304 s.
5. Muhanov V. Obrazovanie v YAponii [Elektronnyj resurs] // Obrazovanie: vse dlya postupayushchih. 2008. URL: <http://www.edunews.ru/> (dataobrashcheniya: 20.03.2019).
6. Heller B. Angewandte interkulturelle Kommunikation im Hochschulbereich «Comparative cultural studies in different media» am Beispiel eines projektorientierten Seminars für internationale Studierende der Wirtschafts- und Ingenieurwissenschaften. Hamburg: Dr. Kovac. 2000.
7. Komandyshko, Elena Ph. Arts Management Innovative Technologies in the Creative Development of Youth [Text] // Interhational Review of Management and Marketing, 2016, 6 (S3) 234-238. – URL: ISSN: 2146-4405 available at <http://econjournals.com>.
8. Likhanova, Elena N., Nikitin, Oleg D. Psychological-pedagogical Potential of Media Culture: Principles and Prospects for the Development of Cinema Pedagogy // Rupkatha Journal on Interdisciplinary Studies in Humanities. 2017. September, Vol. 9. No. 3.
9. Medkova, Elena S. Teaching Traditional Folk Culture at Modern Russian General Education School / Revista Espacios. 2017. Vol. 38 (№ 56). P. 30. (ISSN07981015-Venezuela-Scopus).
10. Newton, L. & Newton, D. (2014). Creativity in 21st-century education. Prospects. 44(4). 575– 589. doi: 10.1007/s11125-014-9322-1.
11. Vekker L.M. Mentality and a reality: the uniform theory of mental processes. M., 2009.

С.В. БАРАБАНОВА, Р.В. ШАГИЕВА, Л.Г. ЩУРИКОВА

Правовое образование как междисциплинарный проект: опыт технического вуза

АННОТАЦИЯ. В статье отмечается, что современной тенденцией развития инженерного образования в РФ, обеспечивающей формирование понимания целостности окружающей нас действительности, является междисциплинарность правового профессионального знания, основанная на интеграции гуманитарных и инженерных технологий и формирующая у обучающихся «ценностно-нормативный базис» будущей деятельности.

Авторы полагают, что она может быть обеспечена, прежде всего, через реализацию междисциплинарных проектов, предусматривающих взаимодействие преподавателей гуманитарных и технических кафедр, а также представителей работодателей, формирующих заказ на подготовку специалистов определенной компетентности. В статье показано, как в рамках социально-партнерского взаимодействия на базе предприятия-заказчика путем разработки проекта деловой игры можно обеспечить имитацию реальных производственных процессов. При этом поставленные перед обучающимися задачи должны иметь многопрофильный характер, предполагающий наличие у них умений и навыков по решению как технических, так и организационно-управленческих задач.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: правовое образование, инженерное образование, междисциплинарное правовое образование, междисциплинарные проекты.

БАРАБАНОВА СВЕТЛАНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, доцент, заведующая кафедрой правоведения Казанского национального исследовательского университета (e-mail: nauka-raa@mail.ru);

ШАГИЕВА РОЗАЛИНА ВАСИЛЬЕВНА – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры частного права Государственного университета управления, первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nauka-raa@mail.ru);

ЩУРИКОВА ЛАРИСА ГЕННАДЬЕВНА – кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры правоведения Казанского национального исследовательского университета (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

На протяжении многих веков развитие научно-технического прогресса имело ресурсозатратный и природоразрушающий характер, что привело к истощению ресурсов, изменениям природных явлений и процессов, стремительному ухудшению экологии. «Влияние человека на эволюцию биосферы значительно возросло с возникновением и развитием индустриального общества»¹. Глобальные трансформации современного мира приводят к возникновению разного рода проблем, имеющих как политический, экономический, так и социальный характер. К сожалению, те меры управленческого воздействия и огромные финансовые средства, выделяемые для решения данных проблем, желаемого результата не

дают. Тому свидетельство происходящие с определенной периодичностью экономические кризисы, экологические катастрофы, различного рода социальные потрясения.

Представляется, что одной из причин происходящего является отсутствие понимания единства мира, характеризующегося глубоким взаимодействием и взаимопроникновением всех сфер человеческого бытия. В настоящее время уже имеются десятки исследований в сфере решения данной проблемы, их анализ позволяет сделать вывод, что главными звеньями в ее решении являются наука и образование². Современной тенденцией развития инженерного образования в России, обеспечивающей формиро-

1 Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. №3.С.3.

2 Багдасарьян Н.Г. Культурная миссия инженера. Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли, Синергия 2017 // Сборник докладов и научных статей международной сетевой конференции. Казань: Изд-во «Бронто», 2017. С.22.

вание понимания целостности окружающей действительности, является междисциплинарность профессионального знания, основанная на интеграции гуманитарных и инженерных знаний. В настоящее время формируется социальный заказ на подготовку инженеров, обладающих не только необходимым объемом специальных технических знаний, но и глубокими знаниями в сфере организации и управления производством, человеческими ресурсами и обеспечивающих социальную значимость и безопасность инженерных изысканий.

Основными задачами междисциплинарности в профессиональной правовой подготовке будущих инженеров являются:

- развитие мотивационной готовности обучающихся к восприятию правового материала как необходимого условия повышения качества профессионального обучения;
- стимулирование развития инженерной (инжиниринговой) деятельности и технологий в РФ;
- обеспечение прав граждан на благоприятную среду жизнедеятельности человека и общества за счет эффективности, надежности, безопасности результатов инженерной (инжиниринговой) деятельности;
- предупреждение негативных последствий непрофессиональной инженерной деятельности.

Традиционно узким местом в российских университетах являются слабые междисциплинарные связи и вовлеченность студентов в совместную деятельность. Недостаточно внимания уделяется разработке междисциплинарных учебных программ, обеспечивающих понимание обучающимися универсальной сущности своей будущей деятельности, ее экономической и социальной ценности. Профессиональная подготовка выпускника инженерного вуза в значительной степени носит узкопредметный характер, не позволяющий им получить целостные системные знания, обеспечивающие решение сложных многопрофильных задач. Это объясняется, прежде всего, инертностью современного профессионального образования. И в большинстве случаев реформы,

которые проводятся в системе профессионального образования, носят «бумажный» характер и не меняют в целом его сущности.

Несмотря на то, что раскрытию потенциала междисциплинарности посвящено огромное количество отечественных и зарубежных научных публикаций, некоторые ученые полагают, что таковая невозможна из-за отсутствия метаязыка описания междисциплинарных исследований³. Представляется, однако, что юридические науки и дисциплины, прежде всего правоведение как базовый интегральный общеобразовательный курс, могут быть привлекательными и полезными для студентов-неюристов с точки зрения вхождения в профессию.

В настоящее время социально-партнерское взаимодействие вуза и реального сектора экономики обеспечивается главным образом посредством прохождения производственной практики. В эти отношения вовлекаются работодатель и преподаватели кафедр, обеспечивающих подготовку студентов к выполнению дипломных проектов и прохождению итоговой аттестации. Однако кафедры гуманитарных дисциплин, в том числе и обеспечивающие правовое образование обучающихся, в этом не участвуют. Таким образом, подготовка студентов к деятельности, предусматривающей наличие гуманитарных знаний, и прежде всего правовых, осуществляется весьма условно. В этих условиях правовое образование студентов технического вуза, основанное на контекстном и междисциплинарном подходе, предполагает создание такой образовательной среды, которая обеспечивает восприятие обучающимися своей будущей профессиональной деятельности как единого целого и формирует ее «ценностно-нормативный базис»⁴. В свою очередь, контекстное правовое образование позволяет решить задачи гуманизации инженерного образования, воспитывать у обучающихся ответственное отношение к результатам своей деятельности, облегчать освоение предметных знаний и фундаментальных межпредметных понятий.

Как представляется, сформировать междисци-

3 Как будет меняться управление университетом: Интервью главного редактора А. Ключева с ректором Томского национального исследовательского университета Э.Галажинским // Университетское управление: практика и анализ. Том 22 (2). 2018. С. 9.

4 Багдасарьян Н.Г. Указ. соч. С. 24.

плинарное профессиональное знание невозможно без усвоения студентами ценностно-нормативного базиса будущей профессиональной деятельности. Однако правовое образование нередко воспринимается обучающимися по инженерным направлениям как сугубо просветительское, не имеющее отношения к их профессиональной деятельности. Такое восприятие правового материала значительно снижает мотивацию обучающихся к его усвоению.

Междисциплинарность в правовом образовании должна обеспечиваться развитием взаимодействия в процессе изучения дисциплин гуманитарного и профессионального циклов, а также расширением партнерских взаимосвязей с промышленными предприятиями – потребителями образовательного продукта. Ее необходимо рассматривать как интеграцию права и отраслевой экономики, основанную на холистической парадигме, предполагающей целостность научных знаний, единство профессиональной подготовки. При междисциплинарном подходе, основанном на интеграции знаний в сфере технологических, организационных и менеджерских инноваций, правовое образование становится элементом единой науки, основанной на постнеклассической когнитивной методологии «формирования новых способов и средств мышления»⁵.

Можно отметить наличие определенных проблем в развитии партнерских отношений между кафедрами гуманитарной и социально-экономической направленности и предприятиями, которые, как правило, не имеют представления о специфике гуманитарной подготовки обучающихся технического вуза. Правовое образование студентов инженерных вузов традиционно носит фундаментальный, общеобразовательный характер, не обеспечивающий решение задачи реализации контекстного подхода к правовому образованию инженера в интересах подготовки современного специалиста. По нашему мнению, современный специалист должен обладать необходимым объемом правовых знаний, соответствующих требованиям профессиональных стандартов и ожиданиям работодателей.

Повышение уровня профессионально ориентированного правового образования студентов техни-

ческого вуза может быть обеспечено прежде всего через реализацию междисциплинарных проектов, предусматривающих взаимодействие преподавателей гуманитарных и технических кафедр, а также представителей работодателей, формирующих заказ на реализацию данных проектов. В процессе такого взаимодействия у обучающихся происходит профессиональное осмысление полученных правовых знаний, осознается их связь с будущей профессиональной деятельностью, в результате чего повышается интерес к усвоению правового материала.

К прикладным нормативно-правовым знаниям студентов-технологов относятся:

- знание правовых основ регулирования инженерной деятельности;
- знание правовых основ регулирования трудовых отношений;
- знание правовых основ осуществления предпринимательской и инновационной деятельности;
- знание правовых основ охраны труда и промышленной безопасности;
- знание правовых основ регулирования отношений по созданию и использованию охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

Реализация междисциплинарного подхода к правовому образованию студентов инженерного вуза должна осуществляться в рамках следующих видов деятельности:

- 1) реализация междисциплинарных проектов в рамках решения учебных профессиональных задач;
- 2) вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность, основанную на принципе междисциплинарного взаимодействия;
- 3) организация повышения квалификации преподавателей, в том числе и гуманитарных дисциплин, на базе предприятия-заказчика.

Анализ федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования последнего поколения по программам, реализуемым, например, в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», позволяет сделать вывод, что подготовка студентов технологического вуза должна иметь многопрофиль-

5 Алиева Н.З. Образование в XXI веке: аксиологический аспект: монография. Шахты: ЮРГУЭС, 2010.

ный характер – в целях формирования у них способности решать задачи технологического, организационно-управленческого и проектного типа. Поэтому профессионально ориентированная правовая подготовка обучающихся становится очень актуальной.

Кроме того, правовое образование обучающихся обеспечивает формирование у них совокупности установок, ценностных ориентиров, определяющих программу поведения субъекта в различных жизненных ситуациях, урегулированных нормами права. В командной профессиональной деятельности правовые установки личности во многом определяют систему групповых ценностей, характер внутрикорпоративных межличностных отношений, позволяют организовать эффективную совместную деятельность персонала.

В настоящее время по окончании производственной практики у выпускников формируется определенный объем знаний о сути процессов, технологических схем и аппаратов, но при этом практически не складывается представление об организационно-управленческой деятельности на производстве. И, начав профессиональную деятельность в конкретной организации, выпускник должен потратить немало времени на освоение большого объема нормативно-правовой информации и выработать необходимые навыки работы с ней⁶. Вспоминается рассказ наших выпускников, которые обучались впоследствии на программе MBA в Университете Твенте, Голландия. Придя на стажировку в компанию Филипс, они радостно рассказывали, что там не наказываются опоздание и нет, по их мнению, жесткого контроля рабочего времени. Получив первую зарплату с многочисленными удержаниями пропорционально отработанному (а точнее – с учетом неотработанного) времени, они увидели реальный механизм управления дисциплиной труда в организации...

Фрагментарность профессионального образования инженера приводит к тому, что большинство руководителей промышленных предприятий счита-

ют недостаточной подготовку выпускников инженерных вузов к работе на высокотехнологичных предприятиях, поэтому их перевод на инженерные и управленческие должности возможен только после приобретения практического опыта на рабочих должностях⁷. По-прежнему «доводка» выпускника технического вуза до необходимых требований осуществляется работодателем самостоятельно и требует немалых затрат. Все это делает выпускников технических вузов неконкурентоспособными на рынке труда. Работодатель с большой неохотой принимает на работу так называемых «молодых специалистов», предпочитая работников с опытом, понимая, что потребуются еще немало времени для того, чтобы сформировать у молодого работника необходимую профессиональную компетентность, обеспечивающую способность выполнения работ на инженерных и управленческих должностях.

Повышение уровня и качества правового образования студентов технического вуза должно обеспечиваться, прежде всего, развитием социально-партнерского взаимодействия университета и предприятия-заказчика на основе междисциплинарного подхода, с участием гуманитарных кафедр. Как уже отмечалось, последние обеспечивают формирование универсальной компетентности выпускников, предполагающей наличие знаний, умений и навыков в сфере организации производства, трудовой деятельности, межкультурных коммуникаций.

Социально-партнерское взаимодействие предполагает также глубокий анализ профессиональных стандартов и требований работодателей-заказчиков к профессиональной компетентности работников. Изучение требований работодателей к содержанию правовой компетентности бакалавров-технологов, обучающихся в ФГБОУ ВО «Казанский национальный исследовательский технологический университет», осуществлялось при помощи метода экспертных оценок. В качестве экспертов нами были определены руководители высшего и среднего звена

6 Исламхузин Д.Я., Гимранов Ф.М., Фахразиева З.Р. Пути совершенствования системы подготовки кадров для проектных организаций нефтехимической отрасли // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3(16). С.90.

7 Байбекова Л.Р., Шарифуллин А.В., Муратова Г.Я. Совершенствование подготовки инженерно-технических кадров // Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли, Синергия 2017: Сборник докладов и научных статей международной сетевой конференции. Казань: Изд-во «Бронто», 2017. С. 26.

предприятий нефтехимического комплекса. Всего в опросе приняли участие 84 человека.

Данным экспертам было предложено выделить знания, умения и навыки правового содержания, а также определить основные качества личности, необходимые для осуществления деятельности в сфере химических технологий. Экспертами были выделены следующие знания и умения, необходимые для осуществления деятельности в данной сфере:

- знание нормативных документов, сопровождающих работу бакалавра-технолога, норм и правил в области нефтегазопереработки и нефтехимии, нормативно-правовой базы в сфере охраны труда, трудового законодательства Российской Федерации, законодательства Российской Федерации о техническом регулировании, о промышленной, пожарной, транспортной безопасности;
- знание системы стандартов безопасности труда, знание и умение пользоваться нормативной документацией (СНиП, ГОСТ, РД, ПБ);
- умение получать и анализировать правовую информацию;
- умение юридически грамотно оформлять организационно-управленческую документацию.

Что касается профессиональных качеств личности, с позиции правового образования, экспертами были выделены следующие основные качества, которыми должны обладать их работники: коммуникативность, дисциплинированность, ответственность за результаты своего труда.

Достижение цели подготовки специалиста, соответствующего требованиям работодателей, может быть обеспечено посредством применения в правовом образовании обучающихся междисциплинарного проектирования, обладающего высоким дидактическим потенциалом и обеспечивающим формирование у обучающихся системных знаний и умений, необходимых им для дипломного проектирования, а в дальнейшем для реализации совместных проектов в процессе коллективной профессиональной деятельности.

Междисциплинарное проектирование является

особенно продуктивным при решении творческих и исследовательских задач, возникающих при осуществлении профессиональной деятельности в сфере технологий.

В рамках социально-партнерского взаимодействия на базе предприятия-заказчика может быть разработан проект деловой игры, обеспечивающий имитацию реальных производственных процессов. В процессе игры происходит соревнование обучающихся с представителями работодателя в решении конкретных производственных задач. При этом поставленные перед обучающимися задачи должны иметь многопрофильный, междисциплинарный характер, предполагающий наличие у обучающихся интегральных знаний как в сфере технической, так и гуманитарной подготовки, обеспечивающих формирование умений и навыков по решению как технических, так и организационно-управленческих задач. «Включение студентов в проектную деятельность должно обеспечить формирование у выпускника компетенций, обеспечивающих опережающую конкурентоспособность на рынке труда»⁸.

Междисциплинарный подход к правовому образованию студентов технического вуза обусловил применение в процессе междисциплинарного проектирования метода ситуационного анализа, позволяющего формировать правовую компетентность обучающихся с учетом профессиональной специализации. Данный метод является синергетическим по содержанию, так как предполагает погружение обучающихся в ситуацию, формирование эффектов умножения знания, обмена информацией и инсайтного озарения.

Метод ситуационного анализа основан на концепции проблемно-деятельного обучения. Сущность данной концепции состоит в создании специальных условий, в которых обучающийся, опираясь на усвоенные правовые знания, самостоятельно осмысливает и формализует профессиональную проблему и осуществляет практическую деятельность в целях поиска и обоснования наиболее оптимального варианта ее решения. Данный метод обеспечивает развитие навыков системного подхода к решению

8 Гаврилова О.Е., Никитина Л.Л., Шагеева Ф.Т. Социальное партнерство как оптимальное условие реализации в инженерном вузе проектного подхода к обучению // Управление устойчивым развитием. 2018. №2 (15). С. 95.

профессиональных задач, кроме того, он также обеспечивает интеграцию теоретических и практических профессиональных знаний, умений и навыков.

К прикладным нормативно-правовым знаниям студентов-технологов, как уже было отмечено, относятся знания о правовом регулировании отношений в сфере интеллектуальной собственности. На предприятиях постоянно разрабатываются и патентуются новые объекты промышленной собственности: изобретения, полезные модели и промышленные образцы. Процесс патентования требует глубоких познаний как в технической, так и в правовой областях. В этой связи в рамках социально-партнерского взаимодействия на базе предприятия-заказчика студентам-технологам может быть предложено участие в указанном процессе. Знания, полученные при изучении технических и правовых дисциплин в вузе, помогут студентам грамотно подготовить все необходимые документы для получения патента под контролем представителя предприятия-заказчика (сотрудника отдела по управлению интеллектуальной собственностью). При реализации подобного проекта междисциплинарный подход неизбежен, т.к. одних только знаний технического характера будет недостаточно, необходимы будут и знания юридические. Поэтому в реализацию проекта могут быть вовлечены не только сотрудники предприятий, но и преподаватели университета. Кроме помощи бывшим студентам, педагоги могут на практике увидеть, на какие вопросы и разделы читаемых курсов следует обратить больше внимания, чтобы ускорить и облегчить процесс адаптации выпускников вузов на рабочих местах. Очевидно, что связь практики с теорией не должна прерываться, т.к. только на базе усвоенного теоретического материала можно успешно решать сложные профессиональные задачи.

Развитие социально-партнерского взаимодействия высшей школы с потенциальными работодателями способствует обеспечению достижения следующих педагогических целей:

- 1) реализация компетентностного подхода в инженерном образовании;
- 2) совместное проектирование содержания про-

фессиональной правовой компетентности обучающихся по реализуемой под заказ образовательной программе;

3) повышение привлекательности выпускников университета за счет обеспечения предварительного контроля их компетентности организацией-работодателем;⁹

4) объективная оценка сформированности необходимой профессиональной компетентности на основе реализации проекта как будущим работодателем, так и преподавателями;

5) определение направлений корректировки содержания профессионального образования с целью удовлетворения потребности работодателей в выпускниках, обладающих определенной компетентностью.

Определение междисциплинарных связей осуществлялось посредством анализа требований ФГОС ВО бакалавров направления подготовки 18.03.01 «Химическая технология», магистров направления подготовки 20.04.01 «Техносферная безопасность», а также учебные планы образовательных программ по данным направлениям.

Подготовленные авторами методические материалы содержат многопрофильные практические задания проектного типа, предполагающие наличие у обучающихся необходимого объема правовых и специальных технических знаний.

Решение данных задач основано на преемственности и междисциплинарности правового профессионального знания и имеет целью сформировать у обучающихся целостное представление о будущей профессиональной деятельности.

Решение обучающимися многопрофильных правовых задач проектного типа в процессе изучения права обеспечивает:

- развитие способности обоснования конечной цели, которая должна быть достигнута;
- развитие способностей к выявлению внутренних и внешних взаимосвязей поставленных задач, ресурсов, которые требуют четкой координации при выполнении проекта, представленной в виде комплекса взаимоувязанных действий;

9 Исмагилов Р.М. О конвергентном образовании // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 351-355 / URL: <http://e-koncept.ru/2015/85071.htm>.

– формирование умений работы с нормативными документами в сфере охраны труда и промышленной безопасности на химическом предприятии.

В процессе применения междисциплинарного проектирования в правовом образовании студентов технического вуза мы наблюдали значительное повышение мотивации обучающихся к усвоению правового материала, стремление к углублению правовых знаний, их расширению и систематизации.

Подобные проекты должны стать ядром междисциплинарного обучения в техническом университе-

те, так как данные проекты обеспечивают развитие целостного системного мышления выпускников и формирование интегрированного профессионального знания.

Профессиональная подготовка инженеров на основе междисциплинарных проектов позволит готовить высококвалифицированных специалистов, способных привлекать в реализуемые ими проекты новые знания, технологии и компетенции, и обеспечит в дальнейшем конкурентоспособность отечественных инновационных систем¹⁰.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алиева Н.З. Образование в XXI веке: аксиологический аспект: монография. Шахты: ЮРГУЭС, 2010. 223 с.
2. Багдасарьян Н.Г. Культурная миссия инженера. Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли, Синергия 2017. Сборник докладов и научных статей международной сетевой конференции, Казань: Изд-во «Бронто», 2017. С. 21-25.
3. Байбекова Л.Р., Шарифуллин А.В., Муратова Г.Я. Совершенствование подготовки инженерно-технических кадров. Новые стандарты и технологии инженерного образования: возможности вузов и потребности нефтегазохимической отрасли, Синергия 2017. Сборник докладов и научных статей международной сетевой конференции, Казань: Изд-во «Бронто», 2017. С. 25-28.
4. Гаврилова О.Е., Никитина Л.Л., Шагеева Ф.Т. Социальное партнерство как оптимальное условие реализации в инженерном вузе проектного подхода к обучению // Управление устойчивым развитием. 2018. №2 (15). С. 94-98.
5. Исмагилов Р.М. О конвергентном образовании. // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 13. С. 351-355. URL: <http://e-koncept.ru/2015/85071.htm>.
6. Исламхузин Д.Я., Гимранов Ф.М., Фахразиева З.Р. Пути совершенствования системы подготовки кадров для проектных организаций нефтехимической отрасли // Управление устойчивым развитием. 2018. № 3(16). С. 90-98.
7. Как будет меняться управление университетом: интервью главного редактора А. Ключева с ректором Томского национального исследовательского университета Э.Галажинским // Университетское управление: практика и анализ. Том 22 (2). 2018. С. 6-10.
8. Ковальчук М.В., Нарайкин О.С., Яцишина Е.Б. Конвергенция наук и технологий – новый этап научно-технического развития // Вопросы философии. 2013. №3. С. 3-12.

BIBLIOGRAFIJA

1. Alieva N.Z. Obrazovanie v XXI veke: aksiologicheskij aspekt: monografija. Shahty: JuRGUJeS, 2010. 223 s.
2. Bagdasar'jan N.G. Kul'turnajamissijainzhenera. Novyestandartyitehnologiiinzhenerногоobrazovanija: vozmozhnostivuzovipotrebnoستineftegazohimicheskojotrasli, Sinergija 2017. Sbornik dokladov i nauchnyh statej mezhdunarodnoj setevoy konferencii, Kazan': Izd-vo «Bronto», 2017. S. 21-25.
3. Bajbekova L.R., Sharifullin A.V., Muratova G.Ja. Sovershenstvovanie podgotovki inzhenerno-tehnicheskikh kadrov. Novye standarty i tehnologii inzhenerногоobrazovanija: vozmozhnosti vuzov i potrebnosti neftegazohimicheskoy otrasli, Sinergija 2017. Sbornik dokladov i nauchnyh statej mezhdunarodnoj setevoy konferencii. Kazan': Izd-vo «Bronto», 2017. S. 25-28.
4. Gavrilova O.E., Nikitina L.L., Shageeva F.T. Social'noe partnerstvo kak optimal'noe uslovie realizacii v inzhenernom vuze proektnogo podhoda k obucheniju // Upravlenie ustojchivym razvitiem. 2018. №2 (15). С. 94-98.
5. Ismagilov R.M. O konvergentnom obrazovanii. // Nauchno-metodicheskij jelektronnyj zhurnal «Koncept». 2015. T. 13. S. 351-355 / URL: <http://e-koncept.ru/2015/85071.htm>.
6. Islamhuzin D.Ja, Gimranov F.M., Fahrazieva Z.R. Puti sovershenstvovanija sistemy podgotovki kadrov dlja proektnyh organizacij neftehicheskoy otrasli // Upravlenie ustojchivym razvitiem. 2018. № 3(16). С. 90-98.
7. Kak budet menjat'sja upravlenie universitetom: Interv'ju glavnogo redaktora A. Kljueva s rektorom Tomskogo nacional'nogo issledovatel'skogo universiteta Je.Galazhinskim //Universitetskoe upravlenie: praktika i analiz. Tom 22 (2). 2018. S. 6-10.
8. Koval'chuk M.V., Narajkin O.S., Jacishina E.B. Konvergencija nauk i tehnologii – novyj jetap nauchno-tehnicheskogo razvitija // Voprosy filosofii. 2013. №3. С. 3-12.

10 Распоряжение Правительства РФ от 08.12.2011 № 2227-р (ред. от 18.10.2018) «Об утверждении Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года» // СЗ РФ. 2012. № 1. Ст. 216.

З.Я. БЕНЬЯМИНОВА, И.Ю. ПОБЕРЕЖНАЯ, Т.В. ПОСОХОВА

Страховые тарифы в договоре обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств: новеллы в законодательстве

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается значение страховых тарифов при формировании и развитии страхования в целом и страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств в частности.

Авторы делают анализ последних изменений в сфере формирования страховых тарифов по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств. В статье отмечается, что для формирования развитой системы страхования необходима дальнейшая модернизация российского законодательства, минимизация издержек, повышение инвестиционной привлекательности, качества страховых продуктов, усиление конкурентоспособности. Все это позволит совершенствовать российскую практику, обеспечивая финансовую устойчивость портфеля страховых услуг, в частности ОСАГО.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: транспортное средство, страхование, страхователь, страховщик, полис обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страховой тариф, коэффициент, базовые ставки.

БЕНЬЯМИНОВА ЗИНАИДА ЯКОВЛЕВНА – проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права и публично-правовых дисциплин (e-mail: nauka-raa@mail.ru);

ПОБЕРЕЖНАЯ ИРИНА ЮРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права и процесса гражданского права Белгородского университета кооперации, экономики и права (e-mail: pobereznay@mail.ru);

ПОСОХОВА ТАТЬЯНА ВЛАДИМИРОВНА – магистрант кафедры гражданского права и процесса гражданского права Белгородского университета кооперации, экономики и права (e-mail: posoxpwat94na@yandex.ru).

Страхование относится к видам экономической деятельности, направленных на минимизацию или перераспределение рисков, связанных со страхованием имущественного интереса страхователя. Страхованию подлежит достаточно обширный перечень имущества, а также жизнь и здоровье граждан. Одной из разновидностей имущественного страхования является обязательство, вытекающие из договора страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.

«Страхование транспортных средств, как один из видов страхования в России признано защищать имущественные интересы застрахованных

лиц, связанных с затратами на восстановление ТС после дорожно-транспортного происшествия, поломки и т.д.»¹

Обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в Российской Федерации началось 1 июля 2003 года со вступлением в силу Федерального закона «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» № 40-ФЗ от 25.04.2002², «в котором нормативно закрепились правовые, экономические и организационные основы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транс-

1 Страхование: учебник / под ред. Т. А. Фёдоровой. 3-е изд. М.: Магистр, 2009. 1006 с.

2 Федеральный закон от 25.04.2002 № 40-ФЗ (ред. от 18.12.2018) «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2002. 7 мая.

портных средств, включая осуществляемое на территории РФ страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств в рамках международных систем страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, участником которых является профессиональное объединение страховщиков, действующее в соответствии с национальным законодательством».³

Однако сегодня развитие страховой деятельности в Российской Федерации сталкивается с существенными затруднениями, в числе которых повышение тарифа на полисы обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, тогда как повышение стоимости полиса ОСАГО не может не вызывать отрицательной реакции водителей транспортных средств. Пользователи услуг страхования по разному относятся к переменам стоимости страхового полиса. Законопослушные водители, несмотря на возможное увеличение стоимости полиса ОСАГО, все же заключают договор, понимая, что в противном случае не только нарушат закон, но и могут понести большие убытки, связанные с возмещением ущерба, связанного с наступлением дорожно-транспортного происшествия.

Другая часть водителей отказывается от услуг страховщика и передвигается без полиса ОСАГО.

Так, в 2017 году количество штрафов за езду без полиса «автогражданки» выросло до 2,8 млн. штук, а в Российском союзе автостраховщиков сообщили, что около 3 млн. автовладельцев ездят без «автогражданки» или с фальшивыми полисами. Растущая стоимость обязательной страховки вынуждает автовладельцев делать это, и на самом деле отказников еще больше, полагают эксперты.

Причем с каждым годом становится все больше автомобилистов, которые не покупают полис. Так, в 2015 году было выписано около 189 тыс. штрафов за это нарушение, в 2016 году этот показатель

составил 1,9 млн. штрафов, в 2017-м – 2,8 млн. (+40%).

А вот количество заключенных договоров понемногу сокращается, несмотря на то, что растет автопарк. Так, по данным издания, в 2013 году заключили 42,7 млн. договоров ОСАГО, в 2014-м – 42,6 млн., в 2015-м – 39,9 млн., в 2016-м – 39,1 млн., в 2017-м – 39,2 млн.⁴

Наличие фальшивых полисов ОСАГО также присуще современному рынку ОСАГО. По мнению заместителя исполнительного директора Российского союза автостраховщиков, Сергея Ефремова, «на руках находится до 1 миллиона фальшивых бланков».⁵

Как видно из указанных данных, тенденция к развитию ОСАГО достаточно призрачна. Кроме того, страховой рынок, развиваясь и пытаясь нивелировать убытки, пошел по пути удорожания страховых услуг.

В соответствии с п. 1. ст. 8 Закона об ОСАГО регулирование страховых тарифов по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств осуществляется Банком России, который уполномочен устанавливать актуарно (экономически) обоснованные предельные размеры базовых ставок страховых тарифов (их минимальные и максимальные значения, выраженные в рублях) и коэффициенты страховых тарифов, требования к структуре страховых тарифов, а также порядок их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования.

«Страховой тариф «тарифная ставка» – в практике страхования и «брутто-ставка» – в специальной литературе – представляет собой плату страхователя страховщику за страхование в рублях с единицы страховой суммы или предмета страхования либо в процентах от общей величины страховой суммы».⁶ Значение страховых тарифов в деятельности стра-

3 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 58 «О применении судами законодательства об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» // РГ. 2017.29 декабря.

4 Сколько водителей ездит без ОСАГО. URL: <https://www.zr.ru/content/news/911714>.

5 Страховщики рассказали, сколько водителей ездят без ОСАГО. URL: <https://ria.ru/20171011/1506614762.html>.

6 Ермасов С.В., Ермасова Н.Б. Страхование: учебник для бакалавров. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 748 с.

ховой компании достаточно велика. От них зависит финансовое благополучие страховых компаний. Именно за счет формирования страховых тарифов к страховщику поступает страховые взносы, что не может не влиять на финансовую устойчивость, платежеспособность, а соответственно и конкурентоспособность страховой организации. В этой связи совершенно обосновано законное требование о предъявлении расчетов страховых тарифов с изложением примененных при этом методик и указанием использованных исходных (статистических) данных, а также структуры тарифа по каждому виду (предмету) страхования наравне с правилами страхования и иными необходимыми документами при получении лицензии на осуществление страховой деятельности. Кроме того, важным аспектом в реализации страховых тарифов страховщиком является его обязанность согласования изменений, вносимым в структуру и размер тарифов с органом страхового надзора.

«В связи с той ролью, которую играют страховые тарифы, страховые организации разрабатывают и проводят определенную тарифную политику, которая включает в себя комплекс организационных, информационно-аналитических, экономических и других мероприятий, направленных на разработку, применение, уточнение базовых тарифных ставок, повышающих и понижающих их уровень коэффициентов по видам (предметам) страхования, которые обеспечивают приемлемость, привлекательность тарифов для страхователей и прибыльность страховых операций страховщика».⁷

Таким образом, структура страховых тарифов и страховые тарифы определяются страховщиками с учетом требований, установленных Банком России.

В конце 2018 года Банком России введены новые предельные размеры базовых ставок страховых тарифов (их минимальные и максимальные значе-

ния, выраженные в рублях), коэффициенты страховых тарифов, требования к структуре страховых тарифов, а также порядок применения страховых тарифов страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств.⁸ Из чего следует, что размер страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств определяется, как и ранее, страховщиком самостоятельно исходя из установленной базовой ставки тарифа на ОСАГО и коэффициентов. При определении страховщиками размера страховой премии применяется ряд коэффициентов, в том числе коэффициент тарифа в зависимости от наличия или отсутствия страхового возмещения коэффициент бонус-малус (далее – КБМ), а также коэффициент тарифа в зависимости от возраста и водительского стажа лиц, допущенных к управлению транспортным средством (КВС).

Во-первых, КБМ будет назначаться водителю один раз в год 1 апреля и в течение года пересчитываться не будет. Если на 1 апреля 2019 года у владельца транспортного средства в системе АИС РСА будет числиться несколько коэффициентов КБМ, то ему будет присвоен самый низкий из них.⁹

Во-вторых, для юридических лиц предусматривается присвоение единого для всех транспортных средств в автопарке КБМ. Что, в свою очередь, значительно упрощает проведение конкурсов на заключение договоров ОСАГО. Однако некоторые правила о КБМ начнут действовать лишь с 1 апреля 2020 года.

В-третьих, коэффициент, устанавливаемый при отсутствии ограничений на управление (КО), для организаций остался прежним – 1,8, а для других автовладельцев вырос до 1,87.

В-четвертых, вводится новая система расче-

7 Тарифная политика страховой организации // URL: <http://mylektsii.ru/12-45850.html>.

8 Российский союз автостраховщиков // URL: <https://www.autoins.ru>.

9 Указание Центрального Банка Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 5000-у «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях), коэффициентах страховых тарифов, требования к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (Зарегистрировано в Минюсте России 29.12.2018 № 53241) // Вестник Банка России. 2019. № 1. 1 января.

та коэффициента «возраст-стаж» (КВС) с более детальной градацией ступеней (58 вместо 4). В частности, для наиболее рискованного сочетания возраста и стажа (возраст 16 – 21 год, стаж от 0 до 2 лет) коэффициент будет равен 1,87; для наименее рискованного сочетания (водители старше 59 лет со стажем более 3 лет) коэффициент КВС составит 0,93.

В том числе, необходимо отметить, что КВС находится в обратной зависимости от возраста. Если в страховом полисе указано более одного лица, допущенного к управлению транспортным средством, то для расчета страховой премии принимается максимальный коэффициент КВС из всех коэффициентов КВС, определенных для каждого лица, допущенного к управлению транспортным средством. Однако если договором не предусмотрено ограничение числа лиц, допущенных к управлению транспортным средством (коэффициент КО – 1,8), то для расчета страховой премии принимается коэффициент КВС, равный 1.

В-пятых, страховыми тарифами дополнительно устанавливается коэффициент, применяемый страховщиками при осуществлении обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, зарегистрированных в иностранных государствах и временно используемых на территории Российской Федерации (КП), показатели которого дифференцированы по срокам страхования от 5 дней до 10 месяцев и варьируются от 0,2 до 1.¹⁰

Более того, при досрочном прекращении договора ОСАГО в случаях, предусмотренных Правилами обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страховщик возвращает страхователю часть стра-

ховой премии в размере доли страховой премии, предназначенной для осуществления страхового возмещения (80%) и приходящейся на неистекший срок действия договора обязательного страхования или неистекший срок сезонного использования транспортного средства.

Таким образом, анализ законодательства в области обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств свидетельствует о том, что Указание Центрального банка Российской Федерации от 4 декабря 2018 г. № 5000-у «О предельных размерах базовых ставок страховых тарифов (их минимальных и максимальных значений, выраженных в рублях), коэффициентах страховых тарифов, требованиях к структуре страховых тарифов, а также порядке их применения страховщиками при определении страховой премии по договору обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств» расширило коридоры базовых ставок страхового тарифа, а также изменило значения и правила расчета некоторых коэффициентов.

Национальная система страхования оказывает огромное влияние на функционирование экономики, и без полноценного развития страхового рынка невозможно обеспечить не только финансовый рост, но и финансовую стабильность в государстве. Таким образом, для формирования развитой системы страхования необходима дальнейшая модернизация российского законодательства, минимизация издержек, повышение инвестиционной привлекательности, качества страховых продуктов, усиление конкурентоспособности. Всё это позволит совершенствовать российскую практику, обеспечивая финансовую устойчивость портфеля страховых услуг, в частности ОСАГО.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ермасов С.В. Страхование: учебник для бакалавров / С.В. Ермасов, Н.Б. Ермасова. – 4-е изд., перераб. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2017. 748 с.
2. Страхование: учебник / под ред. Т. А. Фёдоровой. 3-е изд. М.: Магистр, 2009. 1006 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Ermasov S.V. Strahovanie: uchebnik dlya bakalavrov / S.V. Ermasov, N.B. Ermasova. – 4-e izd., pererab. i dop. M.: Izdatel'stvo YUrajt, 2017. 748 s.
2. Strahovanie: uchebnik / pod red. T. A. Fyodorovoj. 3-e izd. M.: Magistr, 2009. 1006 s.

10 Батрова Т.А., Корнеева О.В., Богатырева Н.В. Комментарий к Федеральному закону от 25 апреля 2002 г. № 40-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельцев транспортных средств» (постатейный) // www.consultant.ru. 2018.

И.М. РАССОЛОВ, Е.Н. ГРИГОРЬЕВ

Анализ законопроекта «О цифровых финансовых активах»

АННОТАЦИЯ. В представленной статье автор исследует законопроект о цифровых финансовых активах с помощью системного метода, а также рассматривает различные точки зрения, существующие по вопросу принятия данного законопроекта. Актуальность озвученной темы обуславливается тем, что вместе с развитием и появлением новых информационных технологий развиваются и появляются новые виды договорных отношений. Данный законопроект как раз призван регулировать отношения, возникающие при заключении умных контрактов и взаимодействии с криптовалютами. Понимание, насколько законопроект соответствует целям, ради которых он разрабатывается, важно для дальнейшего правильного правового регулирования указанных отношений. В настоящее время законопроект планируется к рассмотрению Госдумой во втором чтении и претерпел ряд изменений по сравнению с первой редакцией. В целях анализа законопроекта «О цифровых финансовых активах» автором использовались следующие научные методы: системный метод, метод анализа, метод синтеза и сравнения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: договорное право, цифровые финансовые активы, информационные технологии, договорные отношения, умные контракты, криптовалюта.

РАССОЛОВ ИЛЬЯ МИХАЙЛОВИЧ – доктор юридических наук, доцент, заведующий кафедрой информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА) (e-mail: nauka-raa@mail.ru);

ГРИГОРЬЕВ ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ – аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: egor.grigorev.39@mail.ru).

Развитие информационных технологий не стоит на месте и те технологии, которые в конце XX в. имели лишь теоретическое обоснование, на текущий период времени уже начинают активно применяться в современной электронной торговле. Одной из подобных технологий, оказывающей прямое влияние на договорные отношения, осложненные электронным элементом, являются технологии цепочки блоков, также называемой blockchain, благодаря которой стало возможно заключение умных контрактов. Еще несколько лет назад, а именно в 2016 г. такими цивилистами, как А.И. Савельев¹ поднимались вопросы влияния умных контрактов на договорное право. Однако изучение умных контрактов без изучения технологии blockchain и криптовалют было бы неполным и фрагментарным. В подтверждение данного довода можно указать, то, что в своей статье А.И. Савельев также дает определения технологии blockchain и криптовалютам помимо непосредственно определения умных контрактов. В январе 2018 г. уже Минфином

России был подготовлен законопроект о цифровых финансовых активах, который на данный период времени является единственным исходящим от государственных органов актом, представляющим описание для технологии blockchain, криптовалют и умных контрактов в совокупности.

Различные методы исследования существуют в юридической науке. Одним из подобных методов является системное исследование. С точки зрения автора, верным решением будет изучение данного законопроекта именно с помощью метода системного исследования. Представляется, что этот метод научного познания позволит ответить на следующие вопросы:

- Какое место в системе законодательства РФ займет грядущий ФЗ, если его примут?
- Что представляет собой законопроект как система?
- Сможет ли грядущий ФЗ урегулировать те проблемы в законодательстве, ради урегулирования которых он разрабатывался?

---

1 Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права. // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16. № 3. С. 32-60.

Для начала нам необходимо выделить надсистему, в которую должен будет встроиться будущий федеральный закон. Первой из надсистем можно назвать гражданское и финансовое законодательство, находящиеся в тесной взаимосвязи. Однако в самом законопроекте делаются ссылки на ФЗ «О рынке ценных бумаг»², ФЗ «Об организованных торгах»³, что отсылает нас к более специализированной отрасли российского права, а именно коммерческому праву. Таким образом, с позиции выбранного законодателем пути регулирования, надсистемой для законопроекта является коммерческое законодательство.

Определившись с надсистемой, перейдем к определению подсистемы. Одной из подобных подсистем, на наш взгляд, стоит выделить само общественное отношение, подлежащее регламентации нормами законопроекта. Эта подсистема позволит выделить круг лиц, которые заинтересованы, принимают участие и отвечают за правовое регулирование указанных правоотношений. Далее – подсистема действий. Данная подсистема включает в себя юридические и не юридические действия в рамках указанных правоотношениях. Потом – подсистема определения предмета правоотношений. Эта подсистема включает в себя основные определения для тех юридических явлений, ради урегулирования которых разрабатывается законопроект; т. е. подсистема определения информации о цифровых финансовых активах. Данная подсистема включает в себя базу данных о юридических явлениях, регулируемых законопроектом. И, наконец, подсистема заключения договора в рамках указанных правоотношений. В эту подсистему входит определение договора, основанием для которого служат юридические явления, регулируемые законопроектом.

Каждый из обозначенных элементов законопроекта нуждается в более подробной характеристике:

1. Подсистема лиц, участвующих в правоотношениях, регулируемых законопроектом, которая включает в себя следующие элементы: участников

реестра цифровых транзакций, валидатора, оператора обмена цифровых финансовых активов.

2. Подсистема действий, совершаемых в рамках урегулированных правоотношений. Данная подсистема состоит из следующих элементов: цифровых транзакций, валидации цифровой записи, майнинга.

3. Подсистема предмета правоотношений. Данная подсистема содержит следующие элементы: цифровой финансовый актив, криптовалюта, токен.

4. Подсистема информации о цифровых финансовых активах представлена следующими элементами: цифровой записью, реестром цифровых транзакций, распределенным реестром цифровых транзакций.

5. В подсистему заключения договора в рамках указанных правоотношений входит только сам смарт-контракт.

Определившись с надсистемой, подсистемами и элементами, можно дать следующее определение для рассматриваемого как система законопроекта. ФЗ «О цифровых финансовых активах» в системном плане представляет собой регламент отношений между физ. и юр. лицами по обороту цифровыми финансовыми активами, призванный дополнить как часть коммерческое право РФ.

На данном этапе вопрос о том направлении регулирования, который выбран законодателем в законопроекте, можно признать дискуссионным и в какой – то мере преждевременным. Смогут ли нормы коммерческого права стать хорошей основой для регулирования цифровых финансовых активов? На наш взгляд, следует изучить опыт применения статей, которыми собирается пользоваться законодатель, на практике. А также сравнить подход нашего и зарубежного законодателя к регулированию цифровых финансовых активов.

Кроме того, нельзя оставить без внимания и то влияние, которое окажет введение данного федерального закона на действующее законодательство РФ. Как отмечается некоторыми авторами⁴, введе-

2 Федеральный закон «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 № 39-ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // СЗ РФ. 2017. № 486. Ст. 3 – 5.

3 Федеральный закон «Об организованных торгах» от 21.11.2011 № 325-ФЗ (в ред. от 18.07.2017) // www.pravo.gov.ru.

4 Михаил Поликахин. Закон «О цифровых финансовых активах» и какие изменения он несет. URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/15/zakon_o_cifrovyyh_finansovyh_aktivah_i_kakie_izmeneniya_on_neset.

ние Закона о цифровых финансовых активах требовало внесения некоторых поправок в уголовный, налоговый, гражданский кодекс и кодекс об административных правонарушениях. Требуется внесение поправок также и в целый ряд федеральных законов, например, в ФЗ «О валютном регулировании и валютном контроле», ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», ФЗ «О банках и банковской деятельности», ФЗ «О национальной платежной системе», ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», ФЗ «О бухгалтерском учете». Однако самыми существенными можно назвать поправки, которые предполагалось внести в УК РФ и КоАП:

– В соответствии с действующим законодательством, на текущий период времени с целью определения, что же собой представляет криптовалюта, предполагалось использование понятия «денежный суррогат». В ст. 27 ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»⁵ устанавливается прямой запрет на выпуск и обращение денежных суррогатов. Тем не менее, до настоящего времени ответственности за такое нарушение не предусматривалось.

– Предполагалось внести поправками в КоАП в форме статьи 15.16.1., которая закрыла бы данный пробел и установила административную ответственность в виде штрафа, в размере от трех до пяти миллионов рублей за изготовление (выпуск), приобретение или сбыт денежных суррогатов юридическим лицом.

– Также поправками в УК РФ предлагается вве-

сти ответственность для физических лиц за оборот денежных суррогатов. В соответствии с предлагаемой редакцией ст. 187.1 УК РФ, изготовление (выпуск), приобретение в целях сбыта, а равно сбыт денежных суррогатов – будут наказываться штрафом в размере до пятисот тысяч рублей либо лишением свободы на срок до четырех лет, в составе группы лиц – лишением свободы на срок до шести лет либо штрафом в размере от пятисот тысяч до одного миллиона рублей.

Впрочем, уже ко второму чтению в Госдуме из проекта ФЗ «О цифровых финансовых активах» исключили определение криптовалют. Что, конечно, вроде бы разрешило проблему с «денежными суррогатами» и необходимость введения такого количества поправок в действующее законодательство, но никоим образом не поспособствовало решению проблемы легализации криптовалют в России. Произошли и другие изменения. Например, в новом варианте документа регулируются отношения, возникающие при выпуске, учете и обращении цифровых финансовых активов, а кроме того, особенности деятельности оператора информационной системы, в рамках которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов, а также оператора обмена таких активов. Однако для детального системного анализа необходим полный текст законопроекта, после всех внесенных изменений. Подобный документ пока не представлен широкой общественности. В связи с чем, с нашей точки зрения, считаем цель написания статьи достигнутой. Требуется дальнейшее изучение законопроекта по мере его рассмотрения Государственной Думой РФ.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как начало конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. Т. 16. № 3. С. 32-60.
2. Поликахин М. Закон «О цифровых финансовых активах» и какие изменения он несет // URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/15/zakon_o_cifrovyyh_finansovyh_aktivah_i_kakie_izmeneniya_on_neset.

BIBLIOGRAFIYA

1. Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnye» kontrakty kak nachalo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. T. 16. № 3. S. 32-60.
2. Polikahin M. Zakon «O cifrovyyh finansovyh aktivah» i kakie izmeneniya on neset // URL: https://zakon.ru/blog/2018/6/15/zakon_o_cifrovyyh_finansovyh_aktivah_i_kakie_izmeneniya_on_neset.

5 Федеральный закон «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10.07.2002 № 86-ФЗ (в. ред. от 27.12.2018) // www.pravo.gov.ru.

Б.В. КОЛОСОВ

Цифровое управление налогообложением: универсальные познавательные процедуры

АННОТАЦИЯ. Актуальность темы исследования состоит в необходимости научного обоснования возможностей применения информационных коммуникационных технологий (ИКТ) в налоговом администрировании. В работе ИКТ рассматриваются как функционально-ориентированный элемент налоговых правоотношений. Показаны методы универсальных познавательных процедур и возможности их реализации налоговым администратором. Предложен комплекс оценочных средств, позволяющий измерить уровень эффективности налогообложения. Среди совокупности исследуемых процедур особое внимание уделяется репрезентативным и интерпретационным методам познания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: информационные коммуникационные технологии, администрирование налоговое, репрезентация, интерпретация, познавательные процедуры, эффективность налогообложения.

КОЛОСОВ БОРИС ВАСИЛЬЕВИЧ – старший научный сотрудник Института проблем управления им. В.А.Трапезникова РАН, кандидат юридических наук, профессор (e-mail: boriskolosov19@gmail.com).

Человек живет в мире технических и социальных систем. Среду его обитания можно обозначить бесконечным движением коммуникационных потоков, и поэтому как биосистема человек функционирует в среде информационной. Его развитие зависит от влияния такой среды. Однако как воспринимает человек информацию об окружающем его мире? Здесь все зависит от различных факторов: эмоционально – чувственной предрасположенности к восприятию информации, психофизического состояния в момент получения информации, влияния времени (возраст человека или скорость информационного потока) и др. Воспринятая человеком информация превращается в знания о самом себе и об окружающем мире. Желание, а часто и необходимость в общении, заставляют людей делиться информацией друг с другом. Таким образом берёт свое начало процесс, обозначаемый как «repraesentatio», т.е. представления информации об увиденном и услышанном от одного субъекта – другому. В данном контексте наиболее подходящим является слово «представление», которое будем использовать как синоним латин-

скому «репрезентация», хотя при этом отдаем себе отчет, что слово «представление» обладает многозначностью. Например, если его перевести на английский язык, то мы получим: idea, performance, submission, presentation, introduction, notion, show, conceptions и др. Все указанные слова мы воспринимаем как представление.

В работах К. Маннгейма¹ и Л.А. Микешиной² есть указание на различие терминов «презентация» и «репрезентация». В частности, авторы отмечают, что презентация не может рассматриваться как способ научного познания. Она лишь отражает объект для конкретного субъекта в виде образа. В то время как репрезентация предполагает замещение одного объекта другим. В работах Ж. Пиаже мы видим выделение репрезентации как продукта символической функции. Он предложил классифицировать репрезентацию по двум признакам: а) признак «означающий» и б) признак «означаемый». Определяя понятие репрезентация, он имел в виду процесс замещения одного объекта познания другим означающим объектом. При этом под означающими объектами Ж. Пиаже подразумевал признаки, знаки и сигналы³. Анкерсмит Р.

1 Маннгейм К. Очерки социологии знания. Теория познания – Мировоззрение – Историзм. М. 1998. С.26.

2 Микешина Л.А. Философия познания. Полемиические главы. М., 2002. С.77.

3 Жан Пиаже. Теория, эксперименты, дискуссия / Под ред. Л. Ф. Обуховой и Г. В. Бурменской. М.: Изд. Академика, 2001. С. 92.

продолжил исследования в данном направлении. Например, в работе «История и тропология: взлет и падение метафоры» он писал: «Фундаментальные исследования не могут считаться репрезентациями мира: они позволяют формулировать утверждения, отражающие положение дел, реализованное в фактическом мире»⁴.

Наша позиция отлична от воззрений Р. Анкерсмита. Представляется, что результаты фундаментальных исследований – есть представления их авторов о событиях и явлениях мира. Для реализации таких представлений проводятся научные эксперименты. Представленный теорией объект исследования замещается объектом, полученным в результате эксперимента, где репрезентация проявляет себя как способ познания. Принимая за основу определение автора⁵, под репрезентацией

будем понимать воспроизведение одного объекта через восприятие другого.

Приведем пример. Мы полагаем, что национальная налоговая система – есть система крупномасштабная и социальная. Как такая система может представляться налогоплательщику? Видимо, как нечто очень важное для государственной власти и весьма нежелательное для материального благополучия гражданина, ведь налоговые платежи существенно сокращают доходную часть его семейного бюджета. Однако все изменится, если ту же информацию сообщить в виде представления о системе налогообложения как о совокупности входящих в нее взаимосвязанных элементов и работе по установлению нормативного взаимодействия между ними. Так репрезентация проявляется в виде способа представления о новом знании.

Интерпретация в регулятивной функции субъекта

В философской литературе интерпретация представлена в качестве теоретико-познавательной категории. Однако большинство ученых, и мы в их числе, склоняются к тому, что интерпретация все же метод научного познания⁶. Рассмотрим некоторые исторические и философские аспекты развития теории интерпретации. Тем, кто впервые сформулировал проблему интерпретации, был философ Вильгельм Дильтей, который пытался решить задачу научного познания субъектов и относящихся к ним единичных исторических событий. Ученого волновал вопрос о том, возможно ли познание вообще, и если возможно, то как это сделать. Расширяя предметную область интерпретации, Вильгельм Дильтей обосновал научную идею о том, что интерпретация выходит за рамки ее обычного понимания как метода работы с текстами. Он считал, что интерпретация имеет

дело с самыми разными формами и проявлениями в жизни и деятельности людей. Например, в своей работе «Герменевтика и теория литературы» он написал: «Интерпретация – искусное разумение длительно фиксируемых жизненных проявлений»⁷. С данным определением трудно не согласиться.

Далее необходимо отметить и ряд других философов, которым удалось внести значительный вклад в теорию интерпретации. Среди них выделяются Ханс – Георг Гадамер, Фридрих Шлейермахер, Поль Рикёр и др. Не останавливаясь подробно на концептуальных положениях философско-методологического учения представителей герменевтики, перейдем к вопросам общей теории интерпретации. Здесь обращает на себя внимание исследование Эмилия Бетти, который в 1955 г. написал книгу по общей теории интерпретации. В ней Бетти предложил данную процедуру позна-

4 Анкерсмит Р. История и тропология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. М.: Прогресс – Традиция, 2003. С.224.

5 Колосов Б.В., Кудякова А.Э. Репрезентация как способ представления объекта в научном знании // Труды Международной научно-практической конференции «В мире науки и инноваций» (Пермь, 2016). Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 8. С.99.

6 Зонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. М.: «Ад Маргинем Пресс», 2014. 115 с.; Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. М.: Академический Проект, 2008. 98 с.; Россисус Ю. Г. Учение о ценностях в теории интерпретации Эмилио Бетти // История философии. 2015. Т. 20. 745 с.

7 Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4. С. 239.

ния в качестве сложной многоуровневой системы, которая состояла из субъективности автора, субъективности интерпретатора и репрезентативности формы их взаимодействия. Он считал, что репрезентативная модель представляет собой системообразующий элемент, обеспечивающий взаимосвязь между субъектом и интерпретатором.

Значение фундаментальных результатов Бетти заключалось в разработанных им принципах понимания смыслов и их адекватности, автономии интерпретируемого объекта и соотношения его части и целого⁸. Теория Бетти получила дальнейшее развитие в трудах Ю.Г.Россиуса, предложившего видовую классификацию интерпретации. Его подход заключался в распределении интерпретации на три вида: распознающая; репродуктивная; нормативная. При этом к первому виду он относил разъяснение смысла ограничений в репрезентативном источнике; репродуктивный вид интерпретации был связан с проблемой пере-

дачи смысла субъекту; а что же касается нормативного вида интерпретации, то он был призван реализовать регулятивную функцию субъекта⁹. Основываясь на идеях Россиуса, Бетти предложил классифицировать интерпретации на этические и юридические.

Сегодня научный метод познания используется в различных отраслях науки. Например, в логике интерпретация означает совокупность смыслов, выраженных, как правило, в формулах или символах. В праве интерпретация – совокупность смыслов, выраженных в правовых конструкциях нормы¹⁰. Мнение Поля Рикёра о том, что интерпретация – совокупность смыслов, наводит на мысль о применимости к ее исследованию основных постулатов теории систем. Используя процедуры интерпретации в исследованиях проблем оптимизации управления налогообложением, нужно учитывать особенности при формировании целевой установки НА.

Практика применения универсальных познавательных процедур

Рассмотрим возможности применения указанного способа на примере уже полученных и обработанных эмпирических данных проведенного исследования, где репрезентация используется как эффективный способ представления объекта для получения исследователем новых знаний. Построение сложного объекта в виде системы налогового администрирования предполагает необходимость выделения его составляющих элементов. Они предполагаются неделимыми, хотя при более глубоком рассмотрении любой из них может являться самостоятельной подсистемой. Нашей задачей станет выявление особенностей во взаимосвязях между этими элементами. Так,

рассмотрение правил налогового администрирования как системы показывает разнородность регламентируемых объектов. Связи между ними также разнородны и по своей природе, и по важности. Следовательно, первой задачей можно считать выявление признаков, характеризующих эти связи, и ограничение их количества. Важнейшим ограничительным признаком системы налогообложения является цель. Причем в юридической практике она может рассматриваться и как стимул¹¹.

Предположим, что формирование или анализ любой системы начинается с определения цели ее построения. Цель будем рассматривать как ожидаемый результат развития или работы системы, при

8 Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М: Языки славянской культуры, 2001. С.301.

9 Россиус Ю. Г. Учение о ценностях в теории интерпретации Эмилио Бетти // История философии. 2015. Т. 20. С. 118.

10 Колосов Б.В., Кудякова А.Э. Репрезентация как способ представления объекта в научном знании // Труды Международной научно-практической конференции «В мире науки и инноваций» (Пермь, 2016). Уфа: Аэтерна, 2016. Ч. 8. С. 99.

11 Колосов Б.В., Кудякова А.Э., Сидорова И.В. Трехмерная модель системы налогообложения, определяющая ее эффективность // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2015): труды Восьмой междунар. конфер., 29 сент. – 1 окт. 2015 г., Москва: в 2 т. / Ин – т проблем упр. им. В.А.Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Т. 2. М.: ИПУ РАН, 2015. С.17.

котором последняя начинает характеризоваться некоторыми заранее заданными значениями параметров или их сочетанием. Если цель достигается вследствие передачи информации из начального элемента в конечный, то качество системы определяется регулярностью достижения цели. При этом полагается, что любая система строится единственно правильным для её создателя образом. Хорошим примером необходимости учета цели при построении системы может явиться следующий факт. Требуется рассмотреть систему типа «Холдинг двух субъектов», а, значит, имеется один элемент – «1-я организация – налогоплательщик» и второй – «2-я организация – налогоплательщик». В такой постановке количество признаков, определяющих взаимосвязи этих элементов, не ограничено, и их важность не определена. Однако если целью объединения данных элементов является получение прибыли (то есть «деньги» как третий элемент), то это одна система. Если целью является совместное ведение бизнеса, то есть «хозяйство» как третий элемент, то это другая система. Если целью является приятное общение единомышленников, то есть «друзья» как третий элемент, то это третья система. Такой перечень можно было бы продолжить, однако уже при данном рассмотрении видно, что цель выражается в репрезентации третьего элемента, который и определяет отношения первых двух¹².

Особенность рассмотрения системы налогового администрирования в данной работе обусловлена необходимостью учитывать репрезентацию и первой, и второй, и третьей цели. В этом случае требуется представление системы более высокого уровня, т.е. состоящей из названных подсистем как неделимых элементов, определяя важность прибыли или добросовестных налоговых правоотношений при наличии цели сохранения (или развития) бизнеса; или, соответственно, важность бизнеса или указанных отношений при наличии цели получения максимальной прибыли и т.д. Из приведенных рассуждений видно, что минимальное количество элементов, которое необходимо рассматривать при анализе какой-либо системы,

три. Если есть два элемента: организация – налогоплательщик и налоговый администратор – уполномоченный орган исполнительной власти и нас интересует связь между ними, то нужен еще один, характеризующий целью построения данной системы элемент. И таким третьим элементом, например, может быть подсистема общего или специального налогообложения.

Другим важнейшим аспектом работы системы налогового администрирования является то, что все объекты функционируют во внешней среде, которая оказывает на них свое воздействие и проявляется в виде ограничений на работу системы в виде помех в анализе систем, например, информационная среда, рассматриваемая нами как совокупность налогово-правовых норм. Таким образом, внешняя среда может определять особенности формулировки цели построения системы и, как следствие, определять взаимоотношения между ее элементами, а также структуру построения системы. Нормирование любого процесса означает передачу и прием информации о том, как субъект может действовать (бездействовать) в рамках правового поля. Однако здесь необходимо разъяснить смысл термина «информация» именно в том его значении, в котором он используется в данной работе.

При всем разнообразии выработанных теорией управления определений, мы используем собственный подход, предполагающий, что информация – это то, что изменяет неопределенность в понимании существа признаков элемента системы или в определении цели ее построения. При этом отметим, что отраженная (воспринятая) информация называется сообщением. Сообщение, в результате которого его получатель начинает действовать, называется сигналом. Имея характеристики: количественные (биты и байты) и качественные (определяемые изменением вероятности достижения цели), информация воспринимается в трех аспектах: прагматическом – исходя из цели ее получения, семантическом – исходя из формы ее передачи и синтаксическом – исходя из вида носителя. Ценность информации связана с

12 Колосов Б.В., Кудякова А.Э., Сидорова И.В. Указ. соч. С 20-21.

ее количеством и с целью ее получения. Однако есть и легальные определения информации как совокупности данных о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления. Законодательно определена и информационная система как организационно упорядоченная совокупность документов (массивов документов) и информационных технологий, в том числе с использованием средств вычислительной техники и связи, реализующих информационные процессы.

Поскольку наше исследование предполагало выявление признаков, характеризующих эффективность налогового администрирования и построение на их основе трехмерной модели налогообложения, остановимся на наиболее существенных из них:

1) координатные, в нашем случае – внешние условия функционирования организаций налогоплательщиков;

2) параметрические как отражение структуры связей с контрагентом, определяющей алгоритмы взаимодействия участников налоговых правоотношений;

3) информационные, определяемые количеством и ценностью сообщений, передаваемых между субъектами налогового права и содержащиеся в налоговой правовой норме.

Если рассматривать указанные признаки в качестве основных оценочных показателей эффективности налогового администрирования, можно сформулировать закон репрезентативности координатных, параметрических и информационных признаков следующим образом: «Если рассматривать координаты как условия, влияющие на вероятность достижения цели налогообложения, то переход возмущений в информационных признаках за уровень меры приводит к изменению качества функционирования системы налогового администрирования, вызывающего изменение параметрических признаков вплоть до ее разрушения». Наряду с иллюстрацией сформулированного нами закона анализ работы налоговых органов показывает важность целенаправленности формирования генерируемых ими информационных потоков.

В заключение необходимо отметить, что на современном этапе антикоррупционного противодействия нормы национального предпринимательского права разрабатываются и вводятся в юридический оборот без учета условий регулярности передачи информации в организационных системах. Не принимается во внимание и действие закона связи координатных, параметрических и информационных признаков.

Основные результаты

1. Сформулирован и предложен «Закон репрезентативности координатных, параметрических и информационных признаков».

2. В качестве одного из возможных результатов рассмотрения соотношения координатных, параметрических и информационных репрезентативных признаков системы налогообложения, предложены четыре основные категории: 2.1 репрезентация – сложная многоуровневая система, включающая в себя взаимосвязанные признаки (в нашем случае координатные, параметрические и информационные репрезентации). 2.2 координатные репрезентации (определяют самостоятельность предмета регулирования налогообложения, общественно – политическую значимость отношений в сфере взимания налогов и сборов). 2.3 параметрические репрезента-

ции (определяют нормы налоговых правоотношений, права собственности и другие вещные права, правовое регулирование сделок и договоров, государственное регулирование хозяйственных правоотношений, защиту прав граждан и юридических лиц и порядок разрешения хозяйственных споров, правовое обеспечение рационального использования государственной собственности и природных ресурсов, ответственность за финансовые правонарушения в предпринимательских правоотношениях. 2.4 информационные репрезентации (определяют регламентацию деятельности субъектов правоотношений по наличию или отсутствию статуса юридического лица, происхождению собственности, происхождению капитала, экономическим показателям основной деятельности в том числе:

индивидуальных предпринимателей; коллективных предпринимателей; объединений лиц, занимающихся предпринимательством; самозанятых лиц, субъектов, имеющих особое правовое положение, таких как банки, биржи и т.п.).

3. Применение метода интерпретации сталкивается с проблемой объективности знания, полученного с его помощью. Это связано с тем, что

исследователь интерпретирует события с позиций собственных представлений, т.е. опираясь на исходную интерпретивную базу. Отсюда возникает вопрос: насколько объективен исследователь? Как в этом случае разрешить конфликт интерпретаций? На наш взгляд, указанные вопросы требуют научного осмысления и дополнительной экспериментальной проверки.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев В.В. Математическое моделирование исторических процессов // История и математика: модели и теории. М: ЛКИ / URSS, 2008. 418 с.
2. Анкерсмит Р. История и топология: взлет и падение метафоры / пер. с англ. М. Кукарцева, Е. Коломоец, В. Катаева. М.: Прогресс – Традиция, 2003. 496 с.
3. Гадамер Х. – Г. Истина и метод. Основы философской герменевтики. М.: Прогресс, 1988. – 440 с.
4. Дильтей В. Герменевтика и теория литературы. М.: Дом интеллектуальной книги, 2001. Т. 4. 243 с.
5. Жан Пиаже. Теория, эксперименты, дискуссия / Под ред. Л. Ф. Обуховой и Г. В. Бурменской. М.: Изд. Академика, 2001. 542 с.
6. Зонтаг С. Против интерпретации и другие эссе. М.: «Маргинем Пресс», 2014. 115 с.
7. Колосов Б.В., Кудякова А.Э., Сидорова И.В. Трехмерная модель системы налогообложения, определяющая ее эффективность // Управление развитием крупномасштабных систем (MLSD'2015): труды Восьмой междунар. конфер., 29 сент. – 1 окт. 2015 г., Москва: в 2 т. / Ин – т проблем упр. им. В.А.Трапезникова Рос. акад. наук; под общ. ред. С.Н. Васильева, А.Д. Цвиркуна. Т. 2. М.: ИПУ РАН, 2015. 385 с.
8. Россиус Ю. Г. Учение о ценностях в теории интерпретации Эмилио Бетти // История философии. 2015. Т. 20. 745 с.
9. Смирнов А. В. Логика смысла. Теория и ее приложение к анализу классической арабской философии и культуры. М: Языки славянской культуры, 2001. 504 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Alekseev V.V. Matematicheskoe modelirovanie istoricheskikh processov // Istoriya i matematika: modeli i teorii. M: LKI / URSS, 2008. 418 s.
2. Ankersmit R. Istoriya i topologiya: vzlet i padenie metafor / per. s angl. M. Kukarceva, E. Kolomoec, V. Kataeva. M.: Progress – Tradiciya, 2003. 496 s.
3. Gadamer H. – G. Istina i metod. Osnovy filosofskoj germenevтики. M.: Progress, 1988. – 440 s.
4. Dil'tej V. Germenevтика i teoriya literatury. M.: Dom intellektual'noj knigi, 2001. T. 4. 243 s.
5. Zhan Piazhe. Teoriya, eksperimenty, diskussiya / Pod red. L. F. Obuhovoj i G. V. Burmenskoj. M.: Izd. Akademika, 2001. 542 s.
6. Zontag S. Protiv interpretacii i drugie esse. M.: «Marginem Press», 2014. 115 s.
7. Kolosov B.V., Kudyakova A.E., Sidorova I.V. Trekhmernaya model' sistemy nalogooblozheniya, opredelayushchaya ee effektivnost' // Upravlenie razvitiem krupnomasshtabnyh sistem (MLSD'2015): trudy Vos'moj mezhdunar. konfer., 29 sent. – 1 okt. 2015 g., Moskva: v 2 t. / In – t problem upr. im. V.A.Trapeznikova Ros. akad. nauk; pod obshch. red. S.N. Vasil'eva, A.D. Cvirkuна. T. 2. M.: IPU RAN, 2015. 385 s.
8. Rossius YU. G. Uchenie o cennostyah v teorii interpretacii Emilio Betti // Istoriya filosofii. 2015. T. 20. 745 s.
9. Smirnov A. V. Logika smysla. Teoriya i eyo prilozhenie k analizu klassicheskoy arabskoj filosofii i kul'tury. M: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2001. 504 s.

А.С. ВАСИЛЕНКО, Р.С. ТАМАЕВ

Основы уголовного процесса Республики Кыргызстан

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена анализу нового уголовно-процессуального кодекса Республики Кыргызстан. В статье исследован новый порядок стадий уголовного процесса, рассмотрены стадия досудебного производства и судебные стадии. Проанализирован процессуальный статус некоторых участников. Исследованы новые участники процесса, такие как следственный судья, медиатор, представитель юридического лица.

В статье освещены следственные действия и новые специальные следственные действия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовный процесс, следственный судья, медиация, судебное производство, досудебное производство, органы уголовного преследования.

ВАСИЛЕНКО АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВНА – кандидат юридических наук доцент кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Российского университета дружбы народов (e-mail: kholoimova@mail.ru);

ТАМАЕВ РУСЛАН СУГАИПОВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

В 2012 году Президент Кыргызской Республики подписал Указ «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике»¹, согласно которому в числе прочих отраслей права, должно быть усовершенствовано уголовно-процессуальное законодательство. Однако уголовный процесс был реформирован полностью, так как локальные изменения старого законодательства не решили бы существующих проблем, а возможно, породили бы новые.² Уголовно-процессуальное законодательство Кыргызстана претерпело существенные изменения и значительно отошло от советской модели уголовного судопроизводства. С 1 января 2019 года в силу вступает новый уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики³.

Последовательный анализ нового уголовно-процессуального кодекса позволил выявить концептуальные преобразования. Так, в Республике Кыргызстан отказались от стадии возбуждения уголовного дела. Эта стадия является эксклюзив-

ным институтом советского уголовного процесса и не существует в уголовном процессе западных стран.⁴

Согласно новому уголовно-процессуальному кодексу стадиями уголовного процесса являются досудебное производство, предание суду, судебное разбирательство, апелляционное производство, исполнение приговора, кассационное производство, производство по новым и вновь открывшимся обстоятельствам.

Уголовный процесс считается начатым с момента внесения сведений в Единый реестр преступлений и проступков. Сведения могут быть получены из заявления гражданина, сообщения о преступлении или проступке, непосредственного обнаружения органом дознания, следователем, прокурором признаков преступления, а также из поступивших из иностранного государства материалов досудебного производства или из выделенных материалов уголовных дел и дел о проступках.

1 Указ Президента Кыргызской Республики от 08.08.2012 № 147 «О мерах по совершенствованию правосудия в Кыргызской Республике» // Электронный ресурс. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/61388> (дата обращения 20.10.2018)

2 Коновалов С.Г. Новый УПК Киргизии: важнейшие изменения и перспективы реализации // Уголовный процесс. 2017. № 12. С. 84-91.

3 Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 2 февраля 2017 года № 20 (Вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 года № 10 с 1 января 2019 года) Электронный ресурс. URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru> (дата обращения 10.10.2018)

4 Махов В.Н. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С. 180.

В указанном реестре содержатся сведения о движении уголовного дела или дела о проступках с момента начала досудебного производства, а также всех процессуальных действиях и участниках уголовного судопроизводства. Срок с момента выявления сведений о преступлении или проступке до внесения в реестр не может превышать 24 часов. Согласно УПК, органы, к компетенции которых относится осуществление уголовного судопроизводства в стадии досудебного производства, обязаны вносить в реестр сведения о любых преступлениях или проступках.

Досудебное производство по общему правилу производится в том районе, где совершено преступление и должно быть окончено в двухмесячный срок. Однако этот срок может быть продлен постановлением прокурора. Максимальный срок по делам о проступках, предусмотренный УПК составляет 3 месяца, по делам о менее тяжких преступлениях – 6 месяцев, а по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях – 1 год.

Досудебное производство по уголовным делам осуществляется в форме следствия органами внутренних дел, органами национальной безопасности, прокуратурой, органами по борьбе с экономическими преступлениями, органами уголовно-исполнительной системы, органами по контролю наркотиков, а в случае расследования проступков – в форме производства по делам о проступках органами дознания (органами внутренних дел, органами национальной безопасности, органом по контролю наркотиков, таможенными органами, органами по борьбе с экономическими преступлениями, органами служб чрезвычайных ситуаций, начальниками исправительных учреждений и следственных изоляторов, командирами воинских частей, пограничных частей, воздушных судов и некоторыми другими). Следствие может производиться следователем или группой следователей, если дело имеет большой объем или особую сложность.

Интересной особенностью нового уголовно-процессуального кодекса РК является отделение от следственных действий группы специальных следственных действий, которые производятся в тех случаях, когда для выяснения подлежащих доказыванию обстоятельств необходимо получить све-

дения, не информируя при этом лиц, чьи интересы затрагивают специальные следственные действия. К специальным следственным действиям относятся действия, в ходе которых осуществляется наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их выемка и осмотр, прослушивание переговоров, снятие информации с технических устройств, контроль лица или места, наблюдение за лицом или местом при помощи средств аудио или видеофиксации, проникновение и обследование нежилого помещения, владения лица, получение образцов для сравнительного исследования, имитация преступной деятельности, внедрение в преступную среду. Особенность специальных следственных действий в том, что их производство допустимо только по делам о тяжких и особо тяжких преступлениях. Но в исключительных случаях некоторые виды специальных следственных действий, например, получение информации о соединениях между абонентскими устройствами и абонентами, а также контролируемая поставка и контрольный закуп могут производиться не только при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений, но и по делам о менее тяжких преступлениях.

Для производства специальных следственных действий следователь возбуждает ходатайство, которое должно быть рассмотрено следственным судьей в течение 24 часов с момента его получения. Специальные следственные действия разрешено осуществлять в любое время суток, а также непрерывно на протяжении всего срока их проведения. Срок проведения устанавливается следственным судьей и не может превышать 2 месяцев, однако несколько раз может быть продлен еще на два месяца, но общий срок в таком случае не может превышать 1 год. В исключительных случаях специальное следственное действие допускается начать без решения следственного судьи, однако после этого необходимо представить следственному судье все имеющиеся материалы для определения законности или незаконности начатого действия. В Кыргызской Республике было принято решение отказаться от понятий в пользу технических средств фиксации процессуальных действий, в этой связи использование таких средств является обязательным.

Следователь должен в письменном виде поставить в известность об имевшем место ограничении лицо, чьи права были ограничены в ходе проведения специальных следственных действий. Решение следственного судьи, предваряющее специальное следственное действие, позволяет полноценно использовать результаты таких действий в уголовном судопроизводстве.

Кодексом предусмотрено новое следственное действие – депонирование показаний, в ходе которого следственный судья производит допрос потерпевшего, свидетеля, если имеются основания полагать, что более поздний допрос будет не возможен (например, по состоянию здоровья лица), в этом случае по общему правилу такие лица повторно в суде не допрашиваются.

Здесь стоит отметить, что следственный судья – новый участник уголовного процесса, ранее не знакомый уголовному судопроизводству Кыргызской Республики, который не выполняет функцию осуществления правосудия, а правомочен применять меры, ограничивающие права и свободы подозреваемого, обвиняемого, а также осуществлять судебный контроль за законностью процессуальных действий и решений в досудебном производстве. Именно следственный судья принимает решение о законности и обоснованности произведенного задержания, о применении меры пресечения и ее сроке, о помещении лица в медицинский или психиатрический стационар для производства экспертизы, а также о производстве всех специальных следственных действий и некоторых следственных действий (экспертиза, обыск, выемка, осмотр жилища и т.д.).

Кроме того, следственный судья вправе депонировать показания лиц, последующее участие которых в процессе невозможно, решает вопрос об обращении в доход государства внесенного залога, применяет меры безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства, утверждает процессуальные соглашения о сотрудничестве.

Прокурор, согласно новому УПК Кыргызской Республики, осуществляет надзор за соблюдением законов органами, осуществляющими досудебное производство, уголовное преследование должностных лиц государственных органов, а также под-

держивает в суде обвинение от имени государства. Прокурор наделен надзорными полномочиями в целях обеспечения законности расследования уголовных дел. Так, прокурор имеет полный доступ к материалам досудебного производства, вправе проверять законность исполнения приема, регистрации и разрешения сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях или проступках, осуществлять надзор за законностью расследования, а также за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, проверять законность задержания и выносить постановление об освобождении задержанных с нарушением закона лиц и требовать устранения нарушений законодательства.

Именно прокурор вносит ходатайство следственному судье о применении меры пресечения и его продлении, продлевает сроки досудебного производства.

Следствие по уголовному делу осуществляет следователь, он вправе самостоятельно принимать все необходимые решения. Так, следователь имеет право производить следственные действия (но некоторые из них требуют дополнительного санкционирования), принимать меры к возмещению вреда потерпевшему, задерживать лицо, подозреваемое в совершении преступления, направлять подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего на информационную встречу с медиатором, давать органу дознания обязательные для него письменные поручения, признавать лицо потерпевшим, прекращать и приостанавливать уголовное судопроизводство.

Уполномоченное должностное лицо органа дознания вправе самостоятельно осуществлять производство по делам о проступках за исключением тех случаев, когда законом предусмотрено получение дополнительного согласия от прокурора или решения следственного судьи.

Осуществление досудебного производства по делам о проступках уполномоченному должностному лицу органа дознания поручает начальник органа дознания. Он вправе давать обязательные для исполнения указания в письменном виде, однако они могут быть обжалованы прокурору без приостановления их исполнения.

Еще одной интересной особенностью нового УПК является введение нового участника – медиатора, определяемого кодексом как независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения примирительной процедуры на любом этапе уголовного судопроизводства. Медиатор вправе содействовать сторонам в поиске взаимоприемлемого соглашения и примирения, взаимодействовать с участниками медиации и другими участниками процесса, отказаться от медиации, если полагает, что примирительная процедура не способствует достижению примирительного соглашения. Медиатор имеет ряд обязанностей, среди которых обязанность принять стороны на информационную встречу, разъяснить им права и процедуру медиации, подготовить проект медиативного соглашения.

И еще одним новым участником уголовного процесса Кыргызстана является представитель юридического лица, в отношении которого применяются меры уголовно-правового воздействия, который должен принимать участие в уголовном процессе для обеспечения прав и интересов юридического лица. В качестве представителя может участвовать адвокат, а также физическое лицо, которому полномочия предоставлены по доверенности или документами, регулирующими деятельность организации, за исключением лиц, личные интересы которых противоречат интересами представляемого юридического лица.

При наличии достаточных оснований подозревать лицо в совершении преступления или проступка, должностное лицо, осуществляющее досудебное производство, письменно уведомляет лицо о подозрении. Уведомление о подозрении вручается лицу не позднее 24 часов со дня вынесения уведомления о подозрении при условии обязательного присутствия защитника.

При условии избличения лица, совершившего преступление или проступок, а также после производства всех возможных и необходимых следственных и специальных следственных действий должностное лицо, осуществляющее досудебное производство, составляет обвинительный акт (только тогда лицо приобретает статус обвиняемого), и досудебное производство заканчивается. Досудебное производство может быть окончено путем прекра-

щения уголовного дела (в тех случаях, когда установлено отсутствие события преступления/проступка; или в деянии лица отсутствует состав; в связи с декриминализацией деяния; вследствие примирения сторон и др). После этого участники процесса получают право ознакомиться с материалами уголовного дела, и затем оно направляется прокурору. Прокурор может утвердить обвинительный акт или прекратить уголовное дело, а также принять решение об исключении некоторых пунктов обвинения, в следствие чего переквалифицировать действия лица или вернуть дело следователю.

Первой судебной стадией уголовного процесса, не предполагающей разрешения вопроса о виновности и наказании лица, является стадия предания суду. В этой стадии судья убеждается в отсутствии оснований, которые могут препятствовать судебному разбирательству, например, таким основанием может быть неправильно определенная подсудность, а также наличие оснований, которые требуют приостановления уголовного дела.

В результате рассмотрения поступивших материалов судья вправе принять решение о возвращении дела прокурору (в случаях, когда обвинительный акт составлен с нарушениями, или личность обвиняемого не установлена, а так же если обвиняемому не вручена копия обвинительного акта), направить дело по подсудности, или назначить предварительное слушание (проводится для решения вопросов об изменении меры пресечения, отводах судьи, а также по делам об особо тяжких преступлениях, в тех случаях, когда сторона заявила ходатайство об исключении доказательства как недопустимого или имеются основания приостановления или прекращения дела, а так же если сторона заявила ходатайство о проведении судебного разбирательства в отсутствие обвиняемого или уголовное дело будет рассмотрено судом с участием присяжных заседателей).

Также судья вправе назначить судебное заседание (при этом рассмотрение дела должно начаться не позднее 14 суток со дня вынесения постановления). В этом случае наступает следующая стадия – судебное разбирательство.

Ход судебного разбирательства фиксируется в протоколе. Судебное разбирательство осуществ-

вляется с соблюдением условий непосредственности и устности, гласности судебного разбирательства, равенства прав сторон, участия обвинителя, обвиняемого, защитника, потерпевшего и других значимых участников. Судебное разбирательство может быть проведено только в отношении конкретного обвиняемого и только по предъявленному обвинению.

Уголовные дела о некоторых преступлениях, как правило убийствах, рассматривает суд присяжных. Коллегия присяжных предполагает наличие основного состава – 9 присяжных, и запасного состава.

Кандидаты в присяжные определяются путем случайной выборки. Затем кандидаты, включенные в сформированный предварительный список, подвергаются мотивированным и немотивированным отводам, и формируется коллегия присяжных заседателей. Затем присяжные, путем открытого голосования, избирают старшину, а после этого принимают присягу.

Главное назначение присяжных – вынесение вердикта. Для этого перед присяжными ставятся вопросы доказанности совершения деяния, доказанности совершения этого деяния именно обвиняемым и о его вине.

Присяжные отвечают на вопросы путем открытого голосования. Оправдательный вердикт выносится в случае, если не менее 6 присяжных проголосовало за отрицательный ответ хотя бы на один вопрос. Обвинительный вердикт выносится в том случае, если не менее 6 присяжных проголосовало утвердительно на все три вопроса.

Обязательность вердикта присяжных обременена исключениями. Так, председательствующий вправе распустить коллегию присяжных, вынесших обвинительный вердикт, если, по его мнению, наличествуют основания вынесения оправдательного приговора. Такое постановление обжалованию не подлежит. Дело в этом случае будет рассмотрено заново и иным составом суда.

В апелляционном производстве могут быть обжалованы приговоры и постановления суда первой инстанции, а также некоторые постановления следственного судьи, не вступившие в законную силу. Срок обжалования – 30 суток со дня провозглашения приговора (в случае с постановлениями

следственного судьи кодексом установлены иные сроки). В ряде случаев пропущенный срок на апелляционное обжалование может быть восстановлен.

Прокурор приносит апелляционное представление, другие участники жалобу через тот суд, который постановил обжалуемый приговор или вынес иное судебное решение.

Апелляционное производство направлено на проверку правильности установления фактических обстоятельств дела, а также правильности применения уголовного закона.

Суд апелляционной инстанции обладает широкими полномочиями от оставления обжалуемого судебного акта в силе до его изменения в результате нового рассмотрения. В результате пересмотра постановления суда первой инстанции следственного судьи, апелляционная инстанция вправе оставить их без изменений или отменить их и вынести новое постановление.

Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики предполагает несколько групп оснований отмены или изменения приговора. Например, выявление обстоятельств, подтверждающих нарушение прав обвиняемого (нарушение права пользоваться родным языком и помощью переводчика, нарушение права обвиняемого участвовать в прениях, нарушение права обвиняемого на последнее слово), нарушения правил участия субъектов уголовного процесса (незаконность состава суда при постановлении приговора, отсутствие обвиняемого при рассмотрении дела, если его участие обязательно, рассмотрение дела в отсутствие защитника, если его участие обязательно), нарушения законного порядка уголовного судопроизводства (нарушение тайны совещательной комнаты при постановлении приговора; обоснование приговора недопустимыми доказательствами, отсутствие подписи судьи на приговоре и др.).

Приговор апелляционной инстанции вступает в силу в день оглашения. Не обжалованный приговор суда первой инстанции вступает в законную силу, как только истек срок на апелляционное обжалование. Со дня вступления приговора в законную силу он должен быть обращен к исполнению в срок, составляющий 3 суток. В этой стадии судья рассматривает вопросы, связанные с

отсрочкой исполнения приговора, отменой освобождения от наказания с применением пробационного надзора и др.

В кассационном производстве могут быть обжалованы приговоры, которые уже вступили в законную силу. При этом должно быть соблюдено правило обязательного апелляционного обжалования этого приговора. В кассационном порядке не пересматриваются решения суда апелляционной инстанции, которые были вынесены по жалобам на постановления следственного судьи. Кассационная инстанция позволяет осуществить проверку приговора на предмет его законности.

Кодексом предусмотрен годичный срок, ограничивающий пересмотр приговоров, если такой пересмотр может привести к ухудшению положения осужденного.

В результате рассмотрения жалобы или представления суд кассационной инстанции вправе оставить в силе обжалованный судебный акт, изменить его, а также отменить и прекратить уголовное дело либо направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции или прокурору в случае необходимости восполнения пробелов следствия, не устранимых в суде. Решение кассационной инстанции немедленно вступает в силу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Коновалов С.Г. Новый УПК Киргизии: важнейшие изменения и перспективы реализации // Уголовный процесс. 2017. № 12. С. 84-91.
2. Махов В.Н. Стадию возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2014. № 3 (25). С.180-185.

Завершающей стадией уголовного процесса Кыргызстана является производство по уголовным делам по вновь открывшимся обстоятельствам. Смерть осужденного не препятствует пересмотру в этой стадии. Пересмотр оправдательного приговора допустим, только если не истекли сроки давности привлечения лица к уголовной ответственности и не позднее 1 года со дня открытия обстоятельств, а вот пересмотр приговоров в пользу осужденного не ограничен сроками.

Ходатайство о возобновлении производства может быть подано осужденным, оправданным, потерпевшим или их законными представителями, защитником, а также прокурором. Ходатайство приносится в тот суд, который постановил приговор или другое судебное решение.

Суд, рассмотрев ходатайство, вправе отказать в его удовлетворении либо удовлетворить ходатайство, возобновить дело по новым или вновь открывшимся обстоятельствам и отменить приговор, определение или постановление суда и затем передать дело прокурору для досудебного производства или суду для нового судебного разбирательства. Если новое досудебное производство или судебное разбирательство не требуется, то суд вправе прекратить дело.

BIBLIOGRAFIYA

1. Konovalov S.G. Novyj UPK Kirgizii: vazhnejshie izmeneniya i perspektivy realizacii // Ugolovnyj process. 2017. № 12. S. 84-91.
2. Mahov V.N. Stadiyu возбуждения уголовного дела целесообразно поэтапно преобразовать в стадию полицейского дознания // Vestnik Permskogo universiteta. YUridicheskie nauki. 2014. № 3 (25). S.180-185.

А.А. ВЛАСОВ, А.А. ПУСТОВАЛОВА

Конструкция опционного договора в России и за рубежом: проблемы правового регулирования

АННОТАЦИЯ. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования новых для российского права договорных конструкций – опциона на заключение договора и опционного договора, анализируется разграничение данных конструкций (в том числе на основе права англо-американских правовых порядков), а также практическая необходимость опциона в российском праве с учетом общего правила о безотзывности оферты.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: опцион, опционный договор, безотзывная оферта.

ВЛАСОВ АНАТОЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – доктор юридических наук, профессор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор МГИМО (У) МИД России, действительный член Российской академии юридических наук (e-mail: prof.vlasov@mail.ru);

ПУСТОВАЛОВА АННА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант МГИМО (У) России (e-mail: pustovalova@yahoo.com).

Этимология слова «опцион» в юридическом понимании представляет собой предварительное соглашение о заключении договора в будущем в сроки, обусловленные сторонами.¹ После правовой реформы² в Гражданском кодексе РФ (далее – ГК РФ) появилось два новых понятия: «опцион на заключение договора» (ст. 429.2 ГК РФ) и «опционный договор» (ст. 429.3 ГК РФ), в связи с чем любопытно проследить историю появления данных новелл.

Российское право и до реформы ГК РФ знало конструкцию опциона³. По утверждению одного из авторов реформы В.В. Витрянского, введение в ГК РФ опционного договора неоднократно обсуждалось при подготовке законопроекта⁴.

Упоминание опционного договора лишь отсутствует в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права, однако содержится в п. 1.3.5 Концепции развития законодательства о ценных бумагах и финансовых сделках, в котором предлагалось на некоторые

финансовые инструменты (в том числе и на опционы) распространить режим бездокументарных ценных бумаг.

Однако упоминание об опционах появилось не в главе о ценных бумагах, а в общей части обязательственного права. В редакции законопроекта, принятого в первом чтении 27 апреля 2012 г. предполагалось посвятить опциону только одну статью (ст. 429.2 ГК РФ), согласно которой «по опциону (опционному договору) одна сторона посредством безотзывной оферты предоставляет другой стороне за плату или иное встречное предоставление безусловное право заключить договор на условиях, предусмотренных опционом». Однако в принятом законодателем тексте статьи оказалось две: одна посвящена опциону на заключение договора (под которой понимается именно та договорная конструкция, которая в первоначальной версии признавалась опционным договором), другая – опционному договору⁵.

Согласно п. 1 ст. 429.3 ГК РФ по опционному

1 Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Изд. Русский язык, 1998. С. 490.

2 О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2015 № 42-ФЗ (вступил в силу с 01.06.2015 г.) // РГ. 2015. 13 марта.

3 См., например: ст. 2 Федерального закона от 22.04.1996 № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг» // РГ. 1996. 25 апреля; Указание Центрального Банка РФ от 16 февраля 2015 года № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» // Вестник Банка России. 2015. № 28. 31 марта.

4 Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. С. 321.

5 Витрянский В.В. Указ. соч. С. 321-322.

договору одна сторона на условиях, предусмотренных этим договором, вправе потребовать в установленный договором срок от другой стороны совершения предусмотренных опционным договором действий (в том числе уплатить денежные средства, передать или принять имущество), и при этом, если управомоченная сторона не заявит требование в указанный срок, опционный договор прекращается⁶. Однако подобная формулировка ставит закономерный вопрос: чем опционный договор отличается от договора с исполнением до востребования?⁷ Как видится, случайно появившаяся в ГК РФ новеллу трудно встроить в общую систему кодекса.

Тем не менее, закрепленная в ст. 429.2 ГК РФ конструкция является классической. Как и в российском кодексе, так и в англо-американских правовых порядках принято различать два понятия: «опцион» (option) как безотзывную оферту и «опционный договор» (optioncontract) как договор о предоставлении безотзывной оферты (по которому необходимо встречное предоставление для его действительности)⁸.

В немецком правовом порядке, несмотря на отсутствии специальной нормы в Германском гражданском уложении, опционы часто применяются на практике. При этом в соответствии с господствующей теорией разделения (Trennungstheorie), опционный договор (по которому происходит предоставление безотзывной оферты – опциона) является самостоятельным подготовительным договором, позволяющим ввести в действие основной договор посредством реализации односто-

ронного преобразующего правоотношения права (Gestaltungsrecht)⁹ (теория единого договора, в соответствии с которой не различаются основной и опционный договоры, а основной договор мыслится единым договором с опционной оговоркой, не нашла широкого распространения).

В отличие от российского права (ст. 436 ГК РФ), в англо-американских правовых порядках оферта может быть отозвана оферентом (при этом, даже если оферент пожелает сделать оферту безотзывной, такая оферта не будет иметь силы (unenforceable), только если она не совершена в форме «документа за печатью» или в ответ на нее не предусмотрено встречное предоставление (consideration))¹⁰.

Однако такое положение не вполне адекватно распределяет риски между потенциальными сторонами договора, поскольку, на наш взгляд, может сложиться ситуация, при которой адресат оферты, получив ее и уже начав приготовление к исполнению по будущему договору, еще не отправил акцепт – если в данный период оферент односторонним волеизъявлением отзовет оферту, то на стороне потенциального акцептанта могут возникнуть имущественные потери, за которые оферент не несет ответственности в силу отсутствия противоправности в его действиях по отзыву оферты. Вполне очевидно, что это негативно сказывается на защите прав участников сторон.¹¹ Поэтому для обеспечения интересов акцептанта появилась конструкция безотзывной оферты – опциона, который имеет силу в случае, если за предоставление безотзывного права на акцепт контрагент обязался передать встречное предоставление¹².

- 6 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // РГ. 1994. 08 декабря.
- 7 Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307-453 Гражданского кодекса Российской Федерации / Отв. ред. А.Г. Карапетов. М.: Статут, 2017. С. 919 (автор комментария – А.Г. Карапетов).
- 8 Farnsworth E. Contracts. 4th ed. Aspen Publishers, 2004. P. 176.
- 9 См. подробнее: Кокорина М.А. Понятие опционного договора и его правовая природа по праву зарубежных стран // Договор: правовые и экономические аспекты: Сб. науч. тр. М.: МИЭП, 2010. Вып. 8. С. 80-85; Райнер Г. Деривативы и право / пер. с нем. Ю.М. Алексеев, О.М. Иванов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 15.
- 10 Beatson J., Burrows A., Cartwright J. Anson's Law of Contract. 29th ed. Oxford University Press, 2010. P. 56; Farnsworth E. Ibid. P. 175; Richards P. Law of Contract. 9th ed. Pearson Longman, 2009. P. 42-43.
- 11 См. Власов А.А. Катаракта на «око государево» // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 35; Власов А.А., Куксин И.Н. Адвокат в судопроизводстве. Краткий учебный курс. М., 2005; Власов А.А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. Практическое пособие. М., 2006.
- 12 Treitel G. The Law of Contract. 11th ed. Sweet & Maxwell, 2003. P. 153-154; Cozzillio M. The Option Contract: Irrevocable Not Irretractable // Catholic University Law Review. 1990. № 2. P. 491-556; Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное ▶

Опционы стали активно использоваться во второй половине XIX века. Так, в деле *Idev. Leiser*¹³ суд прямо указал, что «в данном случае наличествуют (1) продажа земельного участка, (2) соглашение о продаже земельного участка, (3) то, что принято называть опционом. Первым передается право от правообладателя к получателю права посредством документа об отчуждении. Второе соглашение, будучи исполненным в будущем, приведет к продаже земельного участка. [...] Третье, опцион, не является ни продажей, ни соглашением о продаже, а является договором, в силу которого собственник договаривается с контрагентом о том, что последний имеет право купить вещь по фиксированной цене в определенный промежуток времени».

Опцион стал распространен не только на товарных рынках; на финансовых рынках опцион рассматривается как производный финансовый инструмент¹⁴, посредством которого можно перераспределить риски изменения цены между моментом отправки опциона (X) и моментом акцепта безотзывной оферты (Y)¹⁵: если в момент X цена устраивает продавца, при этом существует риск ее понижения, то покупатель может за опционную премию предоставить продавцу опцион, в соответствии с которым в момент времени Y продавец может акцептовать опцион по цене на момент времени X¹⁶.

Догматически квалифицировать отношения,

возникшие в силу опциона между оферентом и акцептантом, можно следующим образом: в силу предоставления опциона акцептант получает секундарное право, то есть особое субъективное право на одностороннее преобразование имущественной сферы оферента, а именно – право на акцепт, которому корреспондирует не обязанность оферента (только «классическому» субъективному праву может корреспондировать обязанность), а связанность, в силу которой оферент вынужден будет претерпевать воздействие на собственную имущественную сферу (в частности, оферент посредством одностороннего волеизъявления акцептанта окажется связанным договором)¹⁷.

Именно по этому признаку опцион на заключение договора (ст. 429.2 ГК РФ) отличается от предварительного договора (ст. 429 ГК РФ): у лица, заключившего предварительный договор, появляется обязанность заключить в будущем основной договор, тогда как в случае с опционом возникает не обязанность (предполагающая возможность понуждения к заключению договора в судебном порядке), а связанность, поскольку не сможет воспротивиться вовлечению в договорное обязательство в силу выданного опциона.

При анализе необходимости закрепления в ГК РФ конструкции опциона возникает закономерный вопрос: если в англо-американских юрисдикциях опцион появился в ответ на общее правило об отзывности оферты, то насколько целесообразно

◀ правоведение в сфере частного права. Том II. М.: Международные отношения, 1998. С. 52-53. См. подробнее о дискуссиях относительно допустимости безотзывной оферты: McWilliams R. The Enforcement of Option Agreements // *California Law Review*. 1913. № 3. P. 222-229.

13 См. решение Верховного суда штата Монтана по делу *Idev. Leiser* (1890) 10 Mont. 5.

14 В Указании Центрального Банка РФ от 16 февраля 2015 года № 3565-У «О видах производных финансовых инструментов» опционный договор также понимается как акцепт на заключение договора на поставку реальных товаров, так и как исключительный механизм расчета между контрагентами.

15 См. подробнее об опционе как механизме хеджирования: Долганин А.А. Правовое регулирование хеджирования. Автореф. дисс...канд. юрид. наук. М., 2018. С. 14.

16 Здесь описан так называемый *putoption*, когда управомоченным является продавец, а претерпевающим – покупатель; в обратной ситуации – *calloption* – покупатель вправе потребовать продажи ему определенного актива по фиксированной цене (Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // *Вестник экономического правосудия Российской Федерации*. 2016. № 3. С. 51).

17 См. подробнее об особенностях секундарных прав: Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // *Вестник гражданского права*. 2007. № 2. С. 205-252; Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // *Вестник гражданского права*. 2007. № 2. С. 253-270; Карнушин В.Е. Секундарные права в гражданском праве Российской Федерации: общие вопросы теории, секундарные права в Гражданском кодексе РФ. М.: Статут, 2016. С. 13-24.

отдельное регулирование опциона в тех правовых порядках (например, Россия, Германия), где оферта по общему правилу безотзывна? Как представляется, такое регулирование разумно.

Во-первых, за предоставление опциона может быть предусмотрена опционная премия, что может уравновесить риски сторон (к сожалению, п. 2 ст. 429.2 ГК РФ позволяет сделать опцион безвозмездным, что существенно нарушает баланс интересов)¹⁸. Как уже было указано ранее, в англо-американских правовых порядках опцион не может существовать без встречного предоставления (consideration), то есть без опционной премии. Например, в деле *Wickham & Burton Coal Co. v. Farmers' Lumber Co.*¹⁹ суд признал недействительным соглашение сторон, по которому не была предусмотрена опционная премия за то, что продавец предоставил покупателю опцион на покупку любого количества угля в течение шести месяцев.

Во-вторых, часто в коммерческих отношениях возникает необходимость урегулировать отношения сторон на период действия безотзывной оферты до ее акцепта – такое регулирование можно предусмотреть в договоре о предоставлении опциона. Например, если оферент предоставил опцион на покупку будущего урожая, то целесообразно в соглашении предусмотреть обязанности по информированию акцептанта о состоянии урожая в период до возможного акцепта. Или, например, поскольку само по себе предоставление опциона не налагает на лицо, его предоставившего, обязанности не отчуждать актив, который может быть куплен вследствие реализации опциона, то в согла-

шении о предоставлении опциона можно дополнительно закрепить данную обязанность продавца.

Таким образом, заимствованная из англо-американских юрисдикций континентальными правовыми порядками (в том числе и российским) конструкция опционного договора может служить эффективным механизмом распределения рисков между сторонами соглашения.

Тем не менее, нормы ГК РФ об опционах не лишены недостатков: странным кажется конструкция «опционного договора», закрепленная в ст. 429.3 ГК РФ, которая почти полностью сливается с договором с исполнением до востребования; также непонятными являются некоторые решения законодателя относительно классической модели опциона, закрепленного в ст. 429.2 ГК РФ (например, безвозмездный опцион почти полностью совпадает с уже имеющимся институтом оферты, которая и без того в российском правовом порядке безотзывная и безвозмездная).

Как видится, недостатков правового регулирования можно было бы избежать, если бы в ходе реформы надлежащим образом был изучен опыт зарубежных правовых порядков, в которых многие десятилетия успешно существуют подобные конструкции и которые уже прошли по пути, по которому идет современное гражданское законодательство России.

В связи с этим хочется надеяться, что российский законодатель учтет иностранный опыт регулирования и в целях защиты прав участников данных правоотношений внесет соответствующие изменения в действующее законодательство.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. М.: Статут, 2016. 431 с.
2. Власов А.А. Катаракта на «око государево» // Российская юстиция. 2001. № 8. С. 34-36. Долганин А.А. Правовое регулирование хеджирования: Автореф. дисс... канд. юрид. наук. М., 2018. 26 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Vitryanskij V.V. Reforma rossijskogo grazhdanskogo zakonodatel'stva: promezhutochnye itogi. M.: Statut, 2016. 431 s.
2. Vlasov A.A. Katarakta na «oko gosudarevo» // Rossijskaya yusticiya. 2001. № 8. S. 34-36. Dolganin A.A. Pravovoe regulirovanie hedzhirovaniya: Avtoref. diss... kand. yurid. nauk. M., 2018. 26 s.

¹⁸ См. подробнее критику безвозмездной конструкции опциона: Долганин А.А. Новеллы Гражданского кодекса РФ об опционах: хеджирование или дисбаланс интересов? // Законодательство. 2015. № 10. С. 51-60.

¹⁹ См. решение Верховного суда штата Айова по делу *Wickham & Burton Coal Co. v. Farmers' Lumber Co.* (1920) 179 N.W. 417.

3. Зеккель Э. Секундарные права в гражданском праве // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Т. 7. С. 205-252.
4. Карапетов А.Г. Опцион на заключение договора и опционный договор согласно новой редакции ГК РФ // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2016. № 3. С. 49-72.
5. Кокорина М.А. Понятие опционного договора и его правовая природа по праву зарубежных стран. Договор: правовые и экономические аспекты: Сб. науч. тр. М.: МИЭП, 2010. Вып. 8. С. 80-85.
6. Третьяков С.В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (К публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. 2007. № 2. Т. 7. С. 253-270.
7. Цвайгерт К., Кетц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Том II. М.: Международные отношения, 1998. 512с.
8. Решение Верховного суда штата Айова по делу Wickham&BurtonCoalCo. v. Farmers' LumberCo. (1920) 179 N.W. 417.
9. Решение Верховного суда штата Монтана по делу Idev. Leiser (1890) 10 Mont. 5.
10. Beatson J., Burrows A., Cartwright J. Anson's Law of Contract. 29th ed. Oxford University Press, 2010.
11. Cozzillio M. The Option Contract: Irrevocable Not Irrejectable // Catholic University Law Review. 1990. № 2.
12. Farnsworth E. Contracts. 4th ed. Aspen Publishers, 2004.
13. McWilliams R. The Enforcement of Option Agreements // California Law Review. 1913. № 3.
14. Richards P. Law of Contract. 9th ed. Pearson Longman, 2009.
15. Treitel G. The Law of Contract. 11th ed. Sweet & Maxwell, 2003.
3. Zekkel' E. Sekundarnye prava v grazhdanskom prave // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. № 2. Т. 7. С. 205-252.
4. Karapetov A.G. Opcion na zaklyuchenie dogovora i opcionnyj dogovor soglasno novej redakcii GK RF // Vestnik ekonomicheskogo pravosudiviya Rossijskoj Federacii. 2016. № 3. S. 49-72.
5. Kokorina M.A. Ponyatie opcionnogo dogovora i ego pravovaya priroda po pravu zarubezhnyh stran. Dogovor: pravovye i ekonomicheskie aspekty: Sb. nauch. tr. M.: MIEP, 2010. Vyp. 8. S. 80-85.
6. Tret'yakov S.V. Formirovanie koncepcii sekundarnyh prav v germanskoj civilisticheskoj doktrine (K publikacii russkogo perevoda raboty E. Zekkelya "Sekundarnye prava v grazhdanskom prave") // Vestnik grazhdanskogo prava. 2007. № 2. Т. 7. S. 253-270.
7. Cvajgert K., Ketc H. Vvedenie v sravnitel'noe pravovedenie v sfere chastnogo prava. Tom II. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1998. 512 s.
8. Reshenie Verhovnogo suda shtata Ajova po delu Wickham&BurtonCoalCo. v. Farmers' LumberCo. (1920) 179 N.W. 417.
9. Reshenie Verhovnogo suda shtata Montana po delu Idev. Leiser (1890) 10 Mont. 5.
10. Beatson J., Burrows A., Cartwright J. Anson's Law of Contract. 29th ed. Oxford University Press, 2010.
11. Cozzillio M. The Option Contract: Irrevocable Not Irrejectable // Catholic University Law Review. 1990. № 2.
12. Farnsworth E. Contracts. 4th ed. Aspen Publishers, 2004.
13. McWilliams R. The Enforcement of Option Agreements // California Law Review. 1913. № 3.
14. Richards P. Law of Contract. 9th ed. Pearson Longman, 2009.
15. Treitel G. The Law of Contract. 11th ed. Sweet & Maxwell, 2003.

Г.Г. ГОЛЬДИН, Л.О. ТЕРНОВАЯ

Вклад Лиги Наций в развитие международного права: к 100-летию организации

АННОТАЦИЯ. Сто лет назад странами-победительницами в Первой мировой войне на Парижской мирной конференции была учреждена новая универсальная международная организация – Лига Наций. Ее считают предшественницей Организации Объединенных Наций, которая унаследовала от Лиги не только понимание ценности международного сотрудничества и примата права, но и некоторые ее структуры – Постоянную палату международного правосудия, Международную организацию труда, Организацию здравоохранения, Международную комиссию по интеллектуальному сотрудничеству. Несмотря на серьезное продвижение в гуманитарной области, в частности, в оказании правовой помощи беженцам, принятии международных актов против рабства, в защиту прав женщин и детей, Лига не сумела сформировать действенный правовой механизм урегулирования международных споров. При этом интерес к опыту Лиги Наций возрастает, что в немалой степени связано с современными проблемами деятельности ООН и перспективами развития международного права.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: международное право, международные организации, Лига Наций, война, территориальная целостность, урегулирование конфликтов.

ГОЛЬДИН ГЕННАДИЙ ГЛЕБОВИЧ – доктор политических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права и публично-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: avocats@yandex.ru);

ТЕРНОВАЯ ЛЮДМИЛА ОЛЕГОВНА – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры социологии и управления МАДИ (e-mail: 89166272569@mail.ru).

Удар, который был нанесен Первой мировой войной по сознанию просвещенных людей начала XX столетия, оказался настолько неожиданным, резким и ошеломляющим, что заставил их задуматься о сознании не только инструментов мирного урегулирования международных конфликтов, но и соединения правовых и моральных представлений о недопустимости вооруженного метода разрешения межгосударственных споров. В размышлениях о будущем механизме такой политико-правовой медиации переплетались вполне прагматические предложения и утопические проекты. Следовало свести воедино весьма различные взгляды на послевоенное мироустройство держав-победительниц и одновременно открыть двери создаваемой структуры для тех государств, которые потерпели в войне поражение.

Несмотря на все сложности, согласие по принципиальным позициям было достигнуто. Текст

Версальского мирного договора 1919 года и договоров государств-победительниц со странами-союзницами Германии, которыми завершилась Первая мировая война, включал Статут первой международной организации – Лиги Наций (на ее официальных языках – англ. League of Nations, фр. Société des Nations, исп. Liga de naciones). В то время, когда многие прогрессивные люди думали о необходимости налаживать и поддерживать международное общение как средство избежать новой мировой войны, обсуждался вопрос о том, чтобы сделать эсперанто официальным языком Лиги Наций (эсперанто. Ligo de Nacioj)¹.

Работа Лиги открылась 10 января 1920 года. Несмотря на то, что формально организация прекратила активность с началом Второй мировой войны, а официально ее деятельность завершилась в 1946 году, когда уже была создана Организация

1 Статут Лиги Наций // Версальский мирный договор: Полный перевод с французского подлинника / Под ред. проф. Ю.В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступительной статьей проф. Ю.В. Ключникова и предметным указателем. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. С. 7 –15.

Объединенных Наций (ООН), память о Лиге Наций сохраняется не только в анналах истории, но и в международном праве².

По многим позициям Лига Наций стала образцом, который государства-победительницы использовали, создавая Организацию Объединенных Наций (ООН) после окончания Второй мировой войны. Высшим органом Лиги была, как и в ООН, Ассамблея, в которой каждое государство-член имело право на один голос, что отражало принцип суверенного равенства государств, который закреплял их формально-юридическое равенство и был отражен в ст. 1 Статута Лиги Наций. Совет Лиги первоначально предполагал наличие четырех постоянных и четырех непостоянных участников, в Совете Безопасности ООН также работают постоянные и непостоянные члены. Была создана Постоянная палата международного правосудия, после Второй мировой войны преобразованная в Международный суд ООН. Предшественниками Всемирной организации здравоохранения стала Организация здравоохранения, ЮНЕСКО – Международная комиссия по интеллектуальному сотрудничеству, а Международная организация труда сохранила и свое название, и функции.

Лига Наций открыла процесс формулирования основополагающих принципов международного права и придания им всеобщего характера. Наиболее четко в деятельности этой организации прослеживается приверженность таким принципам, как добросовестное соблюдение договоров; защита от внешнего нападения территориальной и политической независимости государств-членов Лиги; мирное разрешение международных споров. Лига Наций уделяла внимание проблемами разоружения и помощи жертвам вооруженных конфликтов, прежде всего беженцам. Статья 8 ее Статута ставила перед организацией задачу сокращения вооружений до минимальных объемов, совместимых с национальной безопасностью и осуществлением общих действий в рамках международных обязательств.

Если относиться к деятельности Лиги Наций как к первому опыту сотрудничества государств в области коллективной безопасности, учитывать, что в

тот период в международном праве отсутствовало понятие норм *jus cogens*, то станет ясно, что многие действия этой международной структуры просто не могли быть ничем иным, как благими намерениями. Например, Лига Наций пыталась установить правила международного взаимодействия и в области разоружения, и в создании механизмов обеспечения коллективной безопасности и недопущения военных действий, и в практике урегулирования споров между странами, и в сфере прав человека. Сейчас, через сто лет после начала ее деятельности, понятно, что проекты по своему замыслу намного превосходили возможности этой организации.

Многие политики видели пределы компетенций Лиги Наций уже тогда и порой весьма ядовито об этом говорили. Так, Уинстон Черчилль заметил: «Лига Наций? Вот как она поступит. Между двумя странами возникают серьезные противоречия, которые грозят привести к войне. Совет Лиги Наций экстренно собирается и после продолжительных дебатов решает послать обеим сторонам увещательную телеграмму, приглашая их принять меры к устранению всякой опасности вооруженного столкновения. Обе стороны продолжают угрожать друг другу. Война неизбежна. Совет вновь экстренно собирается и после продолжительного совещания решает... послать правительствам обеих стран новую телеграмму, в которой, ссылаясь на первую, предлагает немедленно разоружиться. Страны не обращают на это внимания. Начинаются военные действия. Война свирепствует. Совет Лиги Наций вновь спешно собирается и после долгих прений решает послать правительствам этих стран третью телеграмму: «Ссылаясь на первую и вторую телеграммы, уведомляю Вас, что, если Вы не прекратите немедленно войну, я... не пошлю Вам больше ни одной телеграммы»³.

Члены Лиги Наций придерживались различных взглядов на разоружение. Например, Франция отказывалась уменьшать свои вооружения без гарантии военной помощи, если она подвергнется нападению, также уязвимыми чувствовали себя Польша и Чехословакия. История, предвещающая Вторую

2 Илюхина Р.М. Лига наций. 1919 – 1934. М.: Наука, 1982.

3 Черчилль о методах Лиги Наций // URL: <http://ryuzakiwithcakes.diary.ru/p140265383.htm?from=0>.

мировую войну, подтвердила обоснованность этих опасений.

В годы между двумя мировыми войнами происходили локальные кризисные ситуации: конфликт на Китайско-Восточной железной дороге (1929), японская интервенция в Маньчжурию (1931). На этот же период пришлось начало Чакской войны (1932) и вторжение Италии в Абиссинию (1935). В 1928 году в Чако были найдены признаки нефти. Тогда же произошли и первые боевые столкновения – боливийцы попытались захватить плацдарм на реке Парагвай, но были отброшены силами соседей. В конфликт вмешалась Лига Наций и добилась прекращения огня. Тем не менее, конфликт, питаемый предвкушениями выгод от добычи нефти (особенно к этой еще не открытой нефти стала проявлять интерес корпорация Рокфеллеров), подспудно тлел. В июне 1932 г. война разразилась по-настоящему. В 1931 году Япония, бывшая членом Лиги, вторглась на территорию Китая, но из этой международной организации она вышла лишь в 1933 году, тогда же, когда и Германия.

Только в 1937 году Лигу Наций покинула Италия, фашистский режим которой еще за два года до этого развязал Вторую итало-абиссинскую войну. Когда же Лига ввела против Италии санкции, запрещающие весь импорт и экспорт товаров стратегического назначения, то не учла, что любые ограничения подобного рода будут способствовать росту патриотических настроений, и что блестяще манипулирующий общественным сознанием фашистский режим сумеет обернуть санкции в свою пользу. Об этом свидетельствовала кампания «Золото для родины», когда граждане спешили сдать семейные драгоценности на благо государства.

Не смогла Лига урегулировать и советско-финляндский конфликт, исключив в декабре 1939 г. СССР из организации. Помимо уже упомянутых Советского Союза, Италии и Японии, из Лиги Наций были исключены или вышли: Бразилия, Венгрия,

Гаити, Гватемала, Германия, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Парагвай, Румыния, Сальвадор. Лига Наций оказалась бессильной остановить нагнетание международной напряженности. Единственный конфликт, который был остановлен этой международной организацией, была война из-за бродячей собаки между Болгарией и Грецией (1925).

Лига пыталась предотвратить войну моральными средствами. В качестве своеобразного интеллектуального дополнения Пакта Бриана – Келлога, договора об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (1928)⁴, в 1931 году Постоянный комитет литературы и искусств Лиги Наций внес в Международную комиссию духовного сотрудничества предложение опубликовать переписку наиболее выдающихся представителей духовной жизни по темам, «представляющим взаимный интерес для международного союза и духовной жизни». В результате появились письма Зигмунда Фрейда и Альберта Эйнштейна, опубликованные в Берлине в январе 1933 г. под общим заголовком «Почему война?»⁵ В письме от 30 июля 1932 г. Эйнштейн задает вопрос о том, есть ли возможность избавить людей от необходимости войн. Он излагает свои представления относительно организационной стороны этой проблемы и в качестве основного требования предлагает создать надгосударственную организацию, которая, соединив в себе власть и право, могла бы добиться абсолютного послушания на основе разумных законов. В сентябре 1932 г. в ответном письме Фрейд излагает свое видение этапов развития человечества, начиная с древнейшей формы конфликта интересов. На исторических фактах и с точки зрения теории влечений Фрейд прослеживает развертывание такой формы конфликтов. Это позволяет ему говорить о возможности предотвращения в будущем войн путем отвлечения агрессии на менее опасные цели, а затем объединения все больших человеческих групп сначала через эмоциональную идентификацию и, в конце концов, через примат разума. Фрейд пишет,

4 Договор об отказе от войны в качестве орудия национальной политики (Париж, 27 августа 1928 года) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Выпуск V: Действующие договоры, соглашения и конвенции, вступившие в силу между 1 февраля 1928 года и 1 июня 1929 года / СССР. Народный Комиссариат по Иностранным Делах; Сост., ред. В.Ф. Орлов-Ермак, А.В. Сабанин. М.: Издание НКВД, 1930. С. 5-8.

5 Истоки войн. Переписка между Альбертом Эйнштейном и Зигмундом Фрейдом / Перевод А. Самсонова // Дискуссионный клуб научно-популярного журнала «Экология и жизнь» // URL:<http://www.ecolife.ru/journal/echo/2003-5-1.shtml>.

что война уже не предоставляет возможности для воплощения героического идеала, а выродилась просто в бойню. Итогом дискуссии стало выражение уверенности, что прогресс в развитии культуры наряду со страхом перед последствиями грядущих войн в обозримом будущем положит конец войне. По сути, таковой была и точка зрения большинства руководителей Лиги Наций.

Несмотря на то, что в Статуте не употреблялся термин «права человека», в ст. 23 говорилось о важности для стран-членов Лиги: прилагать усилия к обеспечению и сохранению справедливых и гуманных условий труда для мужчины, женщины и ребенка на своих собственных территориях, а также и во всех странах, на которые распространяются их торговые и промышленные отношения, и к учреждению и содержанию с этой целью необходимых международных организаций. Этой же статьей запрещалась работоторговля, а статья 22 устанавливала требование обеспечивать свободу совести и вероисповедания в отношении коренного населения подмандатных территорий. Лига Наций проявила внимание к положению национальных меньшинств, выступив за предоставление тем лицам, которые к ним относятся, права на гражданство, пользование родным языком в частной жизни, обучении, прессе, торговле, в вопросах религии, на договорные гарантии. Из провозглашаемого Лигой права на одинаковый правовой режим с населением, составляющим большинство в государстве, вытекало запрещение дискриминации по расовому или конфессиональному признаку.

Шла также речь о передаче Лиге Наций общего контроля над соглашениями по поводу торговыми женщинами и детьми; обеспечении справедливого режима для туземного населения на территориях, подчиненных их управлению. В документах организации подчеркивалось намерение прилагать усилия по принятию мер международного порядка для предупреждения болезней и борьбы с ними. Новой в международном праве была провозглашенная возможность подачи индивидом жалобы против соб-

ственного государства непосредственно в интернациональную судебную инстанцию.

В 1921 году была созвана международная Конференция по вопросам торговли женщинами и детьми, итогом обсуждений которой стало принятие Женевской конвенции о борьбе с торговлей женщинами и детьми. Тремя годами позже Лигой Наций принимается Женевская декларация прав ребенка. Это – первый документ международно-правового характера в сфере охраны прав и интересов детей⁶. В 1934 году советской делегацией была выдвинута инициатива рассмотрения вопроса о гражданстве женщины на основе равенства на базе Конвенции о равноправии женщин в отношении гражданства, заключенной в 1933 г. на панамериканской конференции в Монтевидео. Предложение СССР поддержали еще 15 делегаций. Но до обсуждения на заседаниях Лиги вопрос не дошел. Созданный в апреле 1938 года Комитет по исследованию правового статуса женщин, который должен был исследовать положение женщин в мире, прекратил существование уже в начале 1939 г.

После Первой мировой войны многие люди невольно оказались в положении беженцев. Забота о них была возложена на Комиссию по делам беженцев под руководством норвежского ученого, полярного исследователя Фритьофа Нансена. Для легализации их жизни в чужих странах и идентификации лиц без гражданства был учрежден паспорт Нансена⁷. Принятая в 1933 г. Конвенция о статусе беженцев позволила этим лицам пользоваться правами человека, равными правам граждан государств, в которых они нашли приют.

В начале XX века рабство виделось как явление прошлого. Лигой в 1926 году была принята Конвенция против рабства, где давалось его определение как положение или состояние лица, в отношении которого осуществляются все или некоторые атрибуты права собственности, но при этом не предусматривалось полной отмены рабства во всех его известных формах, а закреплялась

6 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Международно-правовая защита: Учебное пособие. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013.

7 Гольдин Г.Г., Терновая Л.О. Паспорт – источник изучения эволюции прав человека // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 31–36.

обязанность предотвращать и пресекать торговлю невольниками.

Лига Наций проявляла заботу о сохранении культурного наследия исходя из понимания того, что мир и как глобальный социум, и как состояние, противоположное войне, основывается на общей культуре. Лига продолжила дискуссии, начатые в еще в 1889 году во время Первого международного конгресса по охране произведений искусства и памятников, организованное во время Всемирной выставки в Париже. Тогда участники форума говорили о важности создания правового механизма, обеспечивающего в военное время охрану культурного наследия. Одним из предложений было основание всемирного благотворительного общества охраны памятников, напоминающего Красный Крест. Через десять лет часть высказанных предложений получила закрепление в «Конвенции о законах и обычаях сухопутной войны», в 1907 году расширенной в рамках Гаагских конференций. В частности, в ст. 27 указывалось: «При осадах и бомбардировках должны быть приняты все необходимые меры к тому, чтобы щадить, насколько возможно, храмы, здания, служащие целям науки, искусств и благотворительности, исторические памятники, госпитали и места, где собраны больные и раненые, под условием, чтобы таковые здания и места не служили одновременно военным целям. Осаждаемые обязаны обозначить эти здания и места особыми видимыми знаками, о которых осаждающие должны быть заранее поставлены в известность». Ст. 56 предупреждала: «Всякий преднамеренный захват, истребление или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений художественных и научных воспрещаются и должны подлежать преследованию»⁸. В военное время не только запрещалось и подлежало преследованию преднамеренное повреждение памятников культуры, но и появилась обязанность отмечать такие памятники особыми видимыми знаками.

Эти же мысли были развиты в Пакте Рериха. В 1930 г. проект Пакта или Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических

памятников (англ. Treaty on the Protection of Artistic and Scientific Institutions and Historic Monuments, Roerich Pact) был представлен в Международный комитет музеев Лиги Наций, который одобрил этот договор о защите культурного наследия, устанавливавший преимущество защиты культурных ценностей перед военной необходимостью. Затем Пакт был передан на рассмотрение Комиссии международной интеллектуальной кооперации Лиги. 15 апреля 1935 г. в кабинете президента США Франклина Рузвельта в Белом Доме произошло подписание Пакта Соединенными Штатами и всеми государствами Центральной и Южной Америки, являющимися членами Панамериканского союза. Но и в этом направлении деятельность Лиги Наций не получила необходимого развития. Еще до Второй мировой войны, в период Гражданской войны в Испании, 26 апреля 1937 г. в результате воздушного налета германского «Легиона Кондор» фактически был уничтожен исторический и культурный центр Страны Басков город Герника. Боль от этой утраты отразил Пабло Пикассо в картине «Герника». Эта трагедия была лишь прелюдией варварского уничтожения культурных памятников гитлеровскими войсками и их пособниками. Лига Наций была в правовом плане бессильна предотвратить их гибель.

Эта новая международная организация, возникшая с целью способствовать созданию нового справедливого послевоенного мироустройства, достаточно широко понимала свои задачи. Важнейшей среди них, безусловно, была задача налаживания международного сотрудничества. Для этого требовалось создавать удобные условия для общения представителей разных стран, народов, культур. Разработанный по предложению Лиги проект международной реформы календаря предусматривал деление года на 13 месяцев по 28 дней каждый. Оставшийся один день в обычные годы, к которому добавлялся еще один в високосные, предполагалось сделать праздничными. Преимуществом такого календаря была бы не только унификация многих социально-экономических процессов в государствах, но и возможность усовершен-

8 Конвенция о законах и обычаях сухопутной войны, 18 октября 1907 года. Договор с приложением: Положение о законах и обычаях сухопутной войны // «Вторая конференция мира 1907 г.» СПб: «Издательство Российского МИД», 1908 // URL: <https://web.archive.org/web/20190304200559/https://www.icrc.org/ru/doc/resources/documents/misc/hague-convention-iv-181007.htm>.

ствовать статистический учет. Среди сторонников такой календарной реформы был основатель компании Kodak Джордж Истмен. В этой компании с 1928 по 1989 годы даже внутреннее планирование было организовано согласно такому календарю. Однако Лига Наций в 1937 г., рассмотрев эту реформу, ее отклонила.

Идея и ценности международного сотрудничества проходили красной нитью через многие инициативы Лиги Наций. Ее руководители стремились отразить их и в визуальном плане. Лига не успела выработать собственную символику, но получила собственную штаб-квартиру в Женеве. Когда по результатам конкурса на лучший проект будущего Дворца Наций не был выявлен победитель, жюри предложило архитекторам из пяти стран, представивших лучшие проекты, разработать совместный дизайн здания в неоклассическом стиле. Это было символическим шагом еще и потому, что среди этих авторов был швейцарец – гражданин государства, не являвшегося членом Лиги, да и сам Дворец располагался в Швейцарии. Это можно было понимать как стремление организации к равновесию в международных делах, уважению нейтралитета и разных позиций государств.

К сожалению, такой уровень культуры междуна-

родного общения, основанный на праве, в наше время ведущими западными странами почти утерян. Это проявляется и в историографии. Исследователи не уделяли Лиге Наций особого внимания, возможно, потому, что срок ее деятельности был относительно невелик, а частично из-за того, что многие международно-правовые вопросы, в незначительной степени затронутые Лигой, получили полное раскрытие в документах ООН. Но, анализируя зарубежную и отечественную литературу о Лиге Наций, нельзя не заметить некоторую закономерность. Иностранные авторы больше интересовались особенностями ее функционирования во второй половине прошлого столетия⁹, а российские – обнаружили интерес к этой теме сейчас¹⁰.

Это может косвенно свидетельствовать о том, что для России важно понять, почему благие начинания в международных отношениях далеко не всегда закрепляются международным правом, и даже будучи зафиксированными в правовых актах, не реализуются на практике. К сожалению, в этом смысле ООН начинает все больше приближаться к судьбе Лиги Наций. И понимание проблем той организации, родившейся 100 лет назад, помогает избежать ошибок в наши дни.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гольдин Г.Г., Терновоя Л.О. Международно-правовая защита: Учебное пособие. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. 504 с.
2. Гольдин Г.Г., Терновоя Л.О. Паспорт – источник изучения эволюции прав человека // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2017. № 4 (47). С. 31-36.
3. Ильинская О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 96-110.
4. Статут Лиги Наций // Версальский мирный договор: Полный перевод с французского подлинника / под ред. проф. Ю.В. Ключникова и Андрея Сабанина со вступительной статьей проф. Ю.В. Ключникова и предметным указателем. М.: Издание Литиздата НКВД, 1925. С. 7-15.

BIBLIOGRAFIYA

1. Gol'din G.G., Ternovaya L.O. Mezhdunarodno-pravovaya zashchita: Uchebnoye posobiye. M.: Rossiyskaya akademiya advokatury i notariata, 2013. 504 s.
2. Gol'din G.G., Ternovaya L.O. Pasport – istochnik izucheniya evolyutsii prav cheloveka // Uchenyye trudy Rossiyskoy akademii advokatury i notariata. 2017. № 4 (47). S. 31-36.
3. Il'inskaya O.I. Zashchita prav cheloveka v deyatelnosti Ligi Natsiy // Zhurnal rossiyskogo prava. 2017. № 11. S. 96-110.
4. Statut Ligi Natsiy // Versal'skiy mirnyy dogovor. Polnyy perevod s frantsuzskogo podlinnika / pod red. prof. YU.V. Klyuchnikova i Andrey Sabanina so vstupitel'noy stat'yey prof. YU.V. Klyuchnikova i predmetnym ukazatelem. M.: Izdaniye Litizdata NKID, 1925. S. 7-15.

9 Gill G. The League of Nations, from 1929 to 1946. Partners for Peace 2. New York: Avery Pub. Group, 1996; Henig R.B. (ed.) The League of Nations. New York: Barnes & Noble, 1973; Northedge F.S. The League of Nations: its life and times, 1920 – 1946 by. New York: Holmes & Meier, 1986; Raffo P. The League of Nations. London: Historical Association, 1974; Scott G. The Rise and Fall of the League of Nations. London: Hutchinson, 1973; walters F.P. A History of the League of Nations. (2 vols.) London and New York: Oxford University Press, 1952.

10 Ильинская О.И. Защита прав человека в деятельности Лиги Наций // Журнал российского права. 2017. № 11. С. 96 – 110; Овчинникова Ю.С. Влияние Лиги Наций на развитие международного права. Дисс... канд. юр. наук. Специальность 12.00.10. Казань, 2016; Хормач И.А. СССР в Лиге наций, 1934 – 1939 гг. М.: Институт российской истории РАН, 2017.

А.М. НЕМЕРЕБАЕВА

Участие граждан в местном государственном управлении Республики Казахстан

АННОТАЦИЯ. Участие граждан в управлении делами государства является неотъемлемой частью демократического процесса. Все граждане в соответствии с демократическими принципами должны иметь равный доступ к структурам правительства, принимающим решения, и должны иметь равные возможности участвовать в принятии общественных решений. Вопрос об участии населения в государственном управлении стал довольно популярным в исследованиях и в практике государственного управления. В течение последних трех десятилетий он привлекает внимание как зарубежных теоретиков, так и практиков. В целом это считается правильным и желательным, поскольку является вопросом демократизации. Здоровье нашей демократической культуры значительно отличается от других стран, но во всех старанах поиск более эффективных способов вовлечения граждан в процесс принятия решения на местном уровне остается актуальным. Целью статьи является раскрытие необходимости обеспечения прав граждан на участие в государственном управлении.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: демократия, свобода слова, государственное управление, права граждан, участие граждан в общественной жизни.

НЕМЕРЕБАЕВА АЙГЕРИМ МУХАТАЕВНА – PhD докторант Университета КазГЮУ им М.С.Нарикбаева Нур-Султан (e-mail: Aigerim_nm@mail.ru).

Республика Казахстан, провозглашая себя правовым, демократическим государством, признает участие граждан в государственном управлении. Реализация гражданами конституционно гарантированной возможности участия в управлении государственными делами имеет потенциал для развития гражданского общества, обеспечения стабильности основ конституционного строя, повышения эффективности государственного управления и местного государственного управления и самоуправления. Участие в управлении делами государства обеспечивает включенность граждан в процесс институционализации органов государственной власти и местного самоуправления, вовлекает в управленческую, нормотворческую и судебную деятельность.¹

Конституционный принцип народовластия предопределил развитие разнообразных форм участия граждан Республики Казахстан

в управлении делами государства на всех уровнях публичной власти, каждая из которых на практике имеет большую или меньшую степень эффективности влияния на принятие политических и управленческих решений. Следует признать, что современная конституционно-правовая институционализация новых форм участия граждан в управлении делами государства и в местном государственном управлении является объективной реальностью, обусловившей необходимость исследования не только традиционных форм, но и перспектив вовлечения граждан в иные процессы, связанные с принятием и реализацией государственных решений.²

Местное государственное управление — это деятельность органов государственной власти соответствующих административно-территориальных единиц по решению экономических и социальных вопросов местного значения.³ В

1 Липчанская М.А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2012. С. 11.

2 Липчанская М.А. Указ. Соч. С.11.

3 Мусина Б.Б. Конституционное право граждан на участие в управлении делами государства: дис. ...д-ра юрид. наук. Алматы, 2006. С. 62.

современных демократически развитых странах именно местное самоуправление становится едва ли не единственной ареной для реализации политических прав граждан, где можно и нужно добиться конкретных результатов в ходе непосредственного, непрерывного рабочего взаимодействия с властью. Мировая практика показывает, что природа местного государственного управления не может быть однозначно определена, поскольку представляется весьма проблематичным четко выделить собственно вопросы местного значения, отличные от общегосударственных. Один из критериев разграничения вопросов государственного и местного значения можно сформулировать так: государство имеет дело с гражданами, а местная власть – с жителями. Таким образом местное государственное управление представляет собой уровень наиболее приближенный к населению. Можно утверждать, что гражданин является прежде всего жителем, а уж потом участником политических отношений.⁴ Также под местным самоуправлением следует понимать одну из форм социальной свободы, представляющую собой свободную и инициативную деятельность населения, проживающего на конкретной территории, которая осуществляется на условиях сочетания местных и государственных интересов и направлена на благоустройство местной жизни и решение вопросов местного характера.⁵

В мировой практике именно местные формы гражданского участия признаются высшим критерием демократии и одновременно фактором его развития. Основными действующими формами участия граждан в местном государственном управлении являются референдум, выборы, сход граждан, правотворческая инициатива граждан, собрание граждан, опрос граждан, обращение граждан

в государственные органы и органы местного самоуправления.

Таким образом, участие граждан является одновременно мостом и средством достижения двойных целей качественной местной демократии и создания более инклюзивных обществ.

Что означает «участие граждан»? Определение участия граждан должно зависеть от «арены», на которой оно происходит. В этом смысле решающее значение имеет различие между политическим и административным участием. «Участие в политической жизни» означает «участие общественности в выражении предпочтения для широкого спектра важных национальных, региональных или местных политик, главным образом в процессе выбора политических представителей, агитации и голосования». С другой стороны, участие в управлении означает «участие общественности в процессе принятия управленческих решений». Одно из различий между двумя формами заключается в том, что участие в управлении происходит на постоянной основе, в то время как участие в политической жизни происходит во время избирательных циклов.

В рекомендации Комитета министров Совета Европы об участии граждан в общественной жизни 2001 года говорится, что эффективная демократия зависит от граждан, которые могут сказать свое слово, и граждане должны быть услышанными. Консультации граждан и права на участие в политической жизни были включены в культуру всех местных органов власти во всех государствах-членах.⁶

Почему участие граждан в государственном управлении является важным. Во-первых участие граждан имеет решающее значение для поддержания законности решения и обеспечения подотчетности. Местные власти не могут выступать в качестве эффективных обществен-

4 Государственное управление и местное самоуправление: Казахстанская специфика и зарубежный опыт/ под общ. ред. д.э.н А.С. Серикбаева. Астана: Академия государственной службы при Президенте РК, 2003. С. 192.

5 Актуальные проблемы права: учебник для магистратуры / под. ред Р.В. Шагиевой. М., 2016. С. 31.

6 Recommendation Rec (2001)19 of the Committee of Ministers to member states on the participation of citizens in local public life. Официальный сайт Евразийского экономического союза/ <https://rm.coe.int/>. 21.01.2019.

ных лидеров, если им не хватает поддержки населения. В более общем плане необходимо укреплять доверие общественности к политическим институтам и наиболее действенный способ добиться этого – добиваться активного участия граждан в политике и их одобрения. Элементы демократии дают гражданам право голоса. Необязательно чтобы голоса отдельных граждан были решающими, важно то, чтобы эти голоса были услышанными.

Во-вторых правительство должно прислушиваться к голосам граждан и создавать более эффективные программы и услуги. Нужно регулярно производить опрос граждан, чтобы узнать, удовлетворены ли они услугами государственных органов. Ведь демократия – это в основном объединение различных интересов и мнений, обсуждение и ведение переговоров между различными слоями общества.

В-третьих участие граждан имеет внутреннюю ценность. Лучше было бы если люди более активно участвовали в принятии решения в своих местных сообществах. Быть полноправным гражданином означает иметь право голоса в решениях, на которых он влияет. Государственные органы на всех уровнях должны добиваться активного одобрения гражданами их деятельности, а не молчаливого согласия на их политику и различные программы. Одним словом участие граждан в различных формах участия в государственном управлении дает жизнь демократии. Дает возможность людям влиять на решения которые их особенно волнуют и позволяет внести вклад в процесс принятия более конкретного решения, чем только посредством участия на выборах.

Привлечь людей к участию в государственной жизни не простая задача. Существуют препятствия, связанные с отсутствием возможностей для участия и отсутствием взаимодействия с политическими организациями. Это право может быть более непосредственно реализо-

вано на местном уровне и что, соответственно, должны быть предприняты шаги для привлечения большего числа людей к управлению местными делами при одновременной эффективности и действенности такого управления.

Гражданское участие необходимо поощрять, чтобы существовала истинная демократия. Демократия основывается на взаимопонимании между гражданами, правительством и его администрацией. Действия властей и человека должны иметь возможность конструктивно участвовать в управлении государством. Максимально возможное участие в государственной политике и принятии решений требует принятия этического принципа, согласно которому каждый гражданин страны имеет демократическое право участвовать в принятии решений во всех тех областях, которые имеют непосредственное влияние на жизнь этих людей. Этот принцип демократии требует, чтобы все жители были так или иначе вовлечены в решения по делам правительства. Достижение целей зависит от способности органов государственного управления обладать способностью действовать, обдумывать и проявлять открытость.⁷

Гражданам нужно гарантированное право граждан на доступ к четкой, исчерпывающей информации в различных вопросах местного управления и на участие в принятии важных решений, влияющих на его будущее. Для этого нужно: искать новые способы повышения гражданской сознательности и развития культуры демократического участия сообществ и местных властей; развивать понимание принадлежности к государству и поощрять граждан принимать на себя ответственность за то, чтобы внести вклад в развитие государства; нужно понимать о важности общения между органами государственной власти и гражданами. Прислушиваться к требованиям и ожиданиям граждан, чтобы обеспечить соответствующий

7 D.J. Fonrie. Mechanisms to Improve Citizen Participation in Government and its Administration// SAJEMS NS Vol 4. 2001. № 1. С. 216-232.

ответ на потребности, которые они выражают посредством диалога между гражданами и местными представителями. Это необходимо для местной демократии, поскольку он укрепляет легитимность местных демократических инсти-

тутов и эффективность их действий. Учитывая, что в соответствии с принципом субсидиарности местные власти несут и принимают на себя ответственность за участие в местной демократической политике.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Актуальные проблемы права: учебник для магистратуры // под. ред. Р.В. Шагиевой. М.: Норма; ИНФРА-М, 2016. 352 с.
2. Государственное управление и местное самоуправление: казахстанская специфика и зарубежный опыт/ Под общ. ред. д.э.н А.С. Серикбаева. Астана: Академия государственной службы при Президенте РК, 2003. 300 с.
3. Липчанская М. А. Участие граждан Российской Федерации в управлении делами государства: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2012. 474 с.
4. Мусина Б. Б. Конституционное право граждан на участие в управлении делами государства: Диссертация доктора юридических наук. Алматы, 2006.
5. D.J. Fonrie. Mechanisms to Improve Citizen Participation in Government and its Administration// SAJEMS NS Vol 4. 2001. № 1. С. 216-232.

BIBLIOGRAFIYA

1. Aktual'nye problemy prava: uchebnik dlya magistratury / pod.red R.V. SHagievoj. M.: Norma; INFRA-M, 2016. 352 s.
2. Gosudarstvennoe upravlenie i mestnoe samoupravlenie: kazhstanskaya specifika i zarubezhnyj opyt / Pod obshch. red. d.e.n A.S. Serikbaeva. Astana: Akademiya gosudarstvennoj sluzhby pri Prezidente RK, 2003. 300 s.
3. Lipchanskaya M. A. Uchastie grazhdan Rossijskoj Federacii v upravlenii delami gosudarstva: Diss. ... d-ra jurid. nauk. Saratov., 2012. 474 s.
4. Musina B. B. Konstitucionnoe pravo grazhdan na uchastie v upravlenii delami gosudarstva: Dissertaciya doktora yuridicheskikh nauk. Almaty, 2006.
5. D.J. Fonrie. Mechanisms to Improve Citizen Participation in Government and its Administration// SAJEMS NS Vol 4. 2001. № 1. S. 216-232.

А.К. ГАСАНОВ, М.С. КРУТЕР

Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в государствах романо-германской правовой системы

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются особенности уголовного законодательства государств романо-германской правовой системы в области ответственности за страховое мошенничество. На основе анализа законодательства ряда государств (Франция, ФРГ, Италия, Австрия, Польша) автор рассматривает общие черты и различия законодательства данных стран.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: мошенничество, страхование, зарубежное законодательство, ФРГ, Франция, Италия.

ГАСАНОВ АМИД КАМАЛОВИЧ – аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Юридического института Российского университета дружбы народов, следователь отдела по расследованию преступлений на территории, обслуживаемой УМВД России по г. Астрахани, СУ УМВД России по г. Астрахани, лейтенант юстиции (e-mail: has.am@mail.ru);

КРУТЕР МАРК СОЛОМОНОВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовно-правовых дисциплин Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

В Российской Федерации ответственность за мошенничество в сфере страхования является относительной новеллой уголовного законодательства. В этой связи актуальным является изучение зарубежного опыта в вопросе установления уголовной ответственности за рассматриваемое преступное деяние. Российское уголовное законодательство справедливо считается наиболее приближенным в романо-германской правовой системе. Поэтому исследование уголовных законов этих государств представляется логичным с точки зрения возможного восприятия опыта в сфере ответственности за данное деяние.

В качестве предмета исследования мы рассмотрим уголовное законодательство ряда европейских государств, для которых проблема страхового мошенничества в настоящий момент особо актуальна или в которых предложены специальные законодательные акты в области установления уголовной ответственности за мошенничество в сфере страхования.

Начнем наше исследование с уголовного законодательства ФРГ. В Германии, ущерб от страхового мошенничества оценивают в 5-8% от объема выплат.

Однако существует мнение о том, что размер злоупотреблений в действительности значительно больше и только в транспортном страховании достигает около 2,5 млрд дол. в год. В Германии так же, как и в других европейских странах, больше всего преступлений отмечается в секторе автострахования. Наиболее распространенным методом действий недобросовестных клиентов являются фиктивные кражи автотранспортных средств. По данным разных социологических опросов, около 15% немцев не считают мошенничество в сфере страхования преступлением, а около 25% немцев хотя бы раз в жизни обманывали страховщиков. Однако в большинстве случаев мошенникам удавалось получить в среднем не более 500 евро¹. В доктрине немецкого уголовного права также подчеркивается особая актуальность противодействия мошенническим действиям в сфере страхования².

Указанные статистические данные показывают высокую актуальность уголовно-правовых мер противодействия мошенничеству в сфере страхования в ФРГ.

В УК ФРГ ответственность за мошенничество предусмотрена в следующих нормах УК³:

1 Авакян В. Г. Страховое мошенничество в России и за рубежом // Baikal research journal. 2011. № 2. С. 12-14.

2 Kastner S. Versicherungsbruch in der Sphäre der Vermittler-Kunden-Beziehung. Hamburg, 2013; Franze M. Strafrechtliche Instrumentarien zur Eindämmung von Versicherungsbruch. Köln, 2012.

3 УК ФРГ (официальный текст) // URL: https://www.gesetze-im-internet.de/stgb/_265.html.

1) в качестве специальной нормы, связанной с мошенничеством в сфере страхования в УК ФРГ содержится § 265 (Злоупотребление при страховании);

2) помимо этого часть случаев страхового мошенничества согласно УК ФРГ относится к общей норме о мошенничестве, ответственность за которое предусмотрено в § 263 (Мошенничество).

Таким образом, анализируя уголовное законодательство ФРГ в сфере ответственности за страховое мошенничество, следует отметить ряд аспектов:

1. В уголовном законодательстве ФРГ предусмотрено фактически две уголовно-правовых нормы, устанавливающие ответственность за мошенничество в сфере страхования. Общая норма о мошенничестве охватывает большинство преступных деяний, связанных со страховым мошенничеством. При этом специальная уголовно-правовая норма предполагает ответственность за ряд деяний, связанных непосредственно со злоупотреблением в сфере страхования. Например, ответственности подлежит лицо, которое причиняет ущерб застрахованному имуществу с целью получения в будущем страховой премии. В общей норме о мошенничестве также отдельно оговаривается о случаях квалифицированного мошенничества. В частности, предусматривается ответственность для тех лиц, кто фальсифицирует застрахованный несчастный случай, после того как оно или другое лицо с этой целью поджигает вещь, имеющую значительную стоимость, или путем поджога полностью или частично ее разрушает, или топит корабль или сажает его на мель.

2. В уголовном законодательстве ФРГ специальная норма о мошенничестве предполагает менее строгое уголовное наказание за совершенное деяние, чем общая уголовно-правовая норма об ответственности за мошенничество. Таким образом, немецкий законодатель наиболее общественно-опасные случаи страхового мошенничества (те, которые связаны с причинением большого ущерба) относит к общей норме о мошенничестве. Наказание за такое деяние может достигать 10 лет лишения свободы. При этом ответственность за

злоупотребления в сфере страхования не может превышать трех лет лишения свободы.

3. Анализируя диспозиции уголовно-правовых норм об ответственности за страховое мошенничество согласно УК ФРГ, следует заметить, что злоупотребление при мошенничестве в понимании немецкого законодателя фактически охватывает собой искусственное создание страхового случая для застрахованного имущества (например, уничтожение, иное создание видимости утраты).

В целом на основе изучения уголовного законодательства ФРГ в сфере ответственности за страховое мошенничество, можно констатировать, что немецкий законодатель предусмотрел возможную ответственность за наиболее общественно-опасные случаи страхового мошенничества в рамках общей нормы о мошенничестве; за специальные случаи злоупотребления при страховании, связанного с повреждением или умышленной утратой имущества, предусмотрено менее строгое наказание.

Далее проанализируем уголовное законодательство Франции в сфере ответственности за страховое мошенничество. Во Франции убытки, причиненные недобросовестными клиентами страховых компаний, оцениваются в сумму около 3 млрд. дол. По некоторым статистическим данным, только раскрытые случаи мошенничества составляют в целом 10% от выплачиваемого страхового возмещения. Несмотря на это, существует всеобщее убеждение, что Франция лидирует в Европе по эффективности организации борьбы со страховой преступностью.⁴ В 2015 году Агентство по борьбе с мошенничеством (Alfa) выявило 46455 случаев мошенничества, что позволило компаниям-страховщикам сэкономить 265 миллионов евро. Таким образом, можно говорить о высокой актуальности проблемы противодействия мошенничеству в сфере страхования для французского законодателя. На высокую актуальность противодействия страховому мошенничеству указывается также в доктрине французского уголовного права.⁵

При этом во Франции нет юридического определения страхового мошенничества. Агентство

4 Авакян В. Г. Указ. Соч.

5 Sameh B. La Fraude À L'Assurance Et L'Audit. Paris, 2010.

по борьбе со страховым мошенничеством (Alfa), однако, считает – с одобрения практиков, – что страховое мошенничество имеет место всякий раз, когда происходит осознанный акт с целью получения незаконной прибыли по договору страхования. Мошенник поэтому допускает недобросовестные действия в отношении страховщика, действует умышленно⁶.

В уголовном законодательстве Франции нет специальной нормы об ответственности за страховое мошенничество. Такая ответственность устанавливается общей нормой УК. Согласно Ст. 313-1 УК Франции⁷ мошенничество – это обман либо путем использования ложного имени или ложного качества, либо путем злоупотребления истинным качеством, либо путем мошеннических маневров, чтобы обмануть физическое лицо или в ущерб третьему лицу, для перевода средств, ценных бумаг или любого другого имущества, для оказания услуги или для иных преимуществ для себя или третьих лиц. Мошенничество карается лишением свободы сроком на пять лет и штрафом в размере 375 000 евро.

На базе исследования французского уголовного законодательства в сфере ответственности за мошенничество в области страхования, нами выявлены ряд аспектов:

1. Французский законодатель, несмотря на высокую актуальность проблемы противодействия страховому мошенничеству, не пошел по пути дифференциации уголовной ответственности за рассматриваемое преступление. Ответственность за страховое мошенничество предусмотрена в рамках общей нормы об ответственности за данное преступление.

2. Следует заметить, что во французском уголовном законодательстве предусмотрены менее строгие наказания за рассматриваемый вид мошенничества по сравнению с немецким уголовным законодательством. Максимальный срок лишения свободы не может превышать 5 лет.

3. С точки зрения описания признаков объективной стороны рассматриваемого вида мошенничества, следует отметить, что в УК Франции ответственность установлена за различные случаи обмана либо злоупотребления. В частности, злоупотребления качеством товара.

Таким образом, можно признать, что особенностью уголовного законодательства Франции в сфере ответственности за мошенничество в области страхования является отсутствие дифференциации ответственности за страховое мошенничество. Как следствие, страховое мошенничество не рассматривается французским законодателем ни как привилегированный состав преступления, ни как деяние с повышенной степенью общественной опасности.

Продолжая наше исследование, остановимся на уголовном законодательстве Австрии в сфере страхового мошенничества. Уголовное законодательство этой страны традиционно близко связано с уголовным законом ФРГ.

Интерес оно представляет, прежде всего, в том контексте, что в УК Австрии⁸ предусмотрена специальная норма об ответственности за мошенничество в сфере страхования. Специалисты отмечают относительно большое число случаев страхового мошенничества в Австрии⁹.

В контексте проведенного изучения особенностей австрийского уголовного законодательства в сфере ответственности за страховое мошенничество установлено:

1. В уголовном законодательстве Австрии содержится специальная норма, предусматривающая ответственность за различные мошеннические злоупотребления, связанные со страховой деятельностью. При этом следует заметить, что в отличие от немецкого уголовного законодательства данная норма охватывает собой значительный перечень деяний.

2. С точки зрения объективной стороны рассма-

6 Fraude à l'assurance: quels risques pour le fraudeur ? // URL: <https://www.generalifrance.fr/dossier/fraude-assurance-consequences/>.

7 УК Франции (официальный текст) // URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/affichCodeArticle.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719&iArticle=LEGIARTI000006418191&dateTexte=&categorieLien=cid>.

8 УК Австрии (официальный текст) // URL: <https://www.jusline.at/gesetz/stgb>.

9 См.: Koneke V., Muller-Peters H., Fetschauer D. *Versicherungsbetrug verstehen und verhindern*. Köln, 2015.

триваемого преступления в австрийском уголовном законодательстве предусмотрена ответственность:

а) создание видимости страхового случая путем причинения вреда застрахованному имуществу;

б) создание видимости страхового случая путем причинения вреда жизни и здоровью застрахованного лица.

3. В австрийском уголовном законодательстве предусмотрены относительно нестрогие наказания за мошенничество в сфере страхования. В частности, наиболее строгим наказанием является лишение свободы на срок до 6 месяцев. Такие наказания являются менее строгими по сравнению с ранее изученными нами уголовными законами ФРГ и Франции. При этом за обычное мошенничество без смягчающих и отягчающих обстоятельств в УК Австрии предусмотрено аналогичное наказание. За тяжкие случаи мошенничества в уголовном законодательстве предусмотрено более строгое наказание, которое может достигать 10 лет лишения свободы.

4. Среди особенностей австрийского уголовного законодательства в сфере ответственности за страховое мошенничество следует отметить наличие нормы о добровольном отказе от его совершения до момента получения страховой премии.

Следовательно, в рамках УК Австрии проведена дифференциация уголовной ответственности, и злоупотребления в процессе страхования выделены в самостоятельный состав преступления. При этом австрийский законодатель воспринимает данное деяние, как преступление с равной степенью общественной опасности по сравнению с иными случаями мошенничества, совершенного без отягчающих и смягчающих обстоятельств. Об этом свидетельствует установление аналогичных наказаний за рассматриваемое преступление.

Помимо рассмотренных уголовных законов, интерес представляют также специальные нормы об ответственности за мошенничество в сфере страхования, предусмотренные в уголовном законодательстве Польши, а также уголовное законодательство Италии в сфере ответственности за

страховое мошенничество. В частности, в доктрине права отмечается большое число случаев страхового мошенничества в Италии. Особенно в этой сфере следует отметить мошенничество в сфере автотранспортного страхования¹⁰. Итальянским законодателем предложено интересное решение в сфере ответственности за страховое мошенничество. Согласно ст. 642 УК Италии¹¹ предусмотрена ответственность за мошенническое повреждение застрахованных активов и мошенническое увечье собственной личности.

Соответственно, анализируя итальянское уголовное законодательство в области ответственности за страховое мошенничество, следует признать наличие широкого перечня деяний в рассматриваемой сфере, за которые предусмотрена ответственность в рамках УК Италии. Так, ответственность установлена за следующие деяния, совершенные с целью создания видимости страхового случая: уничтожение или повреждение застрахованного имущества; умышленное причинение вреда жизни и здоровью застрахованного лица; фальсификация документов относительно страхового случая.

Завершая наше исследование, можно подвести определенные итоги относительно особенностей уголовного законодательства европейских государств романо-германской правовой системы в сфере ответственности за страховое мошенничество:

1. Применительно к вопросу установления ответственности за страховое мошенничество в уголовном законодательстве европейских государств романо-германской правовой системы сложилось три основных подхода:

а) ответственность наступает в рамках общих норм о мошенничестве (Франция). В таком случае в уголовном законодательстве отсутствуют специальные уголовно-правовые нормы об ответственности за страховое мошенничество. При этом все деяния, совершенные в данной сфере, охватываются общими уголовно-правовыми нормами о мошенничестве или иных преступлениях против собственности;

б) ответственность частично установлена в рамках

10 Dabrassi C., Prandi P. La responsabilità civile automobilistica. Strategie, innovazione e normative nei modelli di offerta. Milan, 2013. pp. 472-475.

11 УК Италии (официальный текст) // URL: <https://www.brocardi.it/codice-penale/titolo-xiii/libro-secondo/capo-ii/>.

специальных уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество в сфере страхования, частично такая ответственность наступает в соответствии с общими уголовно-правовыми нормами в области мошенничества (например, ФРГ, Австрия). Таким образом, происходит дифференциация уголовной ответственности, и ряд деяний, связанных со страховым мошенничеством, выделены в самостоятельные составы преступлений;

в) ответственность за мошенничество в сфере страхования предусмотрена в рамках специальных уголовно-правовых норм об ответственности в рассматриваемой области (например, Голландия, Италия). В таком случае имеет место дифференциация ответственности. Страховое мошенничество рассматривается как самостоятельный вид преступного деяния. Соответственно ответственность за такие деяния предусмотрена в рамках одной или нескольких специальных уголовно-правовых норм.

2. Относительно описания признаков объективной стороны страхового мошенничества следует отметить, что в уголовном законодательстве государств романо-германской правовой системы в целом устанавливается ответственность за три вида деяний, совершенных с целью создания видимости страхового случая: а) уничтожение или повреждение застрахованного имущества; б) умышленное причинение вреда жизни и здоровью застрахованного лица; в) фальсификация документов относительно страхового случая. При этом только в двух исследованных нами уголовных законах ответственность за все три указанных деяния предусмотрена в рамках специальных уголовно-правовых норм (Голландия и Италия). В остальных уголовных законодательствах – либо некоторые (ФРГ, Австрия, Польша), либо все рассматриваемые деяния (Франция) охватываются общими уголовно-правовыми нормами, устанавливающими ответственность за мошенничество или иные преступления против собственности.

3. Применительно к вопросу о восприятии степени общественной опасности страхового мошенничества в уголовном законодательстве государств романо-германской правовой системы в целом сложился единый тренд, согласно которому данное деяние, несмотря на дифференциацию уголовной ответственности за него, воспринимается как пре-

ступление с примерно равной степенью общественной опасности относительно иных случаев мошенничества и преступлений против собственности. На данный фактор, прежде всего, указывает строгость наказания, которое предусмотрено за исследуемый вид мошенничества в санкциях статей УК. В подавляющем большинстве исследованных нами уголовных законов (Польша, Италия, Австрия, Голландия) наказание за рассматриваемое преступление либо является идентичным по отношению к иным видам мошенничества, либо очень близким по степени строгости.

Становится очевидным, что уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования в уголовном законодательстве государств романо-германской правовой системы, имея некоторые различия, обладает следующими характеристиками:

1. Применительно к вопросу установления ответственности за страховое мошенничество в уголовном законодательстве европейских государств романо-германской правовой системы сложилось три основных подхода:

а) ответственность наступает в рамках общих норм о мошенничестве (Франция);

б) ответственность частично установлена в рамках специальных уголовно-правовых норм об ответственности за мошенничество в сфере страхования, частично такая ответственность наступает в соответствии с общими уголовно-правовыми нормами в области мошенничества (например, ФРГ, Австрия);

в) ответственность за мошенничество в сфере страхования предусмотрена в рамках специальных уголовно-правовых норм об ответственности в рассматриваемой области (например, Голландия, Италия).

2. Среди особенностей уголовного законодательства государств романо-германской правовой системы в сфере ответственности за страховое мошенничество следует отметить:

а) в уголовном законодательстве государств романо-германской правовой системы устанавливается ответственность за три вида деяний, совершенных с целью создания видимости страхового случая: а) уничтожение или повреждение застрахованного имущества; б) умышленное причинение вреда жизни и здоровью застрахованного лица; в) фаль-

сификация документов относительно страхового случая. При этом ответственность за данные деяния может устанавливаться как в рамках специальных норм (Голландия и Италия), так и частично или полностью в рамках общих норм (ФРГ, Австрия, Польша, Франция).

б) в вопросе степени общественной опасности страхового мошенничества в уголовном законода-

тельстве государств романо-германской правовой системы в целом сложился единый тренд, согласно которому данное деяние, несмотря на дифференциацию уголовной ответственности за него, воспринимается как преступление с равной степенью общественной опасности относительно иных случаев мошенничества и преступлений против собственности.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакян В. Г. Страховое мошенничество в России и за рубежом // *Baikal research journal*. 2011. № 2. С. 12-14.
2. Dabrassi C., Prandi P. La responsabilità civile automobilistica. Strategie, innovazione e normative nei modelli di offerta. Milan, 2013. pp. 472-475.
3. De Vos B. Horizontale werking van grondrechten: een kritiek. Antwerpen, 2010.
4. Kastner S. Versicherungsbetrug in der Sphäre der Vermittler-Kunden-Beziehung. Hamburg, 2013;
5. Koneke V., Muller-Peters H., Fetschauer D. Versicherungsbetrug verstehen und verhindern. Köln, 2015.
6. Sameh B. La Fraude À L'Assurance Et L'Audit. Paris, 2010.

BIBLIOGRAFIJA

1. Avakyan V.G. Strakhovot moshennichestvo v Rossii i za rubezhom // *Baikal research journal*. 2011. № 2. С. 12-14.
2. Dabrassi C., Prandi P. La responsabilità civile automobilistica. Strategie, innovazione e normative nei modelli di offerta. Milan, 2013. pp. 472-475.
3. De Vos B. Horizontale werking van grondrechten: een kritiek. Antwerpen, 2010.
4. Kastner S. Versicherungsbetrug in der Sphäre der Vermittler-Kunden-Beziehung. Hamburg, 2013;
5. Koneke V., Muller-Peters H., Fetschauer D. Versicherungsbetrug verstehen und verhindern. Köln, 2015.
6. Sameh B. La Fraude À L'Assurance Et L'Audit. Paris, 2010.

А.А. ФАТЬЯНОВ

Персональные данные в условиях дальнейшей цифровизации жизни общества: краткий анализ действующего законодательства Европейского Союза в данной области

АННОТАЦИЯ. Категория «персональные данные» появилась в международных, а затем и в национальных правовых актах после подписания рядом государств Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28.01.1981). В этом акте содержалась следующая дефиниция: «персональные данные» означают любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице («субъект данных»). С этого момента столь широкий подход стал своего рода аксиомой и поддерживается на международном уровне и в национальном законодательстве развитых государств до сих пор.

В настоящей работе автором предпринимается попытка понять, насколько такой подход перспективен и каким образом эволюционирует законодательство Европейского Союза (далее – ЕС) в этой области общественных отношений.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: персональные данные, частная жизнь, цифровизация, цифровая экономика, Bigdata.

ФАТЬЯНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – заведующий кафедрой государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, академик РАЕН, доктор юридических наук, профессор (e-mail: nauka-raa@mail.ru).

Категория «персональные данные» появилась в международных, а затем и в национальных правовых актах после подписания рядом государств Конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Страсбург, 28.01.1981)¹. В этом акте содержалась следующая дефиниция: «персональные данные» означают любую информацию об определенном или поддающемся определению физическом лице («субъект данных»). С этого момента столь широкий подход стал своего рода аксиомой и поддерживается на международном уровне и в национальном законодательстве развитых государств до сих пор.

В настоящей работе автором предпринимается попытка понять, насколько такой подход перспективен и каким образом эволюционирует законодательство Европейского Союза

(далее – ЕС) в этой области общественных отношений.

Напомним, что подготовка и принятие вышеуказанной Конвенции связаны с озабоченностью мирового сообщества проблемами появления централизованных автоматизированных баз данных, в которых стала активно накапливаться информация, связанная с физическими лицами, что стало позволять: (1) довольно быстро осуществлять в них поиск сведений о конкретном гражданине; (2) создало угрозу противоправного копирования данных информационных ресурсов и их неконтролируемого распространения.

В дальнейшем ряд положений Конвенции нашел отражение в действовавшей в течение довольно длительного времени Директиве № 95/46/ЕС Европейского парламента и

1 СЗ РФ. 2014. № 5. Ст. 419.

Совета ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных (Люксембург. 24.10.1995 г.)², ряд положений которой были воспроизведены в Федеральном законе от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных»³.

На смену этому акту пришел Регламент (ЕС) № 2016/679 Европейского парламента и Совета ЕС о защите физических лиц при обработке персональных данных и о свободном обращении таких данных, а также об отмене директивы 95/46/ЕС (Общий регламент о защите персональных данных)⁴ (далее – Регламент 2016), рассмотрению ряда положений которого и посвящена данная работа.

Однако сначала о тех проблемах, которые возникают в связи с продолжающимся бурным развитием информационных технологий. Явление первое (оно же и проблема) – трансформация совокупности интернет-технологий в новое качественное состояние – «ValueWeb» или «Интернет ценностей»⁵. Это явление меняет систему ценностей в глобальной Сети: наряду с традиционными ценностями (вещами, правами на вещи и обязательствами) появляются новые ценности (количество подписчиков у блогера, число просмотров страниц блога, бонусы, виртуальные мили от авиакомпаний и многое другое). Одна из основных идей Интернета ценностей – создание условий для включения в экономическое взаимодействие максимального числа жителей планеты за счет распространения мобильных устройств и широкополосного доступа к Сети⁶. Коль скоро это будет делаться, то возникает проблема и одновременно задача идентификации новых

участников экономических отношений, не имеющих кредитной истории, не являющихся клиентами банков и, может быть, не имеющих даже документа, надежно удостоверяющего личность.

Представляется, что при существующей системе признания персональными данными любой информации, которая может быть соотнесена с конкретным физическим лицом, с вытекающим из этого требованиями ограничения ее оборота и обеспечения защиты, не имеет перспективы, так как неизбежно возникает противоречие между развитием новых экономических отношений и указанными нормативными ограничениями.

Вторая реальность (и она же проблема) – Bigdata, Большие данные, то есть постоянно нарастающий массив информации, которая накаливается на серверах сети Интернет, связанной с деятельностью конкретных физических лиц. Эти сведения получили название социальных данных⁷. Такая информация может легко трансформироваться в персональные данные по мере создания новых технологий (например, технологии идентификации личности по лицу), а также вследствие постоянной утечки банков персональных данных в Сеть. Как представляется автору, Большие данные представляют собой так называемые «цифровые следы», которые значительная часть жителей планеты постоянно оставляет за собой: фиксация передвижения человека различными сенсорами, соединенными с Сетью, покупки по кредитным карточкам, поиск необходимой информации в Сети с домашнего компьютера или мобильного устройства и многое другое. В настоящее время в Сети накоплено примерно

2 <http://eur-lex.europa.eu>.

3 СЗ РФ. 2006. № 31 (1ч.). Ст. 3451.

4 <http://eur-lex.europa.eu>.

5 Более подробно см.: Скиннер К. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания интернета ценностей. М., 2018.

6 Более подробно см.: Фатьянов А.А. Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3 (50). С. 71-77.

7 Более подробно см.: Вайгенд А. Bigdata. Вся технология в одной книге. М., 2017.

20 тысяч миллиардов гигабайт информации (20 зеттабайт). К 2025 году это число увеличится на порядок – до 200 зеттабайт. Это огромный информационный ресурс, в котором необходимые сведения будут черпать все: представители бизнеса, государственные службы и даже отдельные граждане. Надежно защитить персональные данные в этом «океане сведений и пользователей» при существующей парадигме «персональные данные – это все, что можно идентифицировать с конкретным физическим лицом» вряд ли удастся.

Производной от второй проблемы является «взрывное» развитие технологий обработки Больших данных – появляются все новые и новые программные продукты и целые системы, позволяющие извлекать полезную информацию из этого облака, развитие которых и обладание которыми в настоящий период времени никем не контролируется. Более того – в эту деятельность будут вкладываться значительные финансовые ресурсы, так как ее результаты очевидно приносят прибыль. И этот процесс никто не сможет даже притормозить, так как он является одним из самых мощных локомотивов новой, цифровой экономики.

Как представляется автору, перечисленных проблем вполне достаточно, чтобы выдвинуть утверждение о том, что признать существующее правовое регулирование в области оборота и защиты персональных данных устаревшим и заявить о необходимости его совершенствования.

Теперь посмотрим, какие новеллы нам принес Регламент 2016. Начнем с анализа некоторых стартовых положений данного Регламента, которых в сравнении с Директивой 1995 стало многократно больше. Уже в самом начале мы можем увидеть наличие некоторых противоречий. Так «обстоятельство» за № 1 констатирует следующее: «Защита физических лиц при обработке персональных данных является основным правом. Статья 8 (1) Хартии Европейского Союза об основных правах и Статья 16 (1) Договора о функционировании Европейского Союза предусматривают, что каждый человек

имеет право на защиту относящихся к нему персональных данных». Выделим из этого правоположения главную мысль – защита физических лиц при обработке персональных данных является основным правом. Основное право, как представляется автору, означает, что оно равнозначно по степени важности для системы правового регулирования с такими основными правами, как право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, которые абсолютны и неотчуждаемы.

Теперь процитируем «обстоятельство» № 4: «право на защиту персональных данных не является абсолютным правом; его необходимо рассматривать относительно его функции в обществе, оно должно быть уравнено с другими основными правами в соответствии с принципом пропорциональности». Сказано красиво, непонятно и в противоречии с «обстоятельством» № 1.

Отсюда можно сделать вывод о том, что Регламент 2016 не лишен демагогических ноток, что для нормативного правового акта, пусть даже рамочного, неприемлемо.

А вот пример того нового, что преподносят нам сегодняшние реалии, а именно «обстоятельство» за № 30: «Физические лица могут быть связаны с сетевыми идентификаторами, предусмотренными их устройствами, приложениями, программными средствами и протоколами, как например, IP-адреса, идентификаторы типа куки-файлы или иные идентификаторы, например, метки радиочастотной идентификации. Это может оставлять следы, которые, особенно в сочетании с уникальными идентификаторами и другой полученной серверами информацией, могут быть использованы для создания профилей физических лиц и для их идентификации».

Это пример констатации наличия «цифровых следов», которые могут быть использованы для нового для системы оборота персональных данных явления под названием «профиль физического лица». Речь, видимо, идет о так называемом «цифровом профиле», то есть о совокупности информации о конкретном

физическом лице, которое имеется в Сети. Забежим немного вперед и посмотрим, как данное понятие определяет сам Регламент 2016: «под термином «формирование профиля» понимается любая форма автоматизированной обработки персональных данных, состоящая из использования персональных данных в целях оценки определенных индивидуальных аспектов, касающихся физического лица, в частности, для анализа или определения аспектов, относящихся к производственным показателям указанного лица, экономической ситуации, здоровью, индивидуальным предпочтениям, интересам, надежности, поведению, месторасположению или передвижению». Говоря иначе, профиль – это накопленная информация о конкретном лице применительно к определенному аспекту его жизнедеятельности (надежности, как работника; кредитной истории; медицинской информации; поведенческой модели и т.д.). Директива 1995 данное понятие не определяла.

Попробуем объяснить вышесказанное на примере куки (cookie)-файлов. Этот набор данных формируется веб-сервером и хранится на компьютере пользователя. При попытке открыть страницу соответствующего сайта компьютер пользователя пересылает эту информацию веб-серверу в составе HTTP-запроса (запроса на получение данных с веб-сервера). Куки-файлы используются для: аутентификации пользователя, хранения персональных предпочтений и настроек пользователя; ведения статистики о пользователях; отслеживания состояния сеанса доступа пользователя. Как мы видим, содержание куки-файлов в определенной мере приближается к понятию «персональные данные», во всяком случае в трактовке данной категории российским законодательством.

Теперь перейдем к анализу основной дефиниции. Пункт 1 части первой статьи 4 Регламента 2016 устанавливает, что «под термином «персональные данные» понимается любая информация, относящаяся к идентифи-

цированному или идентифицируемому физическому лицу («субъект данных»).

Для сравнения Директива 1995 определяет персональные данные, как «любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому лицу («субъекту данных»)). Терминологическая разница здесь минимальна – в данном случае понятия «идентификация» и «определение» являются синонимами.

Отечественный Федеральный закон «О персональных данных»⁸ содержит следующую дефиницию: «персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных)».

Как видим, ничего не изменилось. Только отечественный законодатель еще более усугубил и без того сложную проблему – добавив понятие «косвенное» к процессу определения физического лица. Что это такое, для автора до сих пор остается загадкой.

Итак, как только какие-либо сведения мы «связываем» с конкретным физическим лицом, которое возможно идентифицировать по привычным признакам: имя, фамилия, дата рождения, адрес проживания и т.д., эти сведения становятся персональными данными. Здесь можно смело утверждать, что среди 20 зеттабайт накопленной в Сети информации несколько зеттабайт уж точно можно отнести к персональным данным. Кто сможет управлять этим колоссальным массивом сведений? Ответ однозначен: никто. На решение этой задачи не хватит никаких ресурсов. Следовательно, надо что-то менять, но об этом несколько позже.

Следующая категория – «псевдонимизация». Под этим комплексом мероприятий понимается «обработка персональных данных таким образом, что персональные данные не могут быть больше отнесены к определенному субъекту данных без использования дополнительной информации, при условии, что дополнительная информация хранится отдельно и под-

лежит техническим и организационным мерам, гарантирующим, что персональные данные не отнесены к идентифицированному или идентифицируемому физическому лицу».

Псевдонимы в деятельности государственных органов и целого ряда иных людей используются давно и довольно широко. Под ними «зашифровывается» личность разведчиков, негласных сотрудников правоохранительных органов, а также актеров, певцов, писателей и журналистов (по их желанию). В принципе, любой гражданин может иметь псевдоним и даже не один. Учитывая длительную историю использования метода псевдонимизации, он может быть довольно эффективным средством для защиты персональных данных в современных условиях. Но он не может рассматриваться в качестве некоего абсолюта. Коль скоро он будет использоваться довольно широко, то за банками данных, содержащими такую информацию, начнется настоящая охота, и в условиях технологического бума, который мы наблюдаем, гарантировать их абсолютную сохранность представляется весьма затруднительным. Далее, для криминального преследования конкретного человека не во всех случаях необходимы его истинные идентификаторы — достаточно и его псевдонима. Поэтому, прежде чем серьезно финансировать мероприятия по массовой псевдонимизации, необходимо тщательно взвесить все риски, которые могут в связи с этим возникнуть.

В рассматриваемом Регламенте 2016 перестал употребляться ставший привычным термин «оператор персональных данных». По неясным пока причинам его заменило понятие «контролер» практически с идентичным содержанием.

Несколько видоизменился перечень персональных данных, относимых к категории особых (ранее они именовались специальными). Как представляется автору, замена терминов направлена на то, чтобы подчеркнуть эксклюзивность такого рода информации, ее особую значимость для частной жизни граждан. Дополнительными категориями стали генетические данные, биометрические данные и

данные о сексуальной ориентации физического лица. Отечественное законодательство о персональных данных пока регулирует только оборот биометрических данных. Видимо, следует ожидать внесения соответствующих изменений и дополнений.

Большой научный и практический интерес представляет включение в Регламент 2016 положений об обработке персональных данных, касающихся уголовных приговоров и преступлений. Установлено, что «обработка персональных данных, касающихся уголовных приговоров и преступлений, должна осуществляться только под контролем официального органа или, если обработка разрешена законодательством Союза или государства-члена ЕС, которое предусматривает соответствующие гарантии правам и свободам субъектов данных. Полный реестр уголовных приговоров должен вестись только под контролем официального органа».

Следует отметить, что отечественное законодательство о персональных данных вообще обходит данную проблему стороной, а законодательство об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации в вопросах размещения на сайтах судов сведений о приговорах представляется довольно противоречивым (данные о личности осужденного некоторым образом маскируются на сайтах судов первой инстанции, но на сайтах вышестоящих судов, в том числе и Конституционного Суда Российской Федерации, фамилии, имена и отчества этих лиц приводятся полностью, отсутствует регулирование относительно сроков размещения такой информации, имеется ряд иных пробелов).

В условиях тотальной цифровизации, сопровождающейся прежде всего переносом все большего объема сведений на серверы, подключенные к Сети, проблема размещения сведений, касающихся уголовного преследования физических лиц, имеет очень важное значение, так как она весьма однозначно (но в целом ряде случаев — искаженно) характеризует личность.

И при реализации субъективного права человека на стирание касающейся его потерявшей значение информации («права на забвение») с каждым годом будет все труднее полностью уничтожить такие сведения. Как представляется автору, данная проблема должна иметь детальное правовое регулирование, ориентированное на длительную перспективу его применения.

Следует отметить, что регулирование «права на забвение» стало одной из новелл Регламента 2016 года – ему посвящена целая статья с обширным содержанием. Нечто подобное, но с еще большей детализацией, необходимо осуществить и путем внесения изменений в отечественное законодательство о персональных данных.

Помимо «права на забвение», в Регламенте 2016 появилось и «право на возражение», которое заключается в возможности требовать не обрабатывать или прекратить обработку персональных данных, включая формирование профиля, даже в случае, если такая обработка осуществляется в государственных интересах или в законных интересах контролера. В качестве основания использовано понятие «конкретная ситуация», то есть набор жизненных обстоятельств, в результате которых обработка персональных данных может нанести существенный вред правам и законным интересам физического лица. Отдельно выделяется случай, связанный с прямым маркетингом. В случае обработки персональных данных в этих целях национальное законодательство должно предусматривать механизм выдвижения возражений субъектом персональных данных и механизм принятия по данному поводу юридически значимого решения.

Анализ положений Регламента 2016 можно было бы продолжить, однако и вышесказанного уже достаточно для вывода о том, что его нормы существенно расширены по сравнению с Директивой 1995, но они в своей совокупности не решают главной проблемы, а именно изменения подхода к самому понятию «персональные данные». Как представляется автору,

необходим постепенный переход от попытки охватить необъятное к формированию перечней сведений с конкретным содержанием, то есть с указанием тех категорий информации, распространение которых действительно может нанести вред физическому лицу прямо или потенциально. Прежде всего это так называемые «особые» категории, которые необходимо четко определить (например, как-то очертить понятие «философские убеждения»). В настоящий период времени все большее значение приобретает финансовая информация, связанная с конкретными физическими лицами. В условиях развития цифровой экономики далеко не вся она охватывается понятием банковской тайны, так как развивается движение денежных средств по внебанковским каналам. Помимо денежных средств, происходит аналогичное движение и иных активов, имеющих имущественную ценность. И эти тенденции впоследствии будут только нарастать.

Как полагает автор, необходимо пересмотреть отношение к документам, подтверждающим личность гражданина, – их копирование приняло столь массовый характер, что в скором времени вряд ли удастся ограничить доступ ко всем банкам данных, в которых накапливаются такого рода сведения. А вот отграничить общие идентификационные сведения (соотнесение фото человека с его фамилией и именем) от иных идентификаторов, в особенности от данных о регистрации по месту жительства, можно и должно. Эта информация должна быть доступна операторам (контролерам) только в точно оговоренных законодательно случаях. Конечно, для реализации данной задачи необходимо видоизменить паспортную информацию и государственные банки данных таких сведений, но этот вопрос не просто созрел, он давно уже «перезрел» и промедление Правительства Российской Федерации в нем становится тормозом в развитии новых экономических отношений.

В настоящий период времени даже на схематичном уровне не урегулированы отношения в части содержания категории «большие дан-

ные» (Bigdata), порядка доступа к этой информации, распоряжения полученными сведениями, обеспечения защиты национальных интересов в этом вопросе. Эти проблемы тесно связаны с защитой частной жизни граждан, в том числе и с вопросами формирования массивов персональных данных. Автор не увидел в нормах Регламента 2016 даже попытки сколько-нибудь системного регулирования данных отношений.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Вайгенд А. Bigdata. Вся технология в одной книге. М.: ЭКСМО, 2017. 384 с.
2. Скиннер К. ValueWeb. Как финтех-компании используют блокчейн и мобильные технологии для создания Интернета ценностей. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. 416 с.
3. Фат'янов А.А. Актуальные проблемы правового регулирования в области развития цифровой экономики// Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 3 (50). С. 71-77.

Вышесказанное позволяет сделать и завершающий вывод: Регламент 2016 по своему содержанию хотя и продвинулся далее в сравнении с Директивой 1995, на нормах которой основано и действующее в Российской Федерации законодательство о персональных данных, но потребностям развивающихся в условиях бурной цифровизации новых общественных отношений, связанных с защитой частной жизни физических лиц, отвечает не в полной мере.

ВІБЛІОГРАФІЯ

1. Vajgend A. Big data. Vsyа tekhnologiya v odnoj knige. M.: EKSMO, 2017. 384 s.
2. Skinner K. ValueWeb. Kak fintekh-kompanii ispol'zuyut blokchejn i mobil'nye tekhnologii dlya sozdaniya Interneta cennostej. M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. 416 s.
3. Fat'yanov A.A. Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya v oblasti razvitiya cifrovoj ekonomiki//Uchenye trudy Rossijskoj akademii advokatury i notariata. 2018. № 3 (50). S. 71-77.

М.К. ЖУРУНОВА

Проблемы осуществления трудовой деятельности гражданами стран ЕАЭС в рамках договора о ЕАЭС

АННОТАЦИЯ. Осуществление трудовой деятельности в рамках Евразийского экономического союза является одним из ключевых направлений интеграционных вопросов. Со дня подписания договора ЕАЭС прошло 5 лет, с того момента проделано множество работ и касательно регулирования трудовой миграции.

В статье автор анализирует практические проблемы правового регулирования осуществления трудовой деятельности в рамках ЕАЭС, предлагая механизмы решения данного вопроса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ЕАЭС, договор ЕАЭС, трудовая деятельность, трудовая миграция, ЕЭК, гармонизация, ЕС.

ЖУРУНОВА МЕРЕКЕ КОНЫСХАНОВНА – старший преподаватель, докторант «АО Университета КАЗГЮУ им. М.С. Нарикбаева» департамента Частного права Высшей школы права (e-mail: m_zhurunova@kazguu.kz).

Развитие правового государства, каким является Республика Казахстан, невозможна без предоставления свободного осуществления трудовой деятельности. Благодаря этой свободе иногда государства объединяются для достижения формирования общего рынка труда. Ведь никакие запреты не могут препятствовать продвижению рабочей силы. Если гражданину комфортно работать в той, либо другой стране он захочет любыми способами попасть туда на работу.

Поэтому любое государство должны не препятствовать своему гражданину в его выборе работы, а всякий пытаться помогать ему осуществить свою цель.

Одной из идей создания Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС) послужила открытие свободного продвижения рабочей силы в рамках ЕАЭС. 29 мая 2019 года страны-участницы ЕАЭС праздновали 5 лет договору ЕАЭС.

В договоре ЕАЭС статьи 96, 97, 98 посвящаются трудовой миграции. Нормы данных статей описывают сотрудничество между государствами членами в сфере трудовой миграции, осуществление трудовой деятельности и права и обязанности трудящегося государства – члена в рамках ЕАЭС, то есть: Армения, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Россия¹.

В договоре ЕАЭС под сотрудничеством государств-членов в сфере трудовой миграции понимается осуществление трудовой деятельности путем взаимодействия государственных органов государств-членов, к компетенции которых относятся соответствующие вопросы.

Данное сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции в рамках Союза осуществляется в следующих формах:

- 1) согласование общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции;
- 2) обмен нормативными правовыми актами;
- 3) обмен информацией;
- 4) реализация мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации;
- 5) обмен опытом, проведение стажировок, семинаров и учебных курсов;
- 6) сотрудничество в рамках консультативных органов.

4. По согласованию государств-членов могут быть определены иные формы сотрудничества в сфере миграции².

В Евразийской экономической комиссии (далее ЕЭК) департамент трудовой миграции проводит свою работу, исходя из этих положений. Изучив один кейс

1 https://ru.wikipedia.org/wiki/Евразийский_экономический_союз. дата обращения 12.05.2019 г.

2 http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ дата обращения 12.05.2019 г.

по работе ЕЭК, столкнулись с одной проблемой при осуществлении трудовой деятельности в рамках ЕАЭС, касательно работы водителей. В данной ситуации вопрос гармонизации в рамках ЕАЭС требование к подготовке водителей возник в связи с ограничением в Республике Казахстан и Российской Федерации действий иностранных водительских удостоверений при трудоустройстве в качестве водителей.

С июля 2017 года данное ограничение сняла Республика Казахстан к гражданам государств – членов ЕАЭС. Получается, со дня формирования ЕАЭС с 2015 года с 29 мая почти два года в Республике Казахстан было ограничение. В статье 97 ограничение описано касательно ученых званий и ученых степеней, а также педагогического, юридического и медицинского образования.

В статье 41 Конвенции ООН «О дорожном движении» от 8 ноября 1968 года (Венская Конвенция) гарантирует беспрепятственный допуск граждан к трудовой деятельности в качестве водителей и признание их национальных водительских удостоверений³. Аналогично в договоре ЕАЭС нет нормы, запрещающей работу в качестве водителя.

В Российской Федерации к гражданам Республики Беларусь, Республики Казахстан и Кыргызской Республики ограничение не применяется, а для граждан Республики Армения ограничение действует на основании Федерального закона «О безопасности дорожного движения» от 10.12.1995 № 196-ФЗ. Статья 25 данного закона регулирует основные положения, касающиеся допуска к управлению транспортными средствами. В подпункте 13 данной статьи имеется норма о том, что не допускается управление транспортными средствами на основании иностранных национальных или международных водительских удостоверений при осуществлении предпринимательской и трудовой деятельности, непосредственно связанной с управлением транспортными средствами.

В качестве исключения в данном подпункте оговаривается, что это положение настоящего пункта не распространяется на граждан Кыргызской Республики, а также граждан государств, законодательство которых закрепляет использование русского языка в качестве официального, осуществляющих предпринимательскую и трудовую деятельность на территории Российской Федерации, непосредственно связанную с управлением транспортными средствами⁴.

В Республике Казахстан ограничения касательно допуска граждан к транспортным средствам устанавливаются в статье 73 закона «О дорожном движении Республики Казахстан»⁵. Но в норме данной статьи не имеется нормы об ограничении для граждан тех стран, с которыми у республики Казахстан имеется международное соглашение. Так как ЕАЭС является международным соглашением между государствами-членами, то такого ограничения нет в данном законодательстве.

Таким образом, во всех странах-участницах ЕАЭС, кроме Российской Федерации, сняты ограничения касательно допуска граждан к транспортным средствам. В данной ситуации возникает вопрос о необходимости устранения действия вышеуказанного ограничения в отношении граждан Республики Армения, оно должно быть устранено путем внесения поправки в национальное законодательство Российской Федерации по аналогии с Республикой Казахстан. В данном направлении работу проводит ЕЭК.

Рассмотрим еще один кейс касательно признания образования и ученых степеней, ученых званий.

По справочным данным ЕЭК знаем, что в рамках ЕАЭС государства-партнеры приходят к обоюдному соглашению касательно педагогического образования и признания ученой степени. Ученое звание в Республике Беларусь решили не признавать, объясняется это тем, что ученую степень гражданин заслужил у себя в стране, трудясь на рабочем месте.

Сейчас в рамках ЕАЭС практикуется присвоение

3 Конвенция о дорожном движении (Вена, 8 ноября 1968 г.) (с изменениями и дополнениями) Система ГАРАНТ: <http://base.garant.ru/2540357/#ixzz5qeC4eC2s> // <http://base.garant.ru/2540357/96c297d9551856eaebdd4bf791f065eb/> (дата обращения 12.05.2019 г.)

4 О безопасности дорожного движения: Федеральный закон от 10.12.1995 № 196-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2018) // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8585/1e24735df982c4fb8fb865fe29270095749ba3bc/ (дата обращения 10.05.2019 г.)

5 О дорожном движении Закон Республики Казахстан от 17 апреля 2014 года № 194-V ЗПК. // <http://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1400000194> (дата обращения 10.05.2019 г.)

ученой степени в стенах высших учебных заведений как академической степени этого вуза. Вопрос о том как будет регулироваться признание такой академической степени в рамках ЕАЭС, в соглашении между государствами-членами ЕАЭС не обсуждается.

Т. С. Заплатаина в своей научной работе, рассматривая опыт Евразийского Союза (далее ЕС) касательно признания профессиональных квалификаций, определяет ее одним из ключевых элементов правового регулирования единого внутреннего рынка ЕС. Оно обеспечивает полноценную реализацию свободы передвижения наёмных работников и самозанятых граждан, получивших квалификацию в одном государстве-члене и желающих заниматься трудовой или самостоятельной экономической деятельностью на территории другого⁶.

Профессиональная квалификация в ЕС рассматривается в двух аспектах: материальном и формальном. Материальный аспект включает в себя знание, умение и навыки, а также профессиональный опыт. Формальный аспект включает в себя квалификацию как диплом об образовании, свидетельство или иной документ, который подтверждает приобретение компетенции или опыта.

Данный опыт стран-участниц ЕС о признании профессиональных квалификаций расширил бы возможности для граждан стран-участниц ЕАЭС при осуществлении трудовой деятельности.

Если бы признавались такие профессиональные квалификации как юрист и врач, то возрастает возможность гражданам беспрепятственно работать в рамках ЕАЭС в желаемой стране. Этот момент остается открытым вопросом и предлагается для решения данного вопроса в ЕЭК.

Также хотелось бы рассмотреть статистические данные трудящихся в рамках ЕАЭС. За 2018 год, по статисти-

ческим данным ЕЭК, из ЕАЭС въехали трудящиеся мигранты в:

- Российскую Федерацию – 806 058;
- Республику Казахстан – 34 619;
- Республику Беларусь – 5012;
- Республику Армения – 130;
- Кыргызскую Республику – 0⁷.

По этим данным статистики видим основные два момента. Первое – отсутствуют данные по статистической информации по Кыргызской Республике, это объясняется тем, что в Кыргызскую Республику трудовые мигранты из ЕАЭС не въезжают либо въезжает очень малом количестве и из-за этого не ведется официальная статистика.

Второй момент – из статистики мы видим, общие числа трудовых мигрантов, въехавших в страну в рамках ЕАЭС, но не видим их распределения по отраслям, по образованию, по ученой степени, по званиям. Чтобы была видна более детальная и полная картина, возникает вопрос о целесообразности собрать такую конкретизированную статистику на сайте ЕЭК. Для этого каждая страна-участница должна проявить активность и вести сотрудничество через свои уполномоченные органы. Исходя из этих данных, и можно ставить на законодательном уровне вопрос о потребности в регулировании признания профессиональных квалификаций.

Статья 98 договора ЕАЭС регулирует социальный пакет трудящихся мигрантов. ЕЭК в этом направлении правового регулирования работает и имеет ряд успехов касательно пенсионного обеспечения.

Соответственно можно сделать вывод о целесообразности включения отдельной главы в договор ЕАЭС, которая будет регулировать права и обязанности трудящихся в рамках ЕАЭС. Тогда и механизм признания профессиональных компетенций обретает надежную правовую основу.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Заплатаина Т.С. Правовое регулирование взаимного признания профессиональных квалификаций государствами-членами Европейского Союза: дис... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2018. 270 с.

BIBLIOGRAFIYA

1. Zaplatina T.S. Pravovoe regulirovanie vzaimnogo priznaniya professional'nykh kvalifikacij gosudarstvami-chlenami Evropejskogo Soyuz: dis... kand. yurid. nauk: 12.00.10. M., 2018. 270 s.

6 Заплатаина Т. С. Правовое регулирование взаимного признания профессиональных квалификаций государствами-членами Европейского Союза: дис... канд. юрид. наук: 12.00.10. М., 2018. 270 с.

7 http://www.eurasiancommission.org/ru/act/finpol/migration/SiteAssets/Pages/statistical_data/Сведения%20о%20численности%20граждан.pdf (дата обращения 12.05.2019 г.)

Е.Н. ГРИГОРЬЕВ

Анализ особенностей субъектов договорных отношений, осложненных электронным элементом

АННОТАЦИЯ. В представленной статье автор рассматривает особенности субъектов договорных отношений, осложненных электронным элементом. Актуальность озвученной темы обуславливается тем, что вместе с развитием и появлением новых информационных технологий развиваются и появляются новые виды договорных отношений. Понимание состава подобных отношений, в частности особенностей субъектов, необходимо для дальнейшего правильного правового регулирования указанных отношений. Любые субъекты гражданского права теоретически могут принимать участие в договорных отношениях, осложненных электронным элементом. Данные отношения характеризуются сочетанием разнородных функций, многоуровневостью, опосредованностью. Применение различных технических и программных средств не является обязательным юридическим условием для участия в договорных отношениях, осложненных электронным элементом. С целью исследования особенностей субъектов договорных отношений, осложненных электронным элементом, автором использовались методы анализа, синтеза и сравнения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: субъекты договорных отношений, электронный элемент, информационные технологии, виды договорных отношений, особенности субъектов, правовое регулирование.

ГРИГОРЬЕВ ЕГОР НИКОЛАЕВИЧ – аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: egor.grigorev.39@mail.ru).

Субъектами договорных отношений, осложненных электронным элементом, могут быть любые физические и юридические лица, а также государство в лице соответствующих органов. Важно учитывать особенности субъектного состава правоотношений, потому что правовые нормы рассчитаны именно на регламентацию поведения конкретных лиц. Всякое правовое отношение всегда существует как отношение между конкретными лицами; всякое правовое отношение юридически закрепляет взаимное поведение его участников¹.

Во-первых, у субъектов правоотношений отсутствует необходимость вступления в непосредственный контакт при использовании информационных технологий. Из-за этого могут появляться сомнения в статусе субъекта, в его дееспособности, полномочиях, что порождает необходимость в закреплении

дополнительных процедур с целью идентификации контрагента.

Во-вторых, существует точка зрения о том, что «помимо правоспособности участник гражданского правоотношения в сети Интернет должен быть пользователем Сети или, говоря более конкретно, обладать доступом в сеть Интернет, позволяющим свободно изъявлять волю, реализовывать гражданские права и исполнять обязанности в сети Интернет. Только обладая таким доступом в сеть Интернет, лицо может реализовывать в сети Интернет установленное законом право на участие в гражданских правоотношениях»².

Однако так ли нужны средства сети Интернет для участия в гражданских отношениях, а точнее можно ли это отнести к необходимости использования сети Интернет к особенностям договорных отношений, осложненных элек-

1 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3 изд. М.: Статут, 2009. С.48.

2 Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирования отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2001. С.90.

тронным элементом? Этот вопрос является дискуссионным. К примеру, Казанцев Е.А. пишет о том, что: «в данном случае происходит подмена понятий: участие в гражданских правоотношениях подменяется фактическим взаимодействием при помощи средств сети Интернет. Как известно, в гражданском праве существует институт представительства, суть которого заключается в том, что в результате действий поверенного субъективные права и юридические обязанности возникают непосредственно у доверителя. Таким образом, участие в юридических отношениях возможно через представителя без непосредственного личного участия в них, что применимо и к отношениям, осложненным электронным элементом: доверитель может поручить поверенному от имени, в интересах и за счет доверителя совершить в сети Интернет определенные действия, порождающие права и обязанности непосредственно у доверителя. Таким образом, участником правоотношений, осложненных электронным элементом, становится непосредственно доверитель, хотя он мог и не иметь доступа к сети Интернет»³. Получается, что для того, чтобы являться участником правоотношений, осложненных электронным элементом, не обязательно самому быть пользователем сети Интернет. Такой подход к разрешению данного вопроса разделяет и С. А. Бабакина, указывая в собственном исследовании на то, что субъектный состав «Интернет – отношений» не отличается от субъектного состава любых иных общественных отношений⁴.

Однако тут мы переходим к третьей осо-

бенности, заключающейся в необходимости вовлечения дополнительных субъектов с целью выполнения посреднических функций и (или) функции технического обеспечения договорных отношений, осложненных электронным элементом, чем порождает усложнение структуры данных правоотношений. С.А. Бабкин как раз включает в субъектный состав указанных правоотношений провайдеров (информационных посредников), при участии которых осуществляется размещение в сети Интернет информации, доступ к этой информации, а также «внутрисетевой» обмен информацией⁵.

Данную точку зрения разделяет и Нагаева А.А., указывая на то, что «для применения информационных технологий в договорных отношениях требуется привлечение дополнительных субъектов, выполняющих посреднические функции и функции технического обеспечения электронного взаимодействия... В качестве лиц, выполняющих посреднические функции в процессе электронного взаимодействия, выступают, прежде всего, информационные провайдеры или просто «провайдеры»^{6,7}.

С подобной точкой зрения не соглашается Казанцев Е.А., указывая в собственном исследовании на то, что: «включение в субъектный состав «Интернет-отношений» провайдеров или информационных посредников представляется спорным, поскольку провайдеры выполняют исключительно технические функции по обеспечению связи между пользователями и никак не участвуют в возникающих между пользователями правовых отношениях»⁸.

В пользу же собственной позиции Нагаева

3 Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование отношений, осложненных электронным элементом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2007. С. 44.

4 Бабакина С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети «Интернет»: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Сравнительно-правовой анализ: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004.

5 Там же.

6 От терминов: ISP (InternetServiceProvider), ASP (ApplicationServiceProvider), в европейском законодательстве используется термин «intermediaryserviceprovider», в американской практике – «on-lineserviceprovider», «providerofaccess». – См.: Наумов В.Б. Право и Интернет: Очерки теории и практики. М., 2002. С. 18.

7 Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. С. 23.

8 Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование отношений, осложненных электронным элементом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Барнаул, 2007. С. 44.

А.А. приводит следующие доводы: «Участие в правоотношениях таких лиц приводит к тому, что юридическая конструкция договора может претерпеть определенные изменения в зависимости от того, каков статус указанного лица и совершает ли оно юридически значимые действия в процессе заключения договора»⁹. Также она пишет о том, что участие подобных лиц непосредственно влияет на распределение ответственности и рисков. Кроме того, с точки зрения Нагаевой А.А.: «Правовое регулирование прав, обязанностей и ответственности информационных провайдеров необходимо, поскольку в силу предмета их деятельности они постоянно вовлечены в процесс электронного взаимодействия и обмена информацией»¹⁰. Автор также указывает на ответственность провайдеров, связанную с их организационно – техническими возможностями. Эти возможности позволяют им в любой момент времени воздействовать на отношения между пользователями. Одновременно с этим существуют разнообразные формы воздействия, к примеру, такие, как блокирование информационного обмена или информирование третьих лиц о содержании передаваемой информации.

Еще в обоснование собственной позиции Нагаевой А.А. указывает на возможность участия в качестве посредников и других лиц, к примеру, организаторов электронных торговых площадок (shopping mall, virtual marketplace)¹¹, технологических компаний, ассоциаций, банков, информационных агентств, торгово-промышленных палат и т.д. Ими выполняются следующие функции: размещение заявок клиента на продажу какой-либо продукции, оформление заявок покупателя. Наряду с этим посредниками обеспечивается как соблюдение формальных требований, так и функционирование всего алгоритма заказа. Также нередко

ими предоставляются услуги по оформлению электронных платежей на основе собственного программного обеспечения.

Изучив приведенные аргументы, нам представляется более верной позиция Нагаевой А.А. в вопросе о выделении посредников в качестве дополнительных субъектов договорных отношений, осложненных электронным элементом. Действительно, сложно недооценивать те возможности влияния на правоотношения между сторонами сделки, которые возникают у организаторов электронных торговых площадок. Вплоть до возможности предоставления конфиденциальной информации уполномоченным на то органам.

В-четвертых, участники договорных отношений, осложненных электронным элементом, могут вступать в правоотношения практически независимо от их географического положения благодаря сети Интернет. В этом проявляется трансграничный характер договорных отношений, осложненных электронным элементом. Данный трансграничный характер подобных отношений обуславливает следующие проблемы: в случае наличия иностранного элемента, возникает проблема выбора права, которое будет применяться к данным договорным отношениям; и проблема действия на участников договорных отношений законодательных требований национального порядка той или иной страны.

В-пятых, в тех случаях, когда одной из сторон договорных отношений, осложненных электронным элементом, является потребитель, обычного уровня юридических гарантий может оказаться недостаточно. Вероятность географической удаленности предпринимателя и технологические особенности электронной коммерции, выраженные в асимметричности технических возможностей, трудности в разре-

9 Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. С. 23.

10 Нагаева А.А. Указ. соч.

11 Электронные торговые площадки представляют собой комплекс технических средств, обеспечивающих взаимодействие между субъектами предпринимательской деятельности в режиме реального времени (поиск контрагента, ведение переговоров, заключение сделок).

шении споров, связанные с указанными обстоятельствами, обуславливают необходимость в установлении специальных гарантий. К примеру, техническая асимметричность связана с тем, что одна из сторон в договоре контактирует с другой со своего компьютера, однако при этом задействуется техническое и программное обеспечение другой стороны, с помощью которого функционирует соответствующая страница или сайт. Таким образом, в договорных отношениях, осложненных электронным элементом, вдобавок к тому, что потребитель традиционно обладает более слабой позицией при заключении договора, добавляется еще и то, что фактические и правовые возможности потребителя оказывать влияние на формирование и развитие данных отношений сводятся к минимуму.

В-шестых, анонимное участие и участие под псевдонимом в правоотношениях получило в сети Интернет наибольшее распространение, так как между сторонами договора могут быть тысячи километров и несколько государственных границ. Анонимное взаимодействие для пользователей сети Интернет является обычной практикой и связано со спецификой отношений в рамках сети Интернет. Наиболее распространенной формой идентификации пользователей сети является создание аккаунтов¹². Однако проверить данные указанные пользователем при регистрации аккаунта редко представляется возможным, из-за чего надежность подобного способа идентификации является весьма низкой. Часто пользователи указываются данные, не соответствующие действительности. Если такие пользователи вступают в договорные отношения, осложненные электронным элементом, то получается,

что вступают они в них под вымышленным именем, т.е. псевдонимом.

Тема анонимного участия в гражданских правоотношениях и участия в них под псевдонимом мало изучена в юридической литературе, несмотря на множество вопросов, которые она порождает. К примеру, не до конца понятно, правомерным ли является участие в гражданских правоотношениях анонимно или под псевдонимом, когда это участие не предусмотрено законом, и каким образом в подобных случаях будет влиять анонимность субъектов на правоотношение в целом. Остается вопрос, является ли анонимность стороны основанием для признания сделки незаключенной или недействительной, а также вопрос о влиянии анонимности на форму сделки, признается ли сделка заключенной в письменной форме, когда один из субъектов правоотношений анонимен или используется псевдонимом. Данные вопросы требуют дальнейшего изучения как на уровне гражданско-правовой науки в целом, так и на уровне исследования договорных отношений, осложненных электронным элементом. Например, С.А. Бабкин указывает в собственной работе следующее: «Проблема анонимности имеет чрезвычайно большое значение для конструирования механизма правового регулирования «Интернет — отношений»¹³.

ГК РФ предусматривает возможность гражданина приобретать и осуществлять права и обязанности под своим именем, включающим фамилию и собственно имя, а также отчество, если иное не вытекает из закона или национального обычая¹⁴. В случаях и в порядке, предусмотренных законом, гражданин может использовать псевдоним (вымышленное имя)¹⁵. В данной же статье предусмотрен императивный запрет

12 Аккаунт (от английского account – счет) – это распространенный в сетевой культуре термин, обозначающий совокупность данных о пользователе на конкретном сервере. Обычно включает в себя сведения об имени и фамилии лица, адресе его электронной почты, номере ICQ и др. сведения, в зависимости от правил, установленных для конкретного сервера.

13 Бабкин С.А. Указ. соч. С.98.

14 Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2018. № 339. п. 1 ст. 19.

15 Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2018. № 339. п. 1 ст. 19.

на приобретение прав и обязанностей под именем другого лица¹⁶. Лица не обладают возможностью установить своим соглашением другой порядок приобретения и осуществления гражданином прав и обязанностей из-за императивного характера этих норм, однако, в этой статье никак не регламентировано приобретение прав и обязанностей анонимно.

Существуют различные подходы к разрешению вопроса о допустимости анонимного участия и участия под псевдонимом в договорных правоотношениях. Подход первый заключается в том, что можно основываться на буквальном толковании норм ГК РФ, тогда участие в правоотношениях под псевдонимом может быть только в случаях, прямо предусмотренных законом. В качестве примера одного из таких случаев можно привести использование электронной цифровой подписи. Законом «Об ЭЦП»¹⁷ предусматривается возможность участника информационной системы, например пользователя сети Интернет, приобрести сертификат ключа электронной цифровой подписи, который будет содержать не его фамилию, имя, отчество, а псевдоним. В этом же сертификате будет сделана пометка об этом¹⁸. Также примером может послужить право автора опубликовать собственное произведение анонимно или под псевдонимом.

Второй подход заключается в том, что можно исходить из расширенного понимания случаев и порядка, предусмотренных законом. К примеру, возможность продажи товаров с использованием автоматов, предусмотренная в ст. 498 ГК РФ, также может толковаться в качестве одного из случаев анонимного участия в договоре розничной купли-продажи, потому что в этой статье ничего не указывает на обя-

занность покупателя идентифицировать себя. В отличие от владельца автоматов, у которого прямо указывается обязанность довести до покупателей информацию о продавце товаров. Кроме того, нормами, регулирующими правоотношения с участием граждан, допускаются совершение сделок в устной форме, и в них специально неимперативно не указывается, что при этом гражданин обязан каким-либо образом себя идентифицировать. В подобных случаях обязана себя идентифицировать другая сторона сделки, что связано с публичным характером договора. У гражданина нет необходимости в раскрытии собственной личности, в том числе и тогда, когда товар, работа, услуга оказались ненадлежащего качества. Ему нужно лишь доказать, что товар приобретен у данного конкретного продавца, работа выполнялась, а услуга оказывалась определенным субъектом.

Рассмотрев проблему участия в договорных отношениях, осложненных электронным элементом с различных сторон, важно отметить, что сильно раньше появления сети Интернет и других, осложняющих правоотношения электронных элементов, проблема идентификации субъектов правоотношений изучалась учеными-юристами. Например, французский юрист Газэн писал следующее: «Точно так же, как право собственности связано с вещью... и обязательство должно рассматриваться как определенная ценность. В таком случае становится ясным, что личность должника или личность кредитора имеет очень малое значение. Должник может быть в данный момент не определен, он может измениться или вообще исчезнуть без того, чтобы прекратилось обязательство, ибо обязательство имеет в качестве объекта не его личность, а имущество»¹⁹.

16 Гражданский кодекс Российской Федерации: часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2018. № 339. п. 1 ст. 19.

17 Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (в ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

18 Об электронной подписи: Федеральный закон от 06.04.2011 № 63-ФЗ (ред. от 23.06.2016) // СЗ РФ. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3889.

19 Gazin. Essai critique sur la notion de patrimoine dans la doctrine classique, 1910. P. 454-455 (проецировано по: Степанов, В.С. Договоры в сети Интернет: теория и практика // Цивилистические записки: Межвузовский сборник научных трудов. Выпуск 2. М., Статут – Екатеринбург: Институт частного права, 2002.С.326).

В тех же случаях, когда личность контрагента не особо важна, то участие в правоотношениях анонимного лица вполне приемлемо.

С другой стороны, когда анонимное участие неприемлемо, особая значимость появляется в вопросе об идентификации контрагентов. Одним из гарантированных и наиболее надежных способов идентификации контрагентов является использование электронной цифровой подписи при подтверждении условий сделки и факта ее заключения. Тем не менее, подобная высокая степень надежности, сопряжена с высокой сложностью в процессе применения электронной цифровой подписи. Вследствие чего на текущий момент в сети Интернет большее распространение получили иные способы заключения сделок. Примером таких сделок являются потребительские договоры с небольшой стоимостью. При заключении подобных договоров применяются различные средства обмена электронными сообщениями, идентификации контрагентов. Например, обмен письмами в электронной почте, регистрация аккаунта на сервере продавца и использование других средств электронной цифровой коммуникации, позволяющих с необходимым уровнем достоверности идентифицировать контрагента, применение параллельных способов идентификации контрагентов. Более подробно перечисленные способы рассмотрены в работе Казанцева Е.А. «Гражданско-правовое регулирование договорных отношений, осложненных электронным элементом».

Во всех рассмотренных выше ситуациях можно наблюдать некоторую неопределенность характера правовых связей между перечисленными субъектами из-за отсутствия либо недостаточности соответствующих правовых норм, что служит причиной возникновения различных споров в рассматриваемой сфере. Поэтому большинство рекомендаций в юридической литературе направлено на развитие договорного регулирования отношений, осложнен-

ных электронным элементом и на дальнейшее развитие саморегулирования. К примеру, Н. Соловяненко пишет о том, что с целью заключения сделок в электронной торговле в рамках корпоративных информационных систем применяются договорные конструкции, в основании которых положены традиционные нормы гражданского законодательства. Участниками корпоративной системы электронной торговли заключается специальные соглашения «Об использовании электронных документов», «Об электронном обмене данными» и некоторые другие, предметом для которых служат требования, предъявляемые к электронной процедуре совершения сделок. В основе данных соглашений лежат положения ст. 421 ГК РФ о возможности сторон заключать договора, как предусмотренные, так и не предусмотренные законом или иными правовыми актами. Договора такого вида могут содержать в себе элементы различных договоров, поэтому их можно отнести к смешанным²⁰.

Нет разницы между обычными договорными отношениями и договорными отношениями, осложненными электронным элементом в вопросе участия в них юридических лиц. Для этого последние используют свои органы и представителей. Механизмы у идентификации физических лиц, юридических лиц, публичных образований одинаковые, отличаются они только в наборе идентифицирующих признаков. Например, для физических лиц это будут имя и место жительства, для юридических – наименование и место нахождения, для публичных образований – название и информация об органе, который представляет указанное публичное образование от имени последнего.

Подводя итоги рассмотрению особенностей субъектов договорных отношений, осложненных электронным элементом, можно сделать следующие выводы:

– Договорные отношения, осложненные

20 Соловяненко Н.И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. №3. С. 51.

электронным элементом, обладают такими характеристиками, как сочетание разнородных функций, многоуровневость, опосредованность. В правовых нормах, разработанных для регулирования соответствующих отношений, должны учитывать данные характеристики с целью того, чтобы общественного отношения, участники которого могут быть и не определены конкретно, оно преобразовалось в отношение между конкретными лицами, когда «неопределенность функций отдельных субъектов общественного отношения заменяется юридически закрепленной взаимозависимостью их поведения»²¹.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Бабкин С.А. Интеллектуальная собственность в глобальной компьютерной сети «Интернет»: проблемы гражданско-правового регулирования в России и США: Сравнительно-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2004. 210 с.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». 3-е изд. М.: Статут, 2009. 777 С.
3. Казанцев Е.А. Гражданско-правовое регулирование отношений, осложненных электронным элементом: Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Барнаул, 2007. 2000 с.
4. Малахов С.В. Гражданско-правовое регулирование отношений в глобальной компьютерной сети Интернет: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2001. 173 с.
5. Нагаева А.А. Особенности договорных отношений в условиях электронного взаимодействия их участников: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. М., 2006. 208 с.
6. Соловьяненко Н.И. Заключение договоров с использованием электронных документов в системах электронной торговли // Хозяйство и право. 2005. №3. С.50-58.

— Теоретически в договорных отношениях, осложненных электронным элементом, могут участвовать любые субъекты гражданского права, в законодательстве не прописаны какие-либо специальные требования для них.

— Необходимость в применении различных технических и программных средств нельзя отнести к обязательным юридическим условиям участия в договорных отношениях, осложненных электронным элементом. Скорее данная необходимость представляет собой только фактическое условие для участия в некоторых из их видов.

BIBLIOGRAFIJA

1. Babkin S.A. Intelektual'naja sobstvennost' v global'noj komp'juternoj seti «Internet»: problemy grazhdansko-pravovogo regulirovanija v Rossii i SShA: Sravnitel'no-pravovoj analiz: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. M., 2004. 210 s.
2. Ioffe O.S. Izbrannye trudy po grazhdanskomu pravu. Iz istorii civilisticheskoj mysli. Grazhdanskoje pravootnoshenie. Kritika teorii «hozjajstvennogo prava». 3-e izd. M.: Statut, 2009. 777 S.
3. Kazancev E. A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie otnoshenij, oslozhnennyh jelektronnym jelementom: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. Barnaul, 2007. 2000 s.
4. Malahov C.B. Grazhdansko-pravovoe regulirovanija otnoshenij v global'noj komp'juternoj seti Internet: dis. ...kand. jurid. nauk: 12.00.03. M., 2001. 173 s.
5. Nagaeva A.A. Osobennosti dogovornyh otnoshenij v uslovijah jelektronnogo vzaimodejstvija ih uchastnikov: dis. ... kand. jurid. nauk: 12.00.03. M., 2006. 208 s.
6. Solovjanenko N.I. Zaključenje dogovorov s ispol'zovanijem jelektronnyh dokumentov v sistemah jelektronnoj trgovli // Hozjajstvo i pravo. 2005. №3. S.50-58.

21 Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» – 3 изд. – М.: Статут, 2009. – С.50.

Е.А. КУЗНЕЦОВА

Представление интересов органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена организационным и правовым проблемам представления интересов органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве.

Автор рассматривает правовые коллизии участия органов внутренних дел в гражданском и арбитражном процессе и указывает на то, что помимо гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального законодательства представление интересов органов внутренних дел основано на ведомственных актах МВД.

В статье изложены положения, касающиеся договорного и законного представительства органов внутренних дел в гражданском и арбитражном процессе.

Также автором исследуется вопрос запрета на участие в качестве представителей в гражданском и арбитражном процессе следователей (кроме случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей) и делает вывод о том, что следователи являются носителями власти. Поэтому их участие в процессе в суде в качестве представителей может быть расценено как поддержка властью интересов представляемого.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гражданский процесс, участие в гражданском процессе органов внутренних дел, представление интересов.

КУЗНЕЦОВА ЕКАТЕРИНА АНДРЕЕВНА – аспирант Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (e-mail: kuznetsova162@yandex.ru).

В настоящее время органы внутренних дел и их должностные лица все чаще играют активную роль в гражданском и арбитражном процессе, выступая в роли истцов, ответчиков, третьих лиц, заявляющих и не заявляющих самостоятельные требования, отстаивая интересы органов внутренних дел, права и интересы их сотрудников. Наконец, в той или иной роли органы внутренних дел и их должностные лица нередко оказывают содействие в правильном и быстром разрешении дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве, тем самым выполняя важную общественную функцию.

Право на представление интересов правоохранительного ведомства в гражданском и арбитражном процессе предоставлено как самому органу внутренних дел, так и представителю, независимо от того, выступает ли орган внутренних дел в роли

юридического лица, либо в роли государственного органа. Данное право прямо предусмотрено как в Гражданском процессуальном кодексе (далее – ГПК РФ), так и в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее – АПК РФ). Однако в научной литературе возник дискуссионный вопрос по поводу того, может ли быть в качестве представителя юридическое лицо, орган юридического лица? В научной литературе было высказано мнение, что орган юридического лица и представитель совпадают.¹ Другую позицию указал Конституционный суд РФ в своем постановлении от 16.06.2004 № 15-П²: «в отличие от граждан, организации по своей правовой природе лишены возможности непосредственно участвовать в судопроизводстве, а потому дела организаций ведут их органы в лице руководителей или другие, по их выбору представители».

---

1 Степанов Д. Компания, управляющая хозяйственным обществом // Хозяйство и Право. 2000. № 10. С. 62-63.

2 По делу о проверке конституционности части 5 статьи 59 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами Государственного Собрания – Курултая Республики Башкортостан, Губернатора Ярославской области, Арбитражного суда Красноярского края, жалобами ряда организаций и граждан: Постановление Конституционного суда Российской Федерации от 16.06.2004 №15-П. // РГ. 2004. 27 июля.

Следовательно, Конституционный суд РФ разделяет орган юридического лица и представителя юридического лица.

Можно согласиться с мнением Осокиной Г.Л., которая указывает, что «орган юридического лица и само юридическое лицо представляют собой единый субъект права, в связи с чем процессуальные действия (бездействие) органа юридического лица должны расцениваться как поведение самого юридического лица. Представитель (в том числе судебный) юридического лица — организации всегда выступает как внешний по отношению к юридическому лицу и, следовательно, отличный от него субъект права, который реализует собственную право- и дееспособность».³

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что должностные лица органов внутренних дел могут участвовать в деле, но не являются представителями.

Помимо федерального законодательства, представление интересов органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве основано на ведомственных актах, например таком, как Инструкция, утвержденная приказом МВД России от 1 января 2007 г. № 3⁴, согласно которой, правом совершения юридических действий от имени Министерства внутренних дел Российской Федерации обладает Министр внутренних дел Российской Федерации. Данным правом, последний, пользуется без оформления доверенности и вправе делегировать свои полномочия своим заместителям, руководителям подразделений центрального аппарата и подразделений, непосредственно подчиненных МВД России, а также иным должностным лицам системы МВД России на основании выданной им доверенности.

Что же касается представления интересов территориальных подразделений органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве, то данное представительство основывается на Типовом положении о территориальном органе Министерства внутренних дел России по субъекту Российской Федерации, утвержденном Указом Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699⁵. В соответствии с указанным выше положением руководитель территориального органа наделен полномочиями по представлению в судах интересов своего подразделения, без оформления доверенности и по доверенности — интересов МВД России. Каждый из руководителей территориальных подразделений наделен полномочиями по представлению интересов МВД России в судах с правом передоверия.

В свою очередь на районном уровне без оформления доверенности орган внутренних дел в гражданском и арбитражном процессе представляет начальник подразделения органа, а сотрудники органа внутренних дел имеют право представлять интересы только по доверенности, выданной начальником данного подразделения.

Также в системе МВД специально создано правовое подразделение, которое осуществляет судебно-исковую работу, направленную на защиту и представление интересов как органов внутренних дел, так и их должностных лиц. Данное подразделение осуществляет свою деятельность на основании наставления по организации правовой работы в системе МВД России, утвержденное приказом МВД России от 5 января 2007 г. № 6.⁶ Так, в соответствии с данным положением к полномочиям руководителя территориального органа относятся: определение полномочий должностных лиц тер-

3 Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013. С. 178.

4 Об утверждении Инструкции о порядке оформления, выдачи, регистрации, учета и отмены доверенностей, выдаваемых для представления интересов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 января 2007 г. № 3 // URL:<http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-protection-of-the-interests-of-the-territorial-body-of-the-mia-of-russia-in-the-courts-and-legal/> (дата обращения 18.06.2019 г.).

5 Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента Российской Федерации от 21 декабря 2016 г. № 699 // СЗ РФ. 2016. № 52 (часть V). Ст. 7614.

6 Об утверждении Наставления по организации правовой работы в системе МВД России: Приказ МВД России от 5 января 2007 г. № 6 // URL:<http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1256559/> (СПС Гарант) (дата обращения 18.06.2019 г.).

риториального органа по осуществлению судебной-исковой работы; определение сотрудников, на которых в соответствии с установленным законом порядком возлагаются обязанности по участию в суде от имени территориального органа и объем их полномочий; организация контроля за судебной-исковой работой в территориальном органе. Своей деятельностью по осуществлению судебной-исковой работы сотрудники правового подразделения осуществляют при наличии доверенности, выдаваемой начальником территориального подразделения.

Как уже было сказано выше, представлять интересы органов внутренних дел может не только его орган, но и другие лица, такие как адвокаты, сотрудники юридических фирм, а также граждане, занимающиеся предпринимательской деятельностью в качестве частнопрактикующих юристов без образования юридического лица. В основе такого представительства лежит договор между органом внутренних дел и представителем, в силу которого представитель получает полномочия на ведение дела в суде. Участвуя в качестве представителя органов внутренних дел на адвоката либо на иное лицо, действующее на основании договора, распространяются требования, указанные в ст. 51 ГПК РФ и ст. 60 АПК РФ⁷. Так, представитель должен быть совершеннолетним и не состоять под опекой или попечительством, т.е. быть дееспособным. Кроме того, представителями в суде не могут быть судьи, арбитражные заседатели, следователи и прокуроры за исключением случаев участия их в процессе в качестве представителей соответствующих органов или законных представителей, что прямо вытекает из процессуального законодательства.

Такие ученые-процессуалисты, как Коваленко А.Г., Мохова А.А., Филиппова П.М., оправдывают указанный выше запрет (прежде всего для следователей) тем, что указанные лица «являются носителями власти, поэтому их участие в суде в качестве представителей может быть расценено как поддержка властью интересов представляемого»⁸. Таким образом, можно сказать, что любое участие в гражданском судопроизводстве органа внутренних дел или его сотрудника осложняет работу представителей тех субъектов, которые принадлежат к негосударственному сектору.

Для того чтобы представлять интересы органа внутренних дел в гражданском и арбитражном процессе, представитель должен быть наделен соответствующими полномочиями в установленном законом порядке. Если он не имеет надлежащим образом оформленного полномочия на ведение дела в суде, то он не допускается судом к участию в деле. Право представлять интересы в суде может быть подтверждено различными способами.

Так, если это руководитель органа внутренних дел, то он должен предъявить суду удостоверение, подтверждающее служебное положение; адвокат – ордер адвокатского образования; все другие лица – доверенность, выданную от имени органа внутренних дел.⁹ Что же касается доверенностей, то в отношении них установлен единый порядок подготовки и общие требования к их оформлению, согласованию (визированию), регистрации, учету и хранению, а также их отмене, который определен Инструкцией, утвержденной приказом МВД России от 1 января 2007 г. № 3¹⁰. Согласно данной инструкции для оформления и выдачи доверенно-

7 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. 27.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 25.12.2018) // СЗ РФ. 2018. № 1(часть 1). Ст.3012; Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. 25.12.2018) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст.3012;

8 Гражданский процесс: учебник / под ред. Коваленко А.Г., Мохова А.А., Филиппова П.М. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. С. 32.

9 Матвеев С.П., Жаглина М.Е., Сухарева Р.Е. Участие органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Отчет о научно-исследовательской работе. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. Доступ через банк данных системы научно-технической информации МВД России «БД СНИИ» // URL: <http://10.5.0.15/ontii/old.html> (дата обращения 18.06.2019 г.)

10 Об утверждении Инструкции о порядке оформления, выдачи, регистрации, учета и отмены доверенностей, выдаваемых для представления интересов Министерства внутренних дел Российской Федерации: Приказ МВД России от 1 января 2007 г. № 3 // URL: <http://www.ormvd.ru/pubs/102/the-protection-of-the-interests-of-the-territorial-body-of-the-mia-of-russia-in-the-courts-and-legal/> (дата обращения 18.06.2019г.)

сти на представление интересов МВД России территориальный орган готовит докладную записку на имя Министра и проект доверенности, к этим документам так же прилагает выписку из приказа о назначении сотрудника органов внутренних дел на должность. После подписания Министром внутренних дел России данной доверенности указанные выше документы направляются в договорно-правовой департамент МВД России.

Правильно оформленное полномочие дает представителю право на совершение от имени органа внутренних дел всех процессуальных действий. Однако представители, действующие на основании доверенности, не могут без специальных полномочий совершать самостоятельно распорядительные действия, а именно: передавать дело в третейский суд, полностью или частично отказываться от исковых требований, признавать иск, изменять

предмет иска, заключать мировое соглашение, передавать полномочия другому лицу, обжаловать решение суда, предъявлять исполнительный лист к взысканию, получать присужденное имущество или деньги. Возможность совершения каждого из этих действий должна быть специально оговорена в доверенности (ст. 54 ГПК РФ).

Таким образом, представление интересов органов внутренних дел в гражданском и арбитражном процессе осуществляют либо его орган (начальник соответствующего органа внутренних дел), либо сотрудники органов внутренних дел (юрисконсульты), а также адвокаты и сотрудники юридических фирм, которые выполняют данную функцию на основании выданной им доверенности. Представление интересов способствует реализации прав и законных интересов органов внутренних дел, а также содействует решению задач правосудия.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Гражданский процесс: Учебник / Под ред. Коваленко А.Г., Мохова А.А., Филиппова П.М. М.: КОНТРАКТ: ИНФРА-М, 2008. 448 с.
2. Матвеев С.П., Жаглина М.Е., Сухарева Р.Е. Участие органов внутренних дел в гражданском и арбитражном судопроизводстве. Отчет о научно-исследовательской работе. Воронеж: Воронежский институт МВД России, 2010. Доступ через банк данных системы научно-технической информации МВД России «БД СНИ» // URL: <http://10.5.0.15/onti/old.html> (дата обращения 18.06.2019 г.)
3. Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть: учебник. М., Норма: ИНФРА-М, 2013. 704 с.

BIBLIOGRAFIJ

1. Grazhdanskij process: uchebnik / pod red. Kovalenko A.G., Mohova A.A., Filippova P.M. M.: KONTRAKT: INFRA-M, 2008. 448 s.
2. Matveev S.P., Zhaglina M.E., Suhareva R.E. Uchastie organov vnutrennih del v grazhdanskom i arbitrazhnom sudoproizvodstve. Otchet o nauchno-issledovatel'skoj rabote. Voronezh: Voronezhskij institut MVD Rossii, 2010. Dostup cherez bank dannyh sistemy nauchno-tehnicheskoy informacii MVD Rossii «BD SNTI»// URL: <http://10.5.0.15/onti/old.html> (data obrashhenija 18.06.2019g.).
3. Osokina G.L. Grazhdanskij process. Obshhaja chast': uchebnik. M., Norma: INFRA-M, 2013. 704 s.

С.Н. САВИНА

«Уголовный проступок» как современный формат уголовного преступления

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается проблема либерализации уголовного закона. Актуальность обращения к заявленной тематике особенно возрастает тогда, когда существуют объективные основания для либерализации отрасли уголовного права. Либерализация уголовного закона свойственна демократическому государству, добивающемуся успехов в противодействии преступности и демотивации криминального поведения.

Автор анализирует категорию «уголовный проступок» как современный формат уголовного преступления в связи изменением норм уголовного законодательства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: государство, закон, преступление, уголовный проступок, либерализация отрасли уголовного права.

САВИНА СВЕТЛАНА НИКОЛАЕВНА – аспирант Российской академии адвокатуры и нотариата (e-mail: SavinaSN@mos.ru).

Действующее уголовное законодательство незнакомо с категорией «уголовный проступок», но ею активно пользуются представители юридической науки. Учеными высказано немало суждений относительно понятия уголовного проступка, его места в системе законодательства, соотношения с преступлением и административным правонарушением.

Актуальность обращения к заявленной тематике особенно возрастает тогда, когда существуют объективные основания для либерализации отрасли уголовного права. Либерализация уголовного закона свойственна демократическому государству, добивающемуся успехов в противодействии преступности и демотивации криминального поведения. Верховным Судом РФ 31 октября 2017 года вынесено Постановление Пленума Верховного суда РФ от № 42 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Подготовлен для внесения соответствующий законопроект в Госдуму РФ.

Эволюционное движение научного знания в

области уголовного законодательства на основе принципа гуманизма и в соответствии с инициативой Верховного суда РФ предлагает своего рода альтернативу административной преюдиции – новый институт «уголовный проступок». В действующем уголовном кодексе Российской Федерации предлагается выделить деяния, за совершение которых закон не предусматривает наказание в виде лишения свободы, и признать их «уголовными проступками». Введение уголовного проступка позволит исключить определённые составы преступлений из числа уголовно наказуемых, а, следовательно, не применять к их нарушителям лишение свободы и уголовную судимость.

Следовательно, до реального осуществления предлагаемых идей в первую очередь следует всесторонне проанализировать конкретные предложения и спрогнозировать последствия от подобных реформ, оценить, что приобретет и что потеряет общество в случае реализации предложений по разграничению в УК РФ преступлений и проступков.

Исходя из разработанного Верховным Судом РФ законопроекта, согласно которому «преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Уголовным кодексом РФ предусмотрено наказание в виде лишения свободы,

признается уголовным проступком», за основу разграничения преступления и уголовного проступка взят формальный критерий – размер наказания, что согласуется с законодательной техникой построения норм уголовных законов зарубежных стран относительно категоризации преступлений. Демократизация уголовного закона в рамках принципа гуманизма в целом объясняет справедливость данного подхода, при котором совершение уголовного проступка не влечет последствия в виде судимости для нарушителя. Предлагаемый законопроект преследует цель гуманизировать уголовное законодательство путем декриминализации определенных деяний и расширить сферу применения института освобождения от уголовной ответственности.

Предполагается, что уголовный проступок будет включать в себя деяния, которые на сегодняшний день квалифицируются как преступления небольшой тяжести и не предусматривают лишения свободы. К таковым, по данным авторов законопроекта, в настоящее время относятся около 80 составов преступлений, среди которых такие, как: незаконное предпринимательство и незаконная банковская деятельность без отягчающих обстоятельств. Одно из ключевых положений законопроекта гласит, что достигшее совершеннолетнего возраста лицо, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается от уголовной ответственности. Вместе с тем к нарушителям предлагается применять меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, исправительных и обязательных работ.

Понятие уголовного проступка в ходе исследования содержательно можно определить как отдельное правонарушение, занимающее промежуточное положение между административным проступком и преступлением.

Используя научно-теоретический подход, целесообразно квалифицировать «уголовный проступок» как деяние (действие или бездействие), которое формально имеет все признаки уголовно наказуемого преступления, но при всем этом причиненный вред является мало-

значительным и не является общественно опасным, предусматривающим ответственность, не связанную с лишением свободы. Включение и использование в законодательной системе Российской Федерации рассматриваемого правового института, предполагает необходимость пересмотра формата реализации института административной преюдиции и ее сбалансированности с уголовным проступком.

Существующие мнения ученых и практиков неоднозначны и нередко противоположны относительно целесообразности введения института уголовного проступка. Изучение и сравнение основных принципов уголовного и административно-деликтного законодательства Российской Федерации, регламентирующих основы конституционных прав и свобод граждан, свидетельствуют об аналогичности содержания, вектора воздействия, их функционального назначения и схожестью достигаемой цели. Рассматриваемые ниже принципы по применению юридических санкций построены на основе разумной эффективности реализации юридической ответственности. Принципы законности и равенства граждан перед законом (ст. 3 УК РФ и ст. 4 УК РФ) в уголовном праве прямо пропорциональны принципу равенства перед законом (с. 1.4 КоАП РФ) административного законодательства. Принципы вины и справедливости (ст. 5 УК РФ и ст. 6 УК РФ) соответствуют содержанию принципа презумпции невиновности (ст. 1.5 КоАП РФ). Нормы уголовного закона о гуманизме (ст. 7 УК РФ) идентичны нормам административного закона ч. 3 ст. 1.6 КоАП РФ, которая гласит, что «при применении мер административного принуждения не допускаются решения и действия (бездействие), унижающие человеческое достоинство».

Построение правовой конструкции уголовного проступка основывается на принципах гуманизма и справедливости, которые, во-первых, предписывают применять санкции (наказание и иные меры уголовно-правового характера) в соответствии с характером и степенью общественной опасности преступления, а также с рядом обстоятельств его совершения и лич-

ности виновного. Во-вторых, данные принципы содержат положение, согласно которым никто не несет уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление, а также обосновывают применение принудительных мер обеспечительного характера, минимально необходимых для защиты личности, общества и государства, от преступных посягательств и в целях предупреждения преступлений.

На наш взгляд, для раскрытия сути содержания принципа гуманизма в уголовном праве необходимо обратиться к первоисточнику – ст. 21 Конституции РФ, которая гласит, что достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления; а также никто не должен подвергаться пыткам, насилию, другому жестокому или унижающему человеческое достоинство обращению или наказанию. Важным моментом целесообразно считать и то, что в ч. 5 ст. 4.1 КоАП РФ закреплены основы действующего принципа о недопустимости привлечения к юридической ответственности повторно за одно и то же правонарушение, согласно которому никто не может нести административную ответственность дважды за одно и то же административное правонарушение. Н. В. Витрук предлагает четкое и качественное определение: «Цель должна быть достигнута с наименьшими социальными издержками и наибольшим ожидаемым, планируемым результатом. Принцип эффективности проявляется уже при законодательном определении правонарушения и соответствующего вида и меры юридической ответственности за его совершение»¹.

Эффективность действующих норм административно-деликтного законодательства и уголовного законодательства взаимосвязаны и зависят от системности в реализации принципов. Для достижения заявленных задач и целей уголовного и административного законодательства, определения структуры много-

форматных юридических конструкций, определяющих составы противоправных деликтов, справедливого соотношения правонарушения мерам ответственности, автору представляется необходимым решить следующие вопросы: а) соотношения юридических техник административной преюдиции и уголовного проступка; б) гармонизации норм права отраслевого законодательства, институтов административной преюдиции и уголовного проступка; в) внедрения превентивно-поощрительных норм в уголовном и административно-деликтном законодательстве в целях стимулирования правомерного поведения; г) применения норм права с безальтернативными санкциями либо уменьшением их количества.

Современное состояние административно-деликтного и уголовного законодательства не позволяет решить одномоментно все поставленные вопросы.

Необходим системный анализ всего действующего законодательства и соответствующих разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, внесения в них соответствующих изменений и дополнений еще до введения в действие изменений в УК РФ. Иначе можно будет признать справедливой оценку современного законодательства, согласно которой: «Скоропалительные, зачастую бессистемные, непоследовательные, не всегда криминологически обоснованные и законодательно-технически продуманные решения приводят к появлению внутриотраслевого рассогласования кодификационных норм»².

Признание уголовного проступка самостоятельным видом уголовного правонарушения исключает возможность применения к лицу наказания и иных мер уголовно-правового характера, предусмотренных за совершение преступления. Юридически уголовный проступок должен устанавливаться судом не обвинительным приговором, а в форме постановле-

1 Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. С. 328.

2 Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. С. 3.

ния. Разделяя позицию Пленума Верховного Суда РФ, считаем целесообразным расширить существующий перечень иных мер уголовно-правового характера и предусмотреть возможность их применения за совершение уголовного проступка. При этом статус лица, допустившего уголовный проступок, будет существенно отличаться от правового положения преступника. Уголовный проступок исключает судимость и все вытекающие из ее сущности социальные и уголовно-правовые последствия.

Сформулированное определение уголовного проступка отражает современные тенденции развития уголовного законодательства, основывается на перспективных теоретических разработках и рациональных предложениях правоприменительной практики. Использование полученных выводов на нормотворческом и правоприменительном уровнях не требует масштабных преобразований содержания уголовного законодательства и методик по его практической реализации.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев А.И., Овчинский В.С., Побегайло Э.Ф. Российская уголовная политика: преодоление кризиса. М.: Норма, 2006. 144 с.
2. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности. М.: РАП, 2008. 328 с.
3. Гаврилов Б.Я., Рогова Е.В. Закрепление уголовного проступка в контексте реформирования уголовного законодательства России // Российская юстиция. 2016. № 11. С. 2-5.
4. Лопашенко Н.А. Снижение репрессивности уголовного закона: предлагаемые меры и их оценка // Уголовное право. 2017. № 4. С. 84-99.
5. Фильченко А.П. Реализация уголовной ответственности: проблемы отраслевого и межотраслевого согласования/рассогласования: Автореф. дис. ...д-ра юрид. наук. Рязань, 2014. 44 с.

BIBLIOGRAFIJA

1. Alekseev A.I., Ovchinskij V.S., Pobegajlo Je.F. Rossijskaja ugodovnaja politika: preodolenie krizisa. M.: Norma, 2006. 144 s.
2. Vitruk N.V. Obshhaja teorija juridicheskoj odgovetstvennosti. M.: RAP, 2008. 328 s.
3. Gavrilov B.Ja., Rogova E.V. Zakreplenie ugodovnogo prostupka v kontekste reformirovanija ugodovnogo zakonodatel'stva Rossii // Rossijskaja justicija. 2016. № 11. S. 2-5.
4. Lopashenko N. A. Snizhenie repressivnosti ugodovnogo zakona: predlagaemye mery i ih ocenka // Ugodovnoe pravo. 2017. № 4. S. 84-99.
5. Fil'chenko A.P. Realizacija ugodovnoj odgovetstvennosti: problemy otraslevogo i mezhotraslevogo soglasovanija/ rassoglasovanija: Avtoref. dis. ...d-ra jurid. nauk. Rjazan', 2014. 44s.

В.В. ЧЕРВЯКОВА

Исторический и сравнительно-правовой аспект гендерных различий в праве

АННОТАЦИЯ. В статье анализируются этапы исторического развития приобретения женщинами определенных прав. Автор выделяет гендерные различия с позиции исторической ретроспективы в царской России, Древнем Риме и Европе, показывая, как правовой статус женщины постепенно изменялся со становлением самого государства. В статье отмечается, что в различных исторических периодах имеется определенный дисбаланс в регулировании правоотношений мужчин и женщин в обществе. Прослеживается доминирование прав мужчины и дискриминационное положение женщины в семье, обществе.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторический аспект, сравнительно-правовой аспект, гендер, различия, мужчина, женщина, право, равноправие, семья, правосубъектность.

ЧЕРВЯКОВА ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – аспирантка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, сотрудник аппарата Верховного Суда Российской Федерации (e-mail: viktorialvch@yandex.ru).

Правовой статус женщины на протяжении всего существования Российского государства постоянно изменялся, постепенно приближая общество к осознанию необходимости развития гендерного равноправия.

Многие российские писатели были яркими противниками зависимого положения женщин в общественной сфере и высказывались за предоставление женщинам равных с мужчинами гражданских прав. Н.Г. Чернышевский в романе «Что делать?» отмечал: «Каким верным, сильным, проницательным умом одарена женщина от природы!.. История человечества пошла бы в десять раз быстрее, если бы этот ум не был опровергаем и убиваем, а действовал бы»¹.

Правовое положение женщины на Руси было достаточно тяжелым. Своеобразным социальным регулятором в области семейных отношений являлся Домострой XVI в., в котором, с одной стороны, показано принижение женщины в быту, жесткость воспитания, личная

несвобода, а с другой – он значительно мягче в своих рекомендациях по отношению к женщине, что соответствовало ее реальному положению в обществе того времени².

М.И. Покровская в докладе на публичном собрании клуба женской прогрессивной партии в 1914 году привела пример того, как существующее законодательство довело женщину до самоубийства: «В январе текущего года в Петербурге, в гостинице «Париж», отравилась жена богатого архангельского купца Архипова. Она приехала в Петербург, чтобы возбудить дело о разводе с мужем. Последний прислал сюда телеграмму, требуя возвращения жены к нему, хотя бы для этого пришлось прибегнуть к высылке ее в Архангельск по этапу. Полиция явилась к ней, чтобы выяснить этот вопрос. Боясь ареста, Архипова схватила бутылку с крепким и выпила его»³.

Постепенно объем прав женщин претерпевал изменения. Указанное явление достаточно

1 Чернышевский Н.Г. Русский человек на rendez-vous // Избранные философские сочинения, т. 2. М.: Госполитиздат, 1950. С. 81.

2 Колесова В.В. Домострой. М., 1990. С. 10.

3 Цит. по: Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М., 1998. С. 38.

ярко описано в работе Е.Э. Пачкуновой «Место и роль женщины в жизни новгородского общества XII—XIV вв. на материале берестяных грамот»⁴, согласно которой исключительное положение женщины на фоне всей жизни древнего Новгорода XII—XIV вв. выглядит очень значительно и объемно. Ее участие заметно во всех сферах новгородской жизни: на семейно-бытовом уровне, во внесемейных отношениях. В каждой из этих сфер новгородка принимала активное участие, имела свое лицо, свои интересы. Женщина описываемого периода являлась юридически грамотным и ответственным перед законом лицом.

Именно женщина являлась владелицей земли, а не ее супруг или сыновья, поэтому она и могла распоряжаться ей по своему усмотрению. От имени женщины составлялся договор о передаче, а также продаже земли, оригинал которого хранился у нее. Однако такое положение женщины в обществе скорее исключение.

Гернет М.Н., констатируя рост женских преступлений в промышленно-развитых странах, указывает: «Преступность женщины различается...приближаясь к преступности мужчины или отдаляясь от нее по мере того, как социальные условия, в которых живет она, приближаются к положению мужчины или отличаются от него»⁵.

В период XIX — начала XX веков была распространена теория «нравственности», опиравшаяся в познании женской преступности на основу якобы глубокой нравственности женской природы. Однако данный подход дает лишь односторонне-психологическое объяснение женской преступности. Так, например, Н. Зеланд писал, что «Сравнение душевных качеств полов прямо подтверждает необходимость меньшей преступности женщин, и если бы последнего не было, это оставалось бы великою психологической загадкой»⁶.

Вместе с тем подобный подход не давал объ-

яснений, в частности, фактам тяжких деяний, совершаемых женщинами, которые не уступали по способу совершения и жестокости мужскому криминальному поведению.

Отражение гендерного признака в законодательстве, применение гендерного подхода в регулировании общественных отношений нормами права наиболее часто используется дифференцирование субъектов правоотношения (физических лиц) именно по половой принадлежности. Исходя из указания на половую принадлежность субъекта, такие признаки, как исторически сложившееся разделение труда, обусловленное половыми особенностями, распределение родительских и воспитательных функций в семье, различного воспитания мальчиков и девочек, власти и авторитета мужчины и женщины и иные, неразрывно связанные с полом человека.

Гендерные различия в особенности прослеживаются в римском праве, в котором правовой статус женщины имел свои особенности.

Место женщины в социуме, учитывая ее правовые возможности, определялось ее пассивно-активным правовым потенциалом, смещение акцентов в котором зависело от социокультурных условий. Пол человека признавался естественной данностью, которую невозможно изменить, но которая существенно влияла на место индивида в праве.

Римская гражданка как субъект права характеризовалась теми же признаками, что и мужчины-граждане (место жительства, социальное положение, статус свободы). Условия вступления в римское гражданство были одинаковыми для мужчин и женщин: рождение в законном браке, наследование гражданства от незамужней матери или матери, находящейся в незаконном браке, и другие. Это же касается и возникновения правоспособности у конкретного индивида — в момент рождения.

4 Пачкунова Е.Э. «Место и роль женщины в жизни новгородского общества 12-14 вв. на материале берестяных грамот» // Интернет – журнал Ломоносов, 2017.

5 Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М., 1905. С. 131-132.

6 Зеланд Н. Женская преступность. СПб, 1809. С. 112.

Однако, не отказывая женщине в правоспособности, римское право ограничивает ее в дееспособности. Древнеримская традиция замыкает женщину в пределах семьи (фамилии), где проходила вся ее жизнь, которая существенно отличалась от жизни мужа родом занятий, объемом труда, досугом, нормами поведения.

Римские женщины были лишены возможности участвовать в правотворчестве. По мнению известного итальянского исследователя римского права Л. Пеппе, устранение женщин из сферы публичного права и от занятия высоких государственных должностей объяснялось обычаями, а не природой или психологическими особенностями женщин. Женщины, не обладая политическими правами, не имели и официального имени: они носили то имя, которое им присваивалось в быту, с присоединением в родительном падеже имени отца или мужа, под властью которого женщина находилась, то есть дочь или жена такого-то.

Известно, что в 169 году до н.э. был принят закон Вокония, который запрещал назначение женщин, кроме весталок, наследницами тех граждан, удел которых превышал 100 тысяч сестерциев. И только весталки — жрицы богини Весты, хранительницы государственного очага — имели право самостоятельно распоряжаться своим имуществом.

Пределы имущественной правоспособности женщины непосредственно зависели от формы брака, которая росла по мере того, как становилась слабее агнатская опека и признавался равноправный характер мужской и женской составляющих экономической основы семьи.

Законодательство времен империи содержит ряд положений, направленных на определенное сглаживание института опеки над женщинами. Император Август освободил из-под опеки женщин с «правом трех детей», а Император Клавдий отменил опеку по закону, хотя она сохранилась для защиты женщин, которые были упомянуты в завещании отца и носила формальный характер.

Правовая активность женщины в семье, закрепленная в римском праве, зависела от

формы брака. Положение женщины под властью мужа в архаичной семье приравнивало ее к положению дочери (*loco filiae*) и определялось как *persona alieni iuris* — неспособная в сфере частного права. Особенно это касалось наследственных прав жены. Имущественные последствия мужской власти были такие: имущество жены полностью переходило мужчине, в чьей власти она находилась.

Правовая активность женщины в браке без мужской власти выражалась в наличии обязанностей и прав жены, хотя всегда сохранялась свобода не выполнять их или не пользоваться ими. В браке без мужской власти жена должна была уважать мужа и повиноваться ему, быть ему верной, помогать в его заботах о благе семьи, следовать за мужем, если он менял место жительства (если жена этого не делала, то брак разрывался). Женщина имела право получать звания и гражданский статус мужа, требовать возврата имущества, имела право на 1/2 клада, найденного мужем.

В Древнем Риме разводы были довольно редким явлением. В конце эпохи республики разводы стали довольно частыми. Для этого не нужно было соблюдать формальности, достаточным считалось поведение, которое свидетельствовало о нежелании сохранить брак. В этот период брак зависел только от взаимного желания супругов находиться в нем, исчезновение желания было основанием для прекращения брачных отношений.

В постклассическом праве брак трактуется как первоначальное волеизъявление мужчины и женщины. Законодательство императорских времен было направлено против разводов, чем существенно отличалось от классического законодательства. Император Константин в 331 году н.э. сделал попытку ввести новые правила для разводов, особенно для разводов в одностороннем порядке, ограничив возможность бракоразводной инициативы тремя моментами (как для женщины, так и для мужчины). Жена могла развестись с мужем, если он был виновен в убийстве, отравлении или осквернении могил.

Законодательство Юстиниана оставляло за женщиной право инициировать развод на законных основаниях, к которым относились: оставление мужем дома, ложное обвинение в супружеской неверности, сводничество либо связь мужа с другой женщиной в доме супругов или вне его.

Таким образом, правовое положение женщин в Древнем Риме в определенной степени обуславливалось ее ролью в обществе. В то же время оно менялось в зависимости от телесно-половых конфигураций, которые складывались в реальности⁷.

Правовое положение женщины в Уэльсе в период Средневековья согласно Закону Хауэла Доброго также имело свои особенности. Положение женщины в валлийском обществе отличалось от положения ее современниц в Англии и на материке.

Церковь активно боролась с разводами, настаивая на сакраментальном свойстве брака и его нерасторжимости даже в случае прелюбодеяния, явно порицая повторное вступление в брак разведенных или овдовевших. Весьма интересен тот факт, что разведенная женщина в Уэльсе могла считаться свободной только после того, как ее бывший супруг женился вновь, в противном случае она могла быть возвращена в первый брак.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Айвазова С. Русские женщины в лабиринте равноправия (Очерки политической теории и истории. Документальные материалы). М.: РИК Русанова, 1998. 408 с.
2. Гернет М.Н. Социальные факторы преступности. М. Univ. тип., 1905. 203 с.
3. Зеланд Н.Л. Женская преступность. СПб: Тип. А.А. Пороховщикова, 1809. 40 с.
4. Колесова В.В. Домострой. М.: Сов.Россия, 1990. 304 с.
5. Оськина И., Лупу А. Женский вопрос в римском праве. «ЭЖ-Юрист». 2013. № 46. С. 9-27.
6. Пачкунова Е.Э. Место и роль женщины в жизни новгородского общества 12-14 вв. на материале берестяных грамот // Интернет-журнал Ломоносов.

Существует определенная точка зрения, что восприятие биологических различий между полами тоже определяется культурными факторами (например, со времен античности до конца XVII века в Европе преобладало представление о том, что женский организм является недоразвитым вариантом мужского). Если бы такое видение биологических различий сохранилось до сегодняшнего дня, то с учетом знаний о человеческой природе можно было бы считать мужской организм модификацией женского.

Таким образом, при анализе различных исторических периодов, можно сказать, что наиболее распространенным в них является указание на особенности правового статуса женщины, с которым связывают ее так называемые социальные статусы: беременная женщина, роженица, женщина-мать.

Исторический опыт развития гендерного равноправия свидетельствует о явном дисбалансе в регулировании правоотношений мужчин и женщин в обществе.

Со временем развивается концепция, в которой указывается на активное участие женщин в профессиональной и общественной жизни, и одновременно в укреплении семьи как ячейки воспроизводства населения и социального контроля.

BIBLIOGRAFIYA

1. Ajvazova S. Russkie zhenshchiny v labirinte ravnopraviya (Ocherki politicheskoy teorii i istorii. Dokumental'nye materialy). M.: RIK Rusanova, 1998. 408 s.
2. Gernet M.N. Social'nye faktory prestupnosti. M. Univ. tip., 1905. 203 s.
3. Zeland N.L. Zhenskaya prestupnost'. SPb: Tip. A.A. Porohovshchi-kova, 1809. 40 s.
4. Kolesova V.V. Domostroj. M.: Sov.Rossiya, 1990. 304 s.
5. Os'kina I., Lupu A. Zhenskij vopros v rimskom prave. «EZH-YUrist». 2013. № 46. S. 9-27.
6. Pachkunova E.E. Mesto i rol' zhenshchiny v zhizni novgorodskogo obschestva 12-14 vv. na materiale berestyanyh gramot» // Internet-zhurnal Lomonosov.

7 Оськина И., Лупу А. Женский вопрос в римском праве // «ЭЖ-Юрист». 2013. № 46. С. 27.

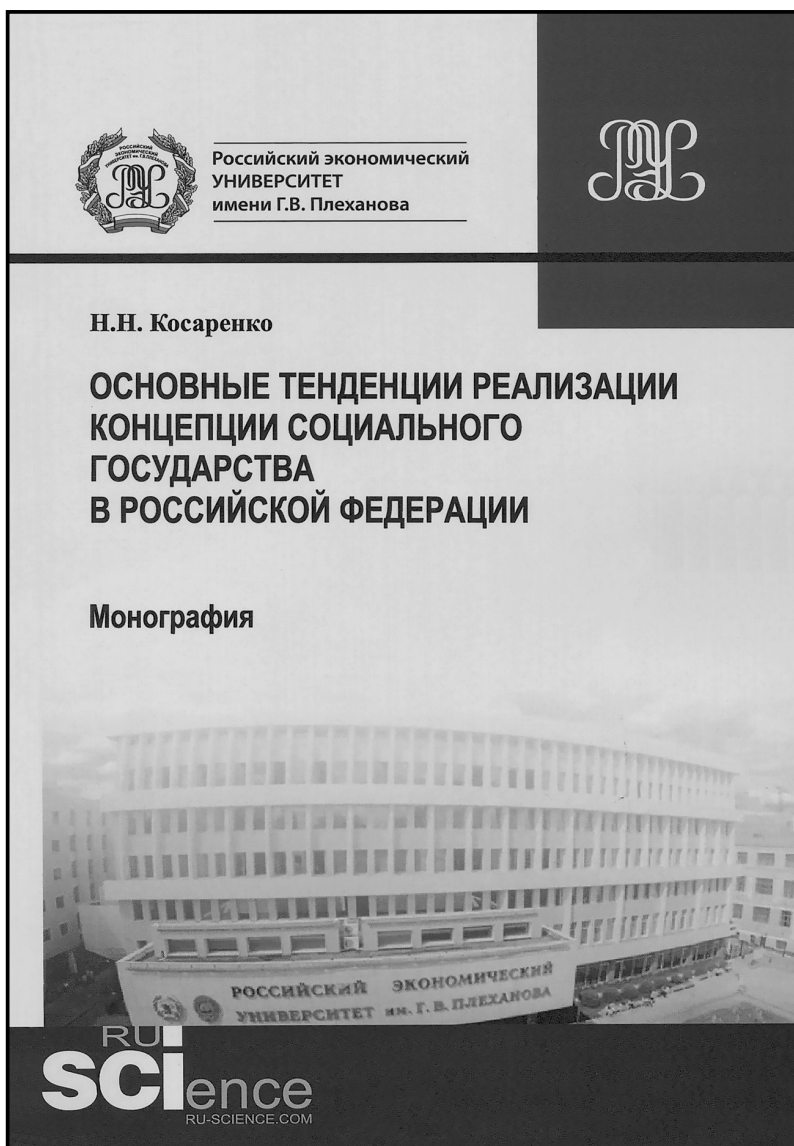
РЕЦЕНЗИЯ НА МОНОГРАФИЮ

Косаренко Н.Н. «Основные тенденции реализации концепции социального государства в Российской Федерации». М.: Русайнс, 2019. 328 с.

ЕРОФЕЕВА ДИАНА ВАЛЕРЬЕВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры теории и истории права и государства Российской академии адвокатуры и нотариата.

Данная монография кандидата юридических наук, доцента кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова в условиях формирования в Российской Федерации социального государства является весьма актуальной и имеет научное значение в процессе исследования проблем реализации концепции социального государства в Российской Федерации.

Процесс возникновения и становления социального государства рассматривается автором на трех уровнях: на научном – как идея его развития в целом ряде концепций зарубежных стран, на нормативном – как конституционный принцип, закрепленный в Основном Законе страны, на эмпирическом – как реальная практика деятельности государственных институтов по решению

социальных вопросов общества и социальных групп.

Большое внимание в книге уделено правовым механизмам реализации социальной защиты населения: определены функции и формы социального обеспечения в системе социальной защиты населения, а также проанализированы проблемы финансирования социального обеспечения, выявлены особенности правового регулирования деятельности государственных органов в социальной сфере.

Однако лишь провозглашение России социальным государством автоматически не приводит к реальным изменениям на пути строительства демократического правового и социального государства. Автор, анализируя действительность, прямо отмечает, что в настоящее время государство несет на себе отпечаток переходного периода, характерными чертами которого являются противоречивость, межведомственная разобщенность, коррумпированность власти. Тем не менее, государство берет на себя обязательства и ответственность по обеспечению социальной защиты населения, что предусматривает разработку и реализацию законов, программ

социальной помощи населению. В монографии подробнейшим образом рассматриваются вопросы социальной ответственности государства, бизнес-структур и гражданина.

Кроме того, в монографии дается анализ последних изменений российского законодательства, в частности, проблем пенсионной реформы и здравоохранения в России.

Весь материал книги представлен в логической последовательности и изложен понятным и доходчивым языком на высоком научном и методическом уровне.

На основании изложенного следует, что рецензируемая монография представляет комплексное исследование проблем формирования социального государства в современной России и имеет научную и практическую ценность.

Монография «Основные тенденции реализации концепции социального государства в Российской Федерации» предназначена для студентов высших учебных заведений, обучающихся по юридическим направлениям и специальностям. Кроме того, данное издание, безусловно, будет полезно аспирантам, преподавателям и лицам, работающим в социальной сфере.

РЕЦЕНЗИЯ НА УЧЕБНИК

«Теория государства и права» под редакцией доктора юридических наук, профессора Р.В. Шагиевой. М.: Издательство «Проспект». 2019. 520 с.

ПОГОДИН АЛЕКСАНДР ВИТАЛЬЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ФГАОУ ВО «Казанский(Приволжский) федеральный университет».

Современному обществу необходимы юристы-правоведы, у которых фундаментальная общетеоретическая квалификация позволяет решать задачи любой сложности. Появляющиеся в юридической практике все более неординарные ситуации обуславливают потребность в процессе обучения будущих компетентных и нравственных юристов-бакалавров приобщиться к высоким достижениям отечественной и зарубежной юридической науки и отточить свое юридическое мышление.

Для такой подготовки сегодня явно недостаточно одного или двух учебников, хоть и маститых авторов, существующих сегодня на рынке печатной юридической литературы. В этом плане учебник коллектива авторов под ред. профессора Р.В. Шагиевой восполняет недостающее звено в подготовке столь нужных для общества специалистов: издание подробно раскрывает основные вопросы теории и практики фундаменталь-

Н. Я. Соколов, А. А. Федорченко, Р. В. Шагиева

ТЕОРИЯ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА

У Ч Е Б Н И К

Ответственный редактор

доктор юридических наук, профессор **Р. В. Шагиева**

**ПРОИСХОЖДЕНИЕ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
ПОНЯТИЕ, СУЩНОСТЬ И ТИПОЛОГИЯ ГОСУДАРСТВА
ГОСУДАРСТВО В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ОБЩЕСТВА
ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ
ПРАВОСОЗНАНИЕ И ПРАВОВАЯ КУЛЬТУРА**

ной юридической науки, показывает стремительное развитие современных представлений о государстве и праве, в конечном счете способно внести свой вклад во внедрение компетентностного подхода в процесс подготовки бакалавров по специальности «юриспруденция».

Потребность в таком учебном издании вызвана тем, что в последнее время в России бурное развитие законодательства не позволяет достаточно точно и эффективно применять его на практике, что требует учета не только узкоотраслевых доктрин и теорий, но и всеобщей теоретической основы.

Предлагаются и осуществляются различные варианты реформирования пенсионного законодательства, происходит внедрение электронного государства (электронное правительство, электронное правосудие, электронная юстиция и т.д.) и электронного общества (электронная демократия, электронная адвокатура, электронный нотариат и т.д.), осуществляется развитие биотехнологий и биоэтики, затрагивающих фундаментальные права человека. В этих обстоятельствах реализации норм современного права основную задачу авторы этого учебника усматривают в подробном освещении передовых трактовок и взглядов на казалось бы традиционные вопросы теории государства и права для того, чтобы выпускники бакалавриата в своей дальнейшей профессиональной деятельности оказались готовы к применению права не только в стандартных ситуациях, но и в ситуациях *ad hoc* (ситуационном праве).

Авторы в доступной форме построили изложение новейшего учебного материала и аргументировали некоторые сложные понятия наглядными примерами из правотворческой и правоприменительной практики. В связи с этим и возникла необходимость предложить бакалаврам не развернутую шпаргалку для сдачи экзамена, а оптимальные варианты рассмотрения широкого круга теоретических проблем, включенных в программу курса в юридических вузах в соответствии с феде-

ральным государственным образовательным стандартом высшего образования 2016 года.

Материал состоит из предисловия и семнадцати глав, находящихся в трех разделах учебника. В конце каждой главы дан перечень вопросов и заданий для самоконтроля студентов, список рекомендуемой литературы по каждой главе, что является методически верным с учетом ориентации современных бакалаврских программ на активизацию в большей степени самостоятельной работы студентов.

Первый раздел является общекультурным и методологическим, так как содержит основы научных знаний о правоведении, характеристику теории государства и права как науки и учебной дисциплины, ее месте в системе юридических наук и др., необходимые обучающимся для освоения последующего материала. Важным представляется наличие в этой части положений о генезисе права и государства, без рассмотрения которых трудно начинать серьезный анализ современного государства и права.

Например, глубокое знание общей теории и методологии научного познания государства и права (Раздел I) необходимо юристу для глубинного понимания социальных процессов, формируя уровень его правовой культуры и диапазон его профессионального мироощущения, позволяя ему правильно ориентироваться в процессах глубоко проблематичных по своей сути, с которыми он и призван сталкиваться по роду своей будущей деятельности.

Во втором разделе учебника его каждая глава (3-8) отражает традиционные вопросы теории государствоведения – сущности, форм, типологии, функции государства, теории разделения властей, механизма государства. Отдельная глава посвящена роли и назначению государства в политической системе общества и завершается проблемами правового и социального государства.

Представляется интересным рассмотрение в третьем разделе глав, посвященных рас-

смотрению теории права – подробный анализ материи и догмы права – понятия, сущности, принципов, функций, источников права, затем его реализация. Конечно, данный порядок мог быть и немного другим, могли бы быть рассмотрены и иные вопросы науки теории государства и права. Однако при общей оценке представленного труда это не имеет существенного значения, так как представляется необходимым охарактеризовать не то что не было затронуто в учебнике, а то, что было сделано. И в этом может заключаться авторский подход предлагаемого учебника, тем более что будущим правоприменителям не помешают предложенные авторами знания в области правового регулирования общественных отношений. К тому же авторы подробно раскрыли взаимосвязь между нормативным (правотворчество) и индивидуальным (правоприменение) правовым регулированием.

Наука теория государства и права и учебный процесс тесным образом взаимосвязаны, а наука не только догматична, но и

дискуссионна, ее естественное состояние всегда характеризуется наличием коллизий, столкновением взглядов, появлением новых идей и гипотез. Обобщенное, всестороннее и систематическое отражение проблем современной теории государства и права в учебной литературе для обучающихся в бакалавриате представляется правильным и необходимым в целях доброкачественной подготовки по курсу «Теория государства и права».

Соответственно избранная авторами позиция относительно последовательности расположения изучаемого материала заслуживает одобрения, что не исключает констатации некоторой несбалансированности изложения материала внутри отдельных глав и разделов. Правильным является изложение в конце каждой главы списка новейшей литературы для самостоятельного изучения, позволяющее студентам познакомиться с теми новеллами и открытиями фундаментальной юридической науки, которые появились в отечественном правоведении. Учебник будет полезен студентам юридических вузов.

СЪЕЗД РОССИЙСКОГО СОЮЗА РЕКТОРОВ

25 марта 2019 года ректор РААН, президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев принял участие в работе съезда Российского союза ректоров (РСР), проходящего в рамках Международного форума «Университеты, общество и будущее человечества» в МГУ имени М.В. Ломоносова.

С докладом и отчетом о деятельности РСР выступил президент Российского союза ректоров, ректор МГУ имени М.В. Ломоносова В.А. Садовничий. На ближайшие годы РСР запланировал несколько ключевых задач: планируется повысить экспертный потенциал государственной регламентации образовательной деятельности, усилить направленность процедур государственной регламентации образовательной деятельности на повышение качества содержания образовательных программ. Также необходимо создать Национальный совет по вопросам государственной аккредитации образовательных программ.

В рамках съезда единогласно было поддержано предложение о переизбрании на должность президента Российского союза ректоров академика В.А. Садовниченко.

Российский союз ректоров – общероссийская общественная организация, объединяющая ректоров и президентов российских вузов, включает в себя 637 участников.

КРУГЛЫЙ СТОЛ « СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ »

5 апреля 2019 года в Государственной Думе ФС РФ состоялся круглый стол на тему «Совершенствование системы научных публикаций в Российской Федерации». Вел мероприятие председатель Комитета Государственной Думы РФ по образованию и науке, депутат фракции «Единая Россия» В.А. Никонов.

В дискуссии приняли участие руководитель Федеральной службы по интеллектуальной собственности Г.П. Ивлиев, вице-президент РАН А.Р. Хохлов, ректор РААН, главный редактор журнала «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата», президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев, ответственный секретарь журнала «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» Н.Н. Косаренко, директор Департамента государственной научной, научно-технической и инновационной политики Минобрнауки М.Ю. Романовский, генеральный директор Российской государственной библиотеки В.В. Дуда, генеральный директор Государственной публичной научно-технической библиотеки России Я.Л. Шрайберг, генеральный директор ООО «Научная электронная библиотека» Г.О. Еременко, врио директора ФГУП «Издательство «Наука», председатель наблюдательного совета Ассоциации научных редакторов и издателей В.А. Лепешев и др.

Участники обсудили современное состояние системы публикаций результатов научных исследований и разработок российских ученых, качество работы российских научных изданий, направления развития наукометрических инструментов оценки результативности научных исследований и применяемых для этого критериев. А также законодательные и нормативно-правовые изменения, направленные на совершенствование системы научных публикаций в Российской Федерации.

ЭЛЕКТРОННЫЕ ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ДЛЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

28-31 мая 2019 года в Испании состоялась традиционная конференция SCIENCE ONLINE XXII, которая проводится уже более 15 лет. И все это время SCIENCE ONLINE остается флагманским мероприятием в профессиональной жизни специалистов в области научной информации. Конференция SCIENCE ONLINE объединяет тех, кто создает и транслирует, анализирует и оценивает информацию в секторах науки, высшего образования, высокотехнологичного и наукоемкого бизнеса. В конференции приняли участие и представители Российской академии адвокатуры и нотариата.

Открыл конференцию Генеральный директор Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU Г.О. Еременко, который выступил с докладом «Публикационная активность – от стимулирования к симулированию». Особый интерес вызвало выступление О.Г. Уткина, которое было посвящено проблемам развития российской науки в зеркале Web of Science.

В ходе конференции состоялась дискуссия «Будет ли в будущем научный журнал?».

ЗАСЕДАНИЕ АССОЦИАЦИИ ЮРИСТОВ РОССИИ

25 июня 2019 года в Ассоциации юристов России состоялось заседание Правления Экспертного центра АЮР по оценке качества и квалификаций в области юриспруденции. Вел заседание председатель Правления Экспертного центра, заместитель председателя Правления АЮР, д.ю.н. Ж.А. Джакупов.

В работе заседания принял участие Президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор Г.Б. Мирзоев.

Г.Б. МИРЗОЕВУ ВРУЧЕНА МЕДАЛЬ ОРДЕНА «ЗА ЗАСЛУГИ ПЕРЕД ОТЕЧЕСТВОМ» II СТЕПЕНИ

1 июня 2019 года в Мэрии г. Москвы в предверии государственного праздника Дня России состоялось торжественное вручение государственных наград Российской Федерации и наград города Москвы. Президенту Гильдии российских адвокатов, Президенту Международной ассоциации русскоязычных адвокатов, заслуженному юристу России Г.Б. Мирзоеву вручена Медаль ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени (Указ Президента РФ № 513 от 10.09.2018).

(Наш корр.)

The annotated contents of the magazine

G.B. Mirzoev

PREVENTION OF EXTREMISM IN THE YOUTH ENVIRONMENT

ABSTRACT: The article deals with the actual problems of spread of extremist ideology in modern society. For Russia, the problem of extremism is not new and its relevance especially in the youth environment is difficult to overestimate in view of the presence of systemic factors in the functioning of Russian society, the inherent properties of which are multinational, multi-confessional, pluralism of views, both political and cultural.

According to the author, one of the reasons for the spread of extremism among young people is the political contradictions that exist in society. Prevention of youth extremism is becoming the main method of combating the spread of the ideology of extremism, as only educational, propaganda measures aimed at preventing extremist activities can give the best results.

KEYWORDS: state, youth, politics, ideology, extremism, law.

MIRZOEV GASAN BORISOVICH – doctor of legal Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation, President of the Guild of Russian lawyers, President IARL rector of the Russian Academy of advocacy and notaries.

A.A. Vlasov

SOME OF THE QUESTIONS ON LAWYER'S PARTICIPATION IN PROOF IN LEGAL PROCEEDINGS

ABSTRACT: The article analyzes in detail some of the logical and procedural features of the lawyer's participation in proof in trial, collection and presentation of evidence, participation in their research and evaluation activities in civil, arbitration and administrative proceedings; examines the problem of more effective professional judicial representation, including its civil procedural, arbitration procedural and administrative procedural aspects.

KEYWORDS: lawyer, evidence, legal proceedings, tactics of the case.

VLASOV ANATOLY ALEKSANDROVICH – doctor of law, Professor of MGIMO (University) of MFA of Russia, Vice-rector of the Russian Academy of advocacy and notaries, honored lawyer of Russia.

O.A. Avdeeva, V.V. Varmund

LEGAL PERSONALITY AS A LEGAL PROPERTY OF AN INDIVIDUAL: THE MAIN STAGES OF LEGAL GENESIS

ABSTRACT: the article provides a doctrinal legal analysis of the legal personality, the issues of formation and development in Russian law, institutions of legal personality and, in particular, investigated the cognitive content of legal personality in the context of the legal institutions registration of legal capacity, the legal capacity of spelconsoles and delictual.

The process of legislative registration of legal relations of private-legal nature related to law, ownership, legal use and legal right in the sphere of material benefits is revealed. Criteria of legal assessment of the branch approach to the bases of realization of the subjective rights and execution of legal duties are reflected. The legal analysis of the implementation of civil-legal relations demonstrates the socio-economic and political conditionality of the processes of legal institutions of legal capacity, legal capacity and transactional capacity in national law.

KEYWORDS: legal policy, legal responsibility, legal personality, legal capacity, legal capacity, transactional capacity, tort capacity, subjective rights and obligations, legal responsibility.

AVDEEVA OLGA ANATOLYEVNA – doctor of law, Professor, Associate Professor of Department of state and legal disciplines, East-Siberian Institute of MIA.

VARMUND VICTORIA VSEVOLODOVNA – senior lecturer of the Department of civil law disciplines, RAAN.

G.A. Gaidarov

LEGAL REGULATION OF PERSONAL EMPLOYMENT IN THE PRE-REVOLUTIONARY LAW OF RUSSIA

ABSTRACT. The article examines the provisions of the pre-revolutionary legislation on personal

employment in order to rethink it for use in modern economic conditions that require the use of alternative forms of employment. The author makes a conclusion about the current civil structure in the system of institutions of civil law in the period of the late XIX and early XX centuries and the possibility of reception of personal employment relations in modern law for their application in civil law relations.

KEYWORDS: personal hiring, pre-revolutionary civil law, tangible and intangible services, alternative forms of employment, paid services, civil law contract.

GAIDAROV GEORGY ALEKSANDROVICH – postgraduate student of the department of civil law and process of the Academy of Labor and Social Relations, head of the legal department of Spetsremtrans JSC.

A.M. Osavelyuk

THE CONCEPT AND DISTINCTIVE FEATURES

OF CONSTITUTIONAL LEGAL LIABILITY FROM OTHER TYPES OF LIABILITY

ABSTRACT. The article on the basis of the analysis of scientific publications and legislation shows that the constitutional and legal responsibility is an independent type of legal responsibility. The definition of the concept of this type of responsibility based on the characteristics of the sources that establish it, the grounds for the attack, the subjects that attract constitutional and legal responsibility. Special attention is paid to the fact that the emergence of this type of responsibility is associated with the Constitution of the Russian Federation.

KEYWORDS: Constitution, constitutional-legal responsibility, legal liability, types of legal liability, characteristics of legal liability.

OSAVELYUK ALEXEY MIKHAILOVICH – doctor of law, Professor, Professor of department of constitutional and municipal law Kutafin MSAL.

Yu.A. Svirin

PROBLEMS OF PROTECTING THE RIGHTS

OF PATIENTS DURING MEDICAL CARE

ABSTRACT. The article examines some of the problems of protecting the rights of patients in the provision of medical care, it is argued that the protection of the rights of patients should be understood both in an objective and subjective sense. The author argues that today in Russia there are different approaches to the legal qualification of the concept of medical care between lawyers and doctors. The lack of a unified approach can not affect the quality of medical care. According to the author, in the provision of medical care, the goal should be pursued not of a likely, but rather a specific and definite result.

KEYWORDS: medical care, medical service, civil liability, patient rights.

SVIRIN YURY ALEXANDROVICH – Doctor of Law, Professor at the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice, Academician of the Russian Academy of Natural Sciences, Honorary Lawyer of Russia.

KH. A. Rasaeva

LEGAL BASIS OF THE INSTITUTE OF MEDICAL PRIVACY

ABSTRACT. The article analyzes the legal regulation of liability issues for disclosing medical confidentiality, as well as ensuring that the state protects information about the state of health of citizens, restricting access to information about a patient to persons not authorized to do so; discloses the legal aspects of ensuring the institution of medical secrecy. The current legislation establishes and enshrines in the regulatory legal acts additional guarantees of compliance with medical secrecy. The article provides an analysis of the existing legal acts regulating the legal status of this institution.

The author reveals aspects of all types of responsibility for disclosure of information constituting medical confidentiality: criminal, administrative, civil law and disciplinary. The question of the possibility of providing the information under consideration to a lawyer, both in civil proceedings and in criminal proceedings, is also debatable. The author pays special attention to the subject composition - to persons who are obliged to keep medical confidentiality.

KEYWORDS. medical privacy, patient, confidential information, lawyer, responsibility

RASAEVA HEDY AMANOVNA – lawyer KA "Moscow legal center" (the lawyer Agency "AMK-YUST"), a member of the Association of lawyers of Russia, member of International Association of Russian-speaking attorneys, candidate of legal Sciences.

A.V. Rodina
THE LEGAL NATURE OF THE CONTRACT
BETWEEN CLINICAL TRIAL PROVIDER MEDICAL ORGANIZATION
AND THE SUBJECT, WHO STATED HIS WILLINGNESS
TO TAKE PART IN THIS TRIAL

ABSTRACT. We present in this article the legal nature of the contract between clinical trial provider medical organization and the subject, who stated his willingness to take part in this trial.

As the result of the conducted analysis the author recognize that it is the services agreement with some peculiarities.

KEYWORDS: clinical trials of medical products for human use, clinical trial agreement, circulation of medical products, the rights of the clinical trial subjects.

RODINA ALEXANDRA VLADIMIROVNA – Graduate Student of Dept. of civil law of the Kutafin Moscow State University (MSAL).

V.F. Jafarli
INFORMATION CONFRONTATION CRIMINAL ENVIRONMENT: TYPES AND FORMS

ABSTRACT: The problem of information warfare has been the subject of scientific research for a long time. However, despite the high degree of "elaboration" of this issue in relation to various aspects of "information wars", as the subjects of which it is accepted to understand the state, the topic of information warfare organized, high-tech and high-quality crime in the scientific literature is clearly insufficiently disclosed.

The article presents the author's position on this issue, makes a distinction between information counteraction and confrontation, indicates the various forms of the phenomenon.

KEYWORDS: information warfare, information warfare, information counter, subject and program-technical form.

JAFARLI VUGAR FUAD OGLU – doctor of law, associate Professor in the Department of criminal law disciplines of RAAN.

D.V. Miroshnichenko
THE CONCEPT OF NATURAL CRIME AND THE ANTHROPOLOGICAL SCHOOL
OF CRIMINAL LAW (C. LOMBROSO AND R. GAROFALO)

ABSTRACT. The article discusses the idea of a natural crime, which was developed in the works of representatives of the anthropological direction in the science of criminal law, primarily such as C. Lombroso and R. Garofalo.

The problem of natural crime, although it eventually lost its scientific interest due to the dominance of the sociological approach to the concept of crime today, but, nevertheless, in the opinion of the author of the article, it is still relevant. This is due to the fact that in modern criminal law science there is a widespread view that the essence of the crime is in public danger – the so-called. the material basis of a crime that exists objectively, regardless of the knowledge of the subject. The problem of natural crime is the problem of detecting a criminal substrate, highlighting an objective criterion for its detection. Therefore, a return to the problem of natural crime, including the historical and legal context, is important in the sense that it contributes to the understanding of the modern logic of existence and knowledge of crime.

KEYWORDS: criminal law, anthropological school of criminal law, natural crime, public danger, Cesare Lombroso, Rafael Garofalo.

MIROSHNICHENKO DANIIL VIKTOROVICH – Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines of the Russian Academy of Agrarian Sciences (d.v.miroshnichenko@yandex.ru)

I.I. Belozerova, E.A. Tatarchenko
REMARKS ON THE ISSUE OF JUVENILE JUSTICE IN FRANCE

ABSTRACT. The present article deals with the juvenile justice in France. The article covers the legal framework of juvenile justice in France in historical perspective, examines the powers of the prosecutor in the juvenile justice.

KEYWORDS: minors, Ordinance on the criminality of minors, criminality, the role of the prosecutor, jurisdiction.

BELOZEROVA IRINA IVANOVNA – candidate of law, associate Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics peoples' friendship University of Russia, Professor of the Department of procedural law VAVT.

TATARCHENKO EUGENE ANDREEVICH – bachelor VAVT.

Z.Ya. Benyaminova, I.Yu. Poberezhnaya, T.V. Posokhova

AGREEMENT INSURANCE TODAY

ABSTRACT. This article reveals the legal nature of the contract of insurance of civil liability of vehicle owners, taking into account the application of the theoretical characteristics of the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners in practice of its implementation.

KEYWORD: contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners, insurance, car insurance, insurance market, policyholder, insurer, e-policy.

BENYAMINOVA ZINAIDA YAKOVLEVNA – vice-rector of RAAN, candidate of law, associate Professor;

POBEREZHNYAYA IRINA YURIEVNA – candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and civil procedure Department of Belgorod University of cooperation, Economics and law;

POSOKHOVA TATYANA VLADIMIROVNA – master's student of the Department of civil law and civil law process of Belgorod University of cooperation, Economics and law.

Y.A. Zaytseva

SOME PECULIARITIES OF THE LEGAL REGIME OF THE PROPERTY OF PUBLIC LAW COMPANY

ABSTRACT. In connection with the implementation of the reform of the system of legal entities, amendments have been made to the Civil Code of the Russian Federation in terms of securing a new legal form of a legal entity – a public law company. Having recognized such legal entities as the owner of the property provided to them, the legislator did not define either the legal nature of this right of ownership or its affiliation to one of the forms of ownership.

The author analyzes the peculiarities of the legal regime of the property of a public law company, from which it follows that the state, endowing it with property on the right of ownership, does not completely lose touch with it. According to the results of the study, the author concludes that the form of ownership of a public law company is close to public.

KEYWORDS: public law company, legal form, non-profit organization, legal regime, sources, property, income-generating activities, property contribution, ownership

ZAITSEVA YULIYA ANATOLYEVNA – post-graduate student of the Department of civil law of Kutafin MSLA.

N.N. Kosarenko, A.V. Kvyatkovskiy

THE ROLE AND IMPORTANCE OF THE CONTRACT OF PURCHASE AND SALE IN THE LEASING RELATIONSHIP

ABSTRACT: The article analyzes the current state of the mechanism of the contract of sale within the leasing structure, evaluates the procedures and tools of such interaction. The authors give an analysis of judicial law enforcement practice in the Russian Federation at the moment on the above topics.

The results of this article are of practical importance and can be applied in practice and in theory, as the authors used a completely innovative approach, combining theoretical and practical knowledge in this area, in order to identify the features of the contract of sale in the structure of the leasing structure.

KEYWORDS: leasing, crisis, contract of sale, lessor, seller,

KOSARENKO NIKOLAY NIKOLAEVICH – candidate of legal Sciences, associate Professor, associate Professor of Plekhanov Russian University of Economics.

KVYATKOVSKIY ALEXANDER VIKTOROVICH – graduate student of the Russian University of Economics named after G. V. Plekhanov.

A. P. Albov

HUMANITARIZATION OF EDUCATION AS A FACTOR OF INCREASING LEGAL CULTURE WITH THE USE OF MODERN DISTANCE EDUCATION

ABSTRACT. The article offers an analysis of the use of distance learning (DO) future professionals using advanced technologies in the integration of education, justified the need for humanitarization of

education in the process of distance learning, the results of the model of implementation of education through distance education. The system of higher educational process (bachelor's degree – master's degree) was investigated, surveys, questionnaires and monitoring of the learning process with the use of modern learning technologies were conducted. The article presents the conclusions proving the expediency of the use of modern teaching technologies in the process of humanitarization of education, substantiates the need to spread the experience of distance learning for all-round constructive interaction, formation and development of creative abilities of future lawyers.

KEYWORDS: education, humanization of legal education, distance learning, creativity, student, teaching methods, education, humanitarization.

ALBOV ALEXEY PAVLOVICH – doctor of law, Professor, Advisor to the Director of the Federal state budgetary scientific institution "Ihoik RAO", Professor, MIREA – Russian technological University, "Moscow state University of Humanities and Economics".

S.V. Barabanova, R.V. Shagieva, L.G. Shchurikova
LEGAL EDUCATION AS A INTERDISCIPLINARY PROJECT:
THE EXPERIENCE OF A TECHNICAL UNIVERSITY

ABSTRACT. The article notes that the current trend in the development of engineering education in the Russian Federation, ensuring the formation of an understanding of the integrity of the reality surrounding us, is the interdisciplinarity of legal professional knowledge based on the integration of humanitarian and engineering technologies and forming the "value-normative basis" of future activities for students. The authors believe that it can be provided primarily through the implementation of interdisciplinary projects involving interaction between teachers of humanitarian and technical departments, as well as representatives of employers who form the order for training specialists of a certain competence. The article shows how, within the framework of social-partner interaction on the basis of the customer's enterprise, through the development of a business game project, it is possible to provide an imitation of real production processes. At the same time, the tasks assigned to the students should have a multidisciplinary character, implying that they have the skills and abilities to solve both technical, organizational and managerial tasks.

KEYWORDS: legal education, engineering education, interdisciplinary legal education, interdisciplinary projects.

BARABANOVA SVETLANA VASILYEVNA – doctor of law, Associate Professor, Head. kaf jurisprudence (KNITU);

SHAGIYEVA ROSALINA VASILIEVNA – doctor of law, Professor, Professor private law GUU, First Vice-Rector of the Russian Customs Academy

SHCHURIKOVA LARISA GENNADYEVNA – candidate of Pedagogical Sciences, Art. prep. kaf Jurisprudence (KNITU).

Z.Ya. Ben`yaminova, I.Y. Poberezhnaya, T.V. Posokhova
INSURANCE RATES IN THE CONTRACT OF COMPULSORY INSURANCE
OF CIVIL LIABILITY OF VEHICLE OWNERS: IN LEGISLATION

ABSTRACT. The article deals with the importance of insurance tariffs in the formation and development of insurance in General and insurance of civil liability of vehicle owners in particular. The author analyzes the latest changes in the formation of insurance tariffs under the contract of compulsory insurance of civil liability of vehicle owners.

KEYWORD: Vehicle, insurance, policyholder, insurer, compulsory insurance of civil liability of vehicle owners, insurance rate, coefficient, base rates.

BENYAMINOVA ZINAIDA YAKOVLEVNA – vice-rector of RAAN, candidate of law, associate Professor;

POBEREZHAYA IRINA YURIEVNA – candidate of law, associate Professor, associate Professor of civil law and civil procedure Department of Belgorod University of cooperation, Economics and law;

POSOKHOVA TATYANA VLADIMIROVNA – master's student of the Department of civil law and civil law process of Belgorod University of cooperation, Economics and law.

E.N. Grigoriev, I.M. Rassolov
ANALYSIS OF THE BILL ABOUT DIGITAL FINANCIAL ASSETS

ABSTRACT. In the submitted article the author investigates the bill About Digital Financial Assets by

means of a system method and also considers various points of view existing concerning adoption of this bill. The relevance of the sounded subject is caused by the fact that together with development and emergence of new information technologies, new types of the contractual relations develop and appear. This bill is just designed to govern the relations arising at the conclusion of smart contracts and interaction with cryptocurrencies. Understanding as far as the bill answers the purpose for the sake of which it is drafted important for further correct legal regulation of the specified relations. Now the bill is planned to consideration by the State Duma in the second reading and underwent a number of changes in comparison with the first edition. For the analysis of the bill «About Digital Financial Assets» the author used the following scientific methods: system method, analysis method, method of synthesis and comparison.

KEYWORDS: contract law, digital financial assets, information technologies, contractual relations, smart contracts, cryptocurrency.

GRIGORIEV EGOR NIKOLAEVICH – postgraduate student of the department of civil law disciplines of the Russian Academy of Legal profession and the Notariate (egor.grigorev.39@mail.ru).

RASSOLOV ILYA MIKHAILOVICH – doctor of juridical science, Professor, Moscow state law University. After O. E. Kutafin (MSAL).

B.V. Kolosov
**DIGITAL TAX MANAGEMENT:
UNIVERSAL COGNITIVE PROCEDURES**

ABSTRACT. The relevance of the research topic is the need for a scientific substantiation of the possibilities of using information communication technologies (ICT) in tax administration. In the work of ICT are considered as a function-oriented element of tax relations. The methods of universal cognitive procedures and the possibility of their implementation by the tax administrator are shown. A set of appraisal tools is proposed, allowing to measure the level of taxation efficiency. Among the totality of the studied procedures, special attention is paid to representative interpretative methods of cognition.

KEYWORDS: information communication technologies, tax administration, representation, interpretation, cognitive procedures, and tax efficiency.

KOLOSOV BORIS VASILYEVICH – Senior Researcher, Institute of Management Problems Them. V.A. Trapeznikov of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Law, Professor.

A.S. Vasilenko, R.S. Tamaev
**THE BASICS OF THE CRIMINAL PROCESS
OF THE REPUBLIC OF KYRGYZSTAN**

ABSTRACT. The article is devoted to the analysis of the new criminal procedure code of the Republic of Kyrgyzstan. The article studies a new procedure stages of the criminal process, it is considered stage of pretrial proceedings and the trial stage. The procedural status of some participants is analyzed. New participants of the process, such as the investigating judge, mediator, representative of the legal entity, are investigated.

The article highlights the investigative actions and new special investigative actions.

KEYWORDS: criminal procedure, investigative judge, mediation, judicial proceedings, pre-trial proceedings, criminal prosecution bodies.

VASILENKO ALEXANDRA SERGEEVNA – candidate of legal Sciences associate Professor of the Department of criminal law, criminal procedure and criminalistics, RUDN, (e-mail: kholoimova@mail.ru)

TAMAEV RUSLAN SUGAIPOVICH – doctor of legal Sciences, Professor, Department of criminal law disciplines RAAN.

A.A. Vlasov, A.A. Pustovalova
**THE DESIGN OF THE OPTIONAL AGREEMENT IN RUSSIA AND ABROAD:
PROBLEMS OF LEGAL REGULATION**

ABSTRACT. The article deals with the problems of legal regulation of new contractual structures for the Russian law – the option to conclude a contract and an option contract, analyzes the distinction between these structures (including on the basis of the law of the Anglo-American legal order), as well as the practical need for an option in Russian law, taking into account the General rule of irrevocability of the offer.

KEYWORDS: option, option contract, irrevocable offer.

VLASOV ANATOLY ALEKSANDROVICH – doctor of law, Professor of the Russian Academy of

advocacy and notary, Professor of MGIMO (U) of the Russian foreign Ministry, full member of the Russian Academy of legal Sciences;

PUSTOVALOVA ANNA ALEKSANDROVNA – graduate student of MGIMO (University) of Russia.

G.G. Goldin, L.O. Ternovaya
CONTRIBUTION OF THE LEAGUE OF NATIONS
TO THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL LAW:
THE 100TH ANNIVERSARY OF THE ORGANIZATION

ABSTRACT: One hundred years ago, the victorious countries in the First World War at the Paris Peace Conference established a new universal international organization – the League of Nations. She is considered the predecessor of the United Nations, which inherited from the League not only an understanding of the value of international cooperation and the rule of law, but also some of its structures – the Permanent Chamber of International Justice, the International Labor Organization, the Health Organization, the International Commission on Intellectual Cooperation. Despite serious progress in the humanitarian field, in particular in providing legal assistance to refugees, adopting international acts against slavery, in defense of the rights of women and children, the League failed to form an effective legal mechanism for settling international disputes. At the same time, interest in the experience of the League of Nations is growing, which is largely due to the current problems of the UN and the prospects for the development of international law.

KEYWORDS: international law, international organizations, League of Nations, war, territorial integrity, settlement of conflicts.

GOLDIN GENNADY GLEBOVICH – doctor of politics, Professor, head of the Department of international law and public law of RAAN;

TERNOVAYA LYUDMILA OLEGOVNA – doctor of historical Sciences, Professor, Professor of the Department of sociology and management of MADI.

A.M. Nemerebayeva
THE PARTICIPATION OF CITIZENS IN LOCAL PUBLIC ADMINISTRATION
OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

ABSTRACT. Citizen participation in the management of state affairs is an integral part of the democratic process. All citizens, in accordance with democratic principles, should have equal access to government decision-making structures and should have equal opportunities to participate in public decision-making. The issue of public participation in public administration has become quite popular in research and in the practice of public administration. Over the past three decades, it has attracted the attention of both foreign theorists and practitioners. In general, this is considered correct and desirable, since it is a question of democratization. The health of our democratic culture is significantly different from other countries, but in all efforts, the search for more effective ways to involve citizens in the decision-making process at the local level remains relevant. The purpose of the article is to reveal the need to ensure the rights of citizens to participate in public administration

KEYWORDS: democracy, freedom of speech, government, citizens' rights, citizen participation in public life.

NEMEREBAYEVA AYGERIM MUKATAYEVNA – doctor of law student, Narikbaev Kazakh State Law University.

A.K. Gasanov, M.S. Kruter
CRIMINAL LIABILITY FOR INSURANCE FRAUD
IN THE STATES OF THE ROMAN-GERMAN LEGAL SYSTEM

ABSTRACT: the article analyzes the peculiarities of the criminal legislation of the states of the Roman-German legal system in the field of liability for insurance fraud. On the basis of the analysis of the legislation of some states (France, Germany, Italy, Austria, Poland), the author considers the common features and differences of the legislation of these countries.

KEYWORDS: fraud, insurance, foreign legislation, Germany, France, Italy.

GASANOV AMID KAMALOVICH – graduate student of the Department of criminal law, criminal procedure and criminology of the Law Institute of RUDN, investigator of the Department of investigation of crimes in the territory served by the Ministry of internal Affairs of Russia in Astrakhan, Ministry of internal Affairs of Russia in Astrakhan, Lieutenant of justice;

KRUTER MARK SOLOMONOVICH – doctor of law, Professor of Department of criminal law disciplines RAAN.

A. A. Fatyanov

PERSONAL DATA IN TERMS OF FURTHER DIGITIZATION OF LIFE:

A BRIEF ANALYSIS OF THE CURRENT LEGISLATION THE EUROPEAN UNION IN THIS AREA

ABSTRACT. The Category of "personal data" appeared in international and then in national legal acts after the signing by a number of States of the Convention on the protection of individuals in the automated processing of personal data (Strasbourg, 28.01.1981). This act contained the following definition: "personal data" means any information about a particular or identifiable natural person ("data subject")." Since then, such a broad approach has become an axiom and is supported at the international level and in the national legislation of developed States to this day.

In this paper, the author attempts to understand how this approach is promising and how the legislation of the European Union (hereinafter – the EU) in this area of public relations is evolving.

KEYWORDS: personal data, privacy, digitization, digital economy, big data.

FATYANOV ALEKSEI ALEKSANDROVICH – head of the Department of state-legal and criminal-legal disciplines of the Russian economic University. G.V. Plekhanov, Academy of natural Sciences, doctor of legal Sciences, Professor.

M.K. Zhurunova

**PROBLEMS OF EMPLOYMENT OF NATIONALS OF COUNTRIES
OF THE EAEC IN THE FRAMEWORK OF THE EAEU TREATY**

ABSTRACT. Implementation of labor activity within the framework of the Eurasian economic Union is one of the key areas of integration issues. 5 years have passed since the signing of the Treaty of the EAEU, since then a lot of work has been done regarding the regulation of labor migration.

In the article the author analyzes the practical problems of legal regulation of employment within the EAEU, offering mechanisms to address this issue.

KEYWORDS: nuclear power plants, the EAEC Treaty, employment, labour migration, the EEC, harmonization, EU.

ZHURUNOVA MEREKE KONYRKHANOVA – senior lecturer, doctor of law student "JSC the University HOLDS them. M. S. narikbaev" of the Private law Department of the Higher school law.

E.N. Grigoriev

**THE ANALYSIS OF FEATURES OF SUBJECTS
OF THE CONTRACTUAL RELATIONS COMPLICATED BY AN ELECTRONIC ELEMENT**

ABSTRACT. In the submitted article the author considers features of subjects of the contractual relations complicated by an electronic element. The relevance of the sounded subject is caused by the fact that together with development and emergence of new information technologies, new types of the contractual relations develop and appear. Understanding of structure of the similar relations, in particular features of subjects, is necessary for further correct legal regulation of the specified relations. Any subjects of civil law, theoretically, can take part in the contractual relations complicated by an electronic element. These relations are characterized by a combination of diverse functions, multilevelness, an oposredovannost. Application various technical and software is not an indispensable legal condition for participation in the contractual relations complicated by an electronic element. With a research objective of features of subjects of the contractual relations complicated by an electronic element the author methods of the analysis, synthesis and comparison were used.

KEYWORDS: subjects of the contractual relations, electronic element, information technologies, types of the contractual relations, features of subjects, legal regulation.

GRIGORIEV EGOR NIKOLAEVICH – the graduate student of the Russian Academy of Legal profession and the Notariate.

E.A. Kuznetsova

**REPRESENTING THE INTERESTS OF INTERNAL AFFAIRS BODIES
IN CIVIL AND ARBITRATION PROCEEDINGS**

ABSTRACT. The article is devoted to organizational and legal problems of representing the interests of internal affairs bodies in civil and arbitration proceedings.

The author examines the legal conflicts of the participation of law enforcement bodies in the civil and arbitration process and indicates that in addition to the civil procedure and arbitration procedure legislation, representation of the interests of the internal affairs bodies is based on departmental acts of the Ministry of Internal Affairs.

The article sets out the provisions relating to the contractual and legal representation of the internal affairs bodies in civil and arbitration proceedings.

The author also investigates the issue of prohibiting investigators from participating in civil and arbitration proceedings (except when they participate in the process as representatives of relevant bodies or legal representatives) and concludes that investigators are the holders of power, therefore their participation in court as representatives can be interpreted as support by the authorities of the interests of the represented.

KEYWORDS: civil procedure, judicial summons, participation in civil proceedings of internal affairs bodies, representation of interests.

KUZNETSOVA EKATERINA ANDREEVNA – postgraduate student of the All- Russian State University of Justice (RLA of the Ministry of Justice of Russia).

S.N. Savina

"CRIMINAL MISCONDUCT" AS A MODERN FORMAT OF A CRIMINAL OFFENCE

ABSTRACT. The article deals with the problem of liberalization of criminal law. The relevance of the appeal to the stated theme is particularly increased when there are objective grounds for the liberalization of the criminal law. The liberalization of criminal law is characteristic of a democratic state that is successful in combating crime and demotivating criminal behaviour.

The author analyzes the category of "criminal offense" as a modern format of a criminal offense in connection with changes in the norms of criminal law.

KEYWORDS: state, law, crime, criminal offense, liberalization of criminal law.

SAVINA SVETLANA NIKOLAEVNA – postgraduate student of the Russian Academy of advocacy and notaries.

V.V. Chervyakova

GENDER DIFFERENCES IN THE MODERN LAW OF RUSSIA

ABSTRACT. The article analyzes the stages of historical development of women's acquisition of certain rights. The author highlights gender differences from the perspective of historical retrospective in tsarist Russia, Ancient Rome and Europe, showing how the legal status of women gradually changed with the formation of the state. The article notes that in various historical periods there is a certain imbalance in the regulation of legal relations between men and women in society. The dominance of men's rights and the discriminatory position of women in the family and society can be traced.

KEYWORDS: historical perspective, comparative aspects, gender differences, male, female, law, equal rights, family, personality.

CHERVYAKOVA VICTORIA VLADIMIROVNA – postgraduate student of Moscow state law University name's O. E. Kutafina (specialty 12:00:08 – Criminal law and criminology; criminal Executive law), employee of the office of the Supreme Court of the Russian Federation.

Требования к оформлению статей

1. **Представляемая статья должна быть оригинальной по содержанию.** В статье необходимо сформулировать рассматриваемую проблему, отразить объект исследования, новизну результатов исследования и область их применения. Статья должна заканчиваться выводом.

2. Редакция журнала заинтересована в публикациях результатов научных исследований, связанных с деятельностью адвокатуры и нотариата, судебной власти, правоохранительных органов, исследований в области истории, теории государства и права и остальным отраслям права, а также в материалах по экономике, социологии и другим гуманитарным наукам.

Кроме этого, в журнале могут быть опубликованы тезисы выступлений на научно-практических конференциях, симпозиумах, круглых столах, обзоры о проведенных научных мероприятиях, рецензии, отзывы на докторские, кандидатские диссертации, монографии, учебники и другие материалы, представляющие научный интерес для наших читателей.

3. **Объем статьи** 6-12 страниц; обзор, рецензия, информация – не более 3 страниц.

4. **При определении объема материала просим исходить из таких параметров:**

– текст печатается на стандартной бумаге формата А-4, через 1,5 интервала;

– размер шрифта основного текста – 14, в Microsoft WORD 2000-2003;

– поля – 2 см;

– название (заглавие) статьи оформляется 14-м жирным шрифтом, межстрочный интервал – одинарный, отделяется от текста сверху и снизу 1 строкой.

5. **Соблюдать при оформлении статьи следующую последовательность:**

– над заглавием (справа) указывается автор (инициалы, фамилия);

– заглавие;

– под заглавием дается краткая аннотация и ключевые слова; сведения об авторе (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание и адрес электронной почты);

6. В конце статьи приводится «Библиография» (оформляется в соответствии с действующим ГОСТом, в алфавитном порядке).

7. **Все указанные позиции под пп. 5 обязательно оформляются и на английском языке.**

8. **Ссылки, сноски проставляются постранично автоматически,** шрифт для сносок – 12, нумерация сквозная. в сносках на авторов источников сначала следует указать фамилию, затем инициалы, обязательно привести название публикации, затем источник – место, год, номер, страница. Постраничные сноски делаются в усеченном варианте (без тире).

9. **Перед библиографическим списком аспирант или соискатель указывает** научного руководителя, сведения о нем (фамилия, имя, отчество – полностью, должность, место работы, уч. степень, звание).

При использовании нормативного акта следует привести полное (без сокращений) наименование, указать его вид (Федеральный закон, Указ Президента Российской Федерации и т.д.), дату (день принятия – цифрами, месяц – словом, год принятия – четырьмя цифрами). Например: Об исполнительном производстве: Федеральный закон от 2 октября 2007 г. № 229-ФЗ // СЗ РФ. 2007. № 41. Ст. 4849.

10. **К рукописи прилагаются:**

– сведения об авторе (фамилия, имя, отчество); статус: уч. степень, уч. звание (при наличии), должность и место работы, учебы;

– почтовый служебный или домашний адрес с индексом и телефон;

– рецензия на статью с подписью, заверенной соответствующей кадровой структурой, выписка из протокола заседания кафедры с рекомендацией к опубликованию. Выписка подписывается заведующим кафедрой (руководителем научного подразделения). Отзыв научного руководителя (для аспирантов, адъюнктов, соискателей). Статья сдается с подписями автора (-ов) на последней странице.

11. **Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует** правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и др. форм неправомерного заимствования в рукописи произведения, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем. За любые неправомерные заимствования или использование данных, не предназначенных для открытых публикаций, авторы несут ответственность в соответствии с законодательством РФ. В случае если статья (материал) одновременно направляется в другое издание либо опубликована ранее, автор должен сообщить об этом в редакцию при представлении материала.

12. **Настоятельно рекомендуем авторам** тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, правильность написания юридических терминов, оформление текста работы и ссылок в соответствии с рекомендуемыми Правилами.

13. **Плата за публикацию рукописей с аспирантов не взимается.**

14. **Автору предоставляется право получить** бесплатный электронный вариант журнала, а также печатный экземпляр журнала при условии возмещения расходов по его пересылке на указанный автором почтовый адрес.

15. **Представленные авторами статьи регистрируются,** подлежат обязательному рецензированию членами редакционного совета

журнала или приглашенными редакцией учеными, научная специализация которых близка к теме статьи. Авторам предоставляется возможность ознакомиться с содержанием рецензий. При наличии замечаний рукопись возвращается автору на доработку.

16. Авторы передают редакции исключительное право на использование произведения и размещение его в электронной версии журнала.

17. В случае невыполнения предъявляемых к оформлению статьи требований редакция имеет право отказать автору в публикации.

18. Журнал выходит 1 раз в три месяца (март, июнь, сентябрь, декабрь). Срок выхода статьи 3 месяца.

Рукопись направляется в редакцию по адресу:

105120, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, Российская академия адвокатуры и нотариата (с обязательным приложением электронной версии) и может быть направлена по электронной почте: nkosarenko@yandex.ru в Microsoft WORD 2000-2003 (файлу присваивается имя по фамилии автора с указанием «для журнала», «в материалы конференции», например: Кузнецова Г.П., для журнала).

Вопросы, связанные с требованиями к оформлению и сдачи рукописей, принимаются по телефону редакции: +7-495-917-38-80, Косаренко Николай Николаевич.

Литература дается в следующей транслитерации:

Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит	Буква	Транслит
а	a	з	z	п	p	ч	ch
б	b	и	i	р	r	ш	sh
в	v	й	y	с	s	щ	sch
г	g	к	k	т	t	ь и ъ	опускаются
д	d	л	l	у	u	ы	y
е	e	м	m	ф	f	э	e
е	e	н	n	х	kh	ю	yu
ж	zh	о	o	ц	ts	я	ya

На сайте <http://www.translit.ru> можно бесплатно воспользоваться программой транслитерации русского текста в латиницу, предварительно настроив программу по нашим правилам: й (y), щ (sch), э (e), ю (yu), я (ya)!

В аннотации к статье в журнале «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» необходимо указать актуальность темы, результаты исследования, теоретическую и практическую значимость и новизу. Объем 0,7-1 страница.

ОБРАЗЕЦ ПРИЛАГАЕТСЯ

Аннотация. Актуальность темы. На основе проведенного исследования автор предпринимает попытку выявить нормативный механизм, регулирующий взаимодействие хозяйствующих субъектов и разработанный государством в целях предотвращения монополизации экономической деятельности, поскольку существуют серьезные проблемы недобросовестной конкуренции, в частности, в сфере гражданской авиации, что обуславливает иной подход к исследуемой проблематике.

Методы исследования. В ходе проведения исследования применены исторический, сравнительно-правовой, формально-догматический методы, метод комплексного анализа, статистический метод.

Результаты исследования (выводы). Научное исследование позволило выявить декларативность эффективности существующих на сегодняшний день механизмов обеспечения конституционного запрета на монополизацию отдельных видов экономической деятельности и обосновать на научной основе необходимость совершенствования нормативной базы и устранения выявленных автором недостатков, приводящих к нарушению баланса интересов различных субъектов предпринимательской деятельности в области правового регулирования гражданской авиации (коммерческих перевозок) и, как следствие, к уменьшению доступности авиационных услуг для населения.

Теоретическая и практическая значимость. Сделанные выводы могут быть использованы в учебной литературе по конституционному и транспортному праву, а также в качестве рекомендаций для правотворческой деятельности.

Новизна. Автором предложен оригинальный подход к совершенствованию нормативного механизма осуществления конституционного запрета монополизации экономической деятельности и недобросовестной конкуренции на примере правового регулирования сферы гражданской авиации.

ВНИМАНИЕ!

Уважаемые читатели! Продолжается подписка на журнал
«Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата».
Наш индекс в каталоге Агентства «Роспечать» – 36802.

Стоимость подписного издания

один номер 500 рублей,
на полугодие 1000 рублей,
на год 2000 рублей.

Чтобы оформить подписку на журнал «Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата» через редакцию журнала, можно воспользоваться опубликованной квитанцией, оплатить в любом отделении Сбербанка России, а копию квитанции об оплате отправить по e-mail: nauka-raa@nm.ru или почтой по адресу: Малый Полуярославский пер., д.3/5, стр.1, г. Москва, 105120, Россия.

ИЗВЕЩЕНИЕ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903

Кассир

КВИТАНЦИЯ

Получатель платежа		Форма ПД-4 „Российская академия адвокатуры и нотариата”	
		ИНН 7709255964	
		ОАО „Банк ВТБ”	
		БИК 044525187	
Корреспондентский счет	30101810700000000187		
Расчетный счет	40703810900030000197		
Ф.И.О., адрес плательщика			
Вид платежа	Дата	Количество комплектов	Сумма
Подписка на журнал „Ученые труды РААН”			
Плательщик			R0903